

HSSB

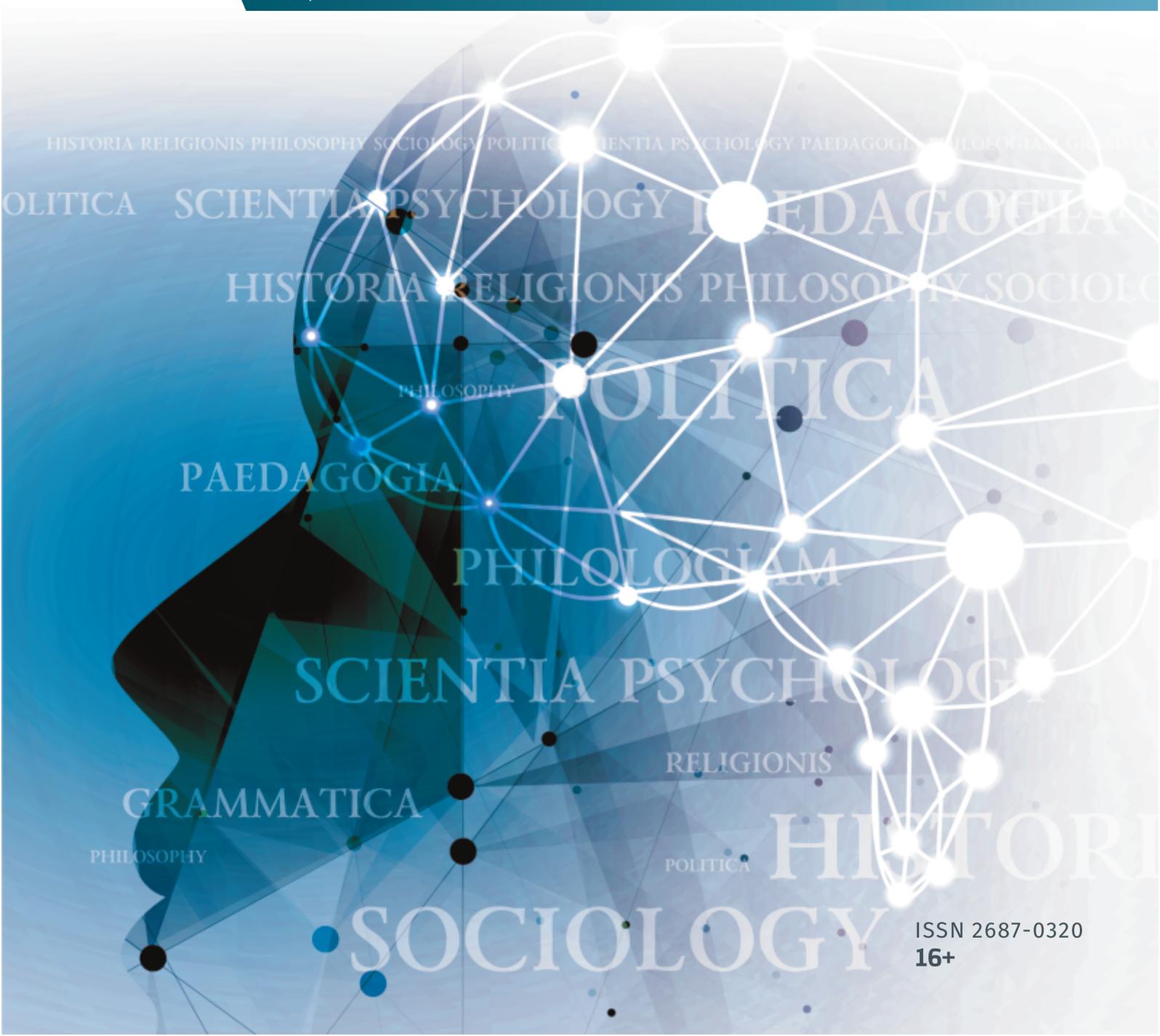
HUMANITIES AND SOCIAL SCIENCES BULLETIN

2024 | TOM 5, № 3 | VOL. 5, № 3

ВЕСТНИК ОБЩЕСТВЕННЫХ И ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

РЕЦЕНЗИРУЕМЫЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ISSN 2687-0320
16+

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор), свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-76509 от 02.08.2019

Журнал основан в 2019 г.

Учредитель:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, 650056, Кемеровская область, г. Кемерово, ул. Ворошилова, д. 22а

ISSN 2687-0320

Адрес редакции и издателя: 650056, Кемеровская область, г. Кемерово, ул. Ворошилова, д. 22а, Тел/факс: (3842) 73-27-75, e-mail: vog@kemsma.ru

Адрес типографии: 650024, Кемеровская область, г. Кемерово, ул. Сибирская, д. 35а, ООО «Принт», тел. (3842) 35-21-19

Периодичность: 4 раза в год.

Подписано в печать 18.10.24 г.
Дата выхода в свет 28.10.24 г.

Печать офсетная.
Тираж 900 шт.
Заказ № 830.

Полная версия журнала в электронном виде доступна на сайте Российской электронной библиотеки (www.elibrary.ru)

Распространяется по подписке.

Подписной индекс П3593 в каталоге «Почта России», 80843 в каталоге «Роспечать».

© КемГМУ, 2024
© Авторы научных статей, 2024

Все статьи проверены с помощью системы «Антиплагиат». Публикуются в авторской редакции.

Точка зрения авторов может не совпадать с мнением редакционной коллегии.

Цена свободная.

ВЕСТНИК ОБЩЕСТВЕННЫХ И ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

Научный журнал

Главный редактор

- Шиллер Вадим Викторович, канд. ист. наук, доцент (Россия, Кемерово)

Редакционная коллегия

- Абытов Байболот Капарович, д-р ист. наук, профессор (Кыргызстан, Ош)
- Арапина Светлана Владимировна, канд. ист. наук, доцент (Россия, Санкт-Петербург)
- Бадаев Евгений Васильевич, канд. ист. наук, доцент (Россия, Кемерово)
- Базаров Борис Ванданович, д-р ист. наук, профессор, академик РАН, заслуженный деятель науки Республики Бурятия (Россия, Улан-Удэ)
- Барсуков Александр Михайлович, канд. полит. наук (Россия, Новосибирск)
- Батиевская Вероника Богдановна, канд. экон. наук, доцент (Россия, Кемерово)
- Белозерова Марина Витальевна, д-р ист. наук, профессор (Россия, Сочи)
- Бирюков Сергей Владимирович, д-р полит. наук, профессор (Россия, Кемерово), (заместитель главного редактора)
- Боровикова Злата Владимировна, канд. ист. наук, доцент (Россия, Кемерово)
- Валиуллина Евгения Викторовна, канд. психол. наук, доцент (Россия, Кемерово)
- Ван Хаяйянь, старший советник Китайского института международных стратегических исследований (Китай, Шанхай)
- Вильяр Барросо Оскар Хулиан, д-р ист. наук, профессор (Куба, Гавана)
- Горбатов Алексей Владимирович, д-р ист. наук, доцент (Россия, Кемерово)
- Грунина Людмила Петровна, канд. филол. наук, доцент (Россия, Кемерово)
- Гукина Людмила Владимировна, канд. филол. наук, доцент (Россия, Кемерово), (заместитель главного редактора)
- Дзермант Алексей Валерьевич, канд. филос. наук (Республика Беларусь, Минск)
- Дмитриева Софья Игоревна, канд. ист. наук, доцент (Россия, Воронеж)
- Дронов Михаил Юрьевич, канд. ист. наук, научный сотрудник Отдела восточного славянства Института славяноведения РАН (Россия, Москва)
- Ефремова Ольга Николаевна, канд. филос. наук, доцент (Россия, Кемерово)
- Желтов Виктор Васильевич, д-р филос. наук, профессор (Россия, Кемерово)
- Жиброва Татьяна Валерьевна, канд. ист. наук, доцент (Россия, Воронеж)
- Звягин Сергей Павлович, д-р ист. наук, доцент (Россия, Кемерово), (научный редактор)
- Зманек Ладислав, д-р филос. наук (Чехия, Прага)
- Иванова Наталья Александровна, д-р филос. наук, доцент (Россия, Новокузнецк)
- Казьмина Маргарита Васильевна, д-р ист. наук, доцент (Россия, Кемерово)
- Ким Лидия Густовна, д-р филол. наук, профессор (Россия, Кемерово)
- Коппенал Александр Яковлевич, политолог и публицист (Нидерланды, Лейден)
- Красиков Владимир Иванович, д-р филос. наук, профессор (Россия, Москва)
- Кремер Раймунд, политолог, главный редактор журнала «Welt Trends», (Германия, Берлин)
- Кудряшова Ирина Анатольевна, д-р экон. наук, доцент (Россия, Кемерово)
- Курас Леонид Владимирович, д-р ист. наук, профессор (Россия, Улан-Удэ)
- Ламин Владимир Александрович, д-р ист. наук, профессор, член-корреспондент РАН (Россия, Новосибирск)
- Леденева Виктория Юрьевна, д-р. социол. наук, профессор (Россия, Москва)
- Маркедонов Сергей Мирославович, канд. ист. наук (Россия, Москва)
- Марьина Марина Гумеровна, канд. культурологии, доцент (Россия, Кемерово)
- Межуев Борис Вадимович, канд. филос. наук, доцент (Россия, Москва)
- Новиков Павел Александрович, д-р ист. наук, доцент (Россия, Иркутск)
- Омеличкин Олег Викторович, д-р полит. наук, профессор (Россия, Кемерово)
- Осадчий Михаил Андреевич, д-р филол. наук, профессор (Россия, Москва)
- Палин Алексей Владимирович, канд. ист. наук, доцент (Россия, Кемерово)
- Порхачев Василий Николаевич, канд. филос. наук, доцент (Россия, Кемерово)
- Радченко Олег Анатольевич, д-р филол. наук, профессор (Россия, Москва)
- Ростова Наталья Николаевна, канд. филос. наук, доцент (Россия, Кемерово), (заместитель главного редактора)
- Рязанова Олеся Евгеньевна, д-р экон. наук, профессор (Россия, Москва)
- Садовой Александр Николаевич, д-р ист. наук, профессор (Россия, Сочи)
- Силантьев Роман Анатольевич, д-р ист. наук, профессор (Россия, Москва)
- Старостин Алексей Николаевич, д-р ист. наук, доцент (Россия, Екатеринбург)
- Суркова Ирина Юрьевна, д-р социол. наук, профессор (Россия, Саратов)
- Темаев Тимур Вадудович, д-р социол. наук, профессор (Россия, Саратов)
- Толвайшиц Леонас, канд. полит. наук, доцент (Сербия, Белград)
- Цуй Хен, профессор Восточно-Китайского педагогического университета (КНР, Шанхай)
- Чирун Сергей Николаевич, д-р полит. наук, доцент (Россия, Кемерово)
- Шапкина Елена Владимировна, канд. полит. наук (Россия, Кемерово), (заместитель главного редактора)

Registration certificate:

PI NO. FS77-76509 dated
02.08.2019, issued by
the Federal service of
Roskomnadzor

Journal was founded in 2019.

Founder: Kemerovo State
Medical University,
22a, Voroshilova Street,
Kemerovo, Kemerovo Region,
650056, Russian Federation

ISSN 2687-0320**Editorial/Publisher Address:**

22a, Voroshilova Street, Keme-
rovo, Kemerovo Region, 650056,
Russian Federation
Phone: +7 (3842) 73-27-75,
e-mail: vogn@kemsma.ru

Printing House Address:

35a, Sibirskaya Street,
Kemerovo, Kemerovo Region,
650024, Russian Federation,
LLC "Print",
phone: (3842) 35-21-19

The Journal is published
quarterly.

Signed and confirmed for
publication on 2024/10/18
Published on 2024/10/28

Offset printing, 900 copies.

Order № 830.

The Journal is entirely available
at the official site of Scientific
Electronic Library
(www.elibrary.ru)
Subscription-based
distribution.

Subscription index
P3593 (Russian Post catalogue),
80843 («Rospechat» catalogue).

© KemSMU, 2024

© Authors of scientific articles,
2024

All articles are checked using
the «Anti-Plagiarism» system
and published in the author's
edition.

The authors' point of view may
not coincide with the opinion of
the Editorial Board. The journal
is published quarterly.
The price is free.

Free Price

HUMANITIES AND SOCIAL SCIENCES BULLETIN**Editor-in-Chief**

- **Shiller Vadim Viktorovich**, PhD in History, Associate Professor (Russia, Kemerovo)

Editorial Board

- **Abytov Bajbolot Kaparovich**, DSc in History, Professor (Kyrgyzstan, Osh)
- **Arapina Svetlana Vladimirovna**, PhD in History, Associate Professor (Russia, St. Petersburg)
- **Badaev Evgeny Vasilyevich**, PhD in History, Associate Professor (Russia, Kemerovo)
- **Bazarov Boris Vandanovich**, DSc in History, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Honored Scientist of the Republic of Buryatia (Russia, Ulan-Ude)
- **Barsukov Aleksandr Mikhailovich**, PhD in Politics (Russia, Novosibirsk)
- **Batievskaya Veronika Bogdanovna**, PhD in Economics, Associate Professor (Russia, Kemerovo)
- **Belozerova Marina Vitalyevna**, DSc in History, Professor (Russia, Sochi)
- **Biryukov Sergey Vladimirovich**, DSc in Politics, Professor (Russia, Kemerovo), **(Deputy Editor-in-Chief)**
- **Borovikova Zlata Vladimirovna**, PhD in History (Russia, Kemerovo)
- **Valiullina Evgeniya Viktorovna**, PhD in Psychology, Associate Professor (Russia, Kemerovo)
- **Wang Haiyan**, Senior Advisor, China Institute of International Strategic Studies (China, Shanghai)
- **Vilyar Barroso Oskar Khulian**, DSc in History, Professor (Cuba, Havana)
- **Gorbatov Alexey Vladimirovich**, DSc in History, Associate Professor (Russia, Kemerovo)
- **Grunina Lyudmila Petrovna**, PhD in Philology, Associate Professor (Russia, Kemerovo)
- **Gukina Lyudmila Vladimirovna**, PhD in Philology, Associate Professor (Russia, Kemerovo), **(Deputy Editor-in-Chief)**
- **Dzermant Alexey Valerievich**, PhD in Philosophy (Belarus, Minsk)
- **Dmitrieva Sofya Igorevna**, PhD in History, Associate Professor (Russia, Voronezh)
- **Dronov Michail Jurjewitsch**, PhD in History, Researcher at the Department of East Slavic Studies, Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences (Russia, Moscow)
- **Efremova Olga Nikolayevna**, PhD in Philosophy, Associate Professor (Russia, Kemerovo)
- **ZheltoV Viktor Vasilyevich**, DSc in Philosophy, Professor (Russia, Kemerovo)
- **Zhibrova Tatyana Valeryevna**, PhD in History, Associate Professor (Russia, Voronezh)
- **Zvyagin Sergey Pavlovich**, DSc in History, Associate Professor (Russia, Kemerovo), **(Science Editor)**
- **Zemanek Ladislav**, DSc in Philosophy (Czech Republic, Prague)
- **Ivanova Natalia Aleksandrovna**, DSc in Philosophy, Associate Professor (Russia, Novokuznetsk)
- **Kazmina Margarita Vasilievna**, DSc in History, Associate Professor (Russia, Kemerovo)
- **Kim Lidiya Gustovna**, DSc in Philology, Professor (Russia, Kemerovo)
- **Koppenol Aleksandr Yakovlevich**, Political Scientist and Publicist (Netherlands, Leiden)
- **Krasikov Vladimir Ivanovich**, DSc in Philosophy, Professor (Russia, Moscow)
- **Kremer Rajmund**, Political Scientist, Editor-in-Chief of the Journal «Welt Trends», (Germany, Berlin)
- **Kudryashova Irina Anatolyevna**, DSc in Economics, Associate Professor (Russia, Kemerovo)
- **Kuras Leonid Vladimirovich**, DSc in History, Professor (Russia, Ulan-Ude)
- **Lamin Vladimir Alexandrovich**, DSc in History, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Honored Scientist of the Republic of Tyva and Honored Scientist of the Republic of Buryatia (Russia, Novosibirsk)
- **Ledeneva Viktoria Yurievna**, DSc in Sociology, Professor (Russia, Moscow)
- **Markedonov Sergey Miroslavovich**, PhD in History (Russia, Moscow)
- **Maryina Marina Gumerovna**, PhD in Culture Studies, Associate Professor (Russia, Kemerovo)
- **Mezhuev Boris Vadimovich**, PhD in Philosophy, Associate Professor (Russia, Moscow)
- **Novikov Pavel Alexandrovich**, DSc in History, Associate Professor (Russia, Irkutsk)
- **Omelichkin Oleg Viktorovich**, DSc in Politics, Professor (Russia, Kemerovo)
- **Osadchy Mikhail Andreyevich**, DSc in Philology, Professor (Russia, Moscow)
- **Palin Alexey Vladimirovich**, PhD in History, Associate Professor (Russia, Kemerovo)
- **Porkhachev Vasily Nikolaevich**, PhD in Philosophy, Associate Professor (Russia, Kemerovo)
- **Radchenko Oleg Anatolyevic**, DSc in Philology, Professor (Russia, Moscow)
- **Rostova Natalya Nikolaevna**, PhD in Philosophy, Associate Professor (Russia, Kemerovo), **(Deputy Editor-in-Chief)**
- **Ryazanova Olesya Evgenyevna**, DSc in Economics, Professor (Russia, Moscow)
- **Sadovoj Aleksandr Nikolaevich**, DSc in History, Professor (Russia, Sochi)
- **Silantsev Roman Anatolievich**, DSc in History, Professor (Russia, Moscow)
- **Starostin Alexey Nikolaevich**, PhD in History (Russia, Yekaterinburg)
- **Surkova Irina Yurievna**, DSc in Sociology, Professor (Russia, Saratov)
- **Temaev Timur Vadudovich**, DSc in Sociology, Professor (Russia, Saratov)
- **Tolvašis Leonas**, PhD in Politics, Associate Professor (Serbia, Belgrade)
- **Cui Hen**, Professor, East China Pedagogy University (China, Shanghai)
- **Chirun Sergey Nikolaevich**, DSc in Politics, Associate Professor (Russia, Kemerovo)
- **Shapkina Elena Vladimirovna**, in Politics (Russia, Kemerovo), **(Deputy Editor-in-Chief)**

СОДЕРЖАНИЕ

СОЦИОЛОГИЯ

ШАПКИНА Е. В. АСТРОСОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ «ОРБИТА»: ПРОБЛЕМАТИКА СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ, ПОСВЯЩЕННЫХ ОСВОЕНИЮ КОСМОСА с. 6

ПСИХОЛОГИЯ

ВАЛИУЛЛИНА Е. В. ВИРТУАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ ЛИЧНОСТИ И ЕЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ с. 12

ФИЛОЛОГИЯ, ЛИНГВИСТИКА, ЯЗЫКОЗНАНИЕ

ГУКИНА Л. В. ОБОЗНАЧЕНИЕ НЕЗАМКНУТОЙ ГРАНИЦЫ ОБЪЕКТА В ПРОСТРАНСТВЕ АНГЛИЙСКИМИ И РУССКИМИ ГЛАГОЛАМИ С ЛОКАЛЬНОЙ СЕМАТИКОЙ с. 17

ДРЕЙФЕЛЬД О. В. ИМАГИНАТИВНОСТЬ PRE-MORTEM СОСТОЯНИЯ В ЛИТЕРАТУРНОМ НАРРАТИВЕ с. 23

ЭКОНОМИКА

БАТИЕВСКАЯ В. Б., СОКОЛОВСКИЙ М. В. АРАБО-ИЗРАИЛЬСКИЙ КОНФЛИКТ: ПРИЧИНЫ, ДИНАМИКА И СПОСОБЫ РАЗРЕШЕНИЯ с. 30

ДОЛБНЯ Е. А., КУДРЯШОВА И. А., ВАСИЛЬЕВА Д. Н. ПРОБЛЕМЫ ФИНАНСОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ УЧРЕЖДЕНИЙ СИСТЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ – КУЗБАССА И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ БЕЗДЕФИЦИТНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ с. 36

СОКОЛОВСКИЙ М. В., БАТИЕВСКАЯ В. Б. СОВРЕМЕННАЯ ПОРТФЕЛЬНАЯ ТЕОРИЯ: ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДОВ УПРАВЛЕНИЯ ЦЕННЫМИ БУМАГАМИ с. 42

ПЕДАГОГИКА

АЛЬШЕВСКАЯ В. А., ГРУНИНА Л. П. ЭКСПОРТ МЕДИЦИНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК «МЯГКАЯ СИЛА» с. 48

ГУКИНА Л. В. КОММУНИКАТИВНЫЙ ПОДХОД В ИСПОЛЬЗОВАНИИ ТЕХНОЛОГИИ КЛАСТЕРА ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ МЕДИЦИНЫ с. 54

ЧИСТЯКОВА Г. В., КАДНИКОВА О. В. ЭТАПЫ И ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ МОТИВАЦИИ К ИЗУЧЕНИЮ ЛАТИНСКОГО ЯЗЫКА В МЕДИЦИНСКОМ ВУЗЕ с. 60

ЭССЕ, ПУБЛИЦИСТИКА, РЕЦЕНЗИИ

ЕФРЕМОВА О. Н., РОСТОВА Н. Н. В СОДЕЙСТВИЕ ЭТИЧЕСКОМУ ВЫБОРУ МЕДИЦИНСКОГО РАБОТНИКА с. 67

ИЛЬИН С. К. МОНАСТЫРЬ ЭСФИГМЕН И ФАНАР: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК ПРОТИВОСТОЯНИЯ с. 70

ЗАПЛАТИНА О. А. ВЛИЯНИЕ УРОВНЯ ФИЗИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ И КОЭФФИЦИЕНТА ЗДОРОВЬЯ НА ФИЗИЧЕСКУЮ АКТИВНОСТЬ с. 72

ЗАХАРЕНКОВА К. А., ТИТОРЕНКО Е. Ю., ТИХОНОВА О. Ю. ИНТЕРЕС СТУДЕНТОВ МЛАДШИХ КУРСОВ К ВОЛОНТЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ с. 74

ПОПОВ С. И. ТЕЗИС СОФИСТА ПРОТАГОРА «ЧЕЛОВЕК ЕСТЬ МЕРА ВСЕХ ВЕЩЕЙ...» с. 78

РЕШЕТНИКОВА Л. С., БАДАЕВ Е. В. К ВОПРОСУ О ВЗГЛЯДАХ Л. В. ШАПОШНИКОВОЙ НА РЕВОЛЮЦИЮ В ОКТЯБРЕ 1917 Г. В РОССИИ с. 82

СОКОЛОВСКИЙ М. В. ЭКОНОМИКА РОССИИ: ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ с. 88

ШИЛЛЕР В. В., БАДАЕВ Е. В., РЕШЕТНИКОВА Л. С. К ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ СОВЕТСКОГО КИТАЕВЕДЕНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ ИЗУЧЕНИЯ КОНФУЦИАНСТВА) с. 92

ШИЛЛЕР В. В., ЗАВЬЯЛОВА Г. А. ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ РАСПРОСТРАНЕНИЮ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА И ЭКСТРЕМИЗМА с. 98

ЦОЙ Е. Г., ШМАКОВА О. В., ПОПОВА Н. Е. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КУРАЦИИ ПАЦИЕНТОВ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ КЛИНИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ У СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА с. 103

К ЮБИЛЕЮ УНИВЕРСИТЕТА

РОВДА Ю. И., ШМАКОВА О. В., МИНЯЙЛОВА Н. Н., ИГИШЕВА Л. Н., ЦОЙ Е. Г., СТРОЕВА В. П. НАШЕМУ УЧИТЕЛЮ ПОСВЯЩАЕТСЯ с. 106

ШАПКИНА Е. В. ГАЗЕТА «МЕДИК КУЗБАССА» КЕМЕРОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО МЕДИЦИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА (ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК) с. 109

МНЕНИЕ

БИРЮКОВ С. В. ШОЛЬЦ И ПУСТОТА с. 115

ИВОЙЛОВ В. М., КОПЫТИНА Н. В., ШТЕРНИС Т. А. ПЕРСОНАЛИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ: ВКЛЮЧЕНИЕ СТУДЕНТОВ В РЕШЕНИЕ ЗАДАЧ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА с. 118

КУДРЯШОВА И. А., ХАРЛАМПЕНКОВ Е. И. К ВОПРОСУ ЭКСПОРТА МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ В АСПЕКТЕ РЕГИОНАЛЬНОГО ЗДРАВООХРАНЕНИЯ с. 121

TABLE OF CONTENTS

SOCIOLOGY

SHAPKINA E. V. ASTROSOCIOLOGICAL «ORBIT»: PROBLEMS OF SOCIOLOGICAL RESEARCH DEVOTED TO SPACE EXPLORATION p. **6**

PSYCHOLOGY

VALIULLINA E. V. VIRTUAL IDENTITY OF A PERSONALITY AND ITS PSYCHOLOGICAL CONTENT p. **12**

PHILOLOGY, LINGUISTICS

GUKINA L. V. DESIGNATION OF OPEN BOUNDARY OF AN OBJECT IN SPACE BY ENGLISH AND RUSSIAN VERBS WITH LOCAL SEMANTICS p. **17**

DREIFELD O. V. IMAGINATIVENESS OF THE PRE-MORTEM STATE IN LITERARY NARRATIVE p. **23**

ECONOMY

BATIEVSKAYA V. B., SOKOLOVSKY M. V. ARAB-ISRAELI CONFLICT: CAUSES, DYNAMICS AND METHODS OF RESOLUTION p. **30**

DOLBNYA E. A., KUDRYASHOVA I. A., VASILYEVA D. N. PROBLEMS OF FINANCIAL SUPPORT OF INSTITUTIONS OF THE HEALTHCARE SYSTEM OF THE KEMEROVO REGION - KUZBASS AND THE MAIN DIRECTIONS OF DEFICIT-FREE FINANCING p. **36**

SOKOLOVSKY M. V., BATIEVSKAYA V. B. MODERN PORTFOLIO THEORY: APPLICATION OF SECURITIES MANAGEMENT METHODS p. **42**

PEDAGOGY

ALSHEVSKAYA V. A., GRUNINA L. P. EXPORT OF MEDICAL EDUCATION AS A «SOFT POWER» p. **48**

GUKINA L. V. COMMUNICATIVE APPROACH TO USING CLUSTER TECHNOLOGY IN TEACHING ENGLISH OF MEDICINE p. **54**

CHISTYAKOVA G. V., KADNIKOVA O. V. STAGES AND FACTORS OF FORMATION OF MOTIVATION FOR STUDYING LATIN LANGUAGE AT MEDICAL UNIVERSITY p. **60**

ESSAYS, JOURNALISM, REVIEWS

EFREMOVA O. N., ROSTOVA N. N. IN SUPPORT OF THE ETHICAL CHOICE OF A MEDICAL WORKER p. **67**

ILYIN S. K. ESPHIGMENOU MONASTERY AND PHANAR: A HISTORICAL ESSAY ON THE CONFRONTATION c. **70**

ZAPLATINA O. A. THE INFLUENCE OF THE LEVEL OF PHYSICAL CONDITION AND HEALTH COEFFICIENT ON PHYSICAL ACTIVITY p. **72**

ZAKHARCHENKO K. A., TITORENKO E. YU., TIKHONOVA O. YU. INTEREST OF JUNIOR STUDENTS IN VOLUNTEER ACTIVITIES p. **74**

POPOV S. I. THESIS OF THE SOPHIST PROTAGORAS «MAN IS THE MEASURE OF ALL THINGS...» p. **78**

RESHETNIKOVA L. S., BADAEV E. V. ON THE ISSUE OF L. V. SHAPOSHNIKOVA'S VIEWS ON THE REVOLUTION IN OCTOBER 1917 IN RUSSIA p. **82**

SOKOLOVSKY M. V. ECONOMY OF RUSSIA: CURRENT STATE AND DEVELOPMENT PROSPECTS p. **88**

SHILLER V. V., BADAEV E. V., RESHETNIKOVA L. S. ON THE HISTORY OF THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF SOVIET SINOLOGY (BASED ON THE STUDY OF CONFUCIANISM) p. **92**

SHILLER V. V., ZAVYALOVA G. A. COUNTERACTING THE SPREAD OF THE IDEOLOGY OF TERRORISM AND EXTREMISM p. **98**

TSOI E. G., SHMAKOVA O. V., POPOVA N. E. USING PATIENT SUPERVISION TO DEVELOP CLINICAL THINKING IN MEDICAL STUDENTS p. **103**

TO THE UNIVERSITY ANNIVERSARY

ROVDA YU. I., SHMAKOVA O. V., MINYAYLOVA N. N., IGISHEVA L. N., TSOI E. G., STROEVA V. P. DEDICATED TO OUR TEACHER p. **106**

SHAPKINA E. V. NEWSPAPER «MEDIC OF KUZBASS» OF THE KEMEROVO STATE MEDICAL UNIVERSITY (HISTORICAL ESSAY) p. **109**

OPINION

BIRYUKOV S. V. SCHOLZ AND EMPTINESS p. **115**

IVOYLOV V. M., KOPYTINA N. V., SHTERNIS T. A. PERSONALIZATION OF EDUCATIONAL ACTIVITIES IN MODERN CONDITIONS: INVOLVING STUDENTS TO SOLVE THE PROBLEMS OF THE EDUCATIONAL PROCESS p. **118**

KUDRYASHOVA I. A., KHARLAMPENKOV E. I. EXPORT OF MEDICAL SERVICES AS A DRIVER OF SOCIOECONOMIC DEVELOPMENT OF KUZBASS p. **121**

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ, ЧИТАТЕЛИ И АВТОРЫ!

Третий номер научного журнала «Вестник общественных и гуманитарных наук» стал гораздо объемней и разнообразней. Вскоре нас ожидает важное событие: в 2025 году исполняется 70 лет Кемеровскому государственному медицинскому университету. Кроме того, скоро мы будем отмечать и пятилетний юбилей нашего журнала. В связи с этим авторы активизировались, появилось много новых идей, также на страницах журнала подводятся итоги, выпуски заполняются интересными материалами.

В этом номере уважаемый читатель познакомится с астросоциологией, узнает о виртуальной идентичности личности, об имагинативности pre-mortem состояния в литературном нарративе.

Авторы рассмотрели проблемы финансового обеспечения учреждений системы здравоохранения Кузбасса и основные направления бездефицитного финансирования, изучили экспорт медицинских услуг как драйвер социально-экономического развития нашего региона.

Наш журнал охватывает и круг актуальных проблем – в текущем выпуске представлена статья об арабо-израильском конфликте, рассмотрены его причины, динамика и предложены способы разрешения.

В разделе «Педагогика» авторами рассмотрена тема экспорта медицинского образования как «мягкой силы»,

изучен коммуникативный подход в использовании технологии кластера при обучении иностранному языку медицины. Также в этом разделе можно ознакомиться с этапами и факторами формирования мотивации к изучению латинского языка в медицинском вузе.

В рубрику «Эссе, публицистика, рецензии» вошли очерки об этическом выборе медицинского работника, влиянии уровня физического состояния и коэффициента здоровья на физическую активность, волонтерской студенческой деятельности и др.

В этом номере появился новый актуальный раздел – «К юбилею университета», в котором можно будет прочесть о блестящем клиницисте, талантливом педагоге, исследователе, первом профессоре-педиатре Кузбасса, Заслуженном враче РФ Любови Михайловне Казаковой. Также в этом разделе представлен исторический очерк о газете «Медик Кузбасса» Кемеровского государственного медицинского университета.

Дорогие коллеги, мы готовы и дальше работать над научным журналом «Вестник общественных и гуманитарных наук» вместе с авторами и приглашаем уважаемых читателей стать участниками нашего издания!

С уважением,
главный редактор журнала В. В. Шиллер

УДК 316.25:629.7
Шапкина Е. В.

АСТРОСОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ «ОРБИТА»: ПРОБЛЕМАТИКА СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ, ПОСВЯЩЕННЫХ ОСВОЕНИЮ КОСМОСА

Аннотация

В статье раскрываются аспекты нового исследовательского направления – астросоциологии, рассмотрены задачи, которые возможно решать в рамках этой дисциплины. Одним из направлений эмпирической астросоциологии можно считать опросы общественного мнения. В работе представлена проблематика социологических исследований, выявляющих отношение общественности к освоению космоса (на основе опросов ВЦИОМ и ФОМ).

Предметом изучения являются исследовательские направления астросоциологии. *Материалами* исследования выступили данные опросов ВЦИОМ и ФОМ. Кроме этого, в марте 2024 года был проведен анкетный опрос, выявляющий мнения студентов КемГМУ Минздрава России по вопросам освоения космоса: составлена картина уровня информированности и степени интереса студентов к космической тематике.

Можно сделать вывод, что астросоциологию следует считать отраслевой социологической дисциплиной, базирующейся на социологической методологии. Они призваны изучать астросоциальные явления – социальные, культурные и поведенческие модели, связанные с космическим пространством.

Она является мультидисциплинарной областью, включающей такие дисциплины, как психология, антрополо-

Для цитирования: Шапкина Е. В. Астросоциологическая «орбита»: проблематика социологических исследований, посвященных освоению космоса // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2024. Т 5. №. 3. С.6-11

Статья поступила в редакцию 3.06.2024 г.

SOCIOLOGY

Shapkina E. V.

ASTROSOCIOLOGICAL «ORBIT»: PROBLEMS OF SOCIOLOGICAL RESEARCH DEDICATED TO SPACE CONSTRUCTION

Abstract

The article reveals aspects of a new research direction – astrosociology, and examines problems that can be solved within the framework of this discipline. One of the areas of empirical

gia, экономика, социальная психология, политология, космическая история, космическое право и др.

К проблематике социологических исследований, выявляющих отношение общественности к освоению космоса, можно отнести: измерение уровня информированности и интереса к космической тематике, изучение социальной базы сторонников освоения космоса, изучение поддержки космических программ, оценку роли государства и бизнеса в освоении космического пространства, оценку места и перспектив России в освоении космоса и другие темы.

Проведенный в КемГМУ анкетный опрос показал, что осведомленность студентов о космонавтах, о людях, внесших вклад в исследования космоса довольно высока, но более глубокие вопросы о космосе, а также вопросы, касающиеся недавних событий в этой сфере, вызывают затруднения у респондентов. При этом большинство опрошенных студентов заинтересованы в изучении этой темы, в особенности космической медицины.

Ключевые слова: космос, космонавты, освоение космоса, астросоциология, социология пространства, социологические исследования, опрос, общественное мнение, научная конференция, картина информированности.

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Источники финансирования: данная работа не имела источников финансирования.

astrosociology can be considered public opinion polls. The paper presents the problems of sociological research that reveals the public's attitude towards space exploration (based on surveys by VTsIOM and FOM).

The subject is research areas of astrosociology. The research

For citation: Shapkina E. V. Astrosociological «orbit»: problems of sociological research devoted to space exploration // Humanities and Social Sciences Bulletin. 2024. Vol. 5. No. 3 P. 6-11

materials were based on survey data from VTsIOM and FOM. Also in March 2024, a questionnaire survey was conducted to identify the opinions of students of Kemerovo State Medical University of the Ministry of Health of Russia on space exploration issues: a picture was drawn up of the level of awareness and degree of interest of students in space topics.

We can conclude that astrosociology should be considered a branch sociological discipline based on sociological methodology. They are designed to study astrosocial phenomena - social, cultural and behavioral patterns associated with outer space.

It is a multidisciplinary field, including such disciplines as psychology, anthropology, economics, social psychology, political science, space history, space law, etc.

The issues of sociological research that reveal the public's attitude towards space exploration include: measuring the level of awareness and interest in space topics, studying the social

base of supporters of space exploration, studying support for space programs, assessing the role of the state and business in space exploration, assessing the place and prospects of Russia in space exploration and other topics

A questionnaire survey conducted at Kemerovo State Medical University showed that students' awareness of cosmonauts and people who contributed to space exploration is quite high, but deeper questions about space, as well as questions regarding recent events in this area, cause difficulties for respondents. At the same time, the majority of students surveyed are interested in studying this topic, especially space medicine.

Keywords: space, astronauts, space exploration, astrosociology, sociology of space, sociological research, survey, public opinion, scientific conference, awareness picture.

Conflict of Interest: none declared.

Funding: there was no funding for this project.

Введение

Социология является сравнительно молодой наукой, она появилась в XIX веке, и способствовали этому успехи в естественных науках, в целом распространение наук, рост их общественного значения, развитие промышленности. В наше время развиваются различные отрасли социологического знания, и число отраслей социологии продолжает расти. В связи с развитием космических технологий появилась необходимость изучать космические феномены в обществе и социальные феномены в космосе.

Сегодня тема космоса исследуется не только в рамках естественно-технических наук. С каждым днем все больший интерес проявляют представители гуманитарных, а также социальных дисциплин. Человечество постепенно осваивает космическое пространство, тем самым расширяя и пространство социальной коммуникации. Соответствуя запросам времени, на наших глазах зарождается новая социологическая дисциплина под названием астросоциология. Предметом новой развивающейся отраслевой науки становится изучение выхода человечества в космос. Астросоциология объединяет исследователей, ученых, которые задаются вопросами, как космос конструируется в обществе, как он отображается в общественном мнении и др.

Цель работы: рассмотреть существующие исследовательские направления астросоциологии.

Объект исследования: астросоциология.

Предмет исследования: исследовательские направления астросоциологии.

Материалы и методы исследования: данные ВЦИОМ, ФОМ, вторичный анализ, анкета, анкетный опрос.

Результаты исследования

Автор термина «астросоциология» – американский социолог Джим Пасс. В 2004 году он предложил осно-

вать новое научное направление в поле социальных наук. В 2008 году ученый совместно с коллегами основывают Научно-исследовательский институт астросоциологии (ARI). Основоположники новой субдисциплины полагали, что астросоциология представляет собой изучение астросоциальных явлений – социальных, культурных и поведенческих моделей, связанных с комическим пространством.

С самого начала астросоциология задумывалась как субдисциплина социологии и как мультидисциплинарная область, которая включала бы такие дисциплины, как экономика, антропология, психология, социальная психология, политология, космическая история, космическое право, космическая политика, философия, а также искусство. Основоположники данного направления считают, что развитие астросоциологии принесет пользу науке, людям, организациям, обществам и человечеству в целом [5].

Если говорить о дисциплине «космическое право», то международные правовые нормы, которые регулируют деятельность человека в космосе, возникли после начала освоения околоземного пространства. Договор по космосу вступил в силу в 1967 году. Документ включает принципы мирного использования космоса. Это случилось спустя десятилетие после выхода на околоземную орбиту первого спутника, что является заслугой советских ученых и инженеров. К международному соглашению присоединились космические державы и еще более ста двадцати государств [7].

Сотрудники Научно-исследовательского института астросоциологии все эти годы заняты продвижением астросоциологии как научной и учебной дисциплины. Выпускается «Журнал астросоциологии», информационный бюллетень «Астросоциологические инсайты» и др. Научное сообщество института занимается исследованиями, участвует в конференциях, объединяя представителей космических и социальных наук [6].

Основатель астросоциологии Д. Пасс обозначил двухуровневую систему астросоциологического знания:

- теоретическая астросоциология – решение фундаментальных задач, главная из которых – разработка и развитие астросоциологической парадигмы. В число изучаемых вопросов входит, например, влияние астросоциальных феноменов на социум;

- прикладная астросоциология способна предложить практические подходы, которые позволят, в частности, использовать космические технологии и ресурсы для решения социальных проблем на Земле. Возможны исследования, показывающие роль медиа и искусства в формировании представлений человека о космосе. В рамках прикладной астросоциологии можно проверять теоретические модели, носящие характер прогнозных сценариев, – например, влияние архитектуры будущих космических поселений на социальное взаимодействие их обитателей [6, с. 12].

Постоянный участник ежегодно проводимой в апреле в Кемеровском медуниверситете научно-практической конференции с международным статусом «Через тернии к звездам: освоение космоса» Сергей Владимирович Кричевский в своих работах подробно рассматривает суть процесса космической экспансии. Сергей Владимирович – космонавт-испытатель, доктор философских наук, кандидат технических наук, профессор, главный научный сотрудник Отдела истории техники и технических наук Института истории естествознания и техники имени С. И. Вавилова РАН. Ученый объясняет, что в случае, когда Земля станет непригодной для жизни (из-за природных либо антропогенных факторов), человечество спасет только расселение вне Земли.

Космическую экспансию С. В. Кричевский предлагает считать сверхзадачей для человечества и целью пилотируемой космонавтики. Такой стратегии и программы в мире пока не создано. В своей книге «Освоение космоса человеком» он пишет, что стратегию расселения человечества в космосе нужно разработать и принять на общественном, политическом, а также научном уровнях в мировом масштабе [4, с. 45].

При разработке данной стратегии прикладные астросоциологические исследования также были бы весьма полезны. Это и изучение возможностей и ограничений процесса расселения в будущем: перспективы поселения на Луне, Марсе, создание «космического человечества».

Исследователи выделяют и отдельные субполя астросоциологии: история космоса, астрополитика, космическая экономика, космическое право, исследования научной фантастики, поиск внеземного разума. Что касается последней области, в пример можно привести проект SETI@home, который был запущен в 1999 году астрономами Калифорнийского университета Беркли: добровольцы из разных стран включены в процесс расшифровки радиосигналов, полученных с помощью радиотелескопа.

Рассмотрим мнения отечественных социологов о месте и задачах астросоциологии. К социологии пространства относит астросоциологию А. В. Ходыкин. Ее задачи – изучать в ходе освоения и присвоения космического пространства социальные действия, связи и коллективные представления людей [9, с. 47]. Дисциплинарное поле астросоциологии – совокупность социогуманитарных исследований деятельности по освоению космоса [8, с. 223].

Являясь отраслевой социологической дисциплиной, астросоциология использует социологическую методологию. Методы прикладной социологии, такие как опросы, анализ документов и др., могут быть использованы и астросоциологами.

Социолог Е. Г. Ним выделила три модуля астросоциологии. Первый – астросоциальные исследования, в которых космос рассматривается как сверхсоциальный фактор. Второй – исследования астрокультуры, в которых космос выступает как социокультурная конструкция. В третьем модуле космос выступает объектом общественного мнения – в исследованиях астрополитики [6, с. 8].

Остановимся более подробно на третьем направлении – социологических исследованиях, которые посвящены изучению восприятия астрополитики в общественном сознании. Нужно учитывать мнение общественности по поводу различных космических инициатив. В России космические проекты финансируются из федерального бюджета, поэтому поддержка граждан очень важна.

Для оценки привлекательности космоса и космических инициатив в глазах различных социальных групп социологи проводят опросы общественного мнения. Такие опросы можно считать одним из направлений астросоциологии. Их проводят на общенациональной выборке (учитывают мнение граждан всех регионов страны). В нашей стране такие исследования реализуют крупные социологические структуры – ВЦИОМ (Всероссийский центр изучения общественного мнения) и ФОМ (Фонд «Общественное мнение»).

Изучим проблематику социологических исследований, направленных на выявление отношения общественности к освоению космоса. В апреле 2023 года социологи ФОМ задали респондентам следующие вопросы: Нужно ли увеличить бюджет на освоение космоса? Помешают ли санкции развитию отрасли? По результатам опроса, 43% граждан России уверены, что санкции не мешают развитию отрасли в РФ, столько же респондентов считают, что мешают. 43% россиян полагают, что сегодня на освоение космоса следует выделять больше средств, т.к. «Россия всегда была лидером в этой области»; «надо развивать высокие технологии». 21% опрошенных эту точку зрения не разделяют, т.к. «в России есть более важные проблемы», «мы на земле живем, надо, чтобы на нас выделяли больше» [2].

Также 12 апреля 2023 года, в День космонавтики, Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) представил данные исследования о желании россиян соприкоснуться с космосом и роли государства и бизнеса в освоении космического пространства. Социологи отметили, что в России существенно вырос престиж работы в космической отрасли. Также в ходе опроса было выявлено, что самым ожидаемым космическим событием в ближайшие полвека опрошенные считают пилотируемый полет на Марс.

Согласно данным, россияне стали более оптимистичны в вопросах освоения космоса и возможного контакта с инопланетянами – только 10% россиян не допускают ни одного из предложенных ВЦИОМ футуристических сценариев (в 2014 году таких было 47%). Самым популярным оптимистичным прогнозом на 50 лет среди россиян стал полет пилотируемого корабля с Земли на Марс – 16% в 2014 году против 45% в 2023 году.

Людей, которые верят в создание постоянной обитаемой базы на Луне, стало больше почти в 3 раза, увеличилось и число тех, кто верит в возможность добывать полезные ископаемые на других планетах в перспективе 50 лет. Каждый пятый считает возможными в ближайшие полвека недорогие турпоездки в космос (9% в 2014 году против 22% в 2023 году), космические гостиницы на орбите (5% в 2014 году против 21% в 2023 году) и экспедиции с Земли до ближайших звезд (7% в 2014 году против 18% в 2023 году). То есть с годами увеличивается доля тех, кто верит в развитие космических технологий.

Социологи отмечают и внимание россиян к инопланетянам: каждый десятый верит, что в течение полусотни лет инопланетяне высадятся на Земле и вступят в контакт с человечеством. Реже россияне стали ожидать переселения человечества на другую планету: его допускают 7% соотечественников, девять лет назад таких было 14% [3].

В пять раз возросло число сторонников популярного пессимистичного сценария – превращения космоса в арену военного противостояния между государствами (35% россиян в 2023 году).

О том, что война между государствами будет вестись не только на земле, но и в космосе, чаще беспокоится старшее поколение в возрасте 60 лет и старше, чем 18–59-летние (41% против 30–34% соответственно).

Из всех планет и звезд больше всего россиян интересует Марс, эту планету выбирает для посещения в качестве туриста (если бы была такая возможность) каждый четвертый опрошенный. Полет на Луну хотел бы осуществить каждый десятый (10%).

За последние три года популярность космической отрасли как места работы детей и внуков выросла (47% в 2020 году, и 63% в 2023 году). Видимо, развитие отече-

ственной космонавтики и ее популяризация в средствах массовой информации приводят к тому, что все больше россиян рассматривают космическую отрасль в качестве будущей сферы деятельности подрастающего поколения. Об отсутствии желания трудоустроить наследников в космическую отрасль сообщил 31%, еще 6% затруднились с ответом [3].

Социологи задавали и вопрос о том, кто должен осваивать космос – государство или частные компании. Чуть больше половины посчитали это государственным делом, остальные высказались за коммерциализацию космоса.

Важным вопросом является оценка роли России в освоении космоса: считают ли граждане ее лидером в этой сфере, имеет ли страна статус космической державы.

Большинство россиян убеждены, что наша страна сегодня является лидером либо находится среди стран-лидеров в сфере освоения космоса (74%), из них 14% называют ее единственным лидером.

Интересно мнение россиян по поводу ресурсного вопроса. Так, в случае, если начнется освоение Луны, то 44% наших сограждан выступили бы за равное распределение ее ресурсов между всеми странами. При этом можно назвать высоким процент выступающих в этом вопросе не за равенство, а за право первенства (ресурсы нужно отдать тем странам, кто первый заявит на них свое право) – так полагают 27%, или каждый третий. Только 5% считают, что ресурсы Луны должны остаться неприкосновенными и не принадлежать никому.

Те, кто считает Россию лидером в сфере освоения космоса, чаще говорят о том, что ресурсы должны быть распределены не поровну, а по праву первенства – 39%. Среди тех, кто определяет роль России как «отстающую от стран-лидеров», чаще звучит идея о равном распределении ресурсов – 47% [1].

Таким образом, среди исследований крупных российских социологических структур мы видим изучений предпочтений граждан в сфере национальной и мировой астрополитики. При помощи подобных исследований можно выявить социальную базу сторонников и противников освоения космоса.

В рамках проведенного анкетного опроса студентов КемГМУ в марте 2024 года мы изучили информированность и степень интереса к космической тематике. Всего в опросе приняли участие 70 человек (50 девушек и 20 парней) всех шести курсов вуза. Возраст опрошенных: 42 человека – от 17 до 20 лет, 24 человека – от 21 до 24 лет, 1 человек – от 24 до 27, трое – старше 27 лет. Распределение по факультетам КемГМУ: больше всего ответивших на анкету учатся на лечебном факультете (46 человек), 12 – на медико-профилактическом, 4 – на педиатрическом, 6 – на стоматологическом, 2 – на фармацевтическом.

Большинство студентов знают, в честь кого назван аэропорт в городе Кемерово. 67 студентов правильно назвали Алексея Архиповича Леонова. Трое воздержались от ответа.

О том, что первой страной, запустившей в космос искусственный спутник Земли, был СССР, знают 45 студентов; 13 человек считают, что это Россия; 5 респондентов ответили, что спутник первыми запустили США, и 7 человек воздержались от ответа.

60 респондентов осведомлены о первой женщине-космонавте Валентине Терешковой. Один студент считает, что это «американка», девять человек воздержались от ответа.

Вопрос «Какой вид живого существа первым побывал в космосе?», оказался затруднительным для респондентов. Известно, что самыми первыми космонавтами были, как ни странно, мушки-дрозофилы. В космонавты их приняли из-за их удачного генетического строения – около 77% всех болезнетворных генов человека имеют сходство с генетическим кодом дрозофилы. Правильно на этот вопрос ответили три человека, большинство респондентов называли собак и обезьян.

Сложным для студентов оказался вопрос о русских ученых, которые прокладывали путь в космическое пространство. Нужно было написать несколько имен. Восемнадцать человек воздержались от ответа. Остальные называли таких ученых, как: К. Э. Циолковский, С. П. Королев, Н. И. Тихомиров (частые упоминания); В. П. Глушко, Н. И. Шакура, И. В. Кондратюк, М. К. Тихонравов, Н. А. Рынин (по одному выбору).

Имя человека, который первым вышел в открытый космос (А. А. Леонов), правильно назвали 45 из 66 ответивших на этот вопрос. 19 респондентов полагают, что это Ю. А. Гагарин. Ньютон, Комаров – были названы и такие фамилии.

О том, что корабль, на котором 12 апреля 1961 года Юрий Гагарин совершил первый полёт в космос называется «Восток-1», знают 15 человек. Просто «Восток» – так ответили 30 человек. Остальные ответы, среди которых «Аполлон», «Союз», «Ракета», – неверны.

23 респондента ответили, что С. П. Королев является изобретателем космической ракеты, четверо назвали К. Э. Циолковского, остальные не знают ответа.

В марте 2024 года кузбасский космонавт Александр Гребенкин отправился с международным экипажем на МКС (Международную космическую станцию). Его имя смогли назвать 20 студентов. Остальные 50 респондентов не помнят/не знают.

Название российского космодрома, построенного на Дальнем Востоке Сибири («Восточный»), знают 29 студентов, 10 считают, что это Байконур.

37 студентов (более половины опрошенных) отметили, что их интересует тема космоса и они хотели бы в дальнейшем ее изучать. Отдельно подчеркнули интерес

к сфере космической медицины. 24 студента ответили, что тема космоса их «не особо интересует», 9 дали категорический ответ «нет».

Большинство студентов все же полагают, что исследовать космическое пространство нужно и в этом есть практическая польза: «это может помочь другим отраслям науки и техники», «чтобы предотвращать стихийные бедствия», «чтобы развивать технологии», «чтобы открывать новые явления, которые могут помочь человечеству», «ради полезных ресурсов», «исследование горных пород планет, ВКС, спутниковая связь», «знать возможное будущее нашей планеты», «в мире миллиарды галактик, может где-то есть еще жизнь, может, есть планеты пригодные к проживанию», «возможно, когда-то мы обнаружим жизнь на одной из планет и сможем развивать космический туризм», «благодаря исследованию космоса можно сделать открытия, которые улучшат жизнь человечества».

Большая половина (38) респондентов знают, что в КемГМУ ежегодно проходит Международная научно-практическая конференция «Через тернии к звездам: освоению космоса». В 2024 году конференция была посвящена 90-летию со дня рождения Ю. А. Гагарина, А. А. Леонова и Б. В. Волюнова. В конференции планировали участвовать шесть из опрошенных студентов. Сомневались на момент опроса – 17.

Пять студентов указали, что принимали участие в этой конференции в прошлом году, некоторые поделились своим мнением: «Шикарные конференции. Так держать!»; «Хорошая и интересная конференция. Узнала об освоении космоса в Индии, художниках и поэтах, писавших о космосе»; «Принимала участие, очень понравилось. Больше внимания к разделу космическая медицина». Один из студентов отметил, что было бы интересно узнать на конференции как базовые понятия, так и что сейчас происходит в космосе, познакомиться с новыми открытиями и теориями.

Выводы

Таким образом, нами рассмотрены существующие исследовательские направления астросоциологии. Частью астросоциологии являются исследования, в которых космос рассматривается как объект общественного мнения. Среди проблематики социологических исследований, которые выявляют отношения общественности к освоению космоса следующие вопросы: изменение уровня информированности и интереса к космической тематике, изучение социальной базы сторонников освоения космоса, поддержка космических программ оценка роли государства и бизнеса в освоении космического пространства, оценка роли, места и перспектив России в освоении космоса и другие темы.

Анкетный опрос, в котором участвовали студенты КемГМУ, показал, что глубокие вопросы о космосе вызвали затруднения респондентов. Также сложными оказались для молодых людей вопросы, касающиеся недавних событий в этой сфере. В то же время, осведомленность о космонавтах, об ученых, внесших вклад в исследование космоса высока.

Более половины опрошенных студентов продемон-

стрировали интерес к изучению темы освоения космоса, особенно интересна сфера космической медицины. Согласно опросу, небольшая часть студентов участвует в Международной научно-практической конференции «Через тернии к звездам: освоение космоса», ежегодно проводимой в Кемеровском медицинском университете, и положительно ее оценивает.

Источники и литература / Sources and references

1. И снится нам не рокот космодрома // Всероссийский центр изучения общественного мнения. 2022. Доступно по: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/i-snitsja-nam-ne-rokot-kosmodroma>. Ссылка активна на 20.03.2024.
2. К Дню космонавтики // Фонд «Общественное мнение». Доступно по: <https://fom.ru/Budushchee/14859>. Ссылка активна на 20.03.2024.
3. Космос: вчера, сегодня, завтра // Всероссийский центр изучения общественного мнения. Доступно по: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/kosmos-vchera-segodnja-zavtra>. Ссылка активна на дату обращения 20.03.2024.
4. Кричевский С. В. Освоение космоса человеком: Идеи, проекты, технологии экспансии. История и перспективы. М.: ЛЕНАНД, 2022. 448 с.
5. Научно-исследовательский институт астросоциологии (АПИ). Доступно по: <http://www.astrosociology.org/> Ссылка активна на 22.03.2024.
6. Ним Е. Г. Космос как фронтир социологии // Социологический журнал. 2018. Т. 24, № 2. С. 8-27.
7. Огородов Д. В. Право на космос // Вокруг света. 2008. № 7. С. 124-132.
8. Ходыкин А. В. Космос глазами социологов: астросоциология как новая социологическая дисциплина // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 5. С. 222-247.
9. Ходыкин А. В. Освоение космоса как социологическая проблема // Социологическое обозрение. 2019. Т.18, № 4. С. 47-73.
10. Язев С. А., Лукьянова Е. П. Пилотируемая космонавтика и общественное сознание: основные тренды в отражении СМИ // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2013. № 1 (10). С. 34-40.

Информация об авторе:

Шапкина Елена Владимировна, кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры философии и культурологии ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, главный редактор газеты «Медик Кузбасса».
E-mail: shapkinaev@mail.ru
ORCID: 0009-0004-2540-4973

Author:

Shapkina Elena Vladimirovna, Candidate of Sciences in Politics, Associate Professor, Department of Philosophy and Culture Studies, Kemerovo State Medical University, Editor-in-Chief of the newspaper «Medic of Kuzbass».
E-mail: shapkinaev@mail.ru
ORCID: 0009-0004-2540-4973

УДК 159.923.2
Валиуллина Е. В.

ВИРТУАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ ЛИЧНОСТИ И ЕЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ

Аннотация

Принадлежность к виртуальной общности для современного человека выступает важной потребностью в причастности к интернет-среде, поскольку в виртуальное пространство перенесены практически все социальные институты (офисы, университеты, магазины, органы государственной власти) и личностные взаимоотношения. Актуальность изучения виртуальной идентичности определяется ее значимостью как феномена современного социального взаимодействия. Виртуальную идентичность рассматривают в качестве подсистемы эго-идентичности человека, отражающей принятые нормы общения виртуального сообщества и психологические особенности интернет-коммуникации. В структуре виртуальной идентичности выделяют следующие компоненты: склонность к киберзависимости, виртуальный образ и принятие субкультуры. Предметом исследования данной работы выступают психологические особенности и содержание виртуальной идентичности личности. В качестве научных методов применялся анализ психологической литературы, обзор публикаций по предмету исследова-

ния, психологическое исследование виртуальной идентичности, обобщение полученных данных. Результаты исследования фиксируют причины возможного расхождения реальной и виртуальной идентичности личности, особенности формирования виртуальной идентичности, характеристики ее структурных компонентов. В выводах работы отмечается, что степень выраженности каждого структурного компонента виртуальной идентичности может существенно варьировать по уровню интернет-зависимости или ее отсутствию, показателям активности и жизнеспособности, а также индивидуальным психологическим особенностям.

Ключевые слова: идентичность, Интернет, психология, индивид, виртуальное пространство, виртуальная идентичность, виртуальная личность, психологическое содержание, психологические особенности, исследование.

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Источник финансирования: данная работа не имела источников финансирования.

Для цитирования: Валиуллина Е. В. Виртуальная идентичность личности и ее психологическое содержание // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2024. Т. 5. №3 С.12-16

Статья поступила в редакцию 12.05.24

PSYCHOLOGY

Valiullina E. V.

VIRTUAL IDENTITY OF A PERSONALITY AND ITS PSYCHOLOGICAL CONTENT

Abstract

Belonging to a virtual community for a modern person is an important need for involvement in the Internet environment, since almost all social institutions (offices, universities, shops, government bodies) and personal relationships have been transferred to the virtual space. The relevance of studying virtual identity is determined by its significance as a phenomenon of modern social interaction. Virtual identity is considered as a subsystem of a per-

son's ego-identity, reflecting the accepted norms of communication of the virtual community and the psychological characteristics of Internet communication. The structure of virtual identity includes the following components: a tendency towards cyber addiction, a virtual image and the acceptance of a subculture. The subject of research in this work is the psychological characteristics and content of a person's virtual identity. The scientific methods used included an analysis of psychological literature, a review

For citation: Valiullina E. V. Virtual identity of a personality and its psychological content // Humanities and Social Sciences Bulletin. 2024. Vol. 5. №3 P.12-16

of publications on the subject of research, a psychological study of virtual identity, and a generalization of the data obtained. The results of the study record the reasons for the possible discrepancy between real and virtual personal identities, features of the formation of virtual identity, and characteristics of its structural components. The conclusions of the work note that the degree of expression of each structural component of virtual identity can vary sig-

nificantly according to the level of Internet addiction or its absence, indicators of activity and vitality, as well as individual psychological characteristics.

Keywords: identity, Internet, psychology, individual, virtual space, virtual identity, virtual personality, psychological content, psychological characteristics, research.

Conflict of Interest: none declared.

Funding: there was no funding for this project.

Введение

Разноплановость сети Интернет позволяет каждому человеку выбрать наиболее интересную и подходящую для него деятельность в сети, исходя из индивидуальных предпочтений: межличностное общение посредством мессенджеров, приложений и социальных сетей; поиск разнообразной информации; онлайн-обучение, повышение квалификации и освоение новой специальности; реальный заработок в сети и простой шопинг; оплата услуг и управление своими счетами; просмотр видеороликов, сериалов и художественных фильмов; прослушивание и создание музыки; компьютерные игры и многое-многое другое. В виртуальном пространстве человек создает особую подсистему эго-идентичности – собственную виртуальную идентичность, отвечающую требованиям виртуального сообщества. Значимость этой категории для современного социального компьютеризированного и виртуализированного общества определяет актуальность всестороннего изучения данного феномена.

Интернет-пространство современного мира выступает самостоятельным социально-психологическим полем, наряду с экономикой, политикой, образованием и религией [10]. А для современного человека, как отмечает В. Л. Римский, принадлежность к интернет-группам является подчас более реальной, чем причастность к таковым в реальной действительности [14]. Вопросы виртуальной идентичности можно найти в трудах современных авторов О. Н. Астафьевой, Е. П. Белинской, А. Е. Войскунского, А. Е. Жичкиной, Е. В. Летова, Д. Н. Погорелова, Л. А. Фадеева, Т. А. Флениной и других. Исследователи используют многообразные термины, по сути отражающие понятие «виртуальная идентичность» (виртуальная личность, сетевая идентичность, Интернет-идентичность, электронная идентичность, Интернет-личность, идентичность в киберпространстве и т.д.). Иногда предпринимаются попытки дифференцировать категорию виртуальной и сетевой идентичности (А. Е. Войскунский, Н. А. Пахтусова, Н. В. Уварина, А. В. Савченков), в данной работе эти понятия используются как синонимы. Так, О. Н. Астафьева, Л. А. Фадеева рассматривают виртуальную идентичность в контексте общей социокультурной идентичности человека, фик-

сируя осознание им собственной «принадлежности» к этой коммуникативной информационной общности виртуального пространства Интернет. О. Н. Астафьева отмечает, что идентичность личности в виртуальном пространстве интерпретируется как один из характерных аспектов реальной идентичности [1]. По мнению, Л. А. Фадеевой «виртуальная (сетевая) идентичность может усиливать социокультурную идентичность в виртуальной коммуникации и выступать как разновидность пространственной идентичности, поскольку виртуальное пространство является и особой средой, и одновременно ориентиром самоидентификации» [16, с.67].

В настоящее время, в наиболее полном и обобщенном виде теория виртуальной идентичности представлена Д. Н. Погореловым. Виртуальная идентичность, по мнению автора, это подсистема эго-идентичности личности [8]. В качестве *объекта* данного исследования можно обозначить виртуальную идентичность, в качестве *предмета* – ее психологическое содержание. *Цель исследования* – рассмотреть психологические подходы к структуре «виртуальной идентичности», проанализировать ее психологические особенности, провести исследование виртуальной идентичности у лиц молодого возраста.

Материалы и методы исследования

Методами исследования стали: обзор научной литературы, анализ современных публикаций, психологическое тестирование, интерпретация и обобщение полученных данных. Психологическая диагностика проведена при помощи методики Н. Д. Погорелова «Виртуальная идентичность пользователей социальных сетей». *Методика* изучает структурные компоненты феномена и определяет интегральный показатель выраженности виртуальной идентичности. В исследовании приняли участие юноши и девушки в возрасте от 18 до 24 лет, всего было опрошено 54 человека.

Результаты исследования

«Идентичность» в психологии рассматривается с разных позиций: как глубинный феномен (Р. Лейнг, Д.

Винникотт), как процесс постоянного ощущения своего «Я» (Т. Бьюдженталь), как специфический феномен юности в контексте возрастных кризисов (М. И. Борисhevский), как психологическая потребность (А. Маслоу), как субъективное чувство (Э. Эриксон), как элемент субъективной реальности (Т. Лукман), как продукт социальных отношений с другими людьми (К. Герген) и т.д. В трактовке Д. Н. Погорелова и Е. Л. Солдатовой под идентичностью личности следует понимать динамическую систему представлений человека о себе, в процессе его самоопределения и восприятия его другими людьми, значимыми для него [15]. Многозначность и многогранность содержания понятия «идентичности» обусловили достаточно разветвленную классификацию. Так, выделяют личностную и социальную идентичность; осознаваемую и неосознаваемую идентичность; позитивную и негативную идентичность; половую, гендерную идентичность; этническую идентичность; профессиональную идентичность; актуальную и возможную, предъявляемую идентичность; реальную, идеальную и виртуальную идентичность.

Согласно теории Д. Н. Погорелова в структуре виртуальной идентичности выделяют следующие виды: склонность к кибераддикции, виртуальный образ и принятие субкультуры. При анализе результатов в данном исследовании учитывается степень выраженности виртуальной идентичности по каждому из компонентов, составляющих шкалы теста. Методика предполагает градацию на «слабовыраженную» и «выраженную» степень виртуальной идентичности по всем ее видам. В характеристиках слабовыраженной виртуальной идентичности отмечается низкая зависимость от гаджетов, достаточная сдержанность, эмоциональная и психическая устойчивость, высокий уровень самоконтроля. Для выраженной виртуальной идентичности будут характерны импульсивность реакций, эмоциональная неустойчивость, склонность к зависимым формам поведения, низкий уровень самоконтроля [12]. Категория самоконтроля отражает способность индивида контролировать не только свои поведенческие и эмоциональные реакции, но и мыслительные процессы (принимать осознанные решения, ставить перед собой цели, достигать их реализации), самоконтроль тесно связан с волей и выступает личностным мотивационным ресурсом [3, 5, 6].

По результатам проведенного исследования, шкала «Склонность к кибераддикции»: 85% опрошенных молодых людей имеют уровень слабовыраженной виртуальной идентичности, 15% из них показали уровень выраженной виртуальной идентичности. Чрезмерное погружение в виртуальное пространство способствует формированию интернет-аддикций или интернет-за-

висимостей (зависимость от интернет-покупок, аддикции отношений в аспекте сетевого общения, компьютерные игры и гемблинг в сети), что в свою очередь может привести к стойкому изменению поведения, трансформациям развития личности, нарушению реальных социальных связей и проч. «Среди широкого спектра девиаций аддиктивное поведение является наиболее распространенным типом отклоняющегося поведения. Степень выраженности зависимости может варьировать от практически нормального социально приемлемого поведения до тяжелых форм аддикций, которые сопровождаются психологической и/или соматической патологией» [4, с. 72].

По шкале «Виртуальный образ» у всех опрошенных юношей и девушек был выявлен уровень слабовыраженной виртуальной идентичности (100% респондентов). Сам процесс формирования виртуальной идентичности опосредован технологическими характеристиками виртуальной реальности – наличием ником, аватарок, особым содержанием и наполнением личной страницы (виртуального субъективного пространства пользователя). Виртуальная идентичность может соответствовать реальной идентичности человека, а может и существенно от нее отличаться. Значительные различия физического облика человека с его аватаром, реального имени с ником в сети, контента странички с составляющими компонентами реальной жизни обеспечивают значимое различие между реальной идентичностью и виртуальной идентичностью личности.

Виртуальное пространство обеспечивает возможность индивиду попробовать себя в новой или необычной роли, создать новую или необычную идентичность. По мнению Е. П. Белинской, возможности интернета способствуют проявлению разных сторон «Я» и виртуальная самопрезентация может служить выражением подавленной части своей личности, удовлетворять потребность в силе и признании [2]. В работах А. Е. Жичкина, А. Имиджигояна проведен анализ взаимосвязи реальной и сетевой (виртуальной) идентичности, авторами делается вывод, что создание виртуальной идентичности, которая бы отличалась от реальной идентичности индивида, может быть вызвано неудовлетворенностью последней, а также стремлением попробовать новую, другую идентичность (с целью расширения идентификационного опыта или достижения чего-то, что не удастся пока достичь в реальной действительности), в качестве компенсаторного механизма мотивации создания собственной виртуальной идентичности [11].

К функциям виртуальной идентичности относят: управление собственным образом в сети; самопознание – расширение знаний о себе; создание мифов о

своей личности; реализация желания являться кем-то, отличным от себя реального; использование созданной виртуальной идентичности в качестве инструмента влияния на других [13]. Слабовыраженной виртуальной идентичностью по шкале «Принятие субкультуры» обладают 89% респондентов проведенного исследования, выраженный уровень выявлен у 11% из них. Виртуальное общение имеет ряд специфических особенностей. Так, человек физически не присутствует при общении и может прервать неприятный контакт в любой момент, что порождает чувство относительной безопасности и безнаказанности. Такое положение дел может провоцировать индивида к выбору несвойственного ему стиля коммуникации, агрессивного поведения, хейтерским действиям. «Анонимность предоставляет возможность для условной самопрезентации человека, усиливает склонности «усредненно-другого», отражает намерения быть понятым с конвенциональной точки зрения. Анонимность может обусловить и возникновение безосновательного чувства собственного величия» [7, с. 215]. К признакам виртуальной идентичности можно отнести собственно существование в рамках виртуальной среды и отождествление себя с виртуальным сообществом [9]. Виртуальная идентичность позволяет человеку реализовать себя особым образом, презентовать себя желаемым способом, проявлять свои нестандартные способности, согласно правилам, нормам и принципам виртуального пространства.

Заключение

В интернет-пространстве человек получает неограниченные возможности для самопрезентации, самопознания, самовыражения и творческого конструирования своего «Я». С недавнего времени Интернет стал одним из основных пространств социального взаимодействия, а виртуальная среда – значимой средой деятельности человека, формируя специфические психологические феномены, такие как виртуальная иден-

тичность. Виртуальная идентичность выступает подсистемой эго-идентичности личности и отражает психологические характеристики, особенности коммуникации, нормы и правила виртуального сообщества.

Структурными компонентами виртуальной идентичности выступают кибер-зависимость (навязчивая потребность индивида к использованию интернета и стремление проводить в Сети значительное количество времени), виртуальный образ («личность» в виртуальном пространстве, которой приписываются реальные качества) и принятие субкультуры (степень интеграции индивида в виртуальное пространство, интернет-среду и ее сетевую культуру, включение в виртуальные сообщества). Степень выраженности виртуальной идентичности каждого компонента в общей структуре феномена может варьировать по показателям наличия/отсутствия интернет-аддикций, уровня жизнеспособности и характерным личностным особенностям.

Теоретическая значимость работы определяется расширением фактических данных о категории «виртуальная идентичность» и раскрытием психологического содержания структурных элементов виртуальной идентичности личности. *Практическая значимость* заключается в рекомендациях к использованию результатов исследования в работе школьных и социальных психологов, применению в научно-исследовательской деятельности студентов, аспирантов, молодых ученых.

Виртуальная идентичность как психологический феномен является относительно новым психическим явлением и еще недостаточно описан современной наукой. Перспективными направлениями в изучении виртуальной идентичности могут стать исследования условий и закономерностей ее формирования, вариативность взаимовлияния с различными психологическими свойствами, психическими состояниями и процессами психики – эмоциональными, волевыми, познавательными. А также изучение деструктивных форм проявлений виртуальной идентичности с целью создания программ коррекции и разработки способов психопрофилактики.

Источники и литература / Sources and references

1. Астафьева О. Н. Виртуальные сообщества: идентичность и развитие личности в сетевых пространствах // Вопросы социальной теории. 2010. Т. 4. С. 255–281.
2. Белинская Е. П., Жичкина А. Е. Стратегии самопрезентации в Интернет и их связь с реальной идентичностью. Доступно по : https://cyberpsy.ru/articles/self-presentation_identity/ Ссылка активна на 26.05.2024.
3. Гордеева Т. О., Осин Е. Н., Сучков Д. Д., Иванова Т. Ю., Бобров В. В., Сычев О. А. Самоконтроль как ресурс личности: диагностика и связи с успешностью, настойчивостью и благополучием // Культурно-историческая психология. 2016. Т. 12, № 2. С. 46–58.
4. Валиуллина Е. В. Аддиктивные формы поведения: ониомания // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2021. Т. 2, № 4. С. 71–74.
5. Валиуллина Е. В. Зависимость понятийного мышления от качественных характеристик его активности // Вестник Кемеровского государственного университета. 2018. № 2. С. 99–103.
6. Валиуллина Е. В. Психологические особенности кризисов профессионального самоопределения в процессе высшего медицинского образования // Вестник Кемеровского государственного университета. 2011. № 2 (46). С. 131–134.

7. Выгонский С. И. Обратная сторона Интернета: психология работы с компьютером и сетью. Ростов-на Дону : Феникс, 2010. 316 с.
8. Рыльская Е. А., Погорелов Д. Н. Идентичность личности в виртуальном пространстве и реальная идентичность: сравнительные характеристики // Психологическая газета. 2022. Доступно по: <https://psy.su/feed/10491/> Ссылка активна на 26.05.2024.
9. Летов Е. В. Сетевая идентичность в культуре современного информационного общества // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2013. № 4. С.62–65.
10. Наумов В. В. Взаимосвязь социального пространства Интернета и территориального сообщества: на примере Хабаровского края: дис. ... канд. социол. Наук / Наумов Владимир Владимирович. Хабаровск, 2013. 150 с.
11. Пахтусова Н. А., Уварина Н. В., Савченков А. В. Становление сетевой идентичности личности в условиях виртуальной образовательной среды: монография. Челябинск: ЗАО «Библиотека А. Миллера», 2019. 209 с.
12. Погорелов Д. Н. Психологическая структура и особенности виртуальной идентичности пользователей социальных сетей: дис. ... канд. психол. наук / Погорелов Дмитрий Николаевич. Челябинск, 2022. 226 с.
13. Погорелов Д. Н. Психологическое содержание и диагностика виртуальной идентичности пользователей социальных сетей. Челябинск : ЧИППКРО, 2022. 97 с.
14. Римский В. Л. Понимание идентичности // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2009. № 1 (99). С.86–96.
15. Солдатова Е. Л., Погорелов Д. Н. Феномен виртуальной идентичности: современное состояние проблемы // Образование и наука. 2018. Т. 20, № 5. С. 105–124.
16. Фадеева Л. А. Сетевая идентичность // В кн.: Политическая идентичность и политика идентичности: в 2 т. Т.1. М. : РОССПЭН, 2012. С. 67–69.

Информация об авторе:

Валиуллина Евгения Викторовна, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры психиатрии, наркологии и медицинской психологии ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.
E-mail: valiullinajv@ya.ru
ORCID: 0000-0003-2915-7258

Author:

Valiullina Evgeniya Viktorovna, Candidate of Sciences in Psychology, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Psychiatry, Narcology and Medical Psychology, Kemerovo State Medical University.
E-mail: valiullinajv@ya.ru
ORCID: 0000-0003-2915-7258

УДК 811.111+811.161.1:378.14
Гукина Л. В.

ОБОЗНАЧЕНИЕ НЕЗАМКНУТОЙ ГРАНИЦЫ ОБЪЕКТА В ПРОСТРАНСТВЕ АНГЛИЙСКИМИ И РУССКИМИ ГЛАГОЛАМИ С ЛОКАЛЬНОЙ СЕМАНТИКОЙ

Аннотация

Предметом исследования являются особенности функционирования английских и русских глаголов с общим значением «пролегая на местности, граничить с другими объектами», обнаруживаемые при обозначении границ соположенных статичных объектов природы в пространстве с реализацией доминантного компонента «пространственный предел» и дополнительного семантического признака «незамкнутая граница» (без полного окружения одних объектов другими). Показано, что языковой средой, в которой глаголы актуализируют данные семантические признаки, является локальная ситуация, формируемая в тексте комплексом разночастеречных единиц с локальной семантикой. Языковой материал получен методом сплошной выборки из лексикографических источников и текстов с использованием приемов компонентного, контекстуального, сопоставительного анализа.

В результате проведенного исследования выявлено, что первичным условием для формирования локальной ситуации описания фрагментарного пространства, наполненного погранично соположенными объектами, является присутствие наблюдателя, который своей позицией и

взглядом, как рамкой, фрагментирует воспринимаемые участки пространства, прослеживает или визуально фиксирует границы объектов. Определены условия актуализации глаголами своих доминантных семантических компонентов и дополнительных признаков в зависимости от стилистики языковой схематизации и топологии объектов. Показана реализация явления сверхдетализации при описании фрагментов пространства в тексте. Делается вывод о значимости включения в структуру локальной ситуации разночастеречных единиц с локальной семантикой с доминантным компонентом «пространственный предел» и семантическим признаком «незамкнутая граница» для репрезентации фрагментарности пространства на уровне предложения и текста.

Ключевые слова: фрагментарность пространства, соположение объектов, незамкнутая граница, позиция наблюдателя, направление взгляда, схематизация, локальная ситуация, семантический компонент, общий семантический объем, английский язык, русский язык.

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Источники финансирования: данная работа не имела источников финансирования.

Для цитирования: Гукина Л. В. Обозначение незамкнутой границы объекта в пространстве английскими и русскими глаголами с локальной семантикой // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2024. Т. 5. № 3. С. 17-22

Статья поступила в редакцию 14.09.24 г.

PHILOLOGY, LINGUISTICS

Gukina L. V.

DESIGNATION OF OPEN BOUNDARY OF AN OBJECT IN SPACE BY ENGLISH AND RUSSIAN VERBS WITH LOCAL SEMANTICS

Abstract

The subject of the study is the peculiarities of the functioning of English and Russian verbs with the general meaning of «lying on the terrain, bordering on other objects», found

when designating the boundaries of juxtaposed static natural objects in space with the implementation of the dominant component «spatial limit» and the additional semantic feature «open boundary» (without complete encirclement of

For citation: Gukina L. V. Designation of open boundary of an object in space by English and Russian verbs with local semantics // Humanities and Social Sciences Bulletin. 2024. Vol. 5 № 3. P. 17-22

some objects by others). It is shown that the language environment in which the verbs actualize these semantic features is a local situation formed in the text by a complex of multi-part-of-speech units with local semantics. The language material was obtained by the *method of continuous sampling* from lexicographic sources and texts using *the techniques of component, contextual, and comparative analysis*.

The research revealed that the primary condition for the formation of a local situation of description of a fragmentary space filled with borderline juxtaposed objects is the presence of an observer who, with his position and gaze, as a frame, fragments the perceived areas of space, traces or visually fixes the boundaries of objects. The conditions for the actualization of verbs of their dominant semantic components and additional features are determined depend-

ing on the stylistics of linguistic schematization and the topology of objects. The implementation of the phenomenon of super-detailing when describing fragments of space in the text is shown. *A conclusion* is made about the significance of including in the structure of a local situation multi-part-of-speech units with local semantics with the dominant component «spatial limit» and the semantic feature «open boundary» for representing the fragmentarity of space at the level of a sentence and text.

Keywords: fragmentation of space, juxtaposition of objects, closed boundaries, observer position, direction of gaze, schematization, local situation, semantic component, general semantic volume, English language, Russian language.

Conflict of Interest: none declared.

Funding: there was no funding for this project.

Введение

Фрагментарность пространства является одной из характеристик, для отражения которой язык организует целую лексико-семантическую систему средств, необходимых и достаточных для передачи вариативности пространственных отношений [10, с. 88–93; 20, с. 59–65; 28, с. 283–301]. Сценарий создания языкового образа фрагмента пространства с наполняющими его статичными объектами строится в определенной парадигме: доминантным компонентом является эксплицитное или имплицитное присутствие наблюдателя (принцип наблюдаемого пространства); обозначение и оценивание референтной сцены (размер, объем, вертикаль, горизонталь, положение объектов относительно позиции наблюдателя и друг друга) с использованием комплекса разночастеречных дейктических единиц; наложение концептуальных рамок и схем, описание структуры среды (явление схематизации); функционирование значимых частей речи в локальных ситуациях, которые на уровне предложения и текста вариативно реализуют релевантные семантические компоненты и признаки [16, с. 45–180; 32, с. 225–282; 8, с. 58–659; 9, с. 72–79]. Именно фрагментарность реального пространства порождает в языке вариативность средств передачи понятия «предельность» и «граница» [11, с. 97–104]. В английском и русском языках существует пласт разночастеречной лексики, семантика которой направлена на передачу сложных пространственных отношений статичных объектов [2, с. 120–276], и изучение природы языковой номинации соположения объектов в пространстве с актуализацией границ между ними и характеристикой этих границ по вариативным признакам становится *актуальной задачей* при исследовании лексических средств с локальной семантикой.

Цель исследования состоит в оценке функционирования английских и русских глаголов с общим значением «пролегая на местности, граничить с другими объектами», в локальных ситуациях, описывающих фрагменты

пространства, с актуализацией границ между соположенными статичными объектами природы и определение данных границ по дополнительному семантическому признаку «замкнутая граница»; выявить условия семантической сочетаемости разночастеречных единиц с локальной семантикой в структуре локальной ситуации, способствующей или препятствующей актуализации глаголами изучаемой группы данного семантического признака. *Объектом* настоящего исследования являются английские и русские глаголы с общим значением «пролегая на местности, граничить с другими объектами» с инкорпорированным семантическим признаком «незамкнутая граница». *Предметом* исследования являются особенности функционирования английских и русских глаголов с общим значением «пролегая на местности, граничить с другими объектами», обнаруживаемые при обозначении границ соположенных статичных объектов природы в пространстве с реализацией доминантного компонента «пространственный предел» и дополнительного семантического признака «незамкнутая граница» (без полного окружения одного объекта другим). *Новизна* исследования состоит в практической разработке теоретических аспектов семантики пространственных отношений в части изучения языковых средств обозначения фрагментарности пространства, их потенциала в обозначении предельности объектов путем передачи их пограничного соположения краями с формированием незамкнутых границ.

В исследовании из английских, англо-русских и русских лексикографических источников *методом сплошной выборки* были выделены и изучены с использованием *приема компонентного анализа* английские глаголы *border, bound, verge, fringe, press* – *граничить, ограничивать, отгораживать, подступать, надвигаться, заступать, заставлять, окантовывать, окаймлять, окраивать, обметывать, оторачивать*. Из текстов художественных произведений получено 110 примеров. С использованием

приемов компонентного, контекстуального и сопоставительного анализа изучен семантический объем локальных ситуаций, описывающих границы фрагментов пространства с вариативным соположением объектов природы в рамках референтной сцены с акцентом на условия реализации глаголами с изучаемой семантикой доминантного компонента «пространственный предел» и дополнительного семантического признака «незамкнутая граница».

Результаты исследования

Анализ глаголов со значением «пролегая на местности, граничить с другими объектами» с доминантным компонентом «пространственный предел» и дополнительным семантическим признаком «незамкнутая граница» (соположение объектов краями в пространстве без полного окружения одним объектом другого): *border, bound, verge, fringe, press* – *граничить, ограничивать, отгораживать, подступать, надвигаться, заступать, заставляливать, окантовывать, окаймлять, окраивать, обметывать, оторачивать* выявил ряд общих и частных условий их функционирования в структуре локальной ситуации с участием разночастеречных единиц на уровне предложения и текста.

«BORDER» – v.t. 1. Form a border to; 2. Share a border [29, с. 108] *перех*. 1. *Перех*. Образовать границу чему-л.; 2. Граничить с; 1. Граничить; 2. 1) окаймлять [5, с. 178]. «They advanced between the green banks bordered by elms ...» [25, с. 412]. – *Они продвигались вперед между зелеными берегами, обрамленными вязами*. Структура данной локальной ситуации построена по правилам пространственного дейксиса, где доминантной фигурой является наблюдатель (местоимение *мы*), дано направление его движения (наречие *вперед*), а также использован принцип схематизации, когда у водного объекта определяются края (*берега*) и обозначаются границы наблюдаемых природных объектов.

«BOUND» – V.t. [usu. pass.] Mark or form the boundaries or limits of *перех*. [обычно в пассиве] обозначать или делать границы или пределы [29, с. 111]; 1. Ограничивать, служить границей, граничить [5, с. 180]. «Another flash discovered him and me hanging among the rocks of the nearly perpendicular ascent of Mont Saleve, a hill that bounds the plain on the south» [31, с. 121]. – *Следующая вспышка осветила его и меня, весящих среди скал почти перпендикулярного склона Салев, – горы, которая граничит с равниной на юге*. В локальной ситуации наблюдатель присутствует эксплицитно (дейктики *him, me*), однако акцент перенесен на границу двух крупных объектов с описанием их пространственных характеристик с репрезентацией вертикали (прилагательное *perpendicular*) и горизонтали (существительное *plain*), а также пространственного ориентира *on the south*.

«VERGE» – V.t. 1. Provide with a specified kind of verge or border; edge, bound, limit. Freq. in pass. [33, с. 3564] *перех*. Обеспечивать особый вид границы; 1. (on, upon) граничить (с чем-л.), примыкать (к чему-л.) A path verges on the edge of the precipice/ *тропинка идет по краю пропасти* [6, с. 730]. Глагол образован от существительного *verge* по конверсии. «The mansion which once belonged to Miss Marion Davies is soon followed by hot dog stands, rooming houses, bungalow courts mostly *verging on* marine slums» [27, с. 187]. – *За особняком, который когда-то принадлежал мисс Марион Дэвис, сразу идут прилавки с хот-догами, дома с меблированными комнатами, домики с дворами, в большинстве своем граничащие с прибрежными трущобами*. Наряду с эксплицитно выраженной границей, обозначенной глаголом *verge*, в локальной ситуации имплицитно прописана многослойная организация пространства в виде упорядоченных статичных объектов, граничащих друг с другом. Динамике смены объектов способствуют предлог с локальной семантикой *за* и наречие *сразу*.

Глагол «FRINGE» образован по конверсии от существительного *fringe* и имеет следующее значение: v.t. Act as a fringe or border to [29, с. 415] *перех*. Выступать в качестве каймы, края чему-л.; 2. Окаймлять [5, с. 556]. «The houses of Santa Monica stand on the top of palm-fringed cliffs which are coffee-brown and vertical as slices of cake» [27, с. 188]. – *Дома Санта-Моники стоят на вершине окаймленных пальмами утесов кофейно-коричневого цвета и вертикальных, как кусочки торта*. «Bearing to the left at any time over the four or five miles between Elidyr and Glyder Fach we would come to the brink of the precipices which *fringe* almost the whole north side of the range» [24, с. 160]. – *Держась левее на протяжении четырех-пяти миль между Элидир и Глайдер Фах, мы вышли на самый край пропастей, которые окаймляют почти весь северный склон горного кряжа*. В данной локальной ситуации присутствует комплекс локальных единиц, которые своей семантикой формируют ее общий семантический объем, актуализируя понятие предельности в пространстве и состояние пограничного соположения объектов без окружения одних другими (существительное *brink*, глагол *fringe*, дейктики *to the left, over the four or five miles, between, north side*).

Русские глаголы с аналогичной семантикой отличаются большей вариативностью в актуализации значения «граничить в пространстве». Глагол «ГРАНИЧИТЬ», *несов.* – 1. Иметь общую границу [18, с. 123]; быть погранично, порубежно, смежно, смежаться [12, с. 390–391]. «В дымке тумана видятся голубая гладь озера, сплетения и узлы гор, зеленые склоны и пастбища, *граничащие* с ледниками» [17, с. 5]. В локальной ситуации представлено пространство с соположенными объектами, оцениваемое наблюдателем фрагментарно, при этом акцент делается только на одной доминантной границе.

«ОГРАНИЧИВАТЬ», *несов.* – 2. Отделяя, являться гра-

ницей (разг.) [18, с. 380]. Глагол *ограничивать* отличается по семантике от глагола *граничить* поскольку в ситуациях с глаголом *граничить* пограничное состояние переносится на субъект, выраженный существительным, то есть оценка границы идет как бы изнутри ситуации. В случае с глаголом *ограничивать* ситуация направлена от субъекта на объект и воспринимается со стороны ограничивающей величины. «Поле *ограничивала* жирно-зеленая пойма едва угадываемого ручья» [17, с. 5]. «За Дунаем, на крутом берегу, можно было рассмотреть сады и виноградники, в которых копошились наши войска; за ними поднимались все выше и выше возвышенности, резко *ограничивая* горизонт» [7, с. 194]. В последнем примере локальная ситуация построена в стилистике наблюдаемого пространства с оценкой его множественных фрагментов, что реализуется включением разночастеречных единиц с локальной семантикой – предлогами *за, на* и словами-дейктиками или ориентирами, выстраивающими фрагменты пространства по вертикали и горизонтали (*все выше и выше, горизонт*).

«ОКРАИВАТЬ», *окраить, сов.* – ограничить, поставить край, грань, предел, очертить кругом. Река *окраилась*, уже обозначилась, лед отстал от берегов [13, с. 667]. Глагол *окраивать* с локальным значением не фиксируется в других словарях. «Восточный ветер гнал волны прямо на скалу, и единообразное море то бросалось белою полосой пены, наступая на острые камни у подошвы, то *окраивалось* черною лентою при отступлении, обнажая камни, почерневшие от нападений воды и времени» [4, с. 96]. Анализ текстового материала не выявил примеров локальных ситуаций, в которых глагол *окраивать* актуализирует свое периферического значение «*очертить кругом*», поэтому он не исключен из исследуемой группы.

Глагол «ПОДСТУПАТЬ» может участвовать в локальных ситуациях со значением «граничить с другим объектом» с актуализацией переносного значения. Его значение: 1. Подойти близко [18, с. 460]. Включаясь в локальные ситуации такого типа, глагол *подступать*, как правило, сочетается с наречием *вплотную*, моделируя ситуацию пограничного расположения объектов. «С обоих берегов вплотную к воде *подступила* тайга, вдали подернутая фиолетовой дымкой» [15, с. 8]. В данном случае топология природного объекта (река) и его схематизация в языке до полосы не позволяют актуализировать понятие его полного пограничного окружения другим объектом. «Река *подступила* вплотную» [22, с. 10]. Здесь можно провести аналогию с локальными ситуациями с участием глагола «PRESS» в сочетании с наречиями *close, hard*: «There were but few paths in this country, where the jungle *pressed close* upon the plantation of the village» [26, с. 105]. – *В этой местности было только несколько дорог, там, где джунгли вплотную подступали к деревенским плантациям.* «These hollows *pressed hard* against the mountain proper, whose walls formed tall cliffs» [30, с. 194]. – *Впадины под-*

ступили к самой горе, стены которой образовали высокие утесы. В контексте данных локальных ситуаций глагол *press* реализует значение «образовывать незамкнутую границу». Глагол «НАДВИГАТЬСЯ» со значением «приблизиться, стать ближе» в локальных ситуациях описания соположения природных объектов может актуализировать значение «образовать границу», чему на фразовом уровне способствует сочетаемость глагола с адъективной парой *сплошной полосой*, в которой существительное *полоса* имплицитно выражает значение «граница, крайняя линия». Темной *сплошной полосой* *надвинулся* к лесному поселку сосновый бор [21, с. 163].

Следующая локальная ситуация построена на участии двух глаголов со значением «ограждать». ЗАСТУПАТЬ – ступая, заслонять собою, преграждать, застенять [12, с. 642]. «ЗАСТАВЛИВАТЬ», *заставлять* – загораживать, закрывать с боку один предмет другим [12, с. 639]. Включение в структуру локальной ситуации глагольных лексем с дублирующей семантикой приводит к усилению семантического компонента «*граничить с другим объектом*» в рамках всего предложения. *Леса заступают* русскую землю, *леса заставляют* ее стенами, *реки текут* в лесах, и ключи поднимаются по древесным корням [14, с. 7].

Особенностью функционирования отличаются глаголы *окаймлять, окантовывать, обметывать, оторачивать*, актуализирующих в локальных ситуациях свои переносные значения, которые фиксируются словарями, как языковые значения, или даются в примерах контекстов. Глаголы сочетаются с существительными *кант, полоска, кайма, бахрома, оком.* ОКАЙМЛЯТЬ, *окаймить*, *сов.* – Обвести каймой; *служить каймой, окружать собой что-нибудь* в виде каймы [18, с. 384]. «Лошади, позванивая колокольчиками, весело бежали между могучими дубами рощиц, *окаймлявших* дорогу» [1, с. 504]. «Вода, что вчера хоть и весело, но спокойно бежала среди *окаймленных* ледяными краинами берегов, сейчас бушевала в узком проходе между краем перемычки и низкой гривой шиверы» [22, с. 520]. При языковой схематизации объектов природы особое значение имеет их топология. В приведенных выше примерах объекты *река, дорога* имеют схему полосы или линии, поэтому соположенные объекты не формируют замкнутых границ. Подобное явление наблюдается при использовании глагола *окантовывать* для обозначения незамкнутой границы. ОКАНТОВЫВАТЬ, *окантовывать, сов.* – Окаймлять кантом [13, с. 384]. «Посреди главной улицы, *деля* ее пополам, бежала быстрая светлая река, *окантованная* гранитом парапетов» [19, с. 10]. Фрагментация пространства и обозначение границ соположенных объектов в данной локальной ситуации выполнены эксплицитно при помощи разночастеречных средств локализации с элементами детализации.

В следующем примере объект пространства ограничен со всех сторон, и в локальной ситуации описания большо-

го фрагмента пространства с упорядоченным пограничным соположением объектов глагол *окаймлять* актуализирует семантический признак «замкнутая граница». «Плац – парад представлял собой пересеченную местность, зажатую между холмами, *окаймленную* лесом, за которым протекала река» [15, с. 143]. В локальной ситуации понятие предельности объектов усилено сочетанием глагола *окаймлять* с существительными *закраины*, *край*, а топология реки, как линии, усиливает семантику пограничного положения, закрытости одним объектом другого. В представленных ниже локальных ситуациях топология природных объектов также доминирует при реализации глаголом семантических признаков. ОБМЕТЫВАТЬ, обметать, сов. – обшить по краям, прорезам [18, с. 368]. «Обметанное у берегов стрелолистом, кугой, расцвеченное экономно и красиво лилиями и кувшинками, озеро так ловко пряталось в гуще самосеивной травы, стлаников, вербача и ольхи, что его не угадать было, а из-за гнуса в сросшийся вертеп никто не совался» [3, с. 322]. Представлена схематизация объекта (*озеро*) как круг, овал, актуализируется наличие замкнутой границы, края.

ОТОРАЧИВАТЬ, оторочить, сов. – окаймить, обшить каймой; выпустить окраинку; обшить край лентой [13, с. 733]. «Отороченные желтой каймой отмелей, умытые обильной росой, сочно зеленеют длинные плоские острова» [23, с. 3]. «Отороченное с тундряной стороны пояском белых мхов озеро, и без того нарядное, еще и форс какой-то легкий, глаз не режущий имело: красная брусника, сизый гонобобель рассыпались по пояску мхов: листья осинников, еще только чуть подрумяненные первыми иньями, гоняло от берега к берегу по высветленной до дна воде» [3, с. 324]. В последней локальной ситуации отмечается явление сверхдетализации при описании соположения объектов и наличия замкнутых и незамкнутых границ между ними с учетом доминантного статичного объекта на референтной сцене (*озеро*) с неоднократным использованием существительного *поясок*, которое усиливает компонент «закрытая граница» в общем семантическом объеме локальной ситуации, описывающей незамкнутую границу между объектами крупного фрагмента пространства. Включение в структуру локальной ситуации множественных прилагательных с оценочной и цветовой семантикой придает тексту эмотивно-художественный характер.

Выводы

Проведенное исследование английских и русских глаголов со значением «*пролегая на местности, граничить с другими объектами*» с доминантным компонентом «пространственный предел» и дополнительным семантическим признаком «*незамкнутая граница*» (соположение объектов краями в пространстве без полного окружения

одним объектом другого) *border, bound, verge, fringe, press* – *граничить, ограничивать, отгораживать, подступать, надвигаться, заступать, заставляивать, окантовывать, окаймлять, окраивать, обметывать, оторачивать* выявило, что приоритетным условием реализации данного доминантного компонента и дополнительного семантического признака в контексте локальной ситуации является эксплицитное или имплицитное присутствие наблюдателя в рамках референтной сцены, направление его движения и взгляда, которое обеспечивает принцип наблюдаемости пространства.

Анализ локальных ситуаций показал, что в обозначении и оценивании пространственной сцены по таким характеристикам как размер, объем, вертикаль, горизонталь, положение объектов относительно позиции наблюдателя и друг друга используется комплекс разночастеречных действительных единиц (местоимений, предлогов, наречий), который формирует дополнительную понятийную рамку, обеспечивая реализацию глаголами их доминантных семантических компонентов и признаков в контексте локальной ситуации.

Выявлены условия семантической сочетаемости разночастеречных единиц с локальной семантикой в структуре локальной ситуации, способствующие или препятствующие актуализации глаголами изучаемой группы компонента «*пространственный предел*» и семантического признака «*незамкнутая граница*», как это показано на примере сравнительного исследования семантического объема локальных ситуаций с русским глаголом *подступать* и английским глаголом *press*, в значении которого лексикографические источники не фиксируют локальной семантики, однако при функционировании в структуре локальных ситуаций описания фрагментов пространства с соположенными объектами природы в сочетании с наречиями *close, hard* данный глагол успешно ее реализует. В сравнительном аспекте показано соответствие общего семантического объема локальных ситуаций, формируемых глаголами *подступать* в русском языке и глаголом *press* в английском языке.

Обнаружено, что при создании языковых образов природных объектов, граничащих друг с другом в пространстве явление схематизации может способствовать реализации семантического признака «незамкнутая граница» глаголом, словарное значение которого включает признак полного окружения одного объекта другим, что подтверждается примером функционирования глагола *окаймлять* (окружать собой что-нибудь в виде каймы). В данном случае в качестве компонента, препятствующего реализации присущего глаголу семантического признака, может выступать топология описываемых объектов, как показано на примере локальных ситуаций с глаголами *окаймлять, окантовывать, оторачивать* (река – линия, полоса; озеро – круг, овал).

Отмечено отсутствие в двух языках одно-однозначного соответствия глаголов с доминантным компонентом «пространственный предел» и дополнительным семантическим признаком «незамкнутая граница» (соположение объектов краями в пространстве без полного окружения одним объектом другого). Количественное преимущество глагольных

лексем в русском языке объясняется высоким потенциалом реализации их переносных значений в контексте локальных ситуаций описания фрагментов пространства и наполняющих его объектов природы, что приводит к актуализации доминантного компонента «пространственный предел» и семантического признака «незамкнутая граница».

Источники и литература / Sources and references

- Алтаев Ал. Повести. М. : Детская литература. 1957. С. 504.
- Апресян Ю. Д. Лексическая семантика. Интегральное описание и системная лексикография. М. : Школа «Языки русской культуры», 1995. 797 с.
- Астафьев В. П. Последний поклон. М. : Известия, 1982. 322–324 с.
- Бестужев Н. А. Гибралтар. М. : Советская Россия. 1963. С. 96.
- Гальперин И. Р. Большой англо-русский словарь (в 2-х т.). М. : Русский язык, 1987. Т. 1. 822 с.
- Гальперин И. Р. Большой англо-русский словарь (в 2-х т.). М. : Русский язык, 1987. Т. 2. 863 с.
- Гаршин В. М. Медведи. М. : Художественная литература. 1983. С. 194.
- Гукина Л. В. Наблюдаемое пространство в языке: глаголы с дейктической семантикой // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2022. Т. 3. № 2. С. 58–65.
- Гукина Л. В. Явление схематизации в языковой репрезентации пространства // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2022. Т. 3. № 3. С. 72–79.
- Гукина Л. В. Наивное восприятие пространства и его отражение в языке художественной прозы и живописи // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2021. Т. 2. № 4. С. 88–93.
- Гукина Л. В. Семантическая классификация английских и русских глаголов со значением «Расположение в пространстве»: диссертация канд. филол. наук. Кемерово, 1997. С. 63–65.
- Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка (в 4-х т.). М. : Русский язык, 1991. Т. 1. 699 с.
- Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка (в 4-х т.). М. : Русский язык, 1991. Т. 2. 779 с.
- Иванов В. Д. Русь Великая. – Л.: Лениздат, 1984. С. 7.
- Казанцев А. П. Пылающий остров. М. : Молодая гвардия, 1983. С. 8–143.
- Кравченко А. В. Язык и восприятие: Когнитивные аспекты языковой категоризации / А. В. Кравченко. Иркутск : Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2004. 206 с.
- Мозаев В. М. Зиму пережить. Кемерово : Кемеровское книжное издательство, 1984. С. 5.
- Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1984. 796 с.
- Пиляр Ю. Е. Санаторий «Космос». М. : Современник, 1981. С. 10.
- Пыхтина Ю. Г., Якимов П. А. Уровневый анализ пространственных образов и моделей в художественной литературе // Вестник Оренбургского государственного университета. 2017. № 12 (211). С. 59–65.
- Соколов-Микитов И. С. Путешествия: Рассказы и сказки // Собрание сочинений (в 4-х томах). Л. : Художественная литература, 1986. Т.3. С. 163.
- Таурин Ф. Н. Ангара. Иркутск : Восточносибирское книжное изд-во, 1966. С. 10–520.
- Таурин Ф. Н. На Лене-реке. – М. : Современник, 1981. С. 3.
- Firbank Th. I Bought a Mountain. Glasgow, Collins Publishers, 1980. P. 160.
- Hardy Th. A Laodicean. – London, Penguin Books, 1978. P. 160.
- Innes H. Levkas Man. London, Fontana Books, 1974. P. 105–163.
- Isherwood Ch. Exhumations Harmondsworth, Penguin Books, 1969. P. 188.
- Klein W. Deixis and Spatial Orientation // Spatial Orientation. Theory, Research, and Application. New York, 1983. P. 283–301.
- Longman Dictionary of Contemporary English. Longman, 1992. 626 p.
- Nevin D. Dream West. London, New English Library, 1986. P. 194.
- Shelley M. Frankenstein, or the Modern Prometheus. – М.: Progress Publishers, 1980. P. 121.
- Talmy L. How Language Structures Space // Theory, Research, and Application. New York, 1983. P. 225–282.
- The New Shorter Oxford English Dictionary. Oxford, Clarendon Press, 1993. Vol. 2. 3801 p.

Информация об авторе:

Гукина Людмила Владимировна, кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой иностранных языков ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

E-mail: ling@kemsma.ru

ORCID: 0000-0001-5655-7236

Author:

Gukina Ludmila Vladimirovna, Candidate of Sciences in Philology, Associate Professor, Head of the Department of Foreign Languages, Kemerovo State Medical University.

E-mail: ling@kemsma.ru

ORCID: 0000-0001-5655-7236

УДК 82.01
Дрейфельд О.В.

ИМАГИНАТИВНОСТЬ PRE-MORTEM СОСТОЯНИЯ В ЛИТЕРАТУРНОМ НАРРАТИВЕ

Аннотация

Предметом рассмотрения в статье является теоретическая проблема организации нарратива в литературных произведениях, центральным событием которых становится переживание предсмертного состояния. Методом имманентного и компаративного анализа текстов («Случай на мосту через Совиный ручей» А. Бирса, «Terra incognita» В. Набокова и «Ночью, на спине, лицом вверх» Х. Кортасара) и широкого литературного контекста был получен материал для теоретических выводов о специфике имажинации, связанной со смертью, в литературном нарративе.

В рассмотренных случаях на уровне акта наррации текст, повествующий об имажинации, предшествующей умиранию, является миметическим. Мы выявили преобладание объективирующего нарратива с использованием несобственно-прямой речи и нарушением границ высказывания, что сближает pre-mortem нарратив с т.н. «неестественным» нарративом. Фабула истории разрушается через дискурс, отменяя пережитые прота-

гонистом события в предшествующем смерти акте имажинации. В то же время прохождение героя через момент умирания, сопровождаемый актом воображения, обнаруживает архитипические смыслы смерти как выхода в пространство идеального / бесконечного мира, как засыпания / пробуждения или как события, открывающего подлинный смысл завершаемого человеческого существования. Выводы дополняют теорию «неестественного нарратива» и расширяют представления нарратологии о том, как строится нарратив об изменённом / пограничном состоянии сознания в фикциональном тексте.

Ключевые слова: ненадёжный фокализатор, ненадёжный нарратор, неестественный нарратив, денаррация, воображаемая фокализация, мотив смерти, предсмертные видения, нарратив смерти, автотанатография, Х. Кортасар, А. Бирс.

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Источники финансирования: данная работа не имела источников финансирования.

Для цитирования: Дрейфельд О.В. Имагинативность pre-mortem состояния в литературном нарративе // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2024. Т. 5. № 3 С 23-29.

Статья поступила в редакцию 10.10.24 г.

PHILOLOGY, LINGUISTICS

Dreifeld O. V.

IMAGINATIVENESS OF THE PRE-MORTEM STATE IN LITERARY NARRATIVE

Abstract

The subject of the article is the theoretical problem of organizing the narrative in literary works, the central event of which is the experience of the pre-mortem state. The method of immanent and comparative analysis of texts (An Occurrence at Owl Creek Bridge by A. Bierce, Terra Incognita by V. Nabokov and At Night, on My Back, Face Up by J. Cortazar) and a wide literary context were used to obtain material for theoretical conclusions about the specifics of imagination associated with death in literary narrative. In the considered

cases, at the level of the act of narration, the text narrating the imagination preceding dying is mimetic. We have identified the prevalence of an objectifying narrative using indirect speech and violation of the boundaries of utterance, which brings the pre-mortem narrative closer to the so-called «unnatural» narrative. The plot of the story is destroyed through discourse, canceling the events experienced by the protagonist in the act of imagination preceding death. At the same time, the hero's passage through the moment of dying, accompanied by an act of imagination, reveals the archetypal meanings of death as an exit into the space of an ideal / in-

For citation: Dreifeld O. V. *Imaginateness of the pre-mortem state in literary narrative* // Humanities and Social Sciences Bulletin. 2024. Vol. 5 No. 3 P. 23-29

finite world, as falling asleep / waking up, or as an event that reveals the true meaning of human existence being completed. The findings complement the theory of "unnatural narrative" and expand the ideas of Narratology about how a narrative about an altered / borderline state of consciousness is constructed in a fictional text.

Введение

В предлагаемой статье предметом рассмотрения является теоретическая проблема организации нарратива в литературных произведениях, центральным событием которых становится переживание предсмертного состояния. Речевая ситуация умирания допускает нарратив от «первого лица», однако непосредственно в момент смерти такой нарратив должен прерваться. В отличие от реальной речевой ситуации в фикциональном тексте возможна текстуальная репрезентация смерти от первого лица, что получило в нарратологических исследованиях название *post-mortem* нарратива [6], разновидности т.н. «неестественного нарратива» [4].

Понятие *pre-mortem*-состояния, как и *post-mortem*, пришло в гуманитарные науки из медицины, где оно характеризуется как состояние внезапной или постепенной утраты физических и когнитивных функций организма, предшествующее смерти. В нашем анализе мы рассмотрим художественные функции нарративной презентации умирания в литературных текстах с акцентом на имагинативной природе последних впечатлений и переживаний человека.

Множество текстов, созданных с помощью литературного вымысла, изображают умирающих людей, фокусируясь на процессе смерти. Некоторые из них реализуют особую стратегию взаимодействия с читателем, прямо сообщая о том, что они сосредоточены на умирании как на основном событии повествования («Маска красной смерти» Э. А. По, «Три смерти» и «Смерть Ивана Ильича» Л.Н. Толстого, «Смерть в Венеции» Т. Манна, «Смерть Тентажиля» М. Метерлинка, «Как я умирал на экране» А. Грина и мн. др.).

В *pre-mortem* нарративе основными интригообразующими ситуациями становятся осознание умирания и смертности, рассмотрение эпизодов прошлой жизни, переживание спокойствия и умиротворения перед лицом подступающей смерти; ощущение выхода из тела и возможность путешествовать по безграничному пространству, возможность видеть и слышать без границ и пределов или, наоборот, достижение границы или преграды, порождающее чувство несвободы, скованности, невозможности повлиять на что-то.

Ряд литературных текстов репрезентирует умирание, лишь косвенно отражая это событие в поэтике заглавия текста или даже скрывая это событие от читателя до чтения, хотя оно является центральным в сюжете. Такой номинацией отличаются несколько произведений, которые

Keywords: unreliable focalizer, unreliable narrator, unnatural narrative, denarration, imaginary focalization, death motif, death visions, death narrative, autothanatography, J. Cortazar, A. Bierce.

Conflict of Interest: none declared.

Funding: there was no funding for this project.

составят материал для анализа в данной статье: «Случай на мосту через Совиный ручей» А. Бирса (1890), «Ночью, на спине, лицом кверху» Х. Кортасара (1956) и «Terra incognita» В. Набокова (1931). Литературный контекст XIX–XX веков также будет привлекаться для обоснования выводов.

Цель исследования: выявить специфику литературного нарратива о *pre-mortem* состоянии, сопровождающемся имагинацией.

Объект исследования: влияние воображаемого характера переживаний героя в *pre-mortem* состоянии на литературный нарратив.

Предмет исследования: особенности литературного нарратива о *pre-mortem* состоянии.

Методы исследования: имманентный, компаративный анализ и интерпретация текстов литературных произведений.

Разработанность проблемы: нарратив о *pre-mortem* имагинации можно отнести к разновидности «неестественных нарративов», которые нарушают конвенцию, установленную классической литературой для обеспечения правдоподобия за счёт веры читателя в репрезентативность слова повествователя / рассказчика. Однако воображаемый характер событий, о которых повествуется, разрушает конвенцию. Исследования неестественного нарратива характерны для англо-американского литературоведения [6], однако нарратив о *pre-mortem* состоянии, насколько нам известно, не выделялся и не описывался отдельно, в отличие от *post-mortem* нарратива [4].

Новизна исследования: влияние процесса воображения в предсмертном состоянии героя на литературный нарратив не рассматривалась ранее. Методом имманентного и компаративного анализа и интерпретации выявлены три типа сюжетогенных ситуаций, которые становятся итогом имагинации героя в предсмертном состоянии и влияют на нарратив в литературных текстах.

Практическая значимость работы: результаты могут использоваться для разработки словаря литературных нарративов и в качестве аспекта для анализа в курсе по анализу литературного произведения.

Теоретическая значимость работы: Проведение анализа даёт материал для теоретических выводов о специфике изображения в эпическом литературном произведении имагинации, связанной со смертью, и соответствующего этому нарратива.

Результаты исследования

Компаративный анализ представленных в статье литературных произведений обусловлен особой имажинативной поэтикой, которая используется авторами как стратегия изображения смерти и умирания и находит своё отражение в нарративе указанных текстов.

У А. Бирса в рассказе «Случай на мосту через Совинный ручей» (1890) есть внешняя композиция – деление текста на части, обозначенные цифрами. Первая часть начинается со статичной сцены, которая описана как череда неподвижных или застывших визуально воспринимаемых объектов: обозначены человек на мосту, доски-помост, перекинутые через железнодорожную колею, солдаты, офицеры, часовые и ландшафт по обе стороны от моста, рота в отдалении. Показательно, что динамика присутствует в первом эпизоде только в качестве дискурсивных элементов: человек на мосту смотрит на *быстрые* воды реки, часовой смотрит на рельсы, *убегающие* в лес. Движение изображается в нарративе как перечень действий по приготовлению казни, самое последнее действие остаётся предвкушаемым и только предстоящим: «По сигналу капитана сержант *должен был шагнуть* в сторону, доска – *качнуться* и осужденный — *повиснуть* в пролете между двумя перекладинами» [2].

«*Бурлящая речка*», «*бешено несущаяся*», и, в то же время, *медленно* плывущее по «*ленивой*» реке бревно – это противоречие показывает в нарративе переход в перцептивное пространство героя, в котором время замедляется. Перцептивное пространство – это отображенное средствами повествования чувственное восприятие реальности персонажа, показанное как отдельный слой описываемой в тексте эпического произведения действительности. Средства повествования, которые чаще всего используются при этом, – 1) несобственно-прямая речь, 2) «поток сознания» в форме монолога, 3) повествование от первого лица.

Элементы перцепции персонажа из его точки его субъективного восприятия начинают отображаться в повествовании уже в первой части рассказа А. Бирса «Случай на мосту через Совинный ручей». Восприятие героя, ждущего казни, в этот момент наполнено противоречиями: помимо двойного видения движения реки как чрезвычайно быстрого и невероятно медленного, он воспринимает также одновременно как «близкие» и «далёкие» «резкие металлические звуки», в то же мгновение ему доступно противоречие между чуждыми внешними звуками и мыслями о близких, о семье, образы которых герой пытается вызвать перед свои умственным взором. Чёткость восприятия, обретенная героем в перцептивном пространстве, приводит к рождению его сознанием мгновенной картинке спасения: «*Высвободить бы только руки, – подумал он, – я сбросил бы петлю и прыгнул в воду. Если глубоко нырнуть, пули меня не достанут, я бы доплыл до берега, скрылся в лесу и пробрался домой. Мой дом, слава богу, далеко от фронта; моя жена и дети пока еще недосыгаемы для захватчиков*».

Общей нарративной особенностью первой части рассказа является противоречивое изображение объектов и действий в реальной действительности как неких оппозиций, дополняющееся тем, что в финале каждого эпизода возникает описание ирреального действия, которое ещё не произошло и не происходит в настоящий момент в реальности. Это задаёт особый – имажинативный – характер части описываемых в нарративе событий, в дополнение к фокусированию на перцептивном пространстве героя.

В первой части рассказа есть только два фрагмента, которые выделяются в нарративе и выступают в качестве комментария нарратора по отношению к описываемым событиям: 1) это комментарий, относящийся к смерти как социальной практике («Смерть – высокая особа, и если она заранее оповещает о своем прибытии, ее следует принимать с официальными изъявлениями почета; это относится и к тем, кто с ней на короткой ноге. По кодексу военного этикета безмолвие и неподвижность знаменуют глубокое почтение») и 2) комментарий, относящийся к процессу отображения реальности в человеческом сознании в предсмертный момент («Когда *эти мысли, которые здесь приходится излагать словами, сложились в сознании обреченного, точнее — молнией сверкнули в его мозгу*, капитан сделал знак сержанту»). Это выдает интерес нарратора к событию смерти в перцептивном и нарративном аспектах.

Нарративная стратегия второй части рассказа А. Бирса сочетает принцип биографического повествования и рассказ о событиях с позиции всезнающего повествователя, который видит невидимое персонажам в диегезисе. Очевидным образом, вторая часть замедляет повествование, и эта ретардация намеренно выбрана повествователем наряду с приёмом «непрямого говорения», когда в финале первой части он указывает на очевидные детали и действия предстоящей смерти, не называя их прямо: «Когда эти мысли (...) сложились в сознании *обреченного*, (...), капитан сделал знак сержанту. *Сержант отступил в сторону*.» Нарратор оставляет проживающему бытие герою достаточно перцептивного пространства для проживания этого бытия, пусть и в последние секунды.

Первая и последняя фразы третьей части рассказа А. Бирса создают рамку «объективного» видения героя со стороны, между фактами, названными в них протекает одна секунда: «Падая в пролет моста, Пэйтон Факуэр потерял сознание и был уже словно мертвый» – «Пэйтон Факуэр был мертв; тело его, с переломанной шеей, мерно покачивалось под стропилами моста через Совинный ручей». Однако между ними автор располагает серию событий, которая формирует самую длинную часть всего рассказа. Из чего состоит этот нарратив? Из набора субъективных впечатлений («Очнулся он – через тысячелетие, казалось ему (...))», из фактической перцепции физических ощущений («(...) – от острой боли в сдавленном горле, за которой по-

следовало ощущение удушья») и из имажинативных видений («И вдруг со страшной внезапностью замыкающий его свет с громким всплеском взлетел вверх; уши ему наполнил неистовый рев, наступили холод и мрак. Мозг снова заработал; он понял, что веревка оборвалась и что он упал в воду. Но он не захлебнулся; петля, стягивающая ему горло, не давала воде заливать легкие»), которые воспроизводятся циклически.

На протяжении всей третьей части повествователь использует несобственно-прямую речь, передавая субъективные оценки, ощущения и, как читатель поймёт в финале, имажинативные ситуации, созданные умирающим воображением героя, без использования прямой или косвенной речи. Прямая речь появляется только там, где приводятся умозаключения героя («Быть повешенным и утопленным, – подумал он, – это ещё куда ни шло; но я не хочу быть пристреленным (...)») или его реплики в момент телесной диссоциации («Наденьте, наденьте опять!» Ему казалось, что он крикнул это своим рукам, ибо муки, последовавшие за ослаблением петли, превзошли все испытанное им до сих пор»). Чтобы подчеркнуть многослойность видения, посещающего героя в секунду между падением с моста с затягивающейся на шее петлей и полной физической смертью от сломанной шеи, нарратор изменяет регистр времени: в момент перехода от предпоследнего видения к последнему появляется грамматическое настоящее время («Толкнув калитку и сделав несколько шагов по широкой аллее, он видит воздушное женское платье; его жена, свежая, спокойная и красивая, спускается с крыльца ему навстречу»). Можно утверждать, что умирающий герой, совершает погружение в наиболее глубокий, оторванный от реальности слой видения, который кажется его сознанию наиболее реалистичным, правдоподобным («(...) теперь перед ним была совсем другая картина, — может быть, он просто очнулся от бреда. Он стоит у ворот своего дома. Всё осталось как было, когда он покинул его, и всё радостно сверкает на утреннем солнце»). В этом настоящем времени героя наступает момент смерти («Он уже хочет прижать ее к груди, как вдруг яростный удар обрушивается сзади на его шею; ослепительно-белый свет в грохоте пушечного выстрела полыхает вокруг него — затем мрак и безмолвие!»).

Чем необычен нарратив этого рассказа? Зачем автор, по замечанию Харриет Линкин, манипулирует читателем, создавая иллюзию жизни там, где происходит событие смерти? [11, р. 138–141]. Нам кажется, что это ключевые вопросы текста.

Во-первых, в кругозоре читателя этого текста оказывается «случай», то есть происшествие или событие, но, возможно, и случайность, которая произошла на мосту через Совинный ручей во время Гражданской войны 1861–1864 гг. в Америке. В рассказе есть несколько ситуаций, которые могли бы претендовать на этот статус. Во-первых, это

«происшествие» в масштабе военного времени: одна сторона противников продвинулась до стратегически важного пункта (реки) и починила мост через Совинный ручей, потом была совершена спровоцированная диверсия, что позволило северянам выявить скрытого партизана Пейтона Факуэра. Во-вторых, это «случайность» для всех южан, кто узнаёт новость о поступке Факуэра – благородный героический порыв оказания помощи своей стороне в войне обернулся обманом и неудавшимся подвигом, бессмысленной жертвой. В-третьих, и мы можем утверждать после анализа нарратива, что авторская интенция базируется в большей степени на этой трактовке, это история из жизни, имеющая даже характер притчи, и центром её становится третья часть, где нарратив погружает в состояние сознания человека перед смертью и непосредственно в момент смерти.

Имагинация смерти Пейтона Факуэра уже анализировалась ранее [1], однако нам кажется важным ещё раз рассмотреть структуру этого видения. По словам философа Э. Финка, «умирая, человек завершает историю своей жизни, долгий, трудный путь самоформирования. Приобретённая «самость», сделавшая, как таковая, своё дело, покидает себя» [9, с. 175]. Очевидно, что «самость» Пейтона Факуэра связана с моментом его смерти и с содержанием его предсмертных видений. Во второй части рассказа о нем сообщается, что «он томился в бесславной праздности, стремясь приложить свои силы, мечтая об увлекательной жизни воина, ища случая отличиться», то есть его привлекает героическая картина мира, в которой подвиг и слава – это следствия военного «приключения», и эти представления скорее основаны на расхожих мотивах героических баллад, чем на реальности военно-полевого быта. Ситуация смерти персонажа могла быть героической, если бы не спровоцированный обманом фарс, итогом которого становится попадание Факуэра в ловушку. И образы этой ловушки повторены в его предсмертном видении, порождённом воображением: во-первых, ловушкой для человека со связанными руками и петлей на шее становится подводное пространство, которое грозит удушением и утоплением; во-вторых, ловушкой становится положение мишени в ситуации, когда спрятаться от множества выстрелов можно только в опасной подводной стихии; в-третьих, глухой бесконечный лес, в котором «нигде не видно было ни прогалины, ни хотя бы охотничьей тропы» и который кажется Факуэру «жутким».

Другой горизонт его фантазии тоже относится к реальности, которая являлась для него столь актуальной, и поэтому имеет ту же самую бытийную конституцию. Это идиллическая картина мира, в которой центральное место занимают любимые люди (в данном случае, его возлюбленная жена), образ Дома как безопасного и счастливого места заботы, покоя и отрады, которое противопоставлено Дороге (мост тоже был частью железной дороги, как мы помним). Эти аспекты «самости» Факуэра – книжно-ге-

роическая и идиллическая – реализуются в его видении практически полностью: военная вылазка оканчивается ловким спасением от превосходящих своей численностью врагов, а близость с семьей должна воплотиться в финальном объятии с женой, которая готова прижать Факуэра к груди. Однако в авторской интенции преобладает другая линия определения самости этого человека, и она связана с его осознанием смерти как открывающегося «ничто».

Образы «ничто» появляются в имажинативном пространстве Факуэра как моменты некоей «пустоты», «отсутствия», нигде-не-присутствия. В нарративе эти моменты описаны как то, что следует за перцепцией мучительной боли («Сознательная часть его существа уже была уничтожена; он мог только чувствовать, а чувствовать было пыткой»). Однако, в те доли секунды, пока сознание Факуэра ещё живо, оно предпочитает толковать момент смерти как момент перехода в другое измерение, образы которого подобны неизведанному краю, вместилищу трансцендентных мечтаний персонажа. Фантастичность деталей (сияющие, «как алмазы, как рубины, изумруды» песчинки, деревья как гигантские растения, с ароматными цветами растения райского сада, «таинственный розоватый свет», «шум ветра в листве (...) как пение эоловой арфы») ранее уже привлекала внимание исследователей [10]. Мы хотим отметить то, как безжалостно обнажается иллюзорность всех успокоительных имажинативных событий в видении Пейтона Факуэра и открывается пустота смерти, категорически отвергающая её воображаемую наполняемость («Как она прекрасна! Он кидается к ней, (...) как вдруг яростный удар обрушивается сзади на его шею; ослепительно-белый свет в грохоте пушечного выстрела полыхает вокруг него — затем мрак и безмолвие!»)

Нарратив в третьей части рассказа А. Бирса включает многократные напоминания читателю о том, что происходит с телом и сознанием персонажа *на самом деле*. Однако нарратор продолжает показывать, как человеческая надежда пытается судорожно ухватиться за идею о том, утрачивая в смерти «многие и разнообразные вещи мира явлений» [10, р. 174] человек сохраняет способность понимания, наблюдения и восприятия и, таким образом, располагает духовными органами, способными познать некие «сверхчувственные» миры («он увидел над головой крупные золотые звезды — они соединились в странные созвездия и показались ему чужими»). Смерть осмысливается Факуэром в духе «перехода» в другой неизведанный мир («он ясно расслышал шепот на незнакомом языке»), и для автора это очень человеческое заблуждение. Именно поэтому трактовка слова «случай» в заглавии рассказа приводит нас к концепту истории-притчи, излагающей универсальный для человеческого существования сюжет, к архетипу смерти как ухода в другой мир.

Pre-mortem состояние героя, представленное как главное событие в литературном нарративе, значение которого

связано с воображаемой попыткой спасения, выхода за пределы несущей смерть ситуации, путешествия в пространстве встречается многократно в литературных нарративах: можно назвать роман У. Годинга «Воришка Мартин» (1956), фантастический рассказ М. Емцева и Е. Парнова «Жёлтые очи» (1966) и др.

Гетеронарративное повествование в рассказе Х. Кортасара «Ночью, на спине, лицом кверху» (1956) показывает героя, попадающего в автокатастрофу и начинающего видеть странные сны. Нарратор демонстрирует отказ от полностью объективирующего показа героя уже в первом абзаце: («И он, — ведь думая, он не называл себя по имени, — оседлал машину, предвкушая поездку» [5] (выделено нами – О.Д.)). Такое совмещение точки зрения повествователя и героя, безусловно, нарушает мимесис, основанный на условно «реалистическом» нарративе и позиции классического «всеведущего» повествователя. И действительно, мы наблюдаем, как в дальнейшем нарратив отражает исключительно впечатления героя, который становится двойным фокализатором. Двойная перспектива видения выстраивается за счёт чередования точек зрения: травмированного юноши, оказавшегося в больничной палате в беспомощной позе «навзничь», и индейца-жертвы, предназначенного для жертвоприношения в религиозном ритуале древних ацтеков. Это состояние изначально не носит характер «патологического»: герой чётко различает реальность и сновидение, которое кажется ему «чуждым» и «страшным» из-за запаха войны и крови.

Имагинация смерти, в отличие от рассказа А. Бирса, имеет здесь объективную мотивировку сновидения, которое становится частью нарратива повествователя с обозначенными границами засыпания и пробуждения. Особенностью этого pre-mortem нарратива является то, что в объективной реальности нет явной угрозы жизни героя. В реальности сна такая угроза присутствует изначально, и проживание предстоящей смерти соединяется с ужасом неизбежности, страхом и осознанием невозможности отменить гибель.

Нарратив в рассказе Х. Кортасара включает многократные переходы границы сна и бодрствования, но ситуация осложняется тем, что в реальности сна тоже появляется момент засыпания, который ведёт к пробуждению в реальности современной больницы. Наррация постепенно полностью исключает для читателя возможность отождествления того, что реально, а что ирреально в тот момент, когда герой не может проснуться и проживает последние секунды перед смертью. Нарратор, постепенно отождествляющий две реальности через фиксацию позы героя «навзничь, лицом кверху», теряет свою функцию организатора истории. Единственным гарантом событийности становится фокализатор, не позволяющий нарратору преодолеть противоречие между взаимоисключающими изображёнными реальностями.

Pre-mortem имагинация приводит фокализатора к видению смерти как «пробуждения» от иллюзии жизни, от лёгкости бытия, от счастья существования в реальность страха и страдания («он уже знал, что (...) не спит и что чудесный сон был тот, другой, нелепый как все сны»).

Смерть как пробуждение показана в наррации этого рассказа как универсальное состояние благодаря трактовке поэты, базовой для каждого человека и настигающей нас ежедневно («Ночью, на спине, лицом кверху»). Можно утверждать, что и нарратив, и заглавие рассказа снова приводят нас к концепту истории-притчи, излагающей универсальной для человеческого существования сюжет и реализующей архетип смерти как пробуждения от сновидения.

Pre-mortem состояние героя, представленное как сон в литературном нарративе, значение которого связано с работой воображения во время сна, а также с возможным с уходом из жизни как пробуждением, тоже встречаются многократно: это предсмертные видения А. Болконского в «Войне и мире» Л. Толстого и Дарьи в поэме Н. Некрасова «Мороз-красный нос», в стихотворениях «Сон» М. Лермонтова и «Золотой рыцарь» Н. Гумилёва, в рассказе «Снега Килиманджаро» Э. Хемингуэя и др.

В рассказе В. Набокова «Terra incognita» (1931) имагинация смерти отображена в нарративе как описание предметно выраженной, чувственно воспринимаемой реальности, которая визуальна воспринимается героем. В отличие от рассказа А. Бирса, прибегающего к форме несобственно-прямой речи, сохраняя при этом классического всезнающего повествователя, или Х. Кортасара, нарушающего конвенцию и усиливающего влияние фокализатора на нарратив, мы встречаем у В. Набокова эго-повествование от лица героя-рассказчика; повествование построено на перспективе видения героя, который выступает ещё и фокализатором.

Нарратив рассказа В. Набокова построен как травелог исследователя, ботаника и энтомолога, – рассказ о путешествии в экзотическом природном мире. Несмотря на то, что герой-рассказчик изначально старается придерживаться документального стиля, с первых строк в его нарративе присутствуют повторы («Шум водопада становился всё глуше, глуше», «или я уже многое начал забывать, пока мы шли, шли, шли», «томная жара, бархатная жара» [7]). Сравнения, как «фигуры речи» составляющие твёрдую основу «реалистического» мимесиса («Душно пахли перламутровые, похожие на грозди мыльных пузырей соцветья *Valeria mirifica*»), быстро переходят в метафоры, отражающие метаморфозы реальности в восприятии рассказчика («наверху, в растительной гуще, среди каких-то ярких свешивающихся локонов (...) щёлкали и клокотали (...) обезьянки»). Таким образом, основная дискурсивная характеристика «травелога» – хронологическая последовательность заметок – практически сразу начинает нарушаться и дополняется гротескными деталями, которые задают оттенок иллюзорности описываемых событий («лу-

шистой вывороченной губой, будто испачканной яичным желтком, потянулся ко мне крупный болотный цветок, родственник орхидее»).

Всё это заставляет читателя внимательнее следить за тем, что герой видит и показывает (называет), а затем и подозревать в нём «ненадёжного рассказчика», потому что уже вначале он сообщает: «втайне я знал, что заболел, догадывался, что это местная горячка, но решил скрыть своё состояние».

В нарративе также совпадают предшествующая смерти сюжетная ситуация, в которой герой уже не может повлиять на происходящее с ним, и псевдофокализация. Это интересный случай, когда сложно провести границу между «дискурсивно обусловленными» деталями речи рассказчика и «репрезентацией воспринимаемого»: в речи рассказчика метафоры создают образ пространства как внутренней части здания или интерьера («небо выросло перед нами плотной синей стеной», «полдненное небо, освобождённое (...) от лиственных завес, тяготело над нами»), и в то же время его начинают мучить пространственные галлюцинации, также создающие визуальные иллюзии внутренней части здания или интерьера («в этом небе на самой границе моего зрения, плыли, не отставая от меня, белёдые штукатурные призраки, лепные дуги и розетки, какими в Европе украшают потолки»).

Рассказ В. Набокова «Terra incognita» построен на имагинации смерти как подступающей «странной галлюцинации», замещающей реальность окончательно в момент смерти. Главным отличием от рассказа А. Бирса здесь становится явно артикулированная рефлексия этого процесса, осознание и даже философское обобщение, которое производит герой-рассказчик на основе этого опыта. Такой нарратив может быть назван «автотанатографией» (Ж. Деррида) [3].

Именно в финальном фрагменте нарратива проявляется, что безопасность и уют жизни не являются для героя-рассказчика изначально абсолютными анти-ценностями: семья его товарища-энтомолога Грегсона описывается им в свете тёплого приятия, и образ этой семьи включает дом, жену, «старуху-кухарку», «попугаев», и «многого другого», к чему «жаль» никогда не вернуться. Самочинное замещение реальности жизни (пространства «бесценных открытий» и «диковинного неведомого») небытием наступающей на него смерти заставляет героя-рассказчика переживать мучительную раздвоенность [8] и вытеснение «индивидуального» и «подлинного» («вот этого дивного и страшного тропического неба») «фальсифицированным» образом обобщённо-безликой квази-реальности («декорации смерти: правдоподобная мебель и четыре стены»).

Pre-mortem имагинация приводит героя-рассказчика к ответам о смысле жизни, которые в нарративе приближены к торжественному восхвалению индивидуального жизненного пути как проходимого случайно, но приобретаю-

щего индивидуальную траекторию и уникальный смысл благодаря «поиску» и «открытиям». Трактовка фразы «Terra incognita» в заглавии рассказа снова приводит нас к концепту истории-притчи, в которой по-настоящему неизведанной территорией оказывается жизнь человека с уникальным маршрутом, а не смерть, которая напротив лишает человека уникальности его существования и сводит всё к единому концу.

Заключение

Итак, в рассмотренных случаях на уровне акта наррации текст, повествующий об имажинации, предшествующей умиранию, является миметическим, поскольку ему необходима репрезентация основ общечеловеческого опыта, чтобы дать читателю возможность приобщиться к событию, которое в реальности можно только наблюдать, но при этом его переживание ограничено однократ-

но, ведь смерть единственна и трудно репрезентируема как опыт автотанатографии.

Нарратив литературного произведения может быть автотанатографическим, однако в рассмотренных примерах мы наблюдали преобладание объективирующего нарратива с использованием несобственно-прямой речи и нарушением границ высказывания, что часто сближает pre-mortem нарратив с т.н. «неестественным» нарративом.

Источник повествовательного дискурса – нарративная инстанция – разрушает фабулу истории через дискурс, отменяя пережитые протагонистом события в предшествующем смерти акте имажинации. В то же время прохождение героя через момент умирания, сопровождаясь актом воображения, обнаруживает архитипические смыслы смерти как выхода в пространство идеального / бесконечного мира, как засыпания / пробуждения или как события, открывающего подлинный смысл завершаемого человеческого существования.

Источники и литература / Sources and references

1. Аствацатуров А. «Случай на мосту через Совиный ручей» Амброза Бирса и «Совершенство» Владимира Набокова // Территория словесности: Сборник в честь 70-летия профессора И. Н. Сухих / Под ред. А.Д. Степанова, А.С. Степановой. СПб. : Нестор-История, 2022. 448 с.
2. Бирс А. Страж мертвеца. Рассказы. СПб. : Азбука, 1999. 448 с.
3. Деррида Ж. Страсти по «Фрейду» // Деррида Ж. О почтовой открытке от Сократа до Фрейда и не только. Минск: Современный литератор, 1999. С. 403–456.
4. Зусева-Озкан В. Б. Повествование от лица мертвеца в современной прозе // Новый филологический вестник. 2022. № 2 (61). С. 27–37. DOI 10.54770/20729316-2022-2-27
5. Кортасар Х. Ночью, на спине, лицом кверху (пер. Г. Полонской) // Кортасар Х. Полное собрание рассказов в 4-х тт. Т. 1. СПб. : Амфора, 2001.
6. Лозинская Е. В. Неестественная нарратология. (реферативный обзор) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 7. Литературоведение: Реферативный журнал. 2017. С. 31–47.
7. Набоков В. Terra Incognita. // Собрание сочинений в 4 т. Т. 2. М. : Правда, 1990. С. 360–367.
8. Тюпа В. И. Пограничные состояния в литературном нарративе // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2019. 2. С. 10–18.
9. Финк Е. Основные феномены человеческого бытия (пер. с нем. Л. Ю. Фуксон). // Феномен смерти в словесном художественном творчестве: сборник научных статей / Под ред. Ю. В. Подковырина, Л. Ю. Фуксона : ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет». Кемерово, 2012. С. 3–90.
10. Davidson C. N. Literary Semantics and the Fiction of Ambrose Bierce // A Review of General Semantics. Vol. 31. № 3. (September 1974). P. 263–271.
11. Linkin H. K. Narrative Technique in “Occurrence at Owl Creek Bridge” // The Journal of Narrative Technique. 1988. Spring. Vol 18. № 2. P. 137–152.

Информация об авторе:

Дрейфельд Оксана Викторовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и межкультурной коммуникации ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.
E-mail: filoxenia@mail.ru
ORCID: 0000-0002-3612-0237

Author:

Dreifeld Oksana Viktorovna, Candidate of Sciences in Philology, Associated Professor of the Department of Russian Language and Cross-Cultural Communication, Kemerovo State Medical University.
E-mail: filoxenia@mail.ru
ORCID: 0000-0002-3612-0237

УДК 327.5(5-011)

Батиевская В. Б., Соколовский М. В.

АРАБО-ИЗРАИЛЬСКИЙ КОНФЛИКТ: ПРИЧИНЫ, ДИНАМИКА И СПОСОБЫ РАЗРЕШЕНИЯ

Аннотация

Предметом статьи является изучение причин и хронологии противостояния арабов и израильтян на территории Ближнего Востока. Методы, использованные в исследовании: обзор научной литературы, публикаций в периодических изданиях, интервью с компетентными экспертами. Несмотря на то, что существуют различные мнения относительно территориальных границ Ближнего Востока, большинство исследователей относят к этому региону территории Юго-Западной Азии и Северо-Восточной Африки. Актуальной проблемой этой дестинации является неугасающий арабо-израильский конфликт, поиску причин, выявлению участников и выгодоприобретателей которого посвящена эта статья. Дана краткая историческая справка относительно появления и развития двух государств – Израиля и Палестины. Сделана попытка выявить причины конфликта, который лежит в экономической, политической и религиозной плоскостях. Рас-

смотрены деятельность и специфика экстремистских движений Ближнего Востока, а также их спонсоры и покровители. Сделаны выводы о том, что погасить этот конфликт возможно при помощи создания полноценного палестинского государства по принципу «два народа — два государства»; согласования постоянных границ Палестины методом переговоров с участием всех заинтересованных стран; определения статуса Иерусалима; возвращения палестинских беженцев, покинувших оккупированную Израилем территорию.

Ключевые слова: арабо-израильский конфликт, Израиль, Палестинская автономия, транснациональные террористические организации, религиозные противоречия, территориальные споры, методы урегулирования споров, причины конфликта, мировые религии, оккупация.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Источники финансирования: данная работа не имела источников финансирования.

Для цитирования: Батиевская В. Б., Соколовский М. В. Арабо-Израильский конфликт: причины, динамика и способы разрешения // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2024. Т.5 № 3. С.30-35

Статья поступила в редакцию 17.09.24

ECONOMY

Batievskaya V. B., Sokolovsky M. V.

THE ARAB-ISRAELI CONFLICT: CAUSES, DYNAMICS AND METHODS OF RESOLUTION

Abstract

The article examines the causes and chronology of the confrontation between Arabs and Israelis in the Middle East. The methods used in the study included a review of scientific literature, publications in periodicals, and interviews with competent experts. Despite the fact that there are different opinions regarding the territorial boundaries of the Middle East, most researchers attribute the territories of Southwest Asia and Northeast Africa to this region. The ongoing Arab-Israeli conflict is a pressing issue in this destination; this article is devoted to finding the causes, identifying the partic-

ipants and beneficiaries. A brief historical background is given regarding the emergence and development of two states: Israel and Palestine. An attempt is made to identify the causes of the conflict, which lies in the economic, political and religious planes. The activities and specifics of extremist movements in the Middle East, as well as their sponsors and patrons. Conclusions were made that it is possible to resolve this conflict by creating a full-fledged Palestinian state based on the principle of “two peoples – two states”; agreeing on permanent borders for Palestine through negotiations with the participation of all interested countries; determining the

For citation: Batievskaya V. B., Sokolovsky M. V. Arab-Israeli conflict: causes, dynamics and methods of resolution // Humanities and Social Sciences Bulletin. 2024; Vol.5 № 3. P.30-35

status of Jerusalem; and returning Palestinian refugees who have left the Israeli-occupied territory.

Keywords: Arab-Israeli conflict, Israel, Palestinian Authority, transnational terrorist organizations, religious con-

traditions, territorial disputes, dispute resolution methods, causes of conflict, world religions.

Conflict of Interest: none declared.

Funding: there was no funding for this project.

Введение

Тема данного исследования актуальна в связи с текущей эскалацией на Ближнем Востоке. Российская экономика косвенно зависит от положения дел в этом регионе в связи с тем, что стабильность там влияет на конъюнктуру цен на нефтяном рынке. Данная проблема активно изучается, разные взгляды на нее транслируются в СМИ. Авторы исследовали материалы научных публикаций (свыше двадцати источников), документы ООН, международных организаций, новостные сайты, а также изучили мнения различных экспертов по этому поводу. Задачами исследования являлись: изучение истории и выявление закономерностей развития конфликта; анализ этапности и ключевых спорных вопросов, выявление выгодоприобретателей, бенефициаров и стейкхолдеров.

Результаты исследования

Что такое Ближний Восток? Исследования ученых, международных организаций, политиков демонстрируют различные позиции относительно географических границ или стран, входящих в этот регион [1]. Энциклопедии Britannica, Americana, «Энциклопедия современного Ближнего Востока и Северной Африки», Большая Российская энциклопедия обозначают различный периметр этого региона, что, вероятно, зависит от геополитической обстановки. Толковый Оксфордский словарь английского языка, объясняя термин Middle East (иногда Near East) указывает, что это территория Юго-Западной Азии и Северо-Восточной Африки.

Страны и территории Ближнего Востока, согласно Большой Российской энциклопедии:

1. Страны, частично находящиеся в Африке – Египет и Судан; (большая часть в Африке);
2. Страны, частично находящиеся в Европе – Турция;
3. Страны Юго-Западной Азии и юго-востока Аравийского полуострова – Бахрейн, Иордания, Иран, Ирак, Йемен, Катар, Кипр, Кувейт, Ливан, ОАЭ, Оман, Саудовская Аравия, Сирия, Палестина и государство Израиль.

Именно поиску причин конфликта Палестины и Израиля посвящена эта статья.

Государство Израиль. Первое упоминание о еврейском народе датируется концом XIII века до нашей эры. На стеле Мернептаха – древний артефакт, обнаруженный археологами в 1896 году в Фивах – содержится наиболее старое из известных упоминаний об Израиле [11]. Особый детерминатив (определитель, морфема) трактовал Израиль как враждебный Египту народ. Сведения о дате исхода евреев из Египта разнятся как у светских, так и у религиозных исследователей Библии, равно как и о хронологии и содержании этих событий [9]. Исход отмечается ежегодно в Пасху (в ночь на 15 нисана).

Палестинская автономия. Границы Палестины постоянно меняются, так как она является перекрестком религий, культур, торговли и политики. Святая Земля, или Земля Обетованная, является родиной двух мировых религий – иудаизма и христианства. Во время Первой мировой войны Палестина была захвачена Англией, которая управляла ею по мандату Лиги Наций с 1920-

Период	Содержание конфликта
1948–1949 годы	1-я война вспыхнула из-за образования еврейского государства: сразу 7 арабских стран объявили Израилю войну
1956 год	Израиль при поддержке Франции и Англии развязал войну с Египтом
1967 год	Израиль при поддержке США развязал войну с Египтом
1973 год	Война Судного дня
1987 год	Первая интифада – палестинское восстание – вспыхнуло, когда палестинцы начали осознавать, что арабо-израильский конфликт перестает быть первоочередной проблемой арабских правительств. Палестинцам на оккупированных территориях приходится добиваться автономии самостоятельно.
2000 год	Вторая интифада Аль-Аксы, вызвавшая всплеск насилия с обеих сторон
2010–2024	Возобновление переговоров между сторонами
Наши дни	Открытое военное противостояние с нанесением воздушных ударов с обеих сторон, наземная операция Израиля в Ливане

Таблица 1. Этапы арабо-израильского конфликта на Ближнем Востоке

го до 1948 года. После отказа арабского населения принять предложенный ООН «План раздела Палестины» возникла война 1947–1949 годов, закончившаяся разделением территории Подмандатной Палестины между Государством Израиль, Иорданским Королевством, которое аннексировало территорию на Западном берегу реки Иордан, и Королевством Египет, аннексировавшим сектор Газа.

Арабо-израильский конфликт.

С точки зрения конфликтологии любой конфликт

является этапным процессом, в котором принято выделять следующие стадии (см. таблицу 1):

- латентная, когда участники ещё не осознают противоречий между ними;
- открытая, включающая инцидент и эскалацию;
- послеконфликтная стадия включает либо частичную, либо полную нормализацию отношений.

В нашем случае конфликт развивается по спирали, стадии сменяют друг друга в рамках одного цикла (рисунки 1).

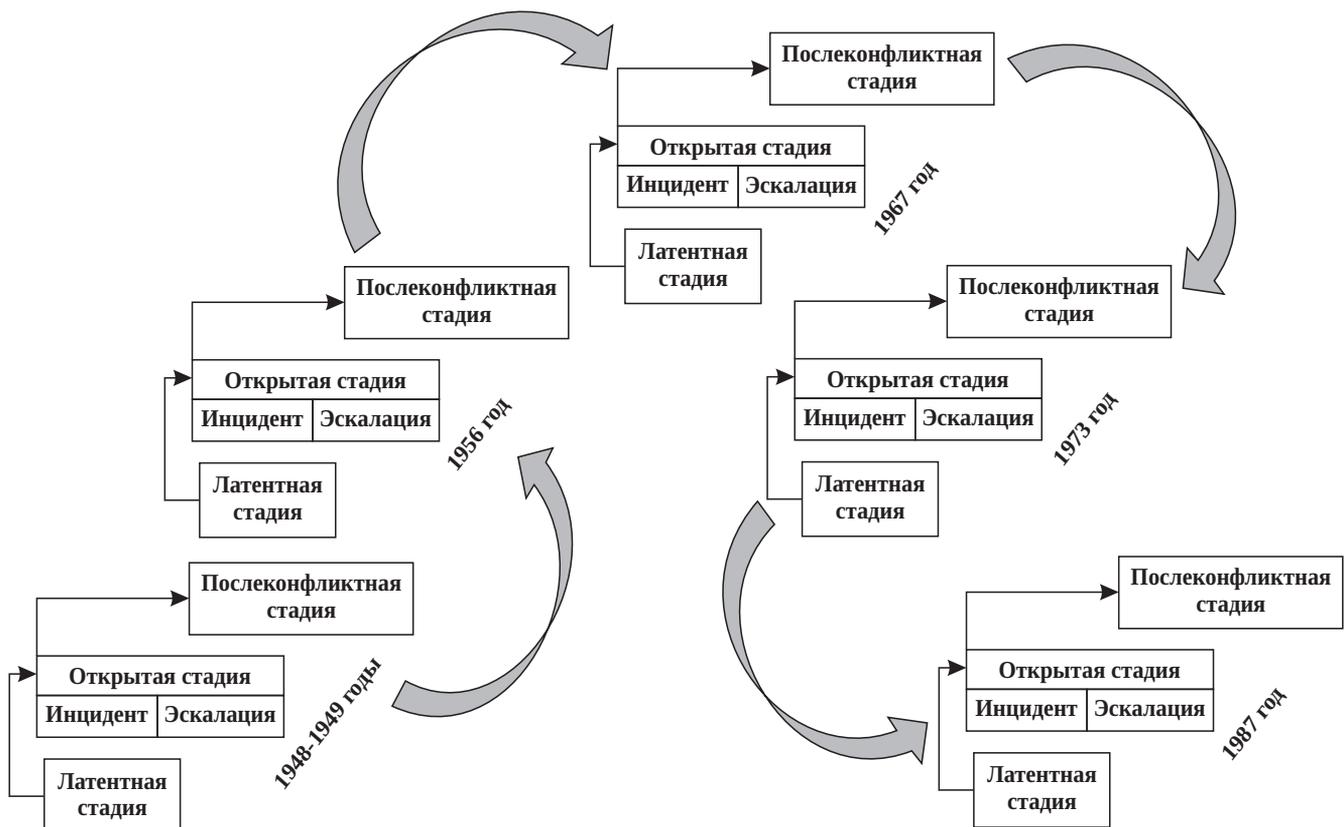

Рисунок 1. Стадии и динамика развития арабо-израильского конфликта

Известный российский историк и богослов Георгий Новосельцев считает, что арабо-израильский конфликт был бы давно разрешен, если бы он базировался только на политических, экономических, демографических, финансовых или иных интересах [8]. Но главными в этом конфликте являются религиозные противоречия. Израильяне активно продвигают на уровне общественных организаций – например, «Ревнителю Храмовой горы» или «Движение за возведение Храма» – идею возведения «Третьего храма» на том месте, где были разрушены Первый и Второй, и от которых осталась лишь Стена Плача (она же «Западная стена»). Но арабы не могут этого допустить, так как там же находится главная святыня мусульман – Купол Скалы. Именно эти противоречия являются поводом к противостоянию между евреями и арабами, они не подлежат урегулированию методом переговоров и дипломатическими усилиями и могут быть раз-

решены только окончательной военной победой одной из сторон.

Известный российский дипломат, Президент Общества дружбы и делового сотрудничества с арабскими странами Вячеслав Николаевич Матузов, курировавший вопросы, связанные с Израилем и Палестиной, объяснял причину противостояния на Ближнем Востоке следующим образом. В советские времена партийная и государственная элита постоянно курировала следующие три вопроса: разоружение, отношения с США и Ближний Восток. С 1948 года проблема Палестины была первоочередной для Совета безопасности ООН. Помимо религиозных раздоров, в этом регионе сталкивались и экономические интересы: американские компании всегда стремились овладеть ресурсами Ближнего Востока – нефтью и газом (см. таблицу 2, [2, 3]).

Страна	Источники данных		
	World Population Review	Журнал Тинькофф	
	Млрд баррелей	Млрд баррелей	%
Венесуэла	303,221	303,8	17,5%
Саудовская Аравия	267,192	297,5	17,2%
Иран	208,600	157,8	9,1%
Ирак	145,019	145,0	8,4%
Объединенные Арабские Эмираты	113,000	97,8	5,6%
Кувейт	101,500	101,5	5,9%
Россия	80,00	107,8	6,2%
США	55,251	Нет данных	Нет данных
Ливия	48,346	Нет данных	Нет данных
Нигерия	36,967	Нет данных	Нет данных

Таблица 2. Сравнение разведанных запасов нефти по странам мира, млрд баррелей.

Немаловажной почвой для конфликтов являются имущественные споры, когда по решению израильского суда арабские семьи выселяются из своих домов, которые заселяются израильтянами.

Экстремистские движения Ближнего Востока. В регионе действует большое количество транснациональных террористических организаций, наиболее крупные из которых: ИГИЛ (Исламское государство Ирака и Ливана), Аль-Каида, «Движение исламского джихада в Палестине», «Исламский фронт», ФАТХ или «Движение за национальное освобождение Палестины», ХАМАС («Исламское движение сопротивления»), «Хезболла» («Партия Аллаха») [7, 10]. Они ведут свою деструктивную деятельность в Сирии, Ираке, Иране, Ливане, Алжире, Ливии и других государствах. Для проблемы арабо-израильского конфликта наиболее значимо влияние «Хезболлы» и ХАМАС. «Хезболла» возникла в Ливане в начале 1980-х годов, в основе идеологии движения лежат Коран и труды аятоллы Рухолла Хомейни. С 1992 года возглавляет «Хезболлу» Хасан Насралла, которого в сентябре 2024 года ликвидировала израильская Армия обороны.

Численность «Хезболлы», по разным данным, составляет 100–150 тысяч бойцов, которые хорошо обучены и экипированы, имеют большой боевой опыт в Сирии, Ираке и Йемене. У «Хезболлы» есть стрелковое оружие, артиллерия, тяжелая бронетехника и танки, ракетное вооружение и дроны. Основным источником финансирования организации – Иран. Кроме того, бюджет «Хезболлы» пополняется за счет торговли наркотиками.

ХАМАС является радикальной исламистской организацией с выраженным палестинским национализмом. ХАМАС более децентрализован, чем «Хезболла», которая имеет иерархическую структуру и выстроенную вертикаль управления. И ХАМАС и «Хезболла» имеют одинаковую цель – противостояние израильской оккупации.

По другую сторону конфликта стоит ЦАХАЛ – «Армия обороны Израиля», доктрина которой была разработана в 1949 году. Так как Израиль окружен враждебными народами с превышающей численностью, в случае войны он не может рассчитывать на победу посредством уничтожения врага. Реальной целью должно быть нанесение максимально возможного ущерба вооруженным силам противника, которое вывело бы его из строя на максимально долгое время. Малая территория и изрезанные границы означают отсутствие естественных барьеров для обороны. Израиль не может вести долгую войну, так как мобилизация большого процента населения сильно повредит национальной экономике. К середине 2013 года назрела необходимость в армейских реформах: основное внимание переключается с использования тяжелой техники на новые технологии, на беспилотные летательные аппараты. Основные направления реформ – разведка и активные действия в киберпространстве. Принята программа сокращений, которая сделает армию количественно меньше, но качественно лучше. Основные направления усилий ЦАХАЛ: предотвращение, дезорганизация, сдерживание.

Главных выгодоприобретателей арабо-израильского конфликта обозначил Юрий Владимирович Кот – украинский, позднее российский телеведущий [4]. Все непосредственные участники арабо-израильского конфликта уже проявились: США, Иран («Хезболла»), Турция, Саудовская Аравия, Египет, Китай, Палестина (ХАМАС), Израиль, Украина.

Глубинное государство США, имеющее свои представительства во всех структурах (в бизнесе, во власти) и применяющее такие инструменты выживания, как: финансовые пирамиды, чиновничий и медийный произвол, террор, не заинтересовано в скорейшем разрешении конфликта, а прецедент в Газе намерено преподнести на президентских выборах как победу Америки. Эскалация конфликта позволяет Америке обосновать и приум-

ножить свое присутствие на Ближнем Востоке, а в поставках туда оружия крайне заинтересован военно-промышленный комплекс США, главный интерес которого – увеличение оборонного госзаказа. Американцы требуют взять под контроль всё захваченное у палестинцев трофейное оружие и по номерам сверить источник попадания его в сектор Газа. Предположительно, таким источником будут Афганистан или Украина. Также США оказывают давление на Иран с целью пресечь какое-либо его вмешательство в конфликт Палестины и Израиля.

Иран придерживается концепции непрямого участия в конфликте, действуя через прокси, поддерживая и финансируя движение ХАМАС. Также это боевое формирование суннитов спонсируют Катар, Турция и Египет. Есть сведения, что Иран обучает боевиков ХАМАС планированию и совершению террористических актов.

Способы урегулирования конфликта. Президенты США (Дж. Байден), Президент России Владимир Путин, многие члены ООН и политические эксперты считают, что создание автономного полноценного палестинского государства, следование формуле «два народа – два государства» позволило бы остановить создание новых израильских поселений на территории Палестины [12], [6]. Следующий шаг к урегулированию – согласование постоянных границ Палестины методом переговоров с участием всех заинтересованных стран – стейкхолдеров. Еще один болезненный вопрос, подлежащий решению, – определение статуса Иерусалима. Известен план, согласно которому Восточный Иерусалим станет должен стать столицей будущего палестинского государства, Западный – государства Израиль, часть древней части города

должна стать «Городом мира», так как в ней находятся святыни трех мировых религий: христианства, иудаизма и ислама [5]. Еще один шаг к примирению сторон – возвращение палестинских беженцев, покинувших оккупированную Израилем территорию.

Выводы

Ближний Восток – это территория Юго-Западной Азии и Северо-Восточной Африки, на которой с середины XX века не угасает арабо-израильский конфликт. Авторы выделяют восемь этапов этого противостояния: с 1948 года по наши дни. Конфликт базируется на религиозных (противостояние христианства, иудаизма и мусульманства), военно-политических (взаимные территориальные претензии сторон), финансово-экономических (конкуренция за доступ к ресурсам – нефти и газу), демографических (миграционные проблемы) причинах. В регионе действует большое количество транснациональных террористических организаций наиболее крупные из которых: ИГИЛ, Аль-Каида, «Движение исламского джихада в Палестине», «Исламский фронт», ФАТХ, ХАМАС, «Хезболла». Главными выгодоприобретателями арабо-израильского конфликта являются США, Иран («Хезболла»), Турция, Саудовская Аравия, Египет, Палестина (ХАМАС), Израиль, Украина. Для урегулирования конфликта необходимо принять следующие меры: создать автономное полноценное палестинское государство, согласовать постоянные границы Палестины, определить статус Иерусалима, вернуть палестинских беженцев.

Источники и литература / Sources and references

1. Ахмадуллин В. В. Анализ интерпретации термина «Ближний Восток» западными авторами // Власть. 2014. № 4. С. 126–130.
2. Восемь стран с наибольшими разведанными запасами нефти // Журнал Тинькофф. Доступно по: <https://journal.tinkoff.ru/short/oil-reserves/> (дата обращения: 12.09.2024).
3. Запасы нефти по странам в 2024 году // World Population Review. Доступно по: <https://worldpopulationreview.com/country-rankings/oil-reserves-by-country> (дата обращения: 12.09.2024).
4. Кот Ю. В. Основные выгодоприобретатели арабо-израильского конфликта. Доступно по: <https://dzen.ru/a/ZSpZO3zK6wDy8wJI> (дата обращения: 26.09.2024).
5. Локтионова Е.О. Перспективы урегулирования арабо-израильского конфликта // Актуальные проблемы современных международных отношений. 2013. № 1. С. 65–73.
6. Матвеева О.В., Латышова Э.Г. Арабо-израильский конфликт на современном этапе: перспективы урегулирования // Научная дискуссия современной молодежи: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей VI Международной научно-практической конференции, Пенза, 17 декабря 2018 года / Ответственный редактор Г.Ю. Гуляев. Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2018. С. 55–57.
7. Нечитайло Д.А. «Аль-Каида и «Исламское государство» общее и особенное // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. Т. 6, № 3(20). С. 409–412.
8. Новосельцев Г.П. Третий еврейский храм – главная причина конфликтов // Проза.ру Доступно по : <https://proza.ru/2023/10/11/567> (дата обращения: 01.09.2024).
9. Митрополит Вениамин (Пушкар). Священная Библейская история. Москва: Изд. Сретенского монастыря, 2017. 784 с. / Ч. 1: Ветхий Завет. 7-350 с.
10. Сосюк А.П. Транснациональные террористические организации на Ближнем Востоке: История и современность // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2020. № 4 (65). С. 89-94.
11. Стела Мернептаха: как эта находка археологов подтверждает, что события книги Исход были на самом деле // Фома. Доступно по : <https://foma.ru/stela-merneptaha-kak-jetana-hodka-arheologov-podtverzhdet-cto-sobytiya-knigi-ishod-byli-na-samom-dele.html> (дата обращения: 25.09.2024).
12. Царегородцева Г.И. «Неустанная дипломатия» США и перспективы урегулирования арабо-израильского конфликта // Россия и Америка в XXI веке. 2021. № S1. DOI 10.18254/S207054760018202-9.

Информация об авторах:

Батиевская Вероника Богдановна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры общественного здоровья, организации и экономики здравоохранения имени профессора А. Д. Ткачева, ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

E-mail: batvb@kemsma.ru

ORCID: 0000-0003-0295-3780

Вклад в статью: получение и интерпретация данных, подбор и изучение литературных данных, написание статьи.

Соколовский Михаил Владимирович, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры общественного здоровья, организации и экономики здравоохранения имени профессора А. Д. Ткачева, ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

E-mail: miklyh@mail.ru

ORCID: 0000-0003-2274-5225

Вклад в статью: анализ литературных данных, написание статьи.

Authors:

Batievskaya Veronika Bogdanovna, Candidate of Sciences in Economics, Associate Professor, Professor A. D. Tkachev Department of Public Health, Organization and Economics of Healthcare, Kemerovo State Medical University.

E-mail: batvb@kemsma.ru

ORCID: 0000-0003-0295-3780

Contribution: conceived and designed the study; collected and interpreted the data; performed literature search and analysis; wrote the manuscript.

Sokolovsky Mikhail Vladimirovich, Candidate of Sciences in Economics, Associate Professor, Professor A. D. Tkachev Department of Public Health, Organization and Economics of Healthcare, Kemerovo State Medical University.

E-mail: miklyh@mail.ru

ORCID: 0000-0003-2274-5225

Contribution: interpreted the data; wrote the manuscript.

УДК 365.5:614.2 (571.17)

Долбня Е. А., Кудряшова И. А., Васильева Д. Н.

ПРОБЛЕМЫ ФИНАНСОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ УЧРЕЖДЕНИЙ СИСТЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ – КУЗБАССА И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ БЕЗДЕФИЦИТНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ

Аннотация

Система здравоохранения Кемеровской области – Кузбасса представлена широкой сетью лечебно-профилактических учреждений государственного, муниципального, ведомственного секторов и медицинскими учреждениями частной формы собственности.

В статье представлена характеристика современного состояния системы здравоохранения Кемеровской области – Кузбасса и структура финансирования учреждений по Территориальной программе государственных гарантий. Выявлены проблемы системы здравоохранения, среди которых основные: рост заболеваемости населения; снижение рождаемости; дефицит квалифицированных медицинских работников, ослабление позиций медицинской науки, высокая зависимость от импортных лекарственных средств, отсутствие единой политики в отношении системы здравоохранения, ограниченность финансового обеспечения и рост финансовой нагрузки на

население; неравенство доступности и качества медицинских услуг и др.

Для улучшения функционирования системы ОМС авторами были предложены эффективные решения для покрытия дефицита финансирования медицинских учреждений в Российской Федерации и Кузбассе с учетом сдерживающих факторов региональной направленности, а также условий экономического кризиса и сокращения бюджетных средств на здравоохранение.

Ключевые слова: медицинские учреждения, проблемы финансового обеспечения, дефицит, система здравоохранения, обязательное медицинское страхование, бюджетные средства, медицинские услуги, Фонд обязательного медицинского страхования, Территориальный ФОМС, уровень финансирования.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Источники финансирования: данная работа не имела источников финансирования.

Для цитирования: Долбня Е. А., Кудряшова И. А., Васильева Д. Н. Проблемы финансового обеспечения учреждений системы здравоохранения Кемеровской области – Кузбасса и основные направления бездефицитного финансирования // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2024. Т.5 № 3. С. 36-41

Статья поступила в редакцию 22.09.24

ECONOMY

Dolbnya E. A., Kudryashova I. A., Vasilyeva D. N.

PROBLEMS OF FINANCIAL SUPPORT FOR HEALTHCARE INSTITUTIONS IN THE KEMEROVO REGION – KUZBASS AND THE MAIN DIRECTIONS OF DEFICIT-FREE FINANCING

Abstract

The healthcare system of the Kemerovo region - Kuzbass is represented by a wide network of medical and preventive institutions of the state, municipal, departmental sectors and medical institutions of private ownership. The article presents the characteristics of the current state of the healthcare

system of the Kemerovo region – Kuzbass and the structure of financing institutions under the Territorial Program of state guarantees. The problems of the healthcare system have been identified, among which the main ones are: an increase in the incidence of the population; a decrease in the birth rate; the shortage of qualified medical workers, the weakening of

For citation: Dolbnya E. A., Kudryashova I. A., Vasilyeva D. N. Problems of financial support for healthcare institutions in the Kemerovo Region – Kuzbass and the main directions of deficit-free financing // Humanities and Social Sciences Bulletin. 2024. Vol.5 № 3. P. 36-41

the position of medical science, high dependence on imported medicines, the lack of a unified policy for the healthcare system, limited financial support and an increase in the financial burden on the population; inequality in the availability and quality of medical services, etc. To improve the functioning of the compulsory health insurance system, the authors proposed effective solutions to cover the financing deficit of medical institutions in the Russian Federation and Kuzbass,

taking into account regional constraints, as well as the conditions of the economic crisis and budget cuts for healthcare.

Keywords: medical institutions, problems of financial provision, deficit, healthcare system, compulsory medical insurance, budgetary funds, medical services, Compulsory Health Insurance Fund, Territorial CHIF, level of funding.

Conflict of Interest: none declared.

Funding: there was no funding for this project.

Объект исследования: состояние системы здравоохранения Кемеровской области – Кузбасса и финансового обеспечения медицинских учреждений в регионе на современном этапе.

Предмет исследования: современные проблемы финансового обеспечения учреждений системы здравоохранения Кемеровской области – Кузбасса, выявление основных направлений бездефицитного финансирования.

Цель: систематизировать проблемы финансового обеспечения учреждений системы здравоохранения Кемеровской области – Кузбасса и разработать основные направления бездефицитного финансирования медицинских учреждений в регионе.

Материалы и методы исследования: Методология исследования включает в себя элементы эмпирического и теоретического анализа, а также социально-экономические положения об объективных тенденциях финансового обеспечения учреждений системы здравоохранения РФ, теории эффективного ресурсопотребления, бережливого производства. В статье использованы методы индукции и дедукции,

анализа и синтеза по исследованию состояния региональной медицины, выявлены проблемы и сформулированы предложения для смягчения проблемы дефицитности финансирования медицинских учреждений в регионе.

Результаты исследования

Система здравоохранения Кемеровской области – Кузбасса представлены широкой сетью лечебно-профилактических учреждений государственного, муниципального, ведомственного секторов и медицинскими учреждениями частной формы собственности.

В последние пять лет на территории области осуществляется процесс слияния медицинских учреждений в целях предотвращения дефицита финансирования в системе здравоохранения [6].

Так, на 01.01.2022 г. на территории Кемеровской области – Кузбасса государственные медицинские учреждения были представлены в количестве 151, из них 140 – автономные и бюджетные учреждения и 11 – казенные (рисунок 1).

Рисунок 1. Финансовое обеспечение медицинских учреждений Кемеровской области – Кузбасса на 01.01.2022 г. Источник: [5].

Общий объем финансового обеспечения ТППГ на 2022 год составил 54,854 млрд руб. (рисунок 2). Из них для частных медицинских организаций было направлено 3,296 млрд руб. (6%); для казенных учреждений здравоохранения – 8,462 млрд руб. (15%); для автономных и бюджетных медицинских учреждений – 43,096 млрд руб. (79%). Сверх Территориальной программы государственных гарантий (ТППГ) может формироваться доход от предпринимательской деятельности не только у частных организаций, но и у государственных учрежде-

ний [5]. Для государственных учреждений здравоохранения данный показатель на 2022 год установлен в размере 4,553 млрд руб., размер доходов от предпринимательской деятельности частных организаций не регламентирован.

По нашему мнению, нельзя категорически утверждать, что современная система здравоохранения не работает или является неэффективной [2]. Однако в целях достижения реального результата, выполнения государственных целевых программ необходимо менять некоторые положения и параметры нынешней системы. По мнению разных

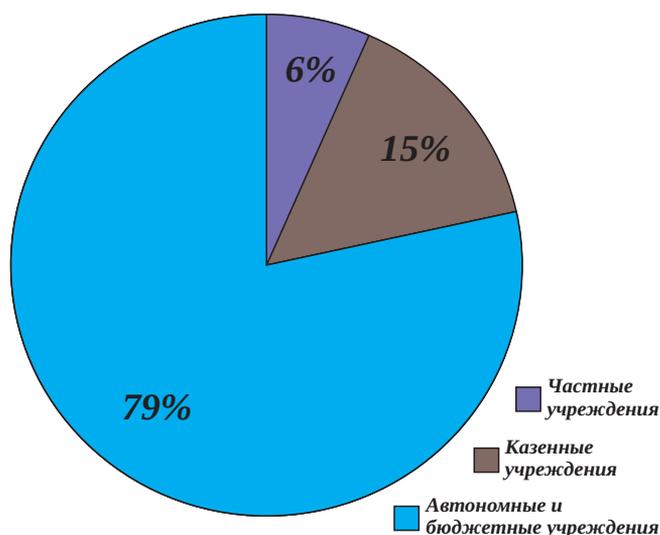

Рисунок 2. Структура финансирования учреждений здравоохранения Кемеровской области – Кузбасса по ТППГ на 2022 г., %.
Источник: Разработано авторами по данным [5].

авторов, существует значительное количество проблем и вопросов в системе здравоохранения, но наиболее часто обсуждаются следующие:

1. рост заболеваемости населения;
2. снижение рождаемости;
3. дефицит квалифицированных медицинских работников, обусловленный накопленным стрессом, усталостью, загруженностью врачей, а также значительными региональными различиями в уровнях оплаты труда;
4. ослабление медицинской науки, вызванное нехваткой профессорско-преподавательского состава, финансового обеспечения, отсутствием единой политики в управлении научным комплексом;
5. высокая зависимость от импортных лекарственных средств, медицинских изделий и низкий уровень обеспеченности материальными запасами;
6. отсутствие единой политики и комплексного подхода к системе здравоохранения (чаще всего присутствуют разные мнения и интересы в вопросах ее формирования);
7. ограниченность финансового обеспечения, снижение государственных расходов, а также увеличение объема платных услуг и рост финансовой нагрузки на население;
8. неравенство доступности и качества медицинских услуг между регионами, городами и селами, бедными и богатыми слоями населения;
9. отсутствие контроля над функционированием системы здравоохранения и ответственности за состояние здоровья населения.

Помимо вышеперечисленных проблем, особое внимание уделяется действующей системе обязательного медицинского страхования (ОМС). Анализ финансовой устойчивости системы ОМС показал недостаток в финансовых ресурсах для оплаты сверхплановых объемов медицинской помощи, оказываемой в рамках программы ОМС [10].

Кроме того, было выявлено, что средства нормированного страхового запаса использовались на нестраховые цели [1]. Неурегулированность отдельных аспектов в части тарифной политики приводит к значительной дифференциации тарифов на идентичные медицинские услуги в субъектах Российской Федерации. Недостатки механизмов финансового обеспечения оказанной медицинской помощи по межтерриториальным расчетам, в том числе, приводят к росту задолженности в субъектах Российской Федерации [9]. В составе комиссий по разработке территориальных программ обязательного медицинского страхования слабо представлены негосударственные медицинские организации, а правила работы указанных комиссий по распределению объемов медицинской помощи между медицинскими организациями зачастую размыты и недостаточно конкретны, что приводит к рискам неэффективного распределения объемов финансовых средств.

Отсутствие достаточного уровня установленных тарифов на оплату медицинской помощи не позволяет системе функционировать в полную силу и повышать эффективность работы медицинских учреждений, оказывающих медицинскую помощь в рамках программы ОМС [3].

Для улучшения функционирования системы ОМС в Российской Федерации авторами были предложены следующие направления [11]:

- пересмотр порядка нормативно-правового регулирования и использования нормированного страхового запаса Фонда обязательного медицинского страхования (ФОМС) и Территориального ФОМС для обеспечения его использования исключительно на цели финансовой устойчивости ОМС;

- анализ порядка формирования сверхплановых объемов медицинской помощи для реализации программы государственных гарантий, а также рассмотрение механизмов перераспределения финансовой ответственности за сверхплановые объемы;

- установление оснований и периодичности пересмотра нормативных правовых актов, утверждающих нормативы затрат, используемых при определении тарифов на оплату медицинской помощи в системе ОМС;

- доведение целевых показателей оценки деятельности страховых медицинских организаций и обеспечение поэтапного внедрения механизмов, корректирующих объем собственных средств СМО с учетом достижения целевых показателей доступности и качества медицинской помощи и т.д.

В Кемеровской области, так же как и во многих других регионах России, уровень финансирования различных учреждений здравоохранения продолжает оставаться дефицитным. Основные статьи затрат приходятся на такие позиции, как расходы на заработную плату, коммунальные услуги и питание (рисунок 3).

Большинство денежных средств учреждениями здраво-

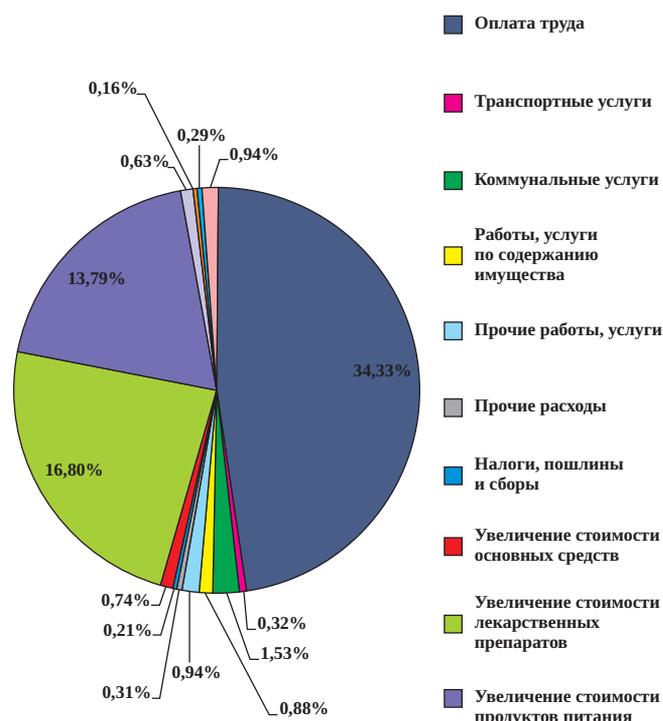

Рисунок 3. Статьи расходов в учреждениях здравоохранения в 2022 году в Кемеровской области – Кузбассе. Источник: [12].

охранения Кемеровской области – Кузбасса, как и в других регионах, расходуется на медикаменты, так как они являются одним из основных элементов лечения пациентов. В настоящее время медикаменты становятся все более дорогими, поэтому затраты на них увеличиваются. Кроме того, в связи с ростом населения, обращающегося за медицинской помощью, и увеличением числа заболеваний учреждениям здравоохранения необходимо закупать больше медикаментов для обеспечения нужд пациентов. Также следует учитывать, что в некоторых случаях медикаменты могут использоваться для профилактики заболеваний, что также требует дополнительных затрат.

Питание является крупной статьёй расходов из-за большого количества пациентов и персонала в учреждениях здравоохранения.

Одной из основных причин высоких затрат на зарплату медицинских работников является их высокая квалификация и ответственность за жизнь и здоровье пациентов.

Для того чтобы обеспечить высокий уровень медицинской помощи, необходимо привлекать высококвалифицированных специалистов, которые должны проходить постоянное обучение и повышать свою квалификацию. Кроме того, медицинские работники трудятся в условиях повышенной нагрузки и стресса, что также требует соответствующей оплаты труда. В связи с этим затраты на зарплату медицинских работников являются неизбежными и необходимыми для обеспечения качественной медицинской помощи населению.

Наиболее критическую ситуацию можно наблюдать в следующих направлениях:

– Педиатрия. В последние годы отмечается недостаток детских специалистов, особенно в сельских районах. Это связано с тем, что выпуск молодых врачей-педиатров значительно снижается из-за их более низкой оплаты труда и неблагоприятной экономической обстановки в России.

– Неотложная медицинская помощь. В некоторых районах области отсутствует необходимый персонал и оборудование, что ограничивает возможность быстрого и квалифицированного медицинского вмешательства в случаях, когда это критически важно [4].

– Медицинские учреждения в труднодоступных районах. В Кемеровской области есть много уединенных селений и деревень, где отсутствуют медицинские учреждения или они функционируют не на должном уровне, что делает невозможным оказание профессиональной медицинской помощи местным жителям.

В целом дефицит в учреждениях здравоохранения связан с рядом проблем, таких как возрастание нагрузки на систему медицинского обслуживания, недостаток финансовых ресурсов, нехватка оборудования и новых технологий.

В 2022 году затраты на медикаменты составили более миллиарда рублей в стационарах и почти двести миллионов в поликлиниках. Дневные стационары потратили еще почти двести пятьдесят миллионов, а Станции скорой медицинской помощи (ССМП) – около двенадцати миллионов (таблица 1). В целом на все эти затраты было потрачено более пяти миллиардов рублей. Однако значительную часть из этой суммы удалось компенсировать областному бюджету.

Факт 2022			
	Медикаменты	Питание	ФОТ
1	2	3	4
Стационар	-1 029 114 354,07	-31 813 952,16	-3 998 367 350,00
Поликлиника	-181 003 342,16		
Дневной стационар	-233 746 052,55		
ССМП	-11 774 004,88		
Итого	-1 455 637 753,66	-31 813 952,16	-3 998 367 350,00
-5 485 819 055,82			

Таблица 1. Дефицит по основным статьям расходов в учреждениях здравоохранения в 2022 году в Кемеровской области – Кузбассе, руб. Источники: рассчитано авторами по данным Аналитической отчетности Министерства здравоохранения Кемеровской области-Кузбасса за 2022 г.

Для покрытия дефицита Территориальной программы государственных гарантий в бюджете Кемеровской области – Кузбасса на 2022 год была предусмотрена субсидия учреждениям здравоохранения на иные цели, связанные с реализацией мероприятий по дополнительной государственной поддержке государственных медицинских учреждений. Субсидия выделяется на заработную плату и налоги по заработной плате для того, чтобы компенсировать дефицит Территориальной программы государственных гарантий. В 2022 году субсидии выделены в размере почти 4 миллиардов.

Выводы

Следует отметить, что дефицит в учреждениях здравоохранения связан с возрастанием нагрузки на систему медицинского обслуживания, недостатком финансовых ресурсов, нехваткой оборудования и новых технологий [8].

По нашему мнению, существует несколько способов для бездефицитного финансирования учреждений здравоохранения:

1. Увеличение бюджетных ассигнований для здравоохранения. Это может быть выполнено за счет повышения налоговых ставок или увеличения объема налогооблагаемой базы у населения, что является малопопулярной мерой, особенно в условиях кризисного развития экономики.

2. Привлечение дополнительных средств через организацию публично- частного партнерства (передача в аренду здравоохранительных учреждений, субсидирование малых предприятий, перераспределение международной помощи).

3. Оптимизация затрат в учреждениях здравоохранения (сокращение неэффективных затрат на заработную плату, на аренду здания, на медикаменты). В этой связи приобретает особую актуальность широкое внедрение принципов бережливого производства и применение высокотехнологичной медицины, способной снизить трудозатраты.

Таким образом, в Кемеровской области – Кузбассе существует ряд факторов, сдерживающих развитие модели финансового обеспечения системы здравоохранения [7]. Во-первых, это недостаток финансирования здравоохранения. В условиях экономического кризиса и сокращения бюджетных средств на здравоохранение, учреждения здравоохранения сталкиваются с острой нехваткой средств на оборудование, закупку медицинских препаратов и другие затраты. Во-вторых, качество работы учреждений здравоохранения в Кузбассе не всегда соответствует ожиданиям пациентов. Недостаточное количество медицинского персонала и отсутствие высококвалифицированных специалистов в рядах местных врачей снижает качество медицинской помощи. В-третьих, современная модель финансирования здравоохранения Кузбасса испытывает трудности в связи с некомплектностью медицинских учреждений, нехваткой медицинского персонала, необходимостью совершенствования системы управления здравоохранением и контроля качества медицинской помощи.

Адекватное развитие модели финансового обеспечения системы здравоохранения, безусловно, способствует поступательному развитию общества и формированию современной модели высокого качества жизни каждого жителя на национальном и региональном уровнях.

Источники и литература / Sources and references

1. Алешин С. М. Анализ исполнения смет расходов, контроль и ревизия в бюджетных учреждениях / С. М. Алешин, В. П. Нефедов. Москва, 2021. 430 с.
2. Анализ состояния страховой медицины в России и перспектив ее развития // Общественная палата РФ: сайт. Доступно по: https://www.oprf.ru/files/1_2019dok/doklad_OMS22042019.pdf. Ссылка активна на 12.09.2023.
3. Воронкова А. В. ОМС в Кузбассе: итоги и перспективы // Специализированный научно-практический сборник статей. 2022. № 4. 118 с.
4. Одна из главных проблем медицины в Кемеровской области – дефицит кадров // Аргументы и факты: сайт. – Доступно по: https://kuzbass.aif.ru/health/odna_iz_glavnyh_problem_mediciny_v_kemerovskoy_oblasti_-_deficit_kadrov. Ссылка активна на 12.09.2023.
5. Российская Федерация. Постановление. Об утверждении Территориальной программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов от 27.12.2019 № 756 // КонсультантПлюс: справочно-правовая система: сайт. Доступно по: <http://www.consultant.ru>. Ссылка активна на 25.09.2023.
6. Сафонов А. Л., Рагозин А. В., Гришин В. В. Финансирование общедоступной медицинской помощи населению Российской Федерации: сохранять многоканальность или переходить на систему единого плательщика? // Финансы: теория и практика. 2022. № 4. С. 230–244.
7. Соболева Е. А. Бюджетно-страховая модель финансирования здравоохранения в России // Финансы: теория и практика. 2021. Доступно по: <https://cyberleninka.ru/article/n/byudzhethno-strahovaya-model-finansirovaniya-zdravoohraneniya-v-rossii>. Ссылка активна на 25.09.2023.
8. Улумбекова Г. Э. Здравоохранение РФ. Что надо делать. Состояние и предложения: 2019–2024 гг. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2019.
9. Федеральное Казначейство России: сайт. М. Доступно по: <https://www.roskazna.ru/>. Ссылка активна на 25.09.2023.
10. Федеральный фонд обязательного медицинского страхования: сайт. Москва. Доступно по: <http://www.ffoms.gov.ru/>. Ссылка активна на 01.10.2024.

11. Шишкин Ш. В., Шейман И. М., Потапчик Е. Г., Понкратова О. Ф. Анализ состояния страховой медицины в России и перспектив её развития. М.: Издательский дом НИУ «Высшая школа экономики», 2019. 100 с.
12. Эйсмонт М. В. Оценка эффективности финансирования деятельности учреждений здравоохранения // Молодой ученый. 2022. № 49 (444). С. 110–113. Доступно по: <https://moluch.ru/archive/444/97256/> Ссылка активна на 10.09.2023.

Информация об авторах:

Долбня Елена Анатольевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической теории и государственного управления Института экономики и управления, Кемеровский государственный университет.

E-mail: dolbnya.ea@rambler.ru

ORCID: 0000-0002-4226-0535

Вклад в статью: разработка концепции, критический анализ и утверждение окончательной версии статьи.

Кудряшова Ирина Анатольевна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры общественного здоровья, организации и экономики здравоохранения имени профессора А. Д. Ткачева, ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

E-mail: kudrina2007@mail.ru

ORCID: 0000-0003-1499-8601

Вклад в статью: получение и интерпретация данных, подбор и изучение литературных данных, написание статьи.

Васильева Дарья Николаевна, исследователь, Институт экономики и управления, Кемеровский государственный университет.

E-mail: batvb@kemsma.ru

Вклад в статью: получение и интерпретация данных, подбор и изучение литературных данных, написание статьи.

Authors:

Dolbnya Elena Anatolyevna, Candidate of Sciences in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economic Theory and Public Administration of the Institute of Economics and Management, Kemerovo State University.

E-mail: dolbnya.ea@rambler.ru

ORCID: 0000-0002-4226-0535

Contribution: conceived and designed the study; collected and interpreted the data; performed literature search and analysis; wrote the manuscript.

Kudryashova Irina Anatolyevna, Doctor of Sciences in Economics, Professor, Professor A. D. Tkachev Department of Public Health, Organization and Economics of Healthcare, Kemerovo State Medical University.

E-mail: kudrina2007@mail.ru

ORCID: 0000-0003-1499-8601.

Contribution: collected and interpreted the data; performed literature search and analysis; wrote the manuscript.

Vasilyeva Daria Nikolaevna, Researcher, Institute of Economics and Management, Kemerovo State University.

E-mail: batvb@kemsma.ru

Contribution: collected and interpreted the data; performed literature search and analysis; wrote the manuscript.

УДК 336.767

Соколовский М. В., Батиевская В. Б.

СОВРЕМЕННАЯ ПОРТФЕЛЬНАЯ ТЕОРИЯ: ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДОВ УПРАВЛЕНИЯ ЦЕННЫМИ БУМАГАМИ

Аннотация

В статье анализируются теоретические и методологические основы управления портфелем ценных бумаг частного инвестора, рассматриваются основные методы управления ценными бумагами, определяются особенности их применения. *Предметом* исследования является инвестирование в ценные бумаги, в частности особенности управления инвестиционным портфелем частного инвестора в современных условиях. Для реализации поставленных целей применялись общепринятые *методы* сбора, обработки и анализа информации, общей и специальной литературы, также использовались контент-анализ, методы сравнения и обобщения.

В ходе исследования выявлены стили инвестирования в ценные бумаги и сформулированы основные подходы к классификации портфелей ценных бумаг, дана классификация типов портфелей ценных бумаг, принятая в российской практике. В работе сделано сравнение основ традиционного подхода к управлению инвестиционным портфелем с современной портфельной теорией, выявлены особенности применения портфельной

теории в современных условиях, определены основные финансовые инструменты рынка ценных бумаг, способствующие привлечению частных инвесторов и развитию фондового рынка в России.

В результате проведенного исследования сделан вывод о том, что наблюдается процесс упрощения практик частного инвестирования через появление и использование ряда защитных инструментов фондового рынка, будь то удешевление диверсификации через использование биржевых инвестиционных фондов, либо появление защитных частей в структурных финансовых продуктах.

Ключевые слова: портфельная теория, портфельные инвестиции, управление, фондовый рынок, частный инвестор, ценные бумаги, инвестиционный портфель, структура портфеля, методы управления, финансовые активы.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Источники финансирования: данная работа не имела источников финансирования.

Для цитирования: Соколовский М. В., Батиевская В. Б. Современная портфельная теория: применение методов управления ценными бумагами // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2024. Т.5 № 3. С. 42-47

Статья поступила в редакцию 27.08.24

ECONOMY

Sokolovsky M. V., Batievskaya V. B.

MODERN PORTFOLIO THEORY: APPLICATION OF SECURITIES MANAGEMENT METHODS

Abstract

The article analyzes the theoretical and methodological foundations of managing a private investor's securities portfolio, considers the main methods of securities management, and determines the features of their application. The subject of the research is investing in securities, in particular, the features of managing the investment portfolio of a private investor in modern conditions. To achieve these goals, generally accepted methods of collecting, pro-

cessing and analyzing information, general and special literature were used, content analysis, methods of comparison and generalization were also used.

In the course of the study, the styles of investing in securities are identified and the main approaches to the classification of securities portfolios are formulated, the classification of types of securities portfolios adopted in Russian practice is given. The paper compares the basics of the traditional approach to investment portfolio manage-

For citation: Sokolovsky M. V., Batievskaya V. B. Modern portfolio theory: application of securities management methods // Humanities and Social Sciences Bulletin. 2024. Vol.5 № 3. P. 42-47

ment with the modern portfolio theory, identifies the features of the application of portfolio theory in modern conditions, and identifies the main financial instruments of the securities market that contribute to attracting private investors and developing the stock market in Russia.

As a result of the study, it is concluded that there is a process of simplification of private investment practices through the emergence and use of a number of protective instruments of the stock market, whether it is a reduc-

Введение

Современная портфельная теория – комплекс методов, основанных на анализе ожидаемых значений и вариации случайных величин. В основе современной портфельной теории лежит методика формирования инвестиционного портфеля, разработанная Гарри Марковицем.

Существует множество допустимых моделей поведения управляющего портфелем ценных бумаг. Соответственно существуют разнообразные типы инвесторов, между которыми есть различия в основных критериях сформированного инвестиционного портфеля, таких как: уровень риска и доходности; срок жизненного цикла ценных бумаг в портфеле; доля текущего дохода от ценной бумаги либо дохода, получаемого в результате реализации этого актива и т.д.

Исследованию рынка ценных бумаг посвящено множество работ отечественных и зарубежных авторов [2–5, 8–10].

Объектом данного исследования являются закономерные процессы управления портфелем ценных бумаг. Предметом исследования является портфельное инвестирование частного инвестора в современных условиях. Основной целью исследования является выделение и анализ теоретико-методологических основ управления портфелем ценных бумаг частного инвестора. Задачи исследования: раскрыть основы управления портфелем ценных бумаг в современных условиях, в частности – рассмотреть подходы к классификации инвестиционных портфелей и стилей инвестирования, определить основные методы управления ценными бумагами и характерные особенности современной портфельной теории.

В процессе выполнения работы использовались системный подход и общенаучные методы исследования: контент-анализ, методы сравнения и обобщения, а также синтез научной литературы.

Результаты исследования

Одно из главных качеств портфеля ценных бумаг, принципиально отличающих его от альтернативных способов инвестирования, – возможность формирования портфеля исходя из самых разнообразных соображений инвестора.

tion in the cost of diversification through the use of exchange-traded investment funds, or the emergence of protective parts in structured financial products.

Keywords: portfolio theory; portfolio investments; management; stock market; private investor; securities; investment portfolio; portfolio structure, management methods, financial assets.

Conflict of Interest: none declared.

Funding: there was no funding for this project.

Так, инвестор может преследовать разнообразные цели, наделяя портфель необходимыми качествами. Примером может быть включение в портфель ценных бумаг безрисковых активов, приносящих низкий уровень дохода, в надежде на сбережение капитала от инфляции.

Тем не менее, несмотря на гибкость, портфель может претендовать на эффективность лишь в условиях осознанного и рационального подхода управляющего к формированию портфеля.

Исходя из способности портфеля к адаптации в соответствии с интересами инвестора, можно попытаться осуществить классификацию поведения инвесторов исходя из изменяемых характеристик портфеля. Подходы к классификации портфелей ценных бумаг также могут быть весьма разнообразными. Условно их можно сгруппировать следующим образом:

1. Классификация портфелей исходя из отношения инвестора к риску (агрессивный, пассивный).
2. Классификация исходя из способа получения дохода:
 - подход, разделяющий методы приращения стоимости портфеля (прирост стоимости ценных бумаг или поиск недооцененных бумаг);
 - подход, разделяющий способы получения дохода (текущий доход или рост стоимости).

Стоит подчеркнуть, что данная группировка отражает основные, широко используемые критерии классификации портфелей ценных бумаг. При этом свойства портфелей разных типов могут быть совмещены друг с другом.

Отношение к риску потери капитала формирует степень агрессивности инвестора. Агрессивный инвестор в общем случае стремится к получению максимального дохода и готов к определенной степени риска. Пассивный же инвестор чаще заинтересован в минимизации риска [8, 10]. На практике встречаются инвесторы разной степени агрессивности и пассивности, принимающие риск в соответствии с индивидуальной восприимчивостью угроз.

Подходы к классификации исходя из способов получения дохода часто описаны без акцента на рисковую составляющую с целью определить стиль поведения инвестора. Так, в зарубежной литературе описываются модели наполнения портфеля, которые соответству-

ют определенным стилям инвестирования. Выделяются три стиля инвестирования, стремящихся увеличить стоимость портфеля: «рост», «стоимость» и смешанный стиль. Стиль роста подразумевает использование бумаг, потенциал роста рыночной стоимости которых выше среднего темпа роста рынка. Управляющие таким портфелем стараются найти компании, имеющие потенциал для роста рыночной стоимости, что повлияет на рыночную стоимость акций этих компаний в сторону повышения в перспективе. «Стоимостные» бумаги – это бумаги, недооцененные с точки зрения рыночного потенциала стоимости. Управляющий стремится купить акции компании, которые в данный момент продаются дешевле справедливой стоимости, либо покупает их по цене, близкой к справедливой, в надежде на их переоценку в будущем. Смешанный стиль основан на попытке объединить лучшие качества двух стилей, что полезно как минимум с точки зрения диверсификации источника дохода.

В российской литературе механизм торговли недооцененными активами представлен не так широко, как в зарубежной. Так, наиболее популярная классификация, основанная как на видах источников дохода, так и на восприятии риска, не вбирает в себя стиль, соответствующий операциям с недооцененными активами. Инвестиционные свойства портфеля ценных бумаг зависят от нацеленности управляющего на рост курсовой стоимости (портфель роста) либо на текущие выплаты (портфель дохода).

Портфель роста характеризуется ориентацией на приращение рыночной стоимости портфеля и может различаться по степени агрессивности инвестора: от агрессивного, ищущего быстрорастущие компании, до более умеренного, в портфель которого входят бумаги надежных крупных компаний.

Портфель текущего дохода имеет несколько иную цель. Управляющий таким портфелем наполняет его ценными бумагами, отличающимися относительно высоким стабильным доходом, превосходящим прирост рыночной стоимости бумаги. Для снижения риска такой портфель может быть разбавлен долгосрочными облигациями либо иными бумагами с низкими уровнями дохода и риска.

Портфель роста и дохода представляет из себя комбинацию из представленных выше стратегий и может быть условно разделен на:

портфель двойного назначения, ориентированный на получение как текущей прибыли, так и прибыли в результате прироста курсовой стоимости;

портфель, сбалансированный не только по способам получения дохода, но и по общему риску.

Рассмотренные типы портфелей, а также их многообразие, очередной раз демонстрирует колоссальную гиб-

кость в способности подстраиваться к нуждам инвестора, что наделяет портфельное инвестирование уникальным свойством – обеспечить инвесторов широкой вариативностью в способах достижения целей. Для частного инвестора основная цель так или иначе основана на двух основных критериях: соотношение доходности и риска и срок инвестирования.

Исходя из целей инвестирования, можно определить возможности инвестора на фондовом рынке. Сбережение капитала либо минимальное его приращение, компенсирующее или перекрывающее влияние инфляции, это цель, которая достигается методами формирования консервативного портфеля, который может быть наполнен облигациями либо акциями крупных растущих компаний.

Чем больший риск готов взять на себя инвестор, тем больше в структуре портфеля окажется акций быстрорастущих компаний, а также операций с недооцененными либо переоцененными активами, а также открытый коротких позиций, подразумевающих продажу взятых в долг активов с расчетом выкупить их, когда цена на них упадет, и вернуть их обратно брокеру [1, 10]. Наличие коротких позиций в портфеле приковывает внимание инвестора и требует платы за использование предоставленного в долг актива.

Портфель позволяет гибко маневрировать не только между критериями риска и доходности, но также и варьировать срок инвестиций. Так, в зависимости от целей инвестора, может возникнуть необходимость как долгосрочного вложения, без необходимости в постоянной реструктуризации портфеля, так и в портфеле, показывающем необходимые результаты в более короткие сроки.

Для портфелей, рассчитанных на длительный срок, подходят долгосрочные облигации и акции крупных компаний с низкой волатильностью, ориентированные на получение текущего дохода, так как позволяют оставлять портфель без постоянного присмотра.

Портфели, рассчитанные на накопление капитала за меньшие сроки, требуют больше внимания, так как возникает необходимость использования более доходных бумаг, что увеличивает совокупный риск портфеля.

Ключевое отличие современной портфельной теории от традиционного подхода заключается в обработке риска портфеля. Традиционный подход предполагает, что инвестор желает большей доходности при меньшем риске, однако рынок диктует иную зависимость – положительную. Это означает, что с повышением ожидаемой доходности возрастает и риск потери капитала. Поэтому инвестор стремится достичь наибольшего ожидаемого будущего приведенного дохода.

Несколько иначе обстоит идея Гарри Марковица. Он ввел понятие эффективных портфелей, которые являют-

ся комбинациями вариации и дисконтированной ожидаемой доходности. При этом комбинации такие, что инвестор стремится выбрать портфель, соответствующий комбинациям с минимальным значением вариации для заданного и больших значений дисконтированной ожидаемой доходности и с максимальным дисконтированной ожидаемой доходности для заданного и меньших значений вариации.

Целью модели является составление оптимального портфеля, то есть с минимальным риском и максимальной доходностью. Как правило, решается две задачи: максимизация доходности при заданном уровне риска и минимизация риска при минимально допустимом значении доходности. Диверсификация рисков, по Марковицу, предполагает объединение в портфеле активов с коэффициентами корреляции менее нуля без существенного снижения доходности.

В рамках принципов, предложенных современной портфельной теорией, можно выделить следующие модели формирования портфелей, послужившие основой для портфельного моделирования.

Предположим, что существует набор распределенных между ценными бумагами портфеля «А» весов $X(x_1, x_2, x_3, \dots, x_n)$. Тогда, у портфеля сформируется определенный уровень доходности E_A , а также уровень риска σ_A . Если для уровня доходности, равному E_A не найдется ни одного подбора весов, обеспечивающих уровень риска ниже, чем σ_A , то этот портфель принадлежит эффективному множеству портфелей, то есть лежит на границе эффективных портфелей.

Эффективная граница начинается с портфеля, который имеет минимальное значение стандартного отклонения. Остальные эффективные портфели находятся на границе выше и левее. Инвестор выбирает между эффективными портфелями в зависимости от инвестиционных целей, требуемой доходности, либо количества риска, который он готов принять.

Метод, предложенный Марковицем, позволяет находить оптимальный портфель, состоящий из любого количества ценных бумаг. Однако главная проблема метода заключается в том, что оценка риска основана на связях между активами, что предполагает очень большой объем расчетов, а также исходной информации, требуемой для аналитика. Поэтому на практике часто используют модель, в основе которой лежит корреляция доходов одной ценной бумаги с некоторым индексом, а не с другими ценными бумагами.

Модель Шарпа, в отличие от метода Марковица, основана на корреляции с показателями, характеризующими состояние рынка. Это делает метод Шарпа практически более применимым к портфелям, включающим большое количество ценных бумаг.

В модели Шарпа задача заключается в нахождении та-

кой совокупности весов ценных бумаг в портфеле, которая сводит дисперсию (риск) портфеля к минимуму, как показано на формуле.

$$\sigma_{\text{портфеля}}^2 = \sum_{i=1}^n \sigma_{\varepsilon,i}^2 * x_i^2 + \sigma_m^2 * \left(\sum_{i=1}^n \beta_i * x_i \right)^2 \rightarrow \min$$

где:

x_i – вес i ценной бумаги,

$\sigma_{\varepsilon,i}$ – разброс ошибки ε_i ,

σ_m – дисперсия рынка.

Первое слагаемое – несистематический риск, который может быть уменьшен диверсификацией. Второе – систематический риск, связанный с изменениями в конъюнктуре рынка. У задачи есть ряд ограничений, например, сумма всех весов ценных бумаг в портфеле равна единице, а доходность портфеля равняется:

$$E_{\text{портфеля}} = \sum_{i=1}^n \alpha_i * x_i + \sum_{i=1}^n \beta_i * x_i * E_m$$

где:

E_m – рыночная доходность.

После того как посредством метода наименьших квадратов вычисляются значения α и β и вычисляются дисперсии ошибок регрессионной модели, неизвестными остаются только веса ценных бумаг.

Приведенные модели отражают основные механизмы формирования портфеля ценных бумаг в рамках современной портфельной теории. Среди них необходимо главным образом выделить оптимизацию уровня вариации путём минимизации целевой функции. Существует, тем не менее, основа для критики современной портфельной теории.

В условиях стремительно меняющегося рынка ценных бумаг начала XXI века некоторые методологические позиции традиционного подхода и современной теории портфеля, оказывающие непосредственное влияние на эффективность управления портфелем, представляются ошибочными. К таким ошибкам, в том числе, относятся:

1. Суждение о недиверсифицируемости системного риска ввиду фактической возможности воспользоваться различными методами хеджирования системного риска.

2. Концепция перманентного роста фондового рынка.

Указанные слабые места современной портфельной теории говорят не столько о несостоятельности последней, сколько о необходимости помнить о возможности «расширения» методов формирования портфеля и, в случае необходимости, корректировать своё поведение в соответствии с ними.

Формирование портфеля ценных бумаг происходит в несколько основных этапов. Это справедливо как для

управляющих компаний, обладающих опытными специалистами и огромными средствами, так и для частного инвестора. Обобщенно можно представить алгоритм формирования портфеля следующим образом:

1. Определение инвестиционных целей.
2. Разработка стратегии инвестирования.
3. Анализ ценных бумаг.
4. Формирование состава портфеля ценных бумаг.
5. Формирование структуры портфеля.
6. Оценка эффективности портфеля.

Если рассматривать алгоритм с точки зрения частного инвестора, можно наблюдать, что на этапах с первого по третий включительно инвестор определяет цели инвестирования и изучает возможности рынка. Этапы 4 и 5 соответствуют непосредственно формированию портфеля, то есть процессу отбора ценных бумаг и определения их структуры в портфеле, для чего используются методы оптимизации, описанные выше. На шестом этапе происходит сопоставление инвестором фактических результатов с запланированными инвестиционными целями, в результате чего принимается решение о реструктуризации портфеля либо об отказе от дальнейшего инвестирования с целью сохранения капитала.

Для инвестора обеспечение эффективного участия на фондовом рынке требует наличия познаний о финансовых инструментах, а также о механизмах функционирования этих инструментов на фондовом рынке. Это сопровождается существенными когнитивными усилиями, что является одним из барьеров входа на фондовый рынок [6, 7].

В настоящее время профессиональные участники рынка ценных бумаг, предоставляющие услуги брокерского обслуживания, стремятся привлечь больше инвесторов, вследствие чего на рынке появляются новые инструменты, призванные к сокращению когнитивных издержек инвесторов. Такими инструментами можно назвать: доверительное управление; паевые инвестиционные фонды (ПИФ); биржевой инвестиционный фонд (ETF – Exchange Traded Fund); структурные продукты; готовые инвестиционные стратегии и идеи.

Доверительное управление – самый простой способ инвестирования с точки зрения когнитивных издержек. Однако доля сокращения транзакционных издержек вследствие снижения когнитивных издержек компенсируется повышением других составляющих транзакционных издержек, в том числе высоким порогом вхождения с точки зрения стартового капитала. Этот же барьер свойственен и паевым инвестиционным фондам.

Биржевой инвестиционный фонд отличается от паевых фондов и услуг доверительного управления в первую очередь доступностью. Также стоит отметить, что биржевой инвестиционный фонд – это инструмент, ос-

нованный на выбранном индексе, что позволяет диверсифицировать портфель без больших затрат.

Структурный финансовый продукт можно сравнить с инвестиционным портфелем, который состоит из инвестиционной и защитной части. Защитная часть может включать в себя депозиты и облигации, что обеспечивает стабильный и защищенный доход. Средства, вложенные в инвестиционную часть, распределяются в ценные бумаги, валюту и инструменты срочного рынка. В таких продуктах, если стоимость акций оказывается выше порогового значения, клиент получает дополнительную прибыль.

Выводы

В современных условиях прослеживается неуклонный процесс упрощения практик частного инвестирования через введение ряда защитных инструментов, будь то удешевление диверсификации через использование биржевых инвестиционных фондов, либо появление защитных частей в структурных финансовых продуктах, что является тенденцией к росту и стимулированию сбережений, так как снижается порог вхождения на рынок.

В заключение необходимо отметить, что принципы формирования портфеля ценных бумаг в России и за рубежом в целом схожи, несмотря на некоторые отличия. Основные проблемы потенциальных российских инвесторов заключаются в достаточно низком уровне доходов, а также слабой культуре инвестирования. Главным, на наш взгляд, фактором, сдерживающим развитие фондового рынка в России, являются низкие личные доходы населения. Так, можно утверждать, что потенциальный инвестор может стать реальным, в первую очередь, в условиях достаточности реальных доходов для накопления средств для эффективного, с точки зрения диверсификации, инвестирования. Кроме того, существует и когнитивный барьер, создающий значительную часть транзакционных издержек, которые нередко оказываются запретительно высокими. Так, потенциальный инвестор, имеющий достаточные средства для инвестирования, не реализует себя на фондовом рынке в связи с отсутствием сформированных технических и поведенческих факторов на фоне слабого неформального института инвестирования, который, напротив, хорошо развит в странах, где фондовый рынок функционирует достаточно долго.

Тем не менее, в направлении снижения транзакционных издержек проглядываются положительные тенденции, среди которых можно отметить программы повышения финансовой грамотности населения, а также стабильно растущий интерес к фондовому рынку.

Источники и литература / Sources and references

1. Бедерина Р. А., Хворова Е. С., Соколовский М. В. Justintime. Взгляд из современности // Управление организациями в современной экономике: теория и технологии : сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции, Кемерово, 17 мая 2018 года. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2018. С. 31–38.
2. Гафаров И. Р. Проблемы и перспективы интеграции российского фондового рынка в мировой рынок ценных бумаг // Вестник евразийской науки. 2023. Т. 15, № 3. С. 81–88.
3. Пилинцов А. В. Основные теоретические проблемы правового регулирования рынка ценных бумаг // Право и государство: теория и практика. 2023. № 10(226). С. 321–324. DOI 10.47643/1815-1337_2023_10_321
4. Прокофьев А. А. Оценка структурной динамики факторов влияния на рынок ценных бумаг в различных экономических условиях // Обществознание и социальная психология. 2022. № 11-3(41). С. 32–37.
5. Соколовский М. В. Перспективы развития финансового рынка России в условиях дестабилизации мировой экономики // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2021. Т. 2, № 3. С. 75–79.
6. Соколовский М. В. Неравномерность регионального развития: особенности проявления и направления преодоления : специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности, в т.ч.: экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами; управление инновациями; региональная экономика; логистика; экономика труда; экономика народонаселения и демография; экономика природопользования; экономика предпринимательства; маркетинг; менеджмент; ценообразование; экономическая безопасность; стандартизация и управление качеством продукции; землеустройство; рекреация и туризм)» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Соколовский Михаил Владимирович. Кемерово, 2004. 25 с.
7. Соколовский М. В. Неравномерность регионального (территориального) развития : особенности проявления и направления преодоления (на примере Кемеровской области). Томск : Изд-во ТГПУ, 2008. 131 с.
8. Соколовский М. В., Целихина И. В. Управление рисками частных инвесторов на рынке ценных бумаг при использовании систем интернет-трейдинга // Российское предпринимательство. 2018. Т. 19, № 12. С. 4133–4142.
9. Цогоева А. А. Международный рынок ценных бумаг // Актуальные вопросы современной экономики. 2023. № 7. С. 267–273. DOI: 10.34755/IROK.2023.11.99.094
10. Sokolovsky M. V., Tselikhina I. V. Justification of risk management in virtual securities transactions // *Juvenis Scientia*. 2018. № 11. P. 20–22. DOI: 10.32415/jscientia.2018.11.05

Информация об авторах:

Соколовский Михаил Владимирович, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры общественного здоровья, организации и экономики здравоохранения имени профессора А. Д. Ткачева, ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

E-mail: miklyh@mail.ru

ORCID: 0000-0003-2274-5225

Вклад в статью: разработка концепции исследования, получение и интерпретация данных, подбор и изучение литературных данных, написание статьи.

Батиевская Вероника Богдановна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры общественного здоровья, организации и экономики здравоохранения имени профессора А. Д. Ткачева, ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

E-mail: batvb@kemsma.ru

ORCID: 0000-0003-0295-3780

Вклад в статью: анализ литературных данных, написание статьи.

Authors:

Sokolovsky Mikhail Vladimirovich, Candidate of Sciences in Economics, Associate Professor, Professor A. D. Tkachev Department of Public Health, Organization and Economics of Healthcare, Kemerovo State Medical University.

E-mail: miklyh@mail.ru

ORCID: 0000-0003-2274-5225

Contribution: conceived and designed the study; collected and interpreted the data; performed literature search and analysis; wrote the manuscript.

Batievskaya Veronika Bogdanovna, Candidate of Sciences in Economics, Associate Professor, Professor A. D. Tkachev Department of Public Health, Organization and Economics of Healthcare, Kemerovo State Medical University.

E-mail: batvb@kemsma.ru

ORCID: 0000-0003-0295-3780

Contribution: interpreted the data; wrote the manuscript.

УДК 61:378

Альшевская В. А., Грунина Л. П.

ЭКСПОРТ МЕДИЦИНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК «МЯГКАЯ СИЛА»

Аннотация

В статье поднимается проблема экспорта российского образования. Отмечается, что в последнее время можно говорить об активизации образовательной деятельности российских вузов в направлении предоставления образовательных услуг и усиления деятельности по проблемам адаптации иностранных обучающихся к новым для них условиям. Данная проблематика в настоящее время занимает достаточно серьёзное место в жизни многих российских вузов.

В статье также отмечается, что экспорт высшего образования является не только статьёй дохода в национальную экономику, но особую важность и актуальность является как инструмент «мягкой силы», расширяя возможности для продвижения общенациональных интересов и инте-

ресов региона. Интернационализация учебной деятельности вуза рассматривается как традиционный механизм трансляции качества российского образования и национальных культурных ценностей.

В статье применялись методы содержательного анализа, систематизации и классификации информации, содержащейся в теоретических источниках, нормативно-правовых актах, информационно-аналитических материалах.

Ключевые слова: образование, экспорт российского образования, образование как «мягкая сила», студент в неродной социокультурной среде, образовательная деятельность.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Источники финансирования: данная работа не имела источников финансирования.

Для цитирования: Альшевская В. А., Грунина Л. П. Экспорт медицинского образования как «мягкая сила» // Вестник общественных и гуманитарных наук. – 2024. Т.5, № 3. С. 48-53

Статья поступила в редакцию 02.10.24

PEDAGOGY

Alshevskaya V.A., Grunina L.P.

EXPORT OF MEDICAL EDUCATION AS A «SOFT POWER»

Abstract

The article raises the problem of exporting Russian education. It is noted that recently we can talk about the intensification of educational activities of Russian universities in the direction of providing educational services and strengthening activities on the problems of adaptation of foreign students to new conditions for them.

This issue currently occupies a fairly serious place in the life of many Russian universities.

The article also notes that the export of higher education is not only an item of income in the national economy, but is of particular importance and relevance as a tool of «soft power», thereby expanding the possibilities for promoting nation-

al interests and the interests of the region. Internationalization of the educational activities of the university is considered as a traditional mechanism for transmitting the quality of Russian education and national cultural values.

The article used methods of content analysis, systematization and classification of information contained in theoretical sources, regulatory legal acts, information and analytical materials.

Keywords: education, export of Russian education, education as «soft power», student in a foreign socio-cultural environment, educational activity.

Conflict of Interest: none declared.

Funding: there was no funding for this project.

For citation: Alshevskaya V. A., Grunina L. P. Export of medical education as a «soft power» // Humanities and Social Sciences Bulletin. 2024. Vol.5. No. 3. P. 48-53

Введение

Современный контекст ставит для российского образования новые задачи, которые напрямую связаны с по-

вышением конкурентоспособности вузов России на международном рынке образовательных услуг. Интернационализация становится важным механизмом развития си-

стемы высшего образования, и в настоящее время можно говорить об ощутимых результатах, которые отражены в правительственных документах [18, 19, 20] и информационно-аналитических материалах [14, 15].

В ходе образовательного процесса углубляется взаимопонимание между его участниками, образование даёт возможность познать национальные особенности принимающей стороны, поэтому сегодня образование рассматривают как инструмент «мягкой силы», как канал для создания благоприятного имиджа и как канал для трансляции национальных ценностей.

Фундаментальность российского образования делает нашу страну привлекательной для иностранцев, традиционно в российские вузы приезжают на обучение студенты из разных регионов мира. В связи с этим становится актуальным изучение проблем адаптации иностранных студентов к образовательному процессу в российском вузе, а также непосредственно вопросов организации процесса обучения.

Цель исследования – проанализировать современный контекст экспорта российского образования и те вызовы, которые с этим процессом связаны.

Актуальность выбранной темы обусловлена и тем, что в последнее время все большую роль в международных отношениях играет «мягкая сила» государства. Она представляется одним из наиболее эффективных способов реализации задач внешней политики любой развитой страны, а также способствует формированию образа России и трансляции российских духовных ценностей. В быстро меняющемся современном мире «мягкая сила» с каждым днем приобретает важное стратегическое значение,

Методы и методология исследования. В связи с поставленной целью в работе использовался метод содержательного аналитического анализа, систематизации и классификации информации, содержащейся в теоретических источниках, нормативно-правовых актах, информационно-аналитических материалах.

Обсуждение

В наши дни экспорт образования является одной из приоритетных отраслей в экономике развитых стран и занимает значительное место в макроэкономике. И это не удивительно, ведь если взглянуть на статистические данные по экспорту образования на 2019 год, то можно увидеть, что «численность студентов в мире, обучающихся за рубежом, достигает 6 млн. чел., а доходы от их обучения составляют примерно 200 млрд долл. в год» [6, с. 151].

На рынке экспорта образовательных услуг отчетливо видна высокая конкуренция стран-экспортеров. Очевидно то, будущие студенты при выборе страны обу-

чения будут в первую очередь обращать внимание на социально-политическую ситуацию в стране, возможность адаптироваться в новой культуре, стоимость обучения, доступность общежитий, студенческих хостелов. [11, с. 242]. Как отмечают некоторые эксперты, то среди стран-экспортеров лидирующие позиции занимают США, Великобритания, Франция и др. Об это свидетельствуют количественные показатели иностранных обучающихся и темпы роста этого показателя. «На долю США приходится 21% экспорта образования в мире, на долю Великобритании – 9%, Франции – 7%, Япония – 4%, Австралия – 8%, Китай – 9%, Германия – 5%, Россия – 6%» [9, с. 64].

Говоря о доле России на мировом рынке образовательных услуг, следует отметить, что в 2008 г. данный показатель варьировался в интервале 3,4–4,3%. [4, с. 84]. Здесь мы можем наблюдать процентное увеличение, которое свидетельствует о том, что Российская Федерация заметно активизировала работу в этом направлении. Экспорт образования стал одним из векторов социально-экономического развития страны. Ввиду этого правительство России разработало и запустило ряд национальных проектов, способствующих увеличению российского экспорта услуг в сфере образования.

Одним из первых и успешно реализованных проектов можно назвать проект «5-100». Данный проект реализовался с 2013 года и был направлен на увеличение конкурентоспособности российских вузов на мировой арене и вхождение не менее 5 российских вузов в топ-100 мировых рейтингов. Проект закончился в 2020. Результаты проекта оказались впечатляющими. Помимо того, что российские вузы вошли в такие мировые и престижные рейтинги, как QS, институциональный рейтинг ARWU, QS University Rankings: Восточная Европа и Центральная Азия», QS World University Rankings BRICS, топ-100 репутационного рейтинга THE и другие рейтинги [16], многие университеты смогли оценить свои сильные и слабые стороны, определили дальнейшую траекторию развития и начали стремиться к международным стандартам. Также за семь лет реализации проекта «5-100» значительно увеличилось количество иностранных обучающихся, которое «по данным Studyinrussia.ru в 2019/2020 учебном году общее количество иностранцев в вузах составило 315 тысяч человек — это примерно 8% от общего числа студентов России». [3, с.135]

В 2018 году началась реализация другого масштабного федерального проекта – «Экспорт образования». Проект рассчитан до 2025 года и его целью является увеличение численности иностранных обучающихся до 500 тыс. человек, а количество иностранных слушателей дистанционных курсов до 11000 человек. Помимо числовых показателей, приоритетными задачами данного проекта являются: продвижение российского брен-

да, создание максимально привлекательных для иностранных граждан образовательных программ, запуск программ академической мобильности, усовершенствование нормативной базы и т.д. [15]. Результаты реализации приоритетного проекта «Экспорт образования» отражены в докладе Министерства науки и высшего образования Российской Федерации «о реализации государственной политики в сфере высшего образования и соответствующего дополнительного профессионального образования». По итогам вузовской приемной компании 2023–2024 учебного года количество иностранных обучающихся составило 356 тысяч человек из стран дальнего и ближнего зарубежья. Эти цифры свидетельствуют об увеличении на 16 % доли иностранных обучающихся за последние 5 лет [14]. Следует отметить, что Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» ФЗ от 06.02.2020 № 16-ФЗ в части упрощения порядка трудоустройства в Российской Федерации обучающихся в российских профессиональных образовательных организациях и образовательных организациях высшего образования иностранных граждан и лиц без гражданства [18] стал серьезной мерой реализации федерального проекта «Экспорт образования». Закон значительно облегчает нахождение иностранных студентов на территории РФ, частично ликвидирует дефицит работников разных сфер и тем самым повышает привлекательность России для зарубежных абитуриентов.

Также, как сообщает Министерство экономического развития Российской Федерации, с 2021 года реализуется еще один важный и масштабный Федеральный проект «Россия – привлекательная для учебы и работы страна», способствующий повышению интереса к русскому языку и российскому образованию, улучшению имиджа России и упрощению документооборота в работе миграционной службы. [20]. Весомой поддержкой этого проекта выступает Федеральный закон от 14.07.2022 № 357-ФЗ, который дает право иностранным студентам вузов или любой другой научной образовательной организации получить разрешение на «временное проживание в целях получения образования» [19].

Правительство РФ не ограничилось реализацией вышесписанных федеральных проектов, и так 7 мая 2024 года Президент России В.В. Путин подписал указ №309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». Пункт 3 Указа гласит: «Установить следующие целевые показатели и задачи, выполнение которых характеризует достижение национальной цели «Реализация потенциала каждого человека, развитие его талантов, воспитание патриотичной и социально ответственной личности»: ... б) увеличение к 2030 году численности иностранных студентов, обучающихся по

образовательным программам высшего образования в российских образовательных организациях высшего образования и научных организациях не менее чем до 500 тыс. человек» [17, с.3].

Мы не можем отрицать то, что в наши дни наблюдается повышение конкурентоспособности и привлекательности российской системы высшего образования. Данный феномен, помимо стимула развития экономического потенциала страны, выполняет роль механизма «мягкой силы» для реализации геополитических интересов государства [3, с. 83].

Термин «мягкая сила», недавно вошедший в гуманитарные сферы научного знания, а также употребляемый в официальных документах Российской Федерации, в последнее время часто рассматривается в аспекте экспорта образования [1, 2, 7, 8, 10].

Анализируя подходы российских и зарубежных исследователей к проблеме определения образования в качестве одного из инструментов политики «мягкой силы», Е.А. Антюхова пишет о монографии «Китайская мягкая сила и ее влияние на Соединенные штаты», которая вышла в 2009 и в которой авторы рассмотрели использование Китаем потенциала мягкой силы, в том числе и в образовательной сфере в таких регионах как Африка, Ближний и Средний Восток, Латинская Америка, Азия. Данное исследование, как отмечает Е.А. Антюхова, со всей очевидностью подтвердило, что Китай сегодня проводит крайне активную международную образовательную политику, целью которой является усиление его влияния в важных для него геополитических регионах [2]

В политической науке выделяются конкретные сферы и инструменты реализации «мягкой силы», основные – это репутационный менеджмент и информационно-коммуникативные технологии, СМИ, политический пиар, глобальный маркетинг, публичная дипломатия, туризм, спорт и культурные обмены, система образования и студенческие обмены, национальные диаспоры, культура, медиапродукция, культурные проекты, международные образовательные программы [2].

Отметим некоторые теоретические положения относительно «мягкой силы» в сфере образования. Так, некоторые зарубежные исследователи говорят о трёх механизмах, с помощью которых «мягкая сила» эффективно работает: как носитель подлинных ценностей, как ресурс, которым обладают страны, и как инструмент достижения определенных целей [2].

Система образования любого государства представляет собой аккумуляцию естественнонаучных, социальных и гуманитарных знаний, сопряжённых с культурой народа. Поэтому все, кто связывает себя с образованием не в своей стране, возвращаются, как правило, с признанием тех ценностей, которые познаются ими в процессе

освоения профессии параллельно с культурой принимающей страны.

Существенный момент отмечает М.А. Чепурина: «Культурная составляющая мягкой силы, к которой относится сотрудничество в сфере высшего образования, является центральным элементом публичной дипломатии, поскольку она формируется и развивается в ходе диалога между общественностью стран, посредством личных контактов, напрямую не завися от государства или проводимого им политического курса» [13, с. 97] Очень важно, что культурно-образовательная составляющая мягкой силы может продолжать развиваться в значительной степени независимо, в отрыве от постоянно меняющейся политической конъюнктуры, популяризируя достижения, ценности и идеалы страны и ее населения.

Нельзя не согласиться с тем, что «сильными сторонами российской системы образования являются: высокий уровень грамотности населения, большое распространение традиции получения высшего образования и довольно высокий уровень подготовки преподавательских кадров» [12, с. 2], и это привлекательная сторона для иностранных абитуриентов, которая дополняется всегда радушным отношением к иностранным студентам со стороны администрации и преподавателей вуза.

Важнейший инструмент продвижения за рубеж российских ценностей, российского мировоззрения – русский язык. Большое значение при изучении русского языка следует уделять лингвокультурологическому компоненту, что позволяет изучать язык как систему культурных ценностей, закреплённых в языке и позволяющих познать национальную картину мира.

Хорошие результаты как по формированию мотивационного компонента изучать неродной язык, так и для знакомства с русскими культурными ценностями даёт внеаудиторная работа по организации досуга студентов, а также проведение культурных мероприятий, где велика доля естественной коммуникации. Отметим некоторые мероприятия, которые проводятся в ФГБОУ ВО КемГМУ Минздрава России и которые играют немаловажную роль в формировании культурного диапазона иностранных обучающихся.

Традиционным в КемГМУ становится литературный фестиваль «Как мы открываем Пушкина», который проводится в начале июня. Нельзя также оставить без внимания конкурсы чтецов к празднованию 9 мая, которые стали регулярной внеаудиторной формой работы с иностранными студентами в университете. В подобных мероприятиях обучающиеся с большим удовольствием принимают участие, благодаря чему погружаются в мир русской культуры и совершенствуют навыки владения русским художественным словом.

Регулярными стали форумы-встречи «Мы разные вместе», где студенты знакомят с культурой своей страны, а также обсуждают достаточно серьёзные темы, например, «Что значит любить свою Родину?».

В настоящее время можно говорить о том, что в медицинском вузе Кузбасса существует определённый задел в сфере интернационализации образования, что позволит в перспективе достигнуть одной из стратегических целей университета – создание стабильной и прочной системы экспорта медицинского образования, усиления конкурентных позиций университета на международном рынке образовательных услуг.

Чтобы сделать Сибирь привлекательным регионом для получения профессионального образования, наряду с отмеченными фактами успешных результатов решения проблем социальной, культурной и учебной адаптации иностранных студентов к новым условиям жизни и обучения профессии, ряд проблем требуют незамедлительного совершенствования.

Так, серьёзным препятствием является отсутствие конкурентоспособных бытовых условий проживания и учебы, что можно наблюдать и в ведущих российских университетах. Для сибирского региона это особенно актуально в связи с особыми климатическими условиями. Необходима продуманная программа по социальной интеграции для совершенствования процесса связанности иностранных обучающихся с университетским сообществом в целостную систему на основе общей целевой установки получить образование по конкретной специальности.

Все исследователи процессов образовательной интеграции отмечают, что новая социальная среда – это серьёзный «барьер» для обучающихся. Сложность заключается в том, что иностранные студенты, осваивая новый вид деятельности – учёбу в высшем учебном заведении, одновременно переживают процесс адаптации к совершенно незнакомому обществу, культуре, бытовым особенностям, климатическим условиям.

Правоммерно отмечается исследователями, что одним из «важнейших условий успешной социокультурной адаптации иностранных студентов к новой образовательной среде можно считать организацию межличностного взаимодействия и взаимопонимания между преподавателями и студентами, студентами – представителями разных культур внутри группы, факультета, академии» [5 с. 288], что достигается далеко не сразу и требует постоянных усилий со стороны преподавателей и администрации вуза, так как включение иностранных студентов в межкультурную коммуникативную деятельность и практику разных социальных ситуаций происходит, как правило, несколько этапов.

Серьёзным препятствием является низкий уровень владения английским языком у преподавателей по

специальным дисциплинам, а также у административных работников вуза, что требует введения курсов повышения квалификации по совершенствованию языковых навыков.

Заключение

В настоящее время есть все основания говорить о том, что процессы реформирования образования и возникшие возможности для активизации процесса интернационализации образовательной деятельности способ-

ствуют в перспективе стать российскому образованию самостоятельным субъектом «мягкой силы».

Качественное российское медицинское образование при необходимости формирования собственных программ подготовки для иностранных обучающихся способно значительно увеличить объем экспорта образовательных услуг.

Все элементы образовательного контекста должны быть сопряжены в направлении развития целостной системы управления адаптацией иностранных студентов в вузе.

Источники и литература / Sources and references

1. Антонова Н. Л., Сущенко А. Д., Попова Н. Г. «Мягкая сила» высшего образования как фактор мирового лидерства // Образование и наука. 2020. Т. 22, № 1. С. 31–58. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2020-1-31-58>
2. Антюхова Е. А. Образование как «мягкая сила» в современных политологических исследованиях // Вестник ВолГУ. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2018. Т. 23, № 4. С. 197–209.
3. Воеводина Е. В., Тюриков А. Г. Социокультурные барьеры адаптации иностранных обучающихся в условиях российского высшего образования // Народонаселение. 2021. № 4. Доступно по: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiokulturnye-bariery-adaptatsii-inostrannyh-obuchayuschih-sya-v-usloviyah-rossiyskogo-vysshego-obrazovaniya>. Ссылка активна на 12.10.2024.
4. Косевич А. В. Экспорт высшего образования как потенциальный фактор развития мировой экономики // Инновации и инвестиции. 2017. № 6. Доступно по: <https://cyberleninka.ru/article/n/eksport-vysshego-obrazovaniya-kak-potentsialnyy-faktor-razvitiya-mirovoy-ekonomiki>. Ссылка активна на 13.10.2024.
5. Кривцова О. И. Социокультурная адаптация иностранных студентов к образовательной среде российского вуза (на примере Воронежской государственной медицинской академии им. Н. Н. Бурденко) // Фундаментальные исследования. 2011. № 8-2. С. 284–288.
6. Николаев В. К. Экспорт образования в вузах России в условиях новой реальности // Высшее образование в России. 2022. №2. Доступно по: <https://cyberleninka.ru/article/n/eksport-obrazovaniya-v-vuzah-rossii-v-usloviyah-novoy-realnosti>. Ссылка активна на 12.10.2024.
7. Манукян А. Р. Роль образования в «мягкой силе» современного государства // Социально-гуманитарные знания. 2023. № 3. С. 133–137. Доступно по: <https://clck.ru/362Nxx>. Ссылка активна на 22.05.2023.
8. Панова Е. П. Высшее образование как потенциал мягкой власти государства по специальности «Политика и политические науки» // Вестник МГИМО (У). 2011. № 2. С. 157–161.
9. Родыгина Н. Ю., Асалиева А. А., Терехина И. С., Логина М. В. Факторы роста экспорта образовательных услуг в современных условиях // Российский внешнеэкономический вестник. 2023. № 2. Доступно по: <https://cyberleninka.ru/article/n/factory-rosta-eksporta-obrazovatelnyh-uslug-v-sovremennyh-usloviyah>. Ссылка активна на 12.10.2024.
10. Ростовская Т. К., Васильева Е. Н. Образование как ресурс формирования «мягкой силы» в работе с молодыми соотечественниками, проживающими в странах СНГ // Высшее образование в России. 2023. Т. 32, № 5. С. 21–35. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2023-32-5-21-35>.
11. Рябинина А. М. Экспорт образовательных услуг на мировом рынке образования // Государственное управление. Электронный вестник. 2021. № 85. Доступно по: <https://cyberleninka.ru/article/n/eksport-obrazovatelnyh-uslug-na-mirovom-rynke-obrazovaniya>. Ссылка активна на 12.10.2024.
12. Смирнов В. А. Российское образование: субъект или объект «мягкой силы»? // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2020. № 4 (29). [https://doi.org/10.34680/2411-7951.2020.4\(29\).25](https://doi.org/10.34680/2411-7951.2020.4(29).25)
13. Чепурина М. А. Мягкая сила в глобальной политике: Болонские измерения // Вестник РУДН. Серия Политология. 2014. № 1. С. 96–103.
14. Доклад о реализации государственной политики в сфере высшего образования и соответствующего дополнительного профессионального образования // Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. офиц. сайт. Доступно по: <http://static.government.ru/media/files/9F5aRZ2GJ7GRZc1hTICXDQAV9orIaXtI.pdf>. Ссылка активна на 12.10.2024.
15. О приоритетном проекте «Экспорт образования» // Правительство России. офиц. сайт. URL: <http://government.ru/info/27864/>. Ссылка активна на 12.10.2024.
16. Проект 5-100 подводит итоги уходящего года: вузы-участники в рейтингах // Министерство науки и высшего образования Российской Федерации: сайт. Доступно по: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/nauka-i-obrazovanie/23049/> Ссылка активна на 12.10.2024.
17. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // Гарант.ру. 2024. Доступно по : <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408892634/>. Ссылка активна на 12.10.2024.
18. Федеральный закон от 06.02.2020 № 16-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» в части упрощения порядка трудоустройства в Российской Федерации обучающихся в российских профессиональных образовательных организациях и образовательных организациях высшего образования иностранных граждан и лиц без гражданства» // Гарант.ру. 2024. Доступно по : <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73418662/>. Ссылка активна на 12.10.2024.

19. Федеральный закон от 14.07.2022 № 357-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Гарант.ру. 2024. Доступно по : <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/404893977/>. Ссылка активна на 12.10.2024.
20. Федеральный проект «Россия – привлекательная для учебы и работы страна» // Министерство экономического развития Российской Федерации. 2021. Доступно по: https://economy.gov.ru/material/directions/fed_proekt_rossiya_privlekatelnaya_dlya_ucheby_i_raboty_strana/. Ссылка активна на 12.10.2024.

Информация об авторах:

Альшевская Вероника Александровна, старший преподаватель кафедры русского языка и межкультурной коммуникации, руководитель отдела по работе с иностранными студентами ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

E-mail: alchevskaia@mail.ru

ORCID: 0009-0000-6440-0079

Вклад в статью: получение и интерпретация данных, подбор и изучение литературных данных, написание статьи.

Грунина Людмила Петровна, кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой русского языка и межкультурной коммуникации ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

E-mail: lpgrunina@mail.ru

ORCID: 0000-0002-5643-7557

Вклад в статью: разработка концепции статьи, интерпретация данных и утверждение окончательной версии статьи.

Authors:

Alshevskaya Veronika Aleksandrovna, Senior Lecturer, Department of Russian Language and Cross-Cultural Communication, Head of the Department for Work with Foreign Students, Kemerovo State Medical University.

E-mail: alchevskaia@mail.ru

ORCID: 0009-0000-6440-0079

Contribution: conceived and designed the study; collected and interpreted the data; performed literature search and analysis; wrote the manuscript.

Grunina Lyudmila Petrovna, Candidate of Sciences in Philology, Associate Professor, Head of the Department of Russian Language and Cross-Cultural Communication, Kemerovo State Medical University.

E-mail: lpgrunina@mail.ru

ORCID: 0000-0002-5643-7557

Contribution: conceived and designed the study; collected and interpreted the data; performed literature search and analysis; wrote the manuscript.

УДК [811.111:378.147]:61
Гукина Л. В.

КОММУНИКАТИВНЫЙ ПОДХОД В ИСПОЛЬЗОВАНИИ ТЕХНОЛОГИИ КЛАСТЕРА ПРИ ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ МЕДИЦИНЫ

Аннотация

Предметом исследования являются особенности реализации технологии кластера на продвинутом этапе обучения английскому языку медицины для повышения терминологической грамотности обучающихся при работе с содержанием разноструктурных компонентов иноязычного медицинского текста в контексте учебной коммуникации в малых и больших группах. *Объектом* исследования являются кластерные технологии, направленные на усвоение обучающимися медицинских терминов повышенной сложности, включенных в массив разноструктурного текста учебного пособия по клинической медицине на английском языке и реализуемых в процессе учебной коммуникации с опорой на критическое мышление и творчество обучающихся. Показана многофункциональность применения технологии в процессе формирования навыков коммуникации, которая заключается в решении ряда педагогических и образовательных задач. Для проведения исследования был обобщен и изучен педагогический опыт организации учебной коммуникативной деятельности с применением технологии кластера, по результатам сравнительного критического анализа отобран материал из корпуса коммуникативных заданий, выполненных в стилистике кластера.

В результате проведенного исследования выявлено,

Для цитирования: Гукина Л. В. Коммуникативный подход в использовании технологии кластера при обучении иностранному языку медицины // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2024. Т. 5. № 3. С.54-59

Статья поступила в редакцию 12.09.2024 г.

PEDAGOGY

Gukina L. V.

COMMUNICATIVE APPROACH TO USING CLUSTER TECHNOLOGY IN TEACHING ENGLISH OF MEDICINE

Abstract

The subject of the study is the features of the implementation of cluster technology at the advanced stage of teaching English of medicine to improve the terminological literacy of

students when working with the content of multi-structured components of a foreign-language medical text in the context of educational communication in small and large groups. *The object* of the study is cluster technologies aimed at the assimilation by students of medical terms of increased complexity, included in the array of multi-structured text of a textbook on clinical medicine in English and implemented in the process of educational communication with support of critical thinking and creativity of students. The multifunctionality of the application of the technology in the process of forming communication skills is shown, which is embodied in solving a number of pedagogical and educational tasks. For the conduct of the study, pedagogical experience of organizing educational communicative activity with the application of cluster technology was generalized and studied, as a result of which comparative critical analysis of the selected material from the corpus of communicative assignments, completed in the style of the cluster, was carried out.

Ключевые слова: английский язык медицины, терминологическая грамотность, текст, разноструктурные компоненты текста, таблицы, понятийные компоненты, интерактивные технологии, критическое мышление, кластер, учебная профессионально ориентированная коммуникация.

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Источники финансирования: данная работа не имела источников финансирования.

For citation: Gukina L. V. Communicative approach to using cluster technology in teaching English of medicine // Humanities and Social Sciences Bulletin. 2024. Vol. 5. № 3 P. 54-59

included in the array of multi-structured text of a textbook on clinical medicine in English and implemented in the process of educational communication based on critical thinking and creativity of students. The multifunctionality of the technology application in the process of communication skills formation is shown, which consists in solving a number of pedagogical and educational tasks. To conduct the study, pedagogical experience *was summarized and analyzed*, and based on the results of a *comparative critical analysis*, material was selected from the corpus of communicative tasks performed in the style of the cluster.

The conducted research *revealed* that the cluster, as a teaching technology, functions effectively at the stages of working with the conceptual content of the text, which has multi-structure components (tables, figures) and terms of increased complexity, implemented in the format of educational communication. The possibility of studying the

conceptual content of the text and individual medical terms in the process of communication in the reverse manner is shown, which is ensured by the nature of the organization of concepts in the cluster according to the principle of «from the general to the particular» and «from the particular to the general». The scientific *novelty* is an attempt to analyze the potential of the cluster technology in ensuring effective and high-quality understanding by students of medical terms and text containing multi-structure components, implemented in the process of educational professionally oriented communication.

Keywords: English of medicine, terminological literacy, text, multi-structured components of text, tables, conceptual components, interactive technologies, critical thinking, cluster, educational professionally oriented communication.

Conflict of Interest: none declared.

Funding: there was no funding for this project

Введение

На продвинутом этапе обучения иностранному языку занятия по учебным пособиям на английском языке, включающим разделы клинической медицины, формируют условия продуктивного усвоения понятийного содержания иноязычных текстов и медицинских терминов повышенной сложности [11; 4, с. 194–199; 3, с. 47–53]. Возникает запрос на релевантные методики и педагогические технологии, которые могут с опорой на критическое мышление и креативность участников процесса обучения стать эффективными инструментами в развитии терминологической грамотности обучающихся, с одной стороны, и решать задачу формирования навыков профессионально ориентированной коммуникации, с другой [9, с. 104–112; 13; 10, с. 22–33; 8]. *Актуальной задачей педагога является нахождение баланса в применении методов работы с терминами на этапе работы с содержанием текста – изучающим чтением с элементами аналитической работы и обсуждением заложенных в текст понятийных компонентов.*

Цель исследования состоит в оценке потенциала технологии кластера при работе с медицинскими терминами, применяемой в контексте коммуникативной деятельности обучающихся на текстовом этапе. *Объектом* настоящего исследования являются кластерные технологии работы над понятийным содержанием медицинских терминов, включенных в общий массив текстов учебного пособия по медицине на английском языке и в разноструктурные компоненты текста (таблицы, рисунки), задействующие критическое мышление и творчество обучающихся. *Предметом* исследования являются особенности реализации технологий свертывания и развертывания содержания разноструктурных компонентов текста в формат кластера при изучении меди-

цинской терминологии в процессе формирования навыков иноязычной профессионально ориентированной коммуникации. В исследовании был *проанализирован и обобщен* педагогический опыт использования технологий при работе с содержанием текстов учебного пособия по клинической медицине. Материалом для *критического анализа* явились 80 заданий коммуникативной направленности, разработанных к массиву текстов и их разноструктурных компонентов, представленных в виде таблиц и рисунков. *Научную новизну* составляет попытка анализа коммуникативного потенциала технологии кластера в повышении терминологической грамотности обучающихся на этапе учебной коммуникации по содержанию текста, осуществляемой в малых и больших группах, когда работа над понятийным содержанием терминов является частью данной коммуникации. Полученные результаты могут представлять практический интерес для педагогов, обучающихся студентов-медиков английскому языку.

Результаты исследования

Проведенный анализ структуры текстов разделов «The Respiratory System» и «Cardiovascular System» выявил однородную стилистику представления учебного материала: тексты относятся к не сплошным, около 35% объема каждого тематического подраздела составляют разноструктурные компоненты – таблицы и фрагменты визуализации с текстовыми подписями – рисунки [16, с. 8–81]. Таблицы разнятся по структуре и содержательному объему, при этом находятся в сочинительном и подчинительном отношении к доминантному смысловому компоненту текста каждого раздела. Под сочинительным отношением мы обозначаем дополнительный характер свернутой в таблицах информации, то есть она

не обозначена в общем тексте и презентуется впервые, под подчинительным отношением имеется в виду более детализированное развертывание информации, ранее обозначенной в тексте. Отмечено, что структурно и содержательно таблицы и рисунки направлены не только на усиление восприятия изучаемого материала, но и обозначают направления самостоятельной образовательной деятельности обучающихся, определяя проблемные области в понимании медицинской терминологии [15].

Обнаружено, что в ряду обучающих технологий кластер проявляет себя как уникальное средство, которое функционирует одинаково эффективно на продвинутых этапах работы с лексикой и терминологией медицинского текста с элементами выхода на уровень учебной коммуникации [5, с. 202–209]. Используя его потенциал к обобщению понятийных элементов под единым доминантным компонентом (определенной темой), обучающиеся имеют возможность кратко и наглядно демонстрировать не только понимание массива текста, но и способность выделять из него значимые детали. Универсальная характеристика кластера позволяет педагогу организовывать изучение терминологических понятий и содержания целого текста в реверсивной манере, находя отклик у обучающихся, которые воспринимают образы, и у тех, кто ищет логические связи.

Практика преподавания иностранного языка медицины показывает, что кластер не используется просто ради его построения, он успешно интегрируется в технологии обучения профессионально ориентированной коммуникативной деятельности в стиле игрового взаимодействия, ситуационно обусловленной коммуникации и дискуссии [6, с. 102–105; 7, с. 154–159; 14]. По сути, кластер можно считать технологическим приемом с самым высоким потенциалом организации учебной коммуникативной деятельности обучающихся, он вовлекает в интеллектуальное творчество всех участников учебного процесса. В **Рис. 1.** представлен кластер, созданный на материале массива текста раздела «The Respiratory System», титульным понятийным компонентом которого является «Types of Asthma». Компонент *Type* находится в соподчинении титульному компоненту, который в структуре данного кластера является базовым и формирует левый сектор кластера, грозди в нем построены в логике содержания текста (*свертывание содержания текста*). Правый сектор кластера формируется в стиле соподчинения и направлен на расширение понятия каждого элемента, находящегося в левом секторе, и его детализацию (*развертывание понятийного содержания элемента, дополнительный объем информации*). Компонент *Common features* используется как элемент, определяющий направление учебной профессионально

ориентированной коммуникации и самообразования обучающихся.

При встраивании данного кластера в формат учебной коммуникации реализуется модель общения, принятая во врачебном сообществе (тип заболевания идентифицируется по проявляющимся признакам).

Структура кластера может отличаться по сложности в зависимости от тематики учебной коммуникации и объема понятий, инкорпорированных в массив текста. На примере многокомпонентного кластера, представленного в **Рис. 2.**, можно оценить объем информации, свернутой под титульным компонентом *Common Causes of Rhinitis*. Кластер разработан в стилистике развертывания содержания текста таблицы (*развертываем свернутое содержание с дополнительным развитием темы*), в нем обозначены основные направления учебной коммуникации *Allergic/ Non allergic* и детализированы зоны с переходом от изучения отдельного медицинского термина к более широкому пониманию темы, реализующейся в формате профессионально ориентированного общения.

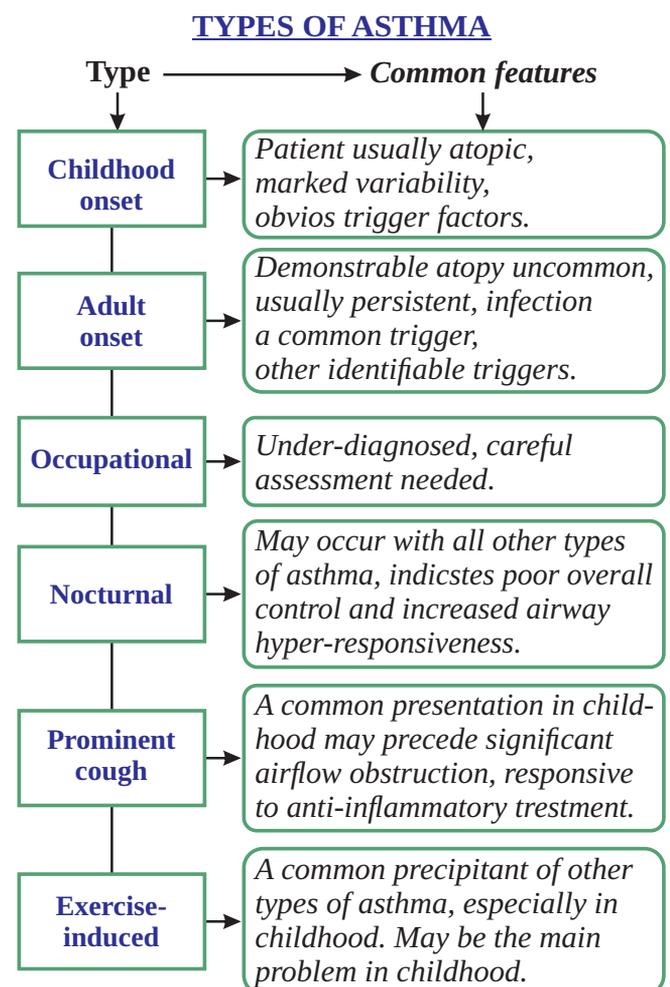

Рисунок 1. Технология свертывания содержания массива текста в кластере для работы с терминами и организации учебной коммуникации по теме «Types of Asthma».

COMMON CAUSES OF RHINITIS

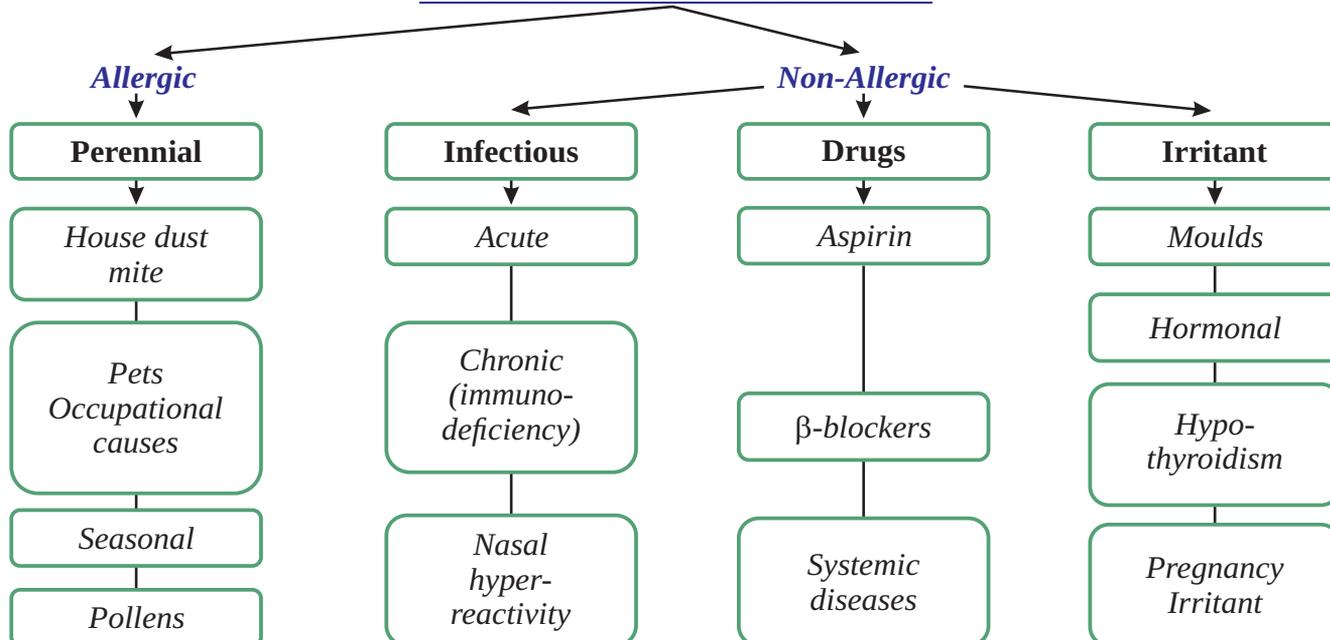

Рисунок 2. Технология развертывания содержания текста таблицы в многокомпонентном кластере для работы с терминами и учебной коммуникации по теме «Common Causes of Rhinitis».

Следует отметить, что в английском языке медицины есть термины с высоким объемом свернутой в них информации, поэтому они претендуют на самостоятельное и глубокое изучение с привлечением дополнительных справочных источников [11, с. 282–290; 13]. К ним относятся эпонимы. В **Рис. 3.** в виде кластера показана технология работы с термином «Cushing’s Syndrome», который используется в таблице раздела «Cardiovascu-

lar System» при обозначении причин вторичной гипертензии [16, с. 75]. Кластер демонстрирует предполагаемый объем образовательной активности обучающихся для восстановления понятийного содержания, заложенного в данный термин, который в тексте таблицы использован в ряду со многими другими компонентами.

Для сравнения объема поисковой и изучающей деятельности обучающихся при работе с эпонимами приве-

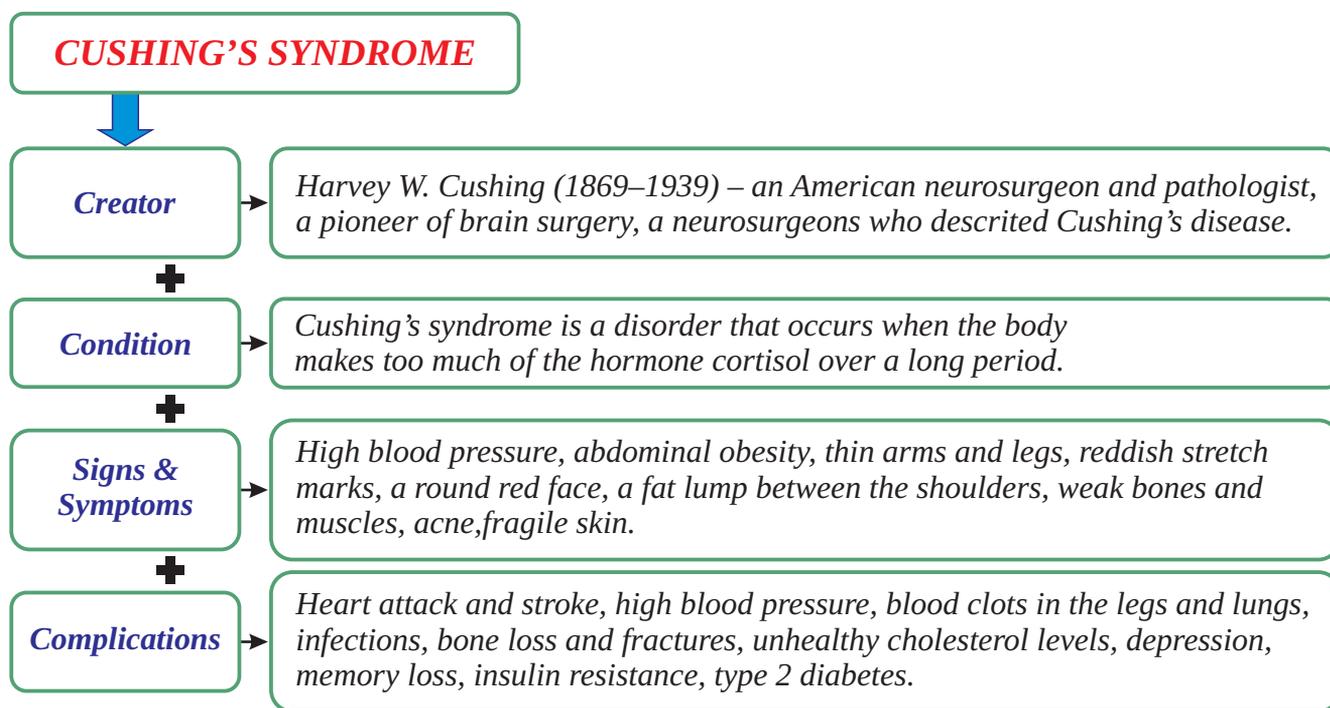

Рисунок 3. Технология изучения термина-эпонима «Cushing’s Syndrome» путем развертывания его содержания для участия в учебной коммуникации по теме «Causes of Secondary Hypertension».

дем текст подписи к рисунку раздела «Respiratory System»: «Fig. 12. Percussion of the outer and inner borders of the Krönig's area» [16, с. 16]. Выясняется, что доминантной опорой в понимании смысла текста подписи является визуализация выполняемой диагностической процедуры перкуссии. Сочетаемость в эпониме имени собственного *Krönig's* с существительным *area* формирует понятие локальности, ограниченности участка на поверхности тела. Локализация усиливается на уровне текста подписи сочетанием существительного *area* с разночастеречными единицами с локальной семантикой (*outer and inner borders*), которые детализируют границы зоны воздействия. Таким образом, сочетаемость компонентов термина «*Krönig's area*» продуцирует меньше понятийных связей, чем в термине «*Cushing's syndrome*» (*syndrome*: *creator + condition + signs and symptoms + complications*). Присутствие визуализации на момент учебной коммуникации компенсирует значительную часть понятийного объема термина *the Krönig's area* и развернутый понятийный поиск откладывается, поскольку большая часть образовательной задачи решена – на рисунке данная область перкуссии обозначена. Отметим, что не всегда обращение к бумажным энциклопедическим источникам помогает обучающимся снять понятийную сложность, поскольку перевод эпонимов часто ограничивается ретрансляцией, как в случае с данным термином (*Krönig's area*, *Krönig's field* – поле Крёнига) [1, с. 51; 2, с. 391]. Обращение к электронным источникам позволяет обучающимся восстановить полную понятийную картину термина и ввести его в свой терминологический оборот.

Выводы

Проведенное исследование выявило, что использование обучающих технологий, направленных на понимание иноязычных медицинских терминов и текстов, основано на осознанном понятийном поиске и творчестве обучающихся. Обнаружено, что осуществление данной образовательной деятельности в контексте формирования навыков коммуникации будущего специалиста с ис-

пользованием технологии кластера не препятствует, а только усиливает практический интерес и мотивацию обучающихся к получению новых терминологических знаний в области клинической медицины и формированию профессионально ориентированных коммуникативных компетенций.

Показана эффективность использования технологии кластера при организации учебной коммуникации на основе содержания иноязычного медицинского текста, структура которого отличается включением множественных разноструктурных компонентов со свернутой в них информацией – таблиц и рисунков. Продемонстрированы универсальные функциональные качества кластера при работе с понятийными компонентами массива текста и таблиц, реализация которых может быть интегрирована с другими обучающими технологиями и осуществлена в интерактивной стилистике.

На примере эпонимов «*Krönig's area*», представленного в тексте в визуальном формате (рисунке), и «*Cushing's syndrome*», введенного в структуру таблицы текста, показана существенная разница в объеме образовательной деятельности обучающихся, требующейся для адекватного понимания термина. Продемонстрирован потенциал кластера при решении коммуникативной задачи, которая предполагает, что с использованием кластерной технологии развертывания информации обучающийся получает представление о комплексе логически связанных понятийных компонентов, составляющих общий семантический объем термина «*Cushing's syndrome*».

Отмечена роль кластера как структуры, организующей процесс работы над компонентами текста по принципу «от общего – к частному» и «от частного – к общему», который приводит к адекватному пониманию обучающимися медицинских терминов, разноструктурных компонентов текста в зависимости от понятийного запроса и целого текста, возникающего в данный момент учебной иноязычной коммуникации, и как технологии, формирующей коммуникативные задачи для дальнейшего профессионально ориентированного самообразования обучающихся.

Источники и литература / Sources and references

1. Англо-русский медицинский энциклопедический словарь: дополненный перевод 26-го издания Стедмана / ред. А. Г. Чучалин, Э. Г. Улумбеков, О. К. Поздеев. 2-е изд., испр. М. : ГЭОТАР-Медицина, 2003. 719 с.
2. Англо-русский медицинский словарь / Под ред. М. П. Мультановский, А. Я. Иванова. М. : Медицина, 1969. 687 с.
3. Ваганова М. Ю. Технологии академического чтения в процессе информатизации обучения студентов // Современная высшая школа: инновационный аспект. 2021. Т. 13. № 1. С. 47–53.
4. Воронина И. Р., Чеснокова П. А., Бородина Е. Д., Казанцева Г. А. Возможности технологии диалогового обучения в вузе // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2020. № 7 (49). С. 194–199.
5. Гукина Л. В. Технологии работы со смыслами медицинского текста при формировании иноязычных коммуникативных навыков будущих врачей // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2023. № 4 (52). С. 202–209.
6. Гукина Л. В. Использование кластера как активного метода обучения профессионально ориентированному ино-

- странному языку // Современные технологии дистанционного и электронного обучения и обеспечения медицинского образования: материалы VI Региональной научно-практической конференции. Кемерово : КемГМУ, 2018. С. 102–105.
7. Гукина Л. В. Диалогическое общение при обучении иностранному языку как прием формирования профессионально ориентированных разговорных навыков специалистов-медиков // Теоретические и прикладные вопросы лингвообразования / под ред. Л. С. Зникиной. Кемерово : КузГТУ, Кемерово, 2018. С. 154–159.
 8. Лопатин М. А. Развитие коммуникативной компетенции студентов с помощью навыков критического мышления на занятиях по иностранному языку // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2019. № 10. Доступно по: <http://e-koncept.ru/2019/195029.htm> (дата обращения 20.08.2024).
 9. Лукьянова М. И., Гмызина Г. Н., Старостина Н. Н. Развитие критического мышления студентов в процессе изучения иностранного языка // Известия Саратовского университета. Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. 2019. Т. 8. 2. (30). С. 104–112.
 10. Носович Я. Ф., Сорокина Э. А. Синонимия в отраслевых терминологиях: особенности проявления в языках медицины и лингвистики // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2020. № 2. С. 22–33.
 11. Сметаникова Н. Н. Обучение профессионально-специализированному чтению в свете теории инноваций // Мир науки. Педагогика и психология. 2019 № 1. Доступно по: <https://mir-nauki.com/PDF/53PDMN119.pdf> (дата обращения: 20.08.2024).
 12. Сорокина Э. А. Проблема обозначения многокомпонентных специальных лексических единиц (терминов) // Термины в коммуникативном пространстве: материалы научно-практической конференции с международным участием «Дискурсология, терминология, экология языка в современной лингвистике» (11 мая 2018 года). Астрахань, 2018. С. 282–290.
 13. Abidova M., Guzacheva N. Features of Medical Terminology Teaching in English Lessons [Электронный ресурс] // Bulletin of Science and Practice. 2020. Vol. 6 (4). P. 434-437. Доступно по: <https://doi.org/10.33619/2414-2948/53/50> (дата обращения 20.08.2024).
 14. Akhmedov B., Kuchkarov Sh. Cluster Methods of Learning English Using Information Technology / B. Akhmedov, Sh. Kuchkarov // Scientific Progress. 2020. Vol. 1. №2. P. 40-43. Доступно по: <https://cyberleninka.ru/article/n/cluster-methods-of-learning-english-using-information-technology> (дата обращения 10.08.2024).
 15. Dona Price. Reading charts, graphs and tables // Cambridge University Press, 25 Jan., 2017. Доступно по: <https://www.cambridge.org/elt/blog/2017/01/25/reading-charts-graphs-and-tables/> (дата обращения: 10.08.2024).
 16. Ivashkin V. T. Okhlobystin A. V. Internal Diseases Propedeutics. Moscow : GEOTAR-Media, 2005. 176 p.

Информация об авторе:

Гукина Людмила Владимировна, кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой иностранных языков ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

E-mail: ling@kemsma.ru

ORCID: 0000-0001-5655-7236

Author:

Gukina Ludmila Vladimirovna, Candidate of Sciences in Philology, Associate Professor, Head of the Department of Foreign Languages, Kemerovo State Medical University.

E-mail: ling@kemsma.ru

ORCID: 0000-0001-5655-7236

УДК [811.124:378.1]:61
Чистякова Г. В., Кадникова О. В.

ЭТАПЫ И ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ МОТИВАЦИИ К ИЗУЧЕНИЮ ЛАТИНСКОГО ЯЗЫКА В МЕДИЦИНСКОМ ВУЗЕ

Аннотация

Статья посвящена актуальным вопросам мотивации студентов первого курса к активному освоению дисциплин гуманитарного цикла. *Предметом* исследования являются этапы и факторы процесса формирования мотивации к изучению латинского языка у студентов медицинских вузов. *Методы исследования*, использованные в работе: анализ научной литературы, моделирование, педагогический эксперимент, интервьюирование, наблюдение. *Результаты исследования* представлены описанием роли студента и преподавателя на каждом из четырех этапов процесса формирования мотивации: начальный интерес (внешняя мотивация), осознание ценности изучаемого материала (внутренняя мотивация), развитие самоэффективности (устойчивая внутренняя мотивация), самореализация (интеграция в профессиональную сферу). Показано, что преподаватель на всех обозначенных этапах должен учитывать три фактора, влияющих на формирование мотивации: педагогические стратегии (использование инте-

ративных и цифровых технологий, осуществление индивидуального подхода к студентам); благоприятная учебная среда (обеспечение доступности и качества учебных материалов, создание комфортных физических условий и поддерживающей эмоциональной атмосферы); личностные особенности студентов (предшествующий опыт изучения иностранных языков, интересы и ценности). В заключение авторы предлагают ряд рекомендаций преподавателям по совершенствованию образовательного процесса по дисциплине «Латинский язык».

Ключевые слова: латинский язык, медицинский вуз, мотивация, этапы процесса мотивации, факторы формирования мотивации, педагогическая стратегия, учебная среда, личностные особенности, компетентностно-ориентированные задания, интерактивные методы обучения.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Источники финансирования: данная работа не имела источников финансирования.

Для цитирования: Чистякова Г. В., Кадникова О. В. Этапы и факторы формирования мотивации к изучению латинского языка в медицинском вузе / Г. В. Чистякова, О. В. Кадникова // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2024. Т. 5. № 3. С. 60-66

Статья поступила в редакцию 17.08.2024.

PEDAGOGY

Chistyakova G. V., Kadnikova O. V.

STAGES AND FACTORS OF FORMATION OF MOTIVATION FOR STUDYING LATIN LANGUAGE AT MEDICAL UNIVERSITY

Abstract

The article is devoted to topical issues of motivation of first-year students to actively master the disciplines of the humanities. The subject of the study is the stages and factors of the formation of motivation to study the Latin language among students of medical universities. The research methods used are: analysis of scientific literature, modeling, pedagogical experiment, interviewing, observation. The results of the study are presented by describing the role of students and teachers at each of the four stages of the motivation formation process: initial interest (extrinsic motivation), awareness of the studied material value (intrinsic

motivation), development of self-efficacy (sustained intrinsic motivation), self-realization (integration into the professional sphere). It is shown that the teacher at all designated stages must take into account three factors influencing the formation of motivation: pedagogical strategies (the use of interactive and digital technologies, the implementation of an individual approach to students); a favorable learning environment (ensuring the availability and quality of educational materials, creating comfortable physical conditions and a supportive emotional atmosphere); personal characteristics of students (previous experience in learning foreign languages, interests and values). In conclusion, the

For citation: Chistyakova G. V., O. V. Kadnikova Stages and factors of formation of motivation for studying Latin language at medical university // Humanities and Social Sciences Bulletin. 2024. Vol. 5. № 3. P. 60-66

authors offer a number of recommendations to teachers on improving the educational process in the discipline «Latin language».

Keywords: Latin language, medical university, motivation, stages of the motivation process, factors in the forma-

tion of motivation, pedagogical strategy, learning environment, personal characteristics, competency-oriented tasks, interactive teaching methods.

Conflict of Interest: none declared.

Funding: there was no funding for this project.

Введение

Латинский язык является базовой гуманитарной дисциплиной в любом медицинском вузе. Посредством древнего языка «закладываются основы знаний терминологического профессионального аппарата, которые заключаются в осознанном и грамотном применении врачебной специальной лексики латинского и греческого происхождения» [3, с. 154]. Развитие практических навыков употребления медицинской терминологии также способствует и более успешному освоению теоретических и клинических дисциплин.

Описанный выше мотивационный стимул к изучению латинского языка вполне очевиден для преподавателей, но, как показывают опросы, не для первокурсников. На этапе осознанного выбора будущей профессии школьник, конечно, имеет общее представление о том, что ему предстоит изучать. Однако это скорее набор предположений, чем сформированные образовательные потребности. Поэтому крайне важно уже с первого занятия начинать формировать устойчивую мотивацию к изучению профессионального языка медицинских работников. Студенты должны осознать, что результативность процесса изучения языка медицины выходит далеко за рамки изучаемой дисциплины.

Практический опыт доказывает, что осознание практикоориентированности лингвистической дисциплины должно формироваться самими студентами, а не звучать как нотации со стороны преподавателя. Для создания и поддержания познавательной мотивации обучающихся преподавателю следует использовать технологии и методики, соответствующие «новым требованиям времени: возросшему информационному потоку, установке на совершенствование личности и готовность ее к переменам, повышению качества образования, подразумевающего высокий уровень интеллектуальных возможностей и мотиваций у студентов» [8, с. 47]. Личность преподавателя может также «существенно повлиять на мотивацию студентов к изучению иностранного языка, а соответственно, и на их продуктивность и успеваемость в приобретении коммуникативных компетенций на иностранном языке путем создания благоприятного психологического климата на занятии» [6]. Таким образом, изучение процесса мотивации должно осуществляться с позиций как минимум двух участников образовательного процесса – студента и преподавателя.

Мотивационная составляющая образовательного процесса неоднократно попадала в поле зрения исследователей. Так, проблеме создания комфортного психологического климата на занятиях по иностранному языку как фактору, влияющему на мотивацию современных студентов, посвящены исследования авторов монографии [9]. Анализ мотивов к изучению латинского языка с точки зрения психологии и педагогики представлен в работе О. С. Тойчиевой [13]. Вопросы профессионально-личностной мотивации иностранных студентов-медиков к изучению латинского языка рассматриваются в работах А. В. Ангел [1] и I. Numenna [12]. Как показали исследования Н. Ю. Сивкиной и И. Ю. Ващевой, правильно подобранные методы и технологии изучения латинского языка позволяют формировать и неязыковые компетенции [8]. Таким образом, анализ литературы показал, что при изучении процесса мотивации исследователи, как правило, делают акцент на одной из его составляющих: студент – образовательный процесс – преподаватель.

Актуальность данной работы обусловлена комплексным подходом к вопросам мотивации к изучению латинского языка в медицинских вузах в трехаспектном ключе: студент – образовательный процесс – преподаватель.

Целью данной работы является описание этапов и факторов формирования мотивации к изучению латинского языка как основы терминологической компетентности врача.

Задачи исследования:

- дать характеристику этапов мотивации к изучению латинского языка с позиций обучающихся и преподавателей;
- привести примеры заданий, направленных на достижение целей каждого этапа;
- описать факторы, влияющие на формирование мотивации к изучению латинского языка в медицинском вузе;
- разработать рекомендации преподавателям медицинских вузов по (ре)организации образовательного процесса с целью формирования устойчивой мотивации к изучению латинского языка.

Объект исследования – процесс формирования мотивации студентов к изучению латинского языка в условиях высшего медицинского образования.

Предмет исследования – этапы и факторы процесса формирования мотивации к изучению латинского языка

у студентов медицинских вузов на протяжении всего периода обучения (первый курс).

В работе применяются следующие общенаучные методы исследования: анализ научной литературы, моделирование. Специальными методами являются: педагогический эксперимент, интервьюирование, наблюдение.

Результаты исследования

Процесс формирования мотивации к изучению латинского языка в медицинском вузе можно разделить на 4 этапа: начальный интерес (внешняя мотивация); ценность (внутренняя мотивация); самоэффективность (устойчивая мотивация); самореализация (интеграция в профессиональную сферу). Рассмотрим каждый этап подробнее.

На этапе **начального интереса** студенты приступают к изучению латинского языка с минимальными представлениями о его значимости. На первом занятии по дисциплине они получают информацию о продолжительности курса, формах и шкале оценивания, используемых учебных ресурсах и др. Основная роль преподавателя на этом этапе состоит в создании позитивного первого впечатления о предмете через информирование о важности дисциплины для будущей профессиональной деятельности. При этом интерес к предмету лучше всего вызывать через использования интерактивных методик, позволяющих подключить к процессу всю учебную аудиторию.

Одним из вариантов выполнения поставленной задачи может стать проведение мозгового штурма «За чем студенту-медику изучать латынь?». В ходе беседы студентам предлагается сформулировать *pros and cons* процесса изучения латинского языка. Мотивационным стимулом может стать, например, провокационное заявление преподавателя: «Если список *cons* будет больше, вместо пары пойдем гулять», которое, как показывает практика, значительно активизирует вовлеченность студентов в дискуссию. Среди плюсов студенты традиционно отмечают международный характер языка медицины, его вспомогательный потенциал при освоении профильных и лингвистических дисциплин, формирование эрудированности, развитие когнитивных способностей и др. Список минусов, как правило, состоит из меньшего количества пунктов, большую часть которых можно отнести практически к любой дисциплине, изучаемой на первом курсе (анатомия, цитология, биология, химия и др.). Основные минусы – сложность и ресурсозатратность (время и силы). По итогам дискуссии студенты самостоятельно приходят к выводу о том, что без знания основ латинского языка стать врачом невозможно. Таким образом, уже после первого занятия у студентов

формируется внешняя мотивация к изучению дисциплины.

На втором мотивационном этапе появляется **осознание ценности** изучаемого материала. Студенты начинают понимать практическую значимость латинского языка для будущей профессиональной деятельности, а также для изучения клинических профильных дисциплин. У них появляется интерес к дисциплине и внутреннее побуждение к ее изучению. Преподавателю на этом этапе необходимо демонстрировать применение терминов греко-латинского происхождения в клинической практике, связывать содержание курса с реальными медицинскими случаями.

На данном этапе целесообразно использовать систему компетентностно-ориентированных заданий, т. е. деятельностных заданий, которые моделируют практическую (в данном случае – профессиональную) ситуацию и строятся на актуальном для обучающихся материале.

Так, например, при изучении раздела «Фармацевтическая терминология» дисциплины «Латинский язык» рекомендуется давать обучающимся типы заданий, описанные ниже.

Пример 1. Сформулируйте латинский / русский эквивалент названия лекарственного растения / лекарственного средства.

Пример 2. Оформите рецепт согласно легенде.

Пример 3. Выберите латинские эквиваленты названий жидких лекарственных форм.

В разделах «Анатомическая терминология» и «Клиническая терминология» особый интерес со стороны студентов вызывают задания-кейсы.

Пример 4. Сформулируйте латинские названия костей лицевого черепа.
К костям лицевого черепа относятся 15 костей. Парные кости (лат. ...): верхняя челюсть (лат. ...); небная кость (лат. ...); носовая кость (лат. ...); слезная кость (лат. ...); скуловая кость (лат. ...); нижняя носовая раковина (лат. ...). Непарные кости (лат. ...): нижняя челюсть (лат. ...); сошник (лат. ...), подъязычная кость (лат. ...).

Пример 5. Объясните значение выделенных клинических терминов.

Как правило, фиброз (...) легких развивается на фоне недостаточно эффективной терапии (...) некоторых заболеваний: инфекционной пневмонии (...), туберкулеза, хронической обструктивной болезни легких (ХОБЛ), хронического бронхита (...), длительного плеврита (...), пневмокозиозов (...), альвеолита (...), саркоидоза (...) и др.

Повышению уровня мотивации на данном этапе так же благоприятствует использование современных цифровых технологий, которые позволяют «кастомизировать» процесс обучения, адаптировать его к личному времени и возможностям обучающихся, повысить мотивацию изучения дисциплины и, таким образом, сде-

лать учебный процесс более продуктивным и эргономичным» [4, с. 43].

Практический опыт доказывает, что наиболее результативным цифровым инструментом при изучении латинского языка является онлайн-курс на платформе LMS Moodle. Используя LMS Moodle, преподаватель получает широкий спектр инструментов для организации образовательного процесса по изучаемой дисциплине. Эта система также имеет неоспоримые преимущества и для студентов, поскольку они могут самостоятельно выбирать оптимальный темп обучения в удобное для них время [11].

Как показали опросы, 85,7 % обучающихся подтверждают, что работа в онлайн-курсе способствует более быстрому и эффективному освоению медицинской терминологии греко-латинского происхождения [10]. Подобный результат не вызывает сомнений по двум причинам. Во-первых, онлайн-курс является инструментом, который позволяет создать удобную цифровую образовательную среду, объединяющую в себе различные цифровые сервисы (электронные учебные системы, видеосервисы, сервисы для создания игровых учебных материалов и др.). Во-вторых, «цифровые аборигены» уже давно предпочитают цифровые тексты традиционным печатным. Исследования доказывают, что «мультимедийность и интерактивность цифрового текста оказывает положительное влияние на интерес и мотивацию студентов. Особенно увлекательными являются тексты, позволяющие взаимодействовать с контентом разными способами, в режиме игры, викторины» [5, с. 180].

Например, при изучении анатомической терминологии студенты очень активно откликаются на интерактивные игровые задания в онлайн-курсе на платформе LMS Moodle. Игровые задания создаются с помощью специальных сервисов (например, интерактивный учебный модуль LearningApps) и в дальнейшем интегрируются в онлайн-курс.

- Пример 6. *Напишите латинские эквиваленты названий частей черепа.*
Студенты видят цифровой макет черепа и вписывают ответы в предусмотренные поля.
- Пример 7. *Напишите латинские эквиваленты названий лекарственных растений.*
Студенты видят фотографии лекарственных растений и вписывают ответы в предусмотренные поля.
- Пример 8. *Установите соответствие между латинскими и греческими названиями частей тела и внутренних органов человека. Карточки с ответами разместите в соответствующих полях.*
Студенты видят цифровой макет тела человека. Возле различных частей тела и внутренних органов предусмотрено по два пустых поля. Студенты заполняют поля карточками с латинскими и греческими эквивалентами названий).

Главное преимущество подобного вида компетент-

ностно-ориентированных заданий состоит в их междисциплинарности, т. к. при выполнении упражнений студенты активизируют знания по профильным дисциплинам (анатомия, фармакология и др.).

В результате использования описанных выше компетентностно-ориентированных заданий и цифровых технологий у студентов *формируется внутренняя мотивация* к изучению дисциплины.

Третий этап мотивационного процесса предполагает *развитие самоэффективности*, когда студенты начинают ощущать уверенность в своих навыках использования латинской терминологии в профессиональном контексте, что ведет к более устойчивой внутренней мотивации. Деятельность преподавателя при этом должна быть нацелена на создание ситуации успеха через сложные, но сложные задачи; создание сотрудничества и взаимопомощи среди студентов; использование системы мотивирующего оценивания.

Практический опыт подтверждает гипотезу о том, что укреплению уверенности студентов в навыках применения медицинской лексики греко-латинского происхождения способствуют различные интерактивные методы обучения (работа в малых группах, мозговые штурмы, интерактивные дискуссии, проблемные лекции и др.).

Приведем несколько примеров заданий для проведения практических занятий по теме «Обобщение материала, изученного в разделе ...» с использованием интерактивных технологий.

- Пример 9. Студенты учебной группы делятся на команды и выполняют предложенные задания. Из числа наиболее результативных студентов выбираются 2 эксперта, которые проверяют работы команд. По итогам тренинга эксперты подводят академические и организационные итоги. Роль преподавателя – модерация и консалтинг.
- Пример 10. Инициативные студенты разрабатывают интерактивные игровые задания, в том числе с использованием цифровых образовательных ресурсов, по заданной преподавателем теме. На занятии студенты выступают в роли преподавателя (координируют деятельность малых групп), а также в роли экспертов (проверяют выполненные задания). По итогам тренинга эксперты подводят академические и организационные итоги. Преподаватель оказывает методическую и организационную поддержку.

Так, объединение обучающихся с разным уровнем развития практических навыков в одну малую группу (команду) позволяет студентам с признаками выученной беспомощности почувствовать себя более уверенно. Работа в команде строится на принципах сотрудничества и взаимопомощи, что дает возможность «слабым» студентам получить помощь от более успешных коллег, тем самым повысив академическую самооценку. Более успешные студенты при этом пробуют себя в роли эксперта-наставника, что, несомненно, дает им ощущение самоэффективности.

Описанные примеры учебных задач позволяют студентам обрести *устойчивую мотивацию* к освоению профессионального языка врачей.

Четвертый этап можно определить как этап *самореализации*, когда латинский язык становится частью профессиональной идентичности студента, у него появляется стремление к самостоятельному углубленному изучению предмета. Преподаватель на этом этапе выступает в роли наставника/консультанта. Он поощряет исследовательскую деятельность студента, обеспечивает возможности для применения знаний на практике (например, участие в научных конференциях с докладами и/или публикациями).

Для наглядности видов деятельности студентов и преподавателей на описываемом этапе можно привести пример проведения Научно-исследовательской конференции студентов «Латинский язык в медицине: история и современность» (организатор: кафедра латинского языка и медицинской терминологии ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет»). В конференции ежегодно принимают участие около 30 % обучающихся, из них примерно 8 % выступают с докладами, остальные – в качестве активных слушателей на секционных и пленарных заседаниях. Тематика части заседаний посвящена историческим аспектам функционирования латинского языка в медицине древнего мира. Большая же часть докладов связана с современным этапом существования «мертвого» языка. Выбор тем студенты осуществляют самостоятельно, при этом часть работ отражает рефлексию студентов в отношении процесса изучения языка («Память как основной познавательный процесс: изучаем латинский язык в медицинском вузе», «Цифровые платформы в изучении латинского языка», «Игровые технологии в изучении латинского языка в медицинском вузе», «Интерактивный метод изучения латинской фармацевтической терминологии»). Что особенно ценно для преподавателей, молодые ученые по результатам своих исследований формулируют рекомендации наставникам по совершенствованию образовательного процесса. У студентов же максимальный интерес вызывают работы, описывающие примеры использования латинского языка в практической деятельности врача. Так, на последней конференции первое призовое место было отдано студенту, представившему в докладе на тему «Греческий язык в медицине» реальный случай из его врачебной практики. Знание терминологии греко-латинского происхождения помогло молодому фельдшеру скорой помощи спасти жизнь пациента.

Описанный выше пример демонстрируют максимальную погруженность обучающихся в учебную и исследовательскую деятельность, по сути – *интеграцию в профессиональную сферу*.

На каждом из описанных выше этапов преподавателю следует учитывать и *несколько факторов, влияющих на процесс формирования мотивации*. Прежде всего, это использование *педагогических стратегий*, доказавших свою эффективность при изучении иностранных языков в целом и латинского языка в частности. К числу таких стратегий можно отнести: использование интерактивных методов обучения; применение различных цифровых ресурсов; индивидуальный подход к обучающимся и др.

Вторым фактором должна стать *благоприятная учебная среда*, которая предполагает доступность и качество учебных и информационных ресурсов, комфортные условия обучения и поддерживающую атмосферу. Последняя представляет собой «процесс, когда преподаватель выстраивает эмоциональные связи со студентами, между студентами и изучаемым предметом. Она снижает эмоциональный стресс на занятии и стимулирует процесс овладения предметом обучения» [6].

Крайне важно учитывать и *личностные особенности студентов*: интересы, ценности, предшествующий опыт изучения иностранных языков. Для достижения поставленной задачи рационально использовать педагогическую стратегию скаффолдинга (англ. *scaffolding*), представляющую собой «систематическую методику обучения и воспитания, направленную на активное вовлечение учащегося в образовательный процесс и максимизацию его способностей при помощи пошаговой поддержки и структурирования учебных задач» [7, с. 490]. Как показывает практический опыт, данная стратегия помогает создать и поддерживать мотивацию на высоком уровне не только у познавательно активных студентов, но и у студентов, испытывающих чувство выученной беспомощности из-за предыдущего неудачного опыта изучения иностранных языков [2].

Учет описанных выше факторов, влияющих на формирование мотивации к изучению латинского языка, позволяет добиться ситуации, когда «большинство изначально скептически настроенных к изучению латинского языка обучающихся меняет свое отношение на позитивное и начинает осознавать роль предмета в освоении будущей профессии» [1, с. 30].

Выводы

Формирование мотивации к изучению латинского языка в медицинских вузах – это поэтапный процесс, требующий целенаправленных усилий со стороны преподавателей.

На этапе начального интереса к изучаемой дисциплине преподаватель должен, во-первых, сформировать у студентов осознание связи латинского языка с будущей профессиональной деятельностью; во-вто-

рых, создать позитивный настрой на учебную деятельность. Один из вариантов достижения поставленной задачи является проведение мозгового штурма о (не) целесообразности изучения дисциплины в медицинском вузе.

Этап осознания ценности изучаемого материала характеризуется демонстрацией применения медицинской терминологии греко-латинского происхождения в практической деятельности медицинских работников. Высокая результативность образовательного процесса на этом этапе достигается за счет применения системы компетентностно-ориентированных заданий и цифровых образовательных инструментов.

На этапе развития самооэффективности преподаватель помогает студентам обрести более устойчивую мотивацию к освоению профессионального языка врачей через создание ситуации успеха за счет использования системы мотивирующего оценивания и обстановки сотрудничества и взаимопомощи. Наибольшую продуктивность на данном этапе демонстрируют интерактивные образовательные технологии.

Этап самореализации открывает перед студентами возможности интеграции в профессиональную сферу. На первом курсе данная возможность может быть реализована через приобщение студентов к научно-исследовательской деятельности (участие в научных конференциях с докладами и/или публикациями), где преподаватель выполняет функцию наставника/консультанта.

Педагогический дизайн каждого этапа должен разрабатываться с учетом трех факторов, влияющих на процесс формирования мотивации к изучению международного языка медицины: использование верных педагогических стратегий (интерактивные методы обу-

чения, цифровые ресурсы, индивидуальный подход к обучающимся и др.); создание благоприятной учебной среды (доступность и качество ресурсов, комфортные условия обучения, поддерживающая атмосфера); учет личностных особенностей студентов (интересы и ценности, предшествующий опыт изучения иностранных языков).

Таким образом, с целью формирования устойчивой мотивации к изучению латинского языка в медицинском вузе преподавателям необходимо придерживаться нескольких позиций:

- интегрировать в образовательный процесс межпредметные связи (связывать латинский язык с профильными дисциплинами, например, анатомией, фармакологией и др.);
- активнее использовать цифровые и интерактивные технологии с целью ускорения темпа занятий и использования цифровых текстов, как наиболее предпочтительных инструментов отработки практических навыков;
- создавать временные творческие коллективы студентов, которые будут выступать в роли экспертов в области медицинской латыни (при непосредственной методической поддержке со стороны преподавателя);
- привлекать студентов к деятельности студенческого научного кружка (участие в научных конференциях с докладами/публикациями).

Итак, понимание психологических механизмов мотивации позволяет создавать эффективные педагогические стратегии, способствующие не только академическому успеху студентов, но и их профессиональному становлению.

Источники и литература / Sources and references

1. Ангел А. В. Профессионально-личностная мотивация иностранных студентов-медиков к изучению латинского языка // Современная высшая школа: инновационный аспект. 2021. Т. 13, № 4 (54). С. 26–32. DOI: 10.7442/2071-9620-2021-13-4-26-32
2. Валиахметова Л. В. Выученная беспомощность у студентов неязыкового вуза и как с ней бороться // Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 71–2. С. 83–86.
3. Гальченко С. И. Латинский язык как фактор становления профессиональной и межкультурной компетенций студентов-медиков в высшей школе // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2023. Т. 13, № 3. С. 47–157. DOI: 10.21869/2223-151X2023-13-3-147-157
4. Демиденко К. А., Кадникова О. В. Использование информационно-коммуникационных технологий для преподавания иностранного языка в медицинском вузе // Современный культурно-социальный контекст и проблемы медицинского образования: материалы Международной научно-практической конференции (Кемерово, 2-3 марта 2022 г. Кемерово: КемГМУ, 2022. С. 42–48.
5. Иностранные языки в высшей школе: вызовы и перспективы: монография / Коллектив авторов; под науч. ред. М. В. Мельничук, Д. Г. Васьбиевой, А. Ю. Широких. М.: Прометей, 2024. 320 с.
6. Инькова М. Д. Благоприятная атмосфера на занятии по иностранному языку как фактор качества обучения // Международный научно-исследовательский журнал. 2023. № 11(137). DOI: 10.23670/IRJ.2023.137.100
7. Рашидова М. Х. История развития скаффолдинга и теория зоны ближайшего развития // Innovative Development in Educational Activities. 2023. Т. 2, № 11. С. 487–491.
8. Сивкина Н. Ю., Ващева И. Ю. Формирование неязыковых компетенций в преподавании латинского языка // Развитие образования. 2024. Т. 7, № 2. С. 42–49. DOI: 10.31483/g-111351
9. Современное высшее образование: идеи, технологии, результаты: коллективная монография / В. Д. Полежаев, Л. Н. Полежаева, А. И. Крейк [и др.]. Ульяновск: Издательство «Зебра», 2021. 479 с.
10. Чистякова Г.В. Механизмы преодоления выученной беспомощности в процессе изучения латинского языка в меди-

- цинском вузе // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2023. Т. 4, № 2. С. 57–65.
11. Chistyakova G., Bondareva E., Demidenko K., Rolgayzer A. Advantages and disadvantages of using information communication technologies in the process of forming language competence in global mining education // E3S Web of Conferences: The Second Interregional Conference. Kemerovo: T.F. Gorbachev Kuzbass State Technical University, 2021. P. 03026. DOI 10.1051/e3sconf/202127803026.2021. P. 03026
 12. Humenna I., Hantimurova N. Formation of foreign students' positive motivation to study Latin language in higher educational institutions // Медична освіта. 2023. № 4. С. 52-56. DOI: 10.11603/m.2414-5998.2022.4.13631
 13. Toychieva O. S. Problems of developing student motivation in teaching Latin language through medical terminology in medical universities // *Academicia: an International Multidisciplinary Research Journal*. 2021. Т. 11, № 1. С. 1588-1592. DOI: 10.5958/2249-7137.2021.00219.6.

Информация об авторах:

Чистякова Галина Викторовна, кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой латинского языка и медицинской терминологии, ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

E-mail: chistyakova.gv@kemsma.ru

ORCID: 0000-0002-2089-692X

Вклад в статью: разработка концепции исследования, интерпретация данных, написание статьи.

Кадникова Оксана Владимировна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков в профессиональной коммуникации, Кемеровский государственный университет.

E-mail: o.v.kadnikova@mail.ru

ORCID: 0000-0002-6239-5309

Вклад в статью: получение и интерпретация данных, подбор и изучение литературных данных, написание статьи.

Authors:

Chistyakova Galina Viktorovna, Candidate of Sciences in Philology, Associate Professor, Head of the Department of the Latin language and medical terminology, Kemerovo State Medical University.

E-mail: chistyakova.gv@kemsma.ru

ORCID: 0000-0002-2089-692X

Contribution: conceived and designed the study; collected and interpreted the data; performed literature search and analysis; wrote the manuscript.

Kadnikova Oksana Vladimirovna, Candidate of Sciences in Philology, Associate Professor, Department of Foreign Languages in Professional Communication, Kemerovo State University.

E-mail: o.v.kadnikova@mail.ru

ORCID: 0000-0002-6239-5309

Contribution: collected and interpreted the data; performed literature search and analysis; wrote the manuscript.

Ефремова О. Н., Ростова Н. Н.

В СОДЕЙСТВИЕ ЭТИЧЕСКОМУ ВЫБОРУ МЕДИЦИНСКОГО РАБОТНИКА

Для цитирования: Ефремова О. Н., Ростова Н. Н. В содействие этическому выбору медицинского работника // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2024. Т 5. № 3. С.67-69

Начало пути

Все этические дилеммы, муки выбора исходят из факта человеческой свободы, необходимого условия возможности этики. В истории философии свобода как категория обрела различные интерпретации. Свобода как познанная необходимость (стоики, Б. Спиноза, Г. Гегель) понимается в связи с мерой достигнутой полноты бытия в мышлении. В экзистенциально-феноменологической парадигме свобода предстает конечной данностью существования человека, и вынуждает его быть деятельным субъектом, созидающим ценности, смыслы, принципы, нормы... Фридрих Ницше (представитель философии иррационализма) поддерживает идею свободного человека, созидающего своим трудом ценности: «Человек сперва вкладывал ценности в вещи, чтобы сохранить себя, – он создал сперва смысл вещам, человеческий смысл. Поэтому называет он себя человеком «оценивающим». Оценивать – значит созидать... Через оценку впервые является ценность» [3]. Ницше подчеркивает, что для созидания ценностей недостаточно одного их декларирования. Созидаемые ценности, составляющие нравственную основу должны выстоять в противлении другому. Недостаточно декларировать ценности, нужно иметь мужество, силу и смелость их отстаивать, им следовать вопреки другим, проводить ценности в свою жизнь. Нравственная основа личности формируется и проверяется на прочность не в изолированности, не в капсуле, а в коммуникации с другими. Свобода человека оборачивается необходимостью выживать.

Совершение этического выбора всегда требует напряжения сил и представляется трудным делом. Несмотря на богатый нажитый человечеством опыт и множество ответов на этические дилеммы, выбор между добром и злом сопряжен с переживанием неуверенности, беспокойства и сомнения. В каждой культуре представлены образцы лучшего и желаемого образа поведения, отношения и предпочтений, но все эти универсальные шаблоны, алгоритмы не избавляют человека от необходимости всякий раз в новом контексте вновь оказываться перед выбором. Нового авторского решения требует новая ситуация, новый человек, новый вызов. Этический вызов – это личностный резонанс на противоречие нравственным принципам возможной провоцирующей

неоднозначной альтернативы выбора в спорной ситуации.

Каждая этическая дилемма нового контекста распознается как противоречие между Благом и не-благом (вредом). Лосский Н.О. в своей работе «Бог и мировое зло» вводит необходимый для нашего поиска критерий различения добра и зла (блага/вреда). Добро (благо) определяется как абсолютная положительная ценность, самоценность, абсолютная полнота бытия. Автор книги особо подчеркивает самостоятельность и внутреннюю непротиворечивость (Единое) высшей ценности. Необходимым масштабом и основанием для всех оценок есть высшее Благо – Бог.

Напротив, зло (вред) определяется как отрицательная ценность, лишенная самостоятельности, самоценности и единства. Отрицательную ценность имеет все то, что служит препятствием к достижению абсолютной полноты бытия. Зло не обладает самостоятельной сущностью, оно берет начало в свободном акте воли человека. Производно проявляет себя в следствиях совершенного выбора.

Различение добра и зла (блага/вреда) требует осознанного внимания к предмету, рефлексии. Сократ убеждал в том, что человек не может совершать зло, осознанно выбрав его как свою нравственную основу. Зло не может быть положено в основание нравственности, оно обнаружит себя в противоречии Благому. Душа человека сопричастна Единому (Благу, Истине, Красоте). Сократ говорил, что зло совершается под влиянием тех страстей, чувств, потребностей, идей, которые на время берут власть над человеческой волей. Требование Сократа «знать, что тобой управляет» значит дать ответ на вопрос: «под властью чего ты оказался?», «что затмило разум?», «что подчинило себе твою волю?». Необходимо прислушаться к себе, сделать предметом своего сознания чувства.

Чувство – индикатор ценности. Любое лукавство, самая маленькая ложь в обход нравственных принципов, своих подлинных ценностей потребует расплаты – переживания вины, тревоги, самоуничтожения и множества иных эмоциональных оттенков неприятного спектра. Пока не будет распознана совершенная ложь, не будет предпринято усилие к исправлению, покоя не обрести. Мысли, действия, поступки в согласии с под-

линными ценностями рождают в душе переживания радости, любви, доверия себе и миру, вдохновения.

«Всякая ценность не только испытывается нами в ее объективном содержании, но еще и субъективно переживается нами в том или ином чувстве» (симпатия, доверие, безопасность, спокойствие, радость, и наоборот, злость, раздражение, обида, страх, вина...). Незгладимый след, остающийся в душе от переживания абсолютной ценности, никогда не позволит деятелю, отклонившемуся от нормального пути развития, удовлетвориться своим состоянием, он всегда будет терзаться противоречием между своим поведением, исполненным зла, и Эросом чистого добра, полуоткрывшегося ему в земных переживаниях абсолютных ценностей. Рано или поздно это противоречие выведет заблудившихся из тупика...» [2].

Кант И. также подтверждает, что человеческое заблуждение относительно добра и зла не тотально, оно имеет шанс развеяться, и проступит свет, ясность нравственной чистоты поступков. Выводы И. Канта приносят утешение и уверенность в том, что человек от «от Бога» способен к различению добра и зла.

История философской мысли содержит множество примеров (Сократ, Платон, Аристотель, Кант), подтверждающих, что Благо как внутренняя цель самоосуществления имеет место в человеческой душе, разуме. Благо как априорную форму можно сравнить со врожденным камертоном, с частотой звучания которого соотносится оцениваемый мотив или возможный поступок. «Абсолютная полнота бытия, предельное богатство содержания жизни есть ценность столь всеобъемлющая, что всякое существо сознательно или инстинктивно стремится к ней» [2].

Ценности, составляющие нравственную основу личности, имеют мотивационный потенциал и способны задавать устойчивый вектор приложению душевных усилий. «Сами ценности не содержат в себе никакой силы, которая могла бы причинить, творчески породить стремление субъекта и его деятельности; динамический момент стремления и деятельности принадлежит самому субъекту... Сила, необходимая для поступка, исходит не из переживания ценности, а из самого «Я», поэтому «Я» остается или может остаться господином поступка» [2].

Все эссе подчинено цели содействия совершению этического выбора в медицинской практике. Обратимся к работе А. Швейцера «Благоговение перед жизнью», где автор декларирует и обосновывает необходимость признания жизни как ценности. Можно сказать, как положительной ценности, созидающей всеполноту бытия и выступающей самостоятельным критерием нравственного выбора. Предложенный критерий созидания жизни, ее полноты и качества можно проверить, поста-

вив в формулу категорического императива И. Канта. Возведенное в ранг всеобщего закона «созидание жизни, ее полноты и качества» не вызывает в душе реакции отторжения, возмущения, несогласия. Органична здесь и вторая формулировка категорического императива, определяющая жизнь целью, а не средством. Жизнь как цель (человек в формулировке И. Канта) предполагает совершение выбора в пользу ее самораскрытия, самоосуществления, воплощения в полную меру.

При поверхностном взгляде на собственный ценностный корпус в первую очередь вспоминаются ценности, часто декларируемые извне, звучащие в СМИ, прописанные в кодексах, конвенциях, декларациях, клятвах. Внешнее предписание, требование лежит слоем ближе к осознанности, чем глубинные подлинные ценности, выступающие реальным действующим внутренним императивом. Они оказываются безмолвны, не артикулированы в слове. Обращение к глубинному ценностному слою, совершается, с одной стороны, как отработанный алгоритм, естественный ответ, органичное, само собой разумеющееся решение, альтернативы которому не рассматриваются. С другой стороны, проявление в сознании, оформление в слове подлинных ценностей требует немалых мотивационных усилий. Но эти усилия оправданы. Зачем нужно вынимать на свет сознания лежащие в глубине и прижившиеся давно ценности?

Конфликт между легко навязываемыми современными СМИ (часто ложными) ценностями и собственными, подлинными проявляется в моменты судьбоносных выборов. Важно примерить, насколько действующие в моменте решения ценности являются собственными, подлинными? Чтобы не совершить ошибки, не совершить предательство себя самого, следуя чужим ценностям, необходимо обнаружить, дать проступить своим собственным.

Неоценимую пользу приносит преподавание дисциплины «биоэтика» в медицинском вузе. В КемГМУ на протяжении всего курса биоэтики осуществляется практикум самоисследования, направленный на рефлексивную работу со своими жизненными и профессиональными ценностями, принципами и убеждениями, нормами и правилами, регулирующими мотивы поведения и принимаемых решений, меру и область профессиональной и личной ответственности, цели и качество коммуникации с пациентами и их родственниками. Практикум самоисследования играет важную роль в преподавании биоэтики, в формировании профессиональной идентичности будущего специалиста, содействует его личностному росту. В практикум самоисследования входят задания на исследование подсознательных установок в коммуникации с пациентами, задания на выявление подлинных ценностей, их классификацию и ранжирование. Эти и многие другие задания направ-

лены на то, чтобы настроить личностный «инструмент» (выявленные, осознанные и присвоенные вновь установки, убеждения, ценности, принципы) до того, как он будет активно востребован медицинской практикой. В критические моменты, когда только секунды или минуты есть в распоряжении врача, чтобы принять решение, необходимо, чтобы нравственная опора уже была. В медицинской практике этические коллизии возникают каждый день. В отсутствие настроенного этическо-

го «инструмента» специалисту приходится тратить усилия на принятие решений, сомневаясь в их верности и правильности, переживая беспокойство и теряя уверенность в себе. Осознанность и твердая убежденность в приоритете безусловного Блага над его производными дает необходимую уверенность и душевный покой. Рефлексивная практика и философское знание наилучшим образом содействуют совершению выбора во Благо, тем самым определяя его как нравственный выбор.

Источники и литература / Sources and references

1. Кант И. Критика практического разума. М.: АСТ, 256 с.
2. Лосский Н. О. Бог и мировое зло. М.: Республика, 1994. 432с.
3. Ницше Ф. Так говорил Заратустра. СПб.: Азбука-классика, 2005. 336с.

Информация об авторах:

Ефремова Ольга Николаевна, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии и культурологии ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

E-mail: Petro7877@yandex.ru.

ORCID: 0000-0001-8494-4102

Вклад в статью: получение и интерпретация данных, подбор и изучение литературных данных, написание статьи.

Ростова Наталья Николаевна, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии и культурологии ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

E-mail: naniros11@rambler.ru.

ORCID: 0000-0003-4304-7557

Вклад в статью: интерпретация данных, критический анализ и утверждение окончательной версии статьи.

Authors:

Efremova Olga Nikolaevna, Candidate of Sciences in Philosophy, Associate Professor, Department of Philosophy and Culture Studies, Kemerovo State Medical University.

E-mail: Petro7877@yandex.ru.

ORCID: 0000-0001-8494-4102

Contribution: collected and interpreted the data; performed literature search and analysis; wrote the manuscript.

Rostova Natalya Nikolaevna, Candidate of Sciences in Philosophy, Associate Professor, Department of Philosophy and Culture Studies, Kemerovo State Medical University.

E-mail: naniros11@rambler.ru.

ORCID: 0000-0003-4304-7557

Contribution: collected and interpreted the data; performed literature search and analysis; wrote the manuscript.

Ильин С. К.

МОНАСТЫРЬ ЭСФИГМЕН И ФАНАР: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК ПРОТИВОСТОЯНИЯ

Для цитирования: Ильин С. К. Монастырь Эсфигмен и Фанар: исторический очерк противостояния // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2024. Т 5. № 3. С.70-71

Конфликт между братией православного монастыря Эсфигмен на острове Афон и Вселенским Патриархатом Константинополя (Фанаром) длится несколько десятилетий. Разногласия начались в 1964 г., когда Папа Римский Павел VI встретился с Патриархом Константинопольским Афинагором для совместной молитвы в Иерусалиме [2]. Наиболее значимым и спорным последствием этой встречи стало взаимное снятие анафемы двумя правящими иерархами, наложенной в 1054 г. В ответ монахи монастыря Эсфигмен обвинили Фанар в связях с Ватиканом, экуменизмом и отказались помянуть Патриарха при служении Литургии. Братьев Эсфигмена поддержал Священный Кинот (постоянный орган управления на Афоне, состоящий из 20 монахов, по одному от каждого монастыря), который 13 ноября 1971 года постановил, что «каждый монастырь должен быть свободен в выборе своего курса действий относительно поминовения Вселенского Патриарха». Ситуация оставалась неизменной даже с приходом к власти Патриарха Димитрия, который был известен своим либеральным подходом к вопросу взаимодействия с католиками. Результатом его встречи с Папой Иоанном Павлом II в ноябре 1979 г. была создана Смешанная международная комиссия по богословскому диалогу между католической и православными Церквями. 11 марта 1974 года Димитрий написал письмо Священному сообществу, в котором наложил санкции на монахов, отказавшихся помянуть его, включая настоятеля монастыря Эсфигмен и его сторонников, и потребовал их изгнания. Полиция перерезала телефонную линию монастыря и установила блокаду. В ответ монахи заперли ворота и вывесили баннер с надписью «Православие или смерть»¹, заявляя о своей готовности умереть, если полиция попытается войти силой.

Конфликт тлел с периодическими незначительными обострениями до 2002 г., когда Вселенский Патриархат объявил мятежных монахов раскольниками и потребовал их изгнания с Афона. В 2005 г. Фанар создал параллельную общину, известную на Афоне как «Новый Эсфигмен». В настоящее время несколько монахов из этой общины базируются в Кариесе, а их лидер, игумен Варфоломей, полностью поддерживает инициативы Фанара (такие как Томос для раскольнической Православной Церкви Украины и вакцинация), кото-

рые встречают неодобрение большинства афонских монахов.

В декабре 2006 г. произошло известное противостояние между монахами Эсфигмена и теми, кто пытался захватить монастырь, превратившееся в драку между «старыми» и «новыми» братьями. В июне 2008 года в конфликт вмешалась полиция, и после этого ситуацию вновь удалось заморозить.

24 сентября 2009 г. суд греческих Салоников приговорил 14 монахов, включая игумена Мефодия, к одному году условного заключения за отказ покинуть монастырь. 6 апреля 2011 г. тот же суд приговорил их к шести месяцам тюрьмы за «незаконное занятие монастырских зданий». С 2012 г. греческая полиция периодически проводила рейды с целью штурма или блокады монастыря [4]. В 2013 г. оказали сопротивление при очередной попытке выселения и даже использовали «коктейли Молотова» [1]. После этого игумена Мефодия приговорили к 20 годам тюрьмы.

Однако ни тогда, ни позже власти не смогли силой забрать «ревнителей» Эсфигмена, как их называют на Афоне. Игумен Мефодий однажды заметил, что его четки с 300 узлами подобны «300 пулям», а над входом в монастырь развевается теперь уже известный черный флаг с надписью «Ορθοδοξία ή θάνατος» («Православие или смерть»)¹. Это фиксирует неготовность монахов сдаваться.

В апреле 2016 г. игумен Мефодий из старого братства Эсфигмена выразил желание возобновить участие в работе Святого Кинота Афона. Однако в ходе переговоров Отец подтвердил непоколебимую позицию старого братства, отказавшись помянуть Вселенского Патриарха.

В настоящее время братство Эсфигмена считает себя находящимся под юрисдикцией неканонической старостильной «Истинно-православной Церкви Греции» во главе с архиепископом Каллиником (Сарантопулосом) и не находится в евхаристическом общении (по крайней мере официально) ни с одним афонским монастырем.

¹ лозунг запрещен к публичному распространению в России и включен в Федеральный список экстремистских материалов Министерства юстиции Российской Федерации под номерами 825, 865, 2310 и 5103.

В декабре 2023 г. новым гражданским губернатором Афона стал Анастасиос Мициалис. Его послужной список говорит сам за себя: В 1995 г. стал послом Греции в Аргентине, в 1999 г. – послом в Израиле, в 2002 г. – руководителем отдела по связям с США и Канадой, в 2003 г. – генеральным директором по кадрам, администрации и организации, а в 2004 г. – послом Греции в Риме[4]. Такой прозападный функционер сразу после вступления в полномочия заявил о готовности решить «вопрос Эсфигмена» [3].

Летом 2024 г. греческая полиция получила ордер на выселение «монахов-бунтовщиков», а гражданская администрация острова должна оказать силовикам всестороннюю поддержку при исполнении этого решения [1]. Готовность политиков в паре с Фанаром избавиться от «застарелой мозоли» не поддержали ни другие

православные монастыри острова, ни Священная Эпистасия (исполнительная власть острова). Это противостояние является примером отказа части православного сообщества принимать либеральные действия Константинопольского патриархата. Несмотря на то, что Эсфигмен фактически одинок в этой «битве за правду», количество сочувствующих братии и разделяющих их мнение достаточно велико как в Греции, так и за её пределами. В противном случае монастырь не смог бы просуществовать под церковными санкциями так долго. Переход этого конфликта в плоскость светской политики усугубляет ситуацию, делая выход из неё всё более трудным. К тому же вмешательство органов власти Греции снижает их авторитет в глазах наиболее ортодоксальной части населения как в стране, так и за пределами.

Источники и литература / Sources and references

1. Греческая полиция намерена выселить «старое братство» из монастыря Эсфигмен // РИА НОВОСТИ. 23.07.2024. Доступно по: <https://ria.ru/20240723/afon-1961593825.html> Ссылка активна на 30.09.2024.
2. «Пятьдесят лет спустя»: Вселенский Патриарх и Папа Римский на Святой Земле // ПРАВМИР. 26.05.2014.. Доступно по: <https://www.pravmir.ru/pyatdesyat-let-spustya-vselsenskiy-patriarh-i-papa-rimskiy-na-svyatoy-zemle/> Ссылка активна на 30.09.2024.
3. Удар США по вселенскому Православию // Русская народная линия. 22.12.23. Доступно по: https://ruskline.ru/news_rl/2023/12/22/udar_ssha_po_vselsenskomu_pravoslaviyu Ссылка активна на 30.09.2024.
4. Passion for Esphigmenou: What's happening on Mount Athos? // UOJ. 24.07.2024. Доступно по: <https://spzh.live/en/zashhita-very/81313-passion-for-esphigmenou-whats-happening-on-mount-athos>. Ссылка активна на 30.09.2024.

Информация об авторе:

Ильин Семен Константинович, преподаватель кафедры истории ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации; Научный исследовательский Томский государственный университет.
E-mail: sem-ilin@mail.ru
ORCID: 0009-0002-9809-2806

Author:

Ilyin Semen Konstantinovich, Lecturer, Department of History, Kemerovo State Medical University; Research Tomsk State University.
E-mail: sem-ilin@mail.ru
ORCID: 0009-0002-9809-2806

Заплатаина О. А.

ВЛИЯНИЕ УРОВНЯ ФИЗИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ И КОЭФФИЦИЕНТА ЗДОРОВЬЯ НА ФИЗИЧЕСКУЮ АКТИВНОСТЬ

Для цитирования: Заплатаина О. А. Влияние уровня физического состояния и коэффициента здоровья на физическую активность // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2024. Т 5. № 3. С.72-73

Процесс обучения в медицинском университете требует высокого уровня стрессоустойчивости, стабильного эмоционального состояния, которые напрямую зависят от адаптационных способностей организма к окружающей среде. Для их сохранения важна физическая активность, которая повышает когнитивные способности, сохраняет оптимальное функционирование систем органов организма. Оценка уровня физического состояния студентов-медиков позволяет выявить и проанализировать физическую активность и при наличии возможных отклонений предоставить способы её улучшения.

Исследование базируется на системном подходе и общенаучных методах анализа и статистической обработке данных. В ходе работы был проведен анализ анкет студентов первого курса медицинского университета в возрасте от 17 до 21 лет, который подразумевал определение уровня физического состояния и коэффициента здоровья с помощью следующих данных: частота сердечных сокращений (ЧСС) в состоянии покоя и после физической нагрузки, время восстановления ЧСС после динамических упражнений, возраст, вес, рост, пол, значение систолического давления (САД) и диастолического (ДАД). В ходе работы была изучена научная литература по физиологии и физической культуре, а также применялись статьи научных журналов, материалы сайта NCBI и связанные с ним ресурсы (PubMed, PMC, Cyberleninka). Математическая обработка данных проводилась с помощью программы Microsoft Excel 2021.

В анкетировании приняли участие 20 студентов медицинского университета, все респонденты являются лицами женского пола. Первоначально проводилось измерение ЧСС в покое и прослеживалось время его восстановления к исходному значению после динамической нагрузки – выполнение смешанного передвижения на 2 километра. У 5% (1 чел.) период восстановления равен 1 минуте; у 10% (2 чел.) – 2 минутам; у 5% (1 чел.) составил 3 минуты; у 30% (6 чел.) пульс нормализовался в течение 4 минут; у 50% (10 чел.) данный показатель составил более 5 минут. Высокая скорость восстановления пульса после физической нагрузки к исходному значению свидетельствует о тренированности сердечно-сосудистой системы, хорошей сосуди-

стой реакции и эффективной работе сердца.

Далее студенткам предлагалось определить уровень физического состояния с помощью формулы, для которой требовалось указать значения артериального давления, возраст, вес и рост. Отличные показатели (оценка УФС «5») у 20% (4 чел.), нормальные показатели (оценка УФС «4») у 25% (5 чел.), удовлетворительные показатели (оценка УФС «3») у 10% (2 чел.), ниже среднего уровня показатели (оценка УФС «2») у 15% (3 чел.), низкий показатель (оценка УФС «1») у 50% (6 чел.). Данные показывают, что у половины респондентов плохое физическое состояние, что может стать причиной развития соматических заболеваний, в том числе способствовать развитию артериальной гипертензии, гиподинамии, избыточной массы тела, атеросклероза.

Для определения коэффициента здоровья – показателя адаптационных возможностей организма студентов была использована формула, где использовались следующие данные: ЧСС, САД, ДАД, возраст, рост, вес, пол. Результаты вычислений следующие: у всех респондентов КЗ выше 1 (показатели в пределах 1-2 являются нормой), что свидетельствуют о высоком уровне приспособляемости организма к факторам внешней среды, это позволяет поддерживать активность когнитивных способностей и психоэмоциональную устойчивость.

Несмотря на то, что КЗ в пределах нормы у 100% опрошенных, только у половины респондентов УФС является оптимальным. При дальнейшем сохранении низкого уровня физического состояния могут снизиться показатели коэффициента здоровья. Это связано с тем, что занятия физической культурой, активный образ жизни положительно воздействует на организм. Так, во время физической активности происходит переключение нейронных центров, что позволяет более эффективно запоминать большие объемы информации, происходит повышение секреции в мозге нейроолигопептидов, которые отвечают за снижение психоэмоционального напряжения, улучшение координации движений и восстановительных процессов. Стимулирующее действие на процессы запоминания информации также оказывает лактат и нейротрофический фактор роста нейронов. Во время выполнений физических

упражнений увеличивается мозговое кровообращение, следовательно, достигается максимальный уровень потребления и доставки кислорода к мозгу.

Положительное воздействие физическая активность оказывает на сердечно-сосудистую систему, снижая риск развития артериальной гипертензии. Основываясь на результаты анкетирования, это крайне важно, так как наблюдаются студенты, у которых время восстановления показателей ЧСС до состояния покоя после динамической нагрузки превышает 5 минут. Например, элементарные физические активности, такие как ходьба, утренняя зарядка, бег в медленном темпе, укрепляют сердечную мышцу, улучшают кровоснабжение тканей организма и помогают сохранить оптимальные показатели САД и ДАД. Физические нагрузки ускоряют обмен веществ, снижают содержание атерогенных липидов, что препятствует развитию атеросклероза.

Для студентов медицинского университета снижение физической активности часто связано с высокими нагрузками, однако базовые ежедневные упражнения позволяют сохранить не только уровень физического состояния, но и коэффициент здоровья. К таким нагрузкам можно отнести, как было сказано ранее, бег в медленном темпе, ходьбу, зарядку по утрам. Для тех

студентов, кто хочет повысить УФС и КЗ рекомендуется не менее 150–300 минут в неделю заниматься физической деятельностью средней интенсивности с аэробной нагрузкой, а также включать силовые упражнения не реже 2 дней в неделю на основные группы мышц. Это позволит развить необходимую мышечную силу, улучшить гибкость и подвижность в суставах. Аэробные упражнения, такие как быстрая ходьба, бег в среднем и быстром темпе, плавание, бег на лыжах, помогают повысить усвоение кислорода тканями, увеличивают скорость обменных процессов, что благоприятно влияет на состояние кожи, общего самочувствия, уменьшению жировых отложений.

Уровень физического состояния организма и коэффициент здоровья оказывают влияние на физическую активность, однако при высоких показателях КЗ может наблюдаться низкий УФС, что указывает на недостаток физической активности. Для его устранения следует выполнять аэробные нагрузки, которые будут способствовать улучшению состояния организма. Физическая деятельность положительно влияет на психоэмоциональные и когнитивные способности, а также является первичной профилактикой нейродегенеративных заболеваний головного мозга и сердечно-сосудистых осложнений.

Информация об авторе:

Заплатина Ольга Алексеевна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры физической культуры ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

E-mail: zaplatinaoa@mail.ru

ORCID: 0000-0003-1458-8688

Author:

Zaplatina Olga Alekseevna, Candidate of Sciences in Pedagogy, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Physical Education, Kemerovo State Medical University.

E-mail: zaplatinaoa@mail.ru

ORCID: 0000-0003-1458-8688

Захаренкова К. А., Титоренко Е. Ю., Тихонова О. Ю.

ИНТЕРЕС СТУДЕНТОВ МЛАДШИХ КУРСОВ К ВОЛОНТЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Для цитирования: Захаренкова К. А., Титоренко Е. Ю., Тихонова О. Ю. Интерес студентов младших курсов к волонтерской деятельности // Вестник общественных и гуманитарных наук. Т 5. № 3. С.74-77

Предметом исследования стали позиция и отношение студентов КемГМУ младших курсов касательно волонтерства. Данные для анализа получены с помощью анкетирования студентов младших курсов КемГМУ с использованием информационных технологий, а именно сервиса «Google Forms». В результате выявлена доля студентов, принимающих участие в волонтерских движениях вуза, а также причины, которые подтолкнули их к данному решению. Основное внимание уделено уровню осведомленности студентов о волонтерской деятельности и характеристике личностных качеств волонтеров в частности. На основе полученных данных выявлена проблематика, связанная с качеством интереса молодежи в волонтерской среде, что предполагает необходимость создания и применения комплекса мероприятий в системе высшего образования России.

Федеральный закон от 30 декабря 2020 года № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» закрепляет главные принципы государственной политики в отношении молодежи и молодежных общественных объединений. Данный закон подчеркивает важную роль молодых людей как ценного ресурса общества и определяет пути реализации их потенциала. Несомненно, молодые люди являются ключевым стратегическим ресурсом любого государства. Состояние молодежи, её ценностные ориентиры, восприятие мира, отношение к обществу и собственная роль в нем напрямую отразится на будущем развитии страны. Процессы глобализации, в частности те, которые относятся к информационному пространству, оказывают значительное влияние на становление мировоззрения и поведения молодежи. Развитие поведенческих моделей у молодежи является следствием сложного взаимодействия множества факторов, которые в совокупности определяют как индивидуальные характеристики личности, так и её восприимчивость к внешним влияниям [1, 3]. Для обеспечения устойчивого развития необходимо принимать во внимание традиции и ценности, которые имеют отношение к молодежи, особенно к студентам. Следует понимать, что они должны быть ориентированы на профессиональное будущее России [7].

В начальный период обучения (первый и второй учебный год), студенты, как правило, уделяют основ-

ное внимание адаптации к условиям высшего образования. Этот процесс включает в себя налаживание социальных связей, развитие активной социальной жизни, совмещение её с учебными обязанностями. Университет является значимым этапом в образовательной траектории студента, поскольку он сталкивается с новыми и незнакомыми условиями, переживает профессиональное и личностное становление, участвует в разнообразных общественных объединениях. В этот период формируются основополагающие жизненные принципы и мировоззрение [4, 13].

Мощным инструментом формирования и развития гражданской позиции среди студенческой молодежи является волонтерская деятельность [8]. Добровольчество в условиях современной жизни несёт в себе значительный потенциал для эффективного решения актуальных социальных проблем. Помогая другим, каждый может стать активным гражданином, который вносит вклад в общественное развитие, а также удовлетворяет свои личные и социальные потребности. Некоторые научные исследования указывают на роль волонтерского движения в формировании активной гражданской позиции. В частности, было установлено, что участники волонтерских движений демонстрируют более развитую и осознанную гражданскую позицию по сравнению с молодежью, не вовлеченной в подобные инициативы [10]. У молодежи, активно занимающейся волонтерством, наблюдается более позитивное восприятие мира и более ярко выраженные основные убеждения в справедливости и доброжелательности окружающего мира [5]. Образ современного волонтера в трудах Т.Н. Фоминой – это молодой студент, обучающийся в вузе или колледже, целеустремленный, позитивный, с прочным жизненным фундаментом и готовый помочь другим в трудной ситуации [11].

На данный момент волонтерская деятельность в России становится все более востребованной. Она активно поддерживается на государственном уровне. Разработка Концепции развития добровольчества в Российской Федерации до 2025 года представляет собой существенный шаг в направлении институционализации волонтерской деятельности. Данный документ определяет долгосрочные стратегические цели и задачи развития добровольчества, придавая ему статус важной

составляющей социальной политики государства [6].

Несмотря на то, что волонтерская работа открыта для людей любого возраста, особую важность она приобретает в студенчестве. На этом этапе жизненного пути участие в волонтерских программах дает студентам возможность способствовать достижению личных амбиций, одновременно реагируя на существующие в обществе проблемы.

Например, с целью привлечения студентов первого курса Кемеровского государственного медицинского университета к волонтерской деятельности в начале нового учебного года организуется информационная сессия по волонтерству. На встрече им рассказывают о содержании и направлениях деятельности, социальной значимости каждого проекта и мероприятиях, в которых они могут принять участие [12].

Исходя из представленных данных, можно утверждать, что добровольческая работа выступает в качестве важного социального механизма, обладающего потенциалом для карьерного прогресса и личностного развития. Эта деятельность способствует накоплению профессиональных навыков и оказывает значительное влияние на формирование общественной сознательности [9]. В то же время вовлечение студентов в эту сферу также очень важно. Встает вопрос о текущем состоянии и масштабе участия студентов в волонтерских инициативах в рамках университетской жизни. В этом контексте центральным понятием данного исследования является вовлеченность и предрасположенность студентов к волонтерству.

В рамках исследования проведен социологический анализ, целью которого стало изучение уровня заинтересованности студентов младших курсов в волонтерской деятельности.

Анкетирование проводилось анонимно с использованием сервиса «Google Forms». В исследовании приняли участие 483 студента первого и второго курсов

специальности «Лечебное дело» ФГБОУ ВО КемГМУ Минздрава России, из которых 65% девушек и 35% парней.

Результаты исследования

Результаты опроса показали, что подавляющее большинство (96%) осведомлено о назначении волонтерской деятельности и ее существовании. Несмотря на то, что школьное волонтерство широко распространено, 54% опрошенных не имеют опыта участия в волонтерских проектах. Только 44% опрошенных занимались волонтерством, и лишь 3% продолжают заниматься данной деятельностью. С каждым годом объем учебной нагрузки и самостоятельной работы студентов возрастает, что создает сложности в распределении их времени и ресурсов, особенно в контексте адаптации студентов первого курса [2]. Половина опрошенных указала, что не занималась волонтерской деятельностью из-за недостатка времени. Ещё 12% признались, что задумывались о своем участии в волонтерстве, но не знали с чего начать, а 30% сообщили, что никогда не задумывались об этом.

Далее респондентам было предложено охарактеризовать волонтера, через призму таких качеств, как альтруизм, эмпатия и социальная активность с помощью множественного выбора ответов (не более трех). Полученные данные приведены на рисунке 1.

В ответ на вопрос о необходимых качествах волонтера, респонденты выделили три ключевых характеристики: ответственность (73%), коммуникабельность (60%) и дружелюбие (56%). Исследование выявило, что современный волонтерский портрет в значительной степени складывается из студенческой молодежи, обучающейся в вузах (45%) и колледжах (29%), а также школьников (13%). По мнению участников опроса, основной мотивацией для волонтера является стремление помогать (73%).

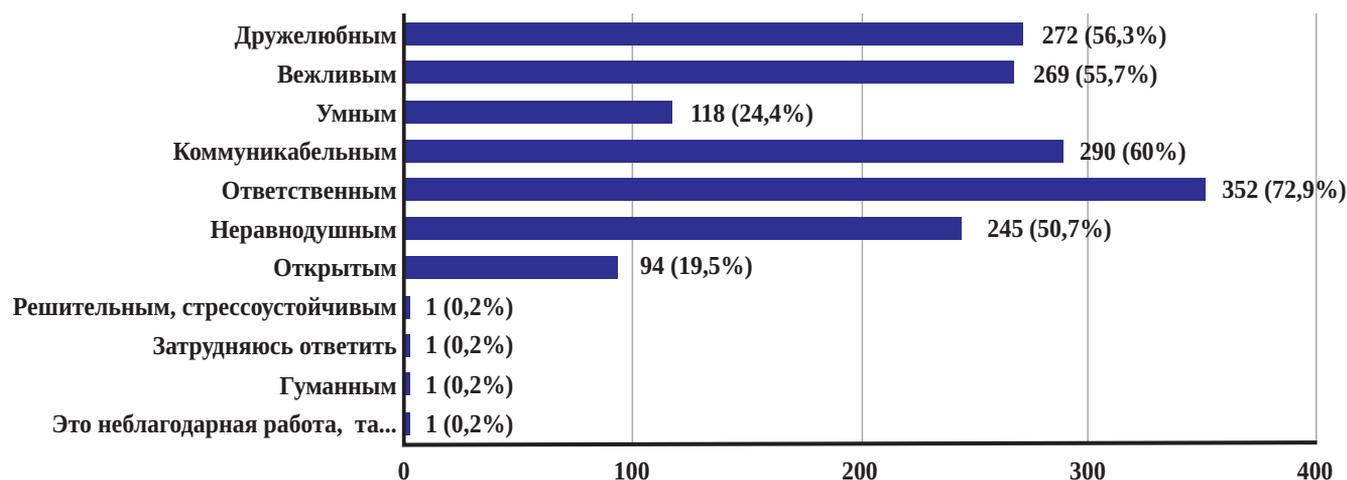
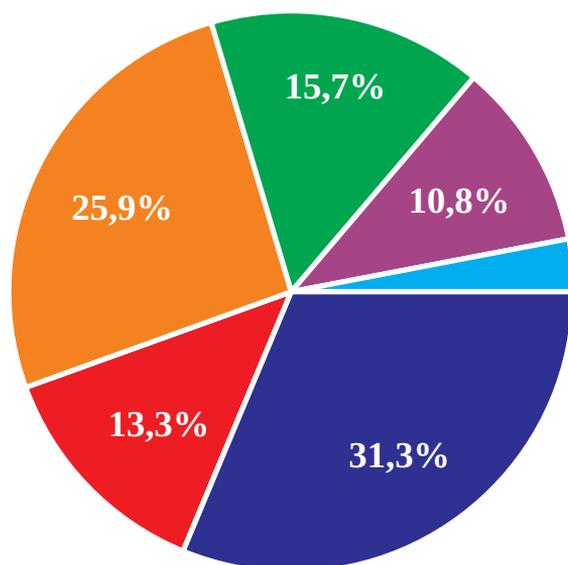

Рисунок 1. Характеристика личных качеств волонтера по мнению респондентов

Следует отметить, что Кемеровский государственный медицинский университет является базой сразу для нескольких волонтерских объединений: Всероссийское общественное движение «Волонтеры-медики»; студенческий корпус спасателей «Альфа»; волонтерский центр «#МЫВМЕСТЕ» и «Волонтеры Улыбки». Среди всех опрошенных подавляющее большинство знают о деятельности волонтерских организаций в Кемеровском государственном медицинском университете. Доля студентов, желающих заниматься волонтерством, составляет 30%; 16% респондентов планируют присоединиться к волонтерскому движению после осознания пользы от этого участия, и лишь 7% опрошенных уже занимаются волонтерской деятельностью. Важно отметить, что половина участников исследования (46%) не планируют заниматься волонтерской деятельностью в своем учебном заведении.

Вопрос о целях участия в волонтерской деятельности стал ключевым, так как он помогает определить приоритеты и направленность волонтерской работы. Данные полученные в ходе исследования представлены на рисунке 2.

- Помощь нуждающимся
- Интересное времяпрепровождение и новые знакомства
- Дополнительные баллы при поступлении в ординатуру
- Новые знания и возможности
- Внести свой вклад в общество
- Карьерный рост в волонтерской сфере

Рисунок 2. Мнения респондентов относительно определения целей участия в волонтерских проектах

Так, приоритетными причинами, по которым студенты участвуют в волонтерской деятельности, является желание помогать нуждающимся (31%) и возможность получить дополнительные баллы при поступлении в ординатуру (26%). Для 15% опрошенных глав-

ной целью участия в волонтерских проектах является приобретение новых знаний и возможностей, а для 13% – поиск новых знакомств и общение с интересными людьми. Среди респондентов есть те, кто стремится внести свой вклад в развитие общества (11%) и продвигаться по карьерной лестнице в волонтерской сфере (3%).

Социологический опрос подчеркивает актуальность вопросов вознаграждения за волонтерскую деятельность. Несмотря на то, что волонтерство строится на добровольной и альтруистической основе, мнения участников исследования на вопрос о вознаграждении в волонтерской деятельности разошлись. Одна половина считает, что волонтерская деятельность не должна предполагать вознаграждений, в то время как другая половина выступает за его наличие. Стоит подчеркнуть, что среди вознаграждений респонденты выделяли поддержку со стороны вуза, увеличение стипендии, дополнительные баллы при поступлении в ординатуру, бесплатный проезд на общественном транспорте и другие разнообразные льготы.

Выводы

В данной работе проанализирована проблема вовлеченности студентов младших курсов в волонтерскую деятельность. Несмотря на значительную популярность волонтерства среди молодежи, только около половины студентов Кемеровского государственного медицинского университета активно участвуют в этой деятельности. Это можно объяснить несколькими факторами: недостаточной информированностью о волонтерских организациях среди студентов первых и вторых курсов, а также неэффективным использованием свободного времени и ресурсов.

Также остаётся актуальным вопрос о том, как студенты воспринимают волонтерскую деятельность и её значимость. Ключевым мотивом должны стать не только новые знания и полученный опыт, но, прежде всего, понимание ценности добровольчества для общества в целом. Дополнительные преимущества, связанные с поступлением в ординатуру, должны занимать лишь второстепенное место.

Таким образом, была выявлена проблематика, связанная с качеством интереса молодежи в волонтерской среде, что предполагает необходимость создания и применения комплекса мероприятий в системе высшего образования России. Одной из возможных стратегий решения данной проблемы является интеграция в структуру высшего профессионального образования дополнительных модулей или предметов. Эти модули будут специализироваться на улучшении уровня знаний и навыков студентов в области волонтерства.

Источники и литература / Sources and references

1. Великая Н. М., Шушпанова И. С. Российская молодежь о перспективах и образах будущего социально-политического развития страны // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. 2021. Том 14. № 2. С. 29–40.
2. Говорушенко А. В. Академическая адаптация студентов-первокурсников к обучению в вузе // Гуманитарные исследования. Педагогика и психология. 2021. № 6. С. 16–21.
3. Кляус М. П. Общегражданские и социокультурные ценности современной молодежи Забайкальского края (по материалам анкетирования студентов Читы) // Вестник антропологии. 2021. № 4. С. 49–61.
4. Куршев А. Х. К вопросу об эффективности воспитательной работы в вузе // Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 70-4. С. 208–210.
5. Молчанов С. В., Алмазова О. В., Поскребышева Н. Н. Связь образа мира у российской студенческой молодежи с опытом участия в волонтерской деятельности // Культурно-историческая психология. 2023. Том 19. № 1. С. 71–83.
6. Нятина Н. В. Волонтерская деятельность в оценках студентов: преимущества и барьеры // Общество: социология, психология, педагогика. – 2022. № 3 (95). С. 30–33.
7. Рязанцев И. П., Подлесная М. А., Викторovich Б. И. Универсализм ценностей студенческой молодежи и развитие российского общества // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2021. Том 21. № 1. С. 97–109.
8. Тимофеева С. В., Бокова Т. Н. Воспитательный потенциал волонтерских программ в США // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2022. № 3 (166). С. 34–37.
9. Титоренко Е. Ю. Проблемы трудоустройства выпускников СПО // Качество продукции, технологий и образования: материалы XVI Международной научно-практической конференции. Магнитогорск. 2021. С. 192–194.
10. Трясына Е. С. Роль волонтерского движения в формировании активной гражданской позиции молодежи // Социальные и гуманитарные науки: теория и практика. 2022. № 1 (6). С. 88–95.
11. Фомина Т. Изучение портрета волонтера на примере казахстанской студенческой молодежи // Pedagogy and Psychology. – 2022. № 3. С. 25–33.
12. Шмакова О. В., Головкин О. В., Захаренкова К. А., Салтанова Е. В. Готовность студентов первокурсников педиатрического факультета к волонтерской деятельности // Качественное профессиональное образование: современные проблемы и пути решения: материалы XIV научно-методической конференции. – Кемерово: КемГМУ. 2022. С. 252–256.
13. Chapman G., Emambocus W., Obembe D. Higher education student motivations for extracurricular activities: evidence from UK universities // Journal of Education and Work. 2023. Том 36. № 2. С. 138–152.

Информация об авторах:

Захаренкова Ксения Андреевна, старший преподаватель кафедры гигиены ФГБОУ ВО «Кемеровский медицинский государственный университет» Министерства Здравоохранения Российской Федерации.

E-mail: zaharenkova.ka@kemsma.ru

ORCID: 0000-0003-3957-555X

Вклад в статью: разработка концепции, подбор и интерпретация данных, написание текста.

Титоренко Елена Юрьевна, кандидат технических наук, старший преподаватель кафедры гигиены ФГБОУ ВО «Кемеровский медицинский государственный университет» Министерства Здравоохранения Российской Федерации.

E-mail: Lok-13@mail.ru

ORCID: 0000-0001-5635-2054

Вклад в статью: разработка концепции, подбор и интерпретация данных, написание текста.

Тихонова Ольга Юрьевна, кандидат технических наук, доцент кафедры организации и тактики медицинской службы, медицины катастроф ФГБОУ ВО «Кемеровский медицинский государственный университет» Министерства Здравоохранения Российской Федерации.

E-mail: olga_tixonova_76@mail.ru

ORCID: 0000-0001-6146-0965

Вклад в статью: разработка концепции, подбор и интерпретация данных, написание текста.

Authors:

Zakharenkova Ksenia Andreevna, Senior Lecturer, Department of Hygiene, Kemerovo Medical State University.

E-mail: zaharenkova.ka@kemsma.ru

ORCID: 0000-0003-3957-555X

Contribution: conceived and designed the study; collected and interpreted the data; performed literature search and analysis; wrote the manuscript.

Titorenko Elena Yuryevna, Candidate Sciences in Technology, Senior Lecturer, Department of Hygiene, Kemerovo State Medical University.

E-mail: Lok-13@mail.ru

ORCID: 0000-0001-5635-2054

Contribution: conceived and designed the study; collected and interpreted the data; performed literature search and analysis; wrote the manuscript.

Tikhonova Olga Yuryevna, Candidate Sciences in Technology, Associate Professor, Department of Organization and Tactics of the Medical Service, Disaster Medicine, Kemerovo Medical State University.

E-mail: olga_tixonova_76@mail.ru

ORCID: 0000-0001-6146-0965

Contribution: conceived and designed the study; collected and interpreted the data; performed literature search and analysis; wrote the manuscript.

Попов С. И.

ТЕЗИС СОФИСТА ПРОТАГОРА «ЧЕЛОВЕК ЕСТЬ МЕРА ВСЕХ ВЕЩЕЙ...»

«Человек есть мера всех вещей: существующих, что они существуют, несуществующих, что они не существуют»

Протагор

Для цитирования: Попов С. И. Тезис софиста Протагора «Человек есть мера всех вещей» // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2024. Т 5. № 3. С.78-81

«Софистами» («мудрствующими») в Древней Греции середины V в. до н.э. называли платных учителей философии, а главным образом – логики и риторики. Софисты образовали довольно широкое общественное движение, которое иногда называют «древнегреческим просвещением». Новшеством в их деятельности была установка на то, что «мудрости» можно научить любого человека. Речь в этом случае, понятно, шла не о возможности научить переживать всю глубину мыслимых идей, а скорее, о возможности научить любого человека убедительно рассуждать об этих идеях – «мудрствовать». Деятельность софистов как бы сводила философию «с неба на землю», делала ее из божественного дара – профессией.

Движение софистов не было однородным. Если к софистам первой генерации (Протагор из Абдер, Горгий из Леонтин, Продик Кеосский) вполне применимо понятие «философ», то позднейшие софисты, сосредоточившись на обучении риторическим уловкам, изменили мудрости и истине, чем и заслужили довольно презрительное отношение к себе потомков. Однако, думается, такой «поворот» поздних софистов был уже предопределен мышлением их благородных учителей.

Известный афоризм Протагора (см. эпиграф) обычно интерпретируют в субъективистском смысле: «каждый отдельный человек – задает меру бытия вещам». Нельзя сказать, что Протагор для такой трактовки своего высказывания не дает оснований. Один из его афоризмов гласит: «Когда дует ветер, одному холодно, а другому нет. Мы, следовательно, не можем сказать об этом ветре, что он на самом деле холоден или нет» [5, с. 159]. Из указанного афоризма вытекают два положения, ставших эмблемами, маркирующими софистов на фоне мировой философии: положение о наших возможностях познания («перспективизм») и положение о статусе истины (ее относительность, «релятивизм»). Вот как раз они получили развитие у поздних софистов.

Каждый из нас видит мир не «как он есть», а в определенной перспективе (столяр ценит в молотке «прикладистость», продавец – товарный вид, убийца – незаметность под одеждой...) [4, с. 67]. Каков молоток

«на самом деле»?!. Получается, истина у каждого – своя (зависит от перспективы видения). Эта роковая убежденность лишает возможности, например, установить истину в ходе дознания, следствия. Поздние софисты как бы говорят: не ищи истину, ищи выгоду; поверни дело в свою пользу; пользуясь данным тебе нами искусством, убеди суд в своей непричастности, обвини в преступлении другого – менее искусного в словесном противоборстве.

Из положения об относительности истины вытекает, что все тезисы стоят друг друга. Поднаторевший в софистическом искусстве должен быть готов отстаивать любой тезис. Особенно эта способность актуальна для политиков. «Разукрашенную речь – ту, которую мы считаем уходом от сути дела или даже обманом, греки в эту эпоху вдруг снова стали полагать одним из основных профессиональных инструментов государственного человека» [8, с. 224].

Имел ли все это в виду Протагор в своем знаменитом афоризме? Как мне видится, вряд ли он вкладывал в высказывание именно такие мысли. Из самих слов «человек есть мера всех вещей...» ни перспективизм, ни релятивизм не вытекают; в афоризме Протагора речь идет, скорее, о «родовом человеке», о человечестве. Человечество – отмеряет меру бытию, задает ему масштаб. Это подтверждается легкой возможностью достижения общей перспективы видения мира и любого его фрагмента. Тот же молоток видится столяром ведь не только в узкой перспективе его профессии просто потому, что столяр – не только столяр, но и учащийся, будущий продавец и т.д., словом, обычный развитый – универсальный – человек.

Могли быть выведены перспективизм и релятивизм из высказывания Протагора? На мой взгляд, могли – особенно в определенном общественно-историческом контексте (софистическое искусство в Древней Греции было востребованным, греки любили судиться и не всегда были в этом деле добросовестны). Отдельного разбирательства, однако, заслуживает вопрос, насколько к перспективизму и релятивизму склоняло развитие древнегреческой натурфилософии на момент появления софистов как движения.

Древнегреческая духовность на своем пути к рациональному умопостижению пережила ряд революций: движение от «оргиастической» духовности к «мистериальной» духовности (1); переход от логики образности к логике понятий (2), переход от вопроса «как мир возник?» к проблеме «как мир устроен? (3)» [3].

Героями первого перехода были орфики (последователи полубогини Орфея), преобразовавшие простодушную одержимость поклонников Вакха-Диониса в духовное «опьянение» знанием и отстраненное отношение к миру. Орфические теогонии, впрочем, использовали язык мифа с его образностью и персонификацией сил природы. Мыслители «Милетской школы» (Фалес, Анаксимандр, Анаксимен), а также их безвестные предшественники и последователи в Ионии осуществили второй переход – заложили основы новой «мыслительной площадки»: не созерцать (благоговая и ужасаясь) природные явления, а объяснять их в понятиях, при этом объяснять естественными причинами, а не волей богов. Самым трудноопознаваемым из-за его неоднозначности предстает третий переход. Тема субстанции мира ионийской натурфилософии (это либо первозданный хаос, либо одна из четырех стихий, полагаемая «старшим» началом – первоначалом сущего) возвращала мысль к вопросу возникновения мира, то есть к «методу» мифа. Тема мысленного «расчленения» целого на фиксированные части и последующего «собираения» мира из частей отсылала к вопросу об устройстве мира. Рассмотрим эти два разнонаправленных вектора ранней античной мысли по мере ее движения от архаики к классическому периоду на примере судьбы доктрины о четырех первоначалах (огонь, вода, земля, воздух).

Доктрина четверки стихий-первоэлементов имеет очень древние корни – гораздо древнее ионийских натурфилософов. Она упоминается во фрагментах, посвященных полубогини Лину – современнику Гомера (VIII в. до н.э.) [6]. «Концепция 4-х первоначал мира, которую Лин в приписываемой ему поэме «О природе космоса» излагает уже вполне натурфилософски, явно обнаруживает свое мифологическое происхождение. Что бы ни означал сам указанный миф, ... трудно отделаться от ощущения бедности его содержания. Непохожие и многообразные вещи сводятся к земле, воде, воздуху и огню. И эта четверка первоэлементов устойчиво воспроизводилась в античности, несмотря на вопиющее ее противоречие с реалиями жизни, с растущим знанием. Сами древние, вероятно, так же, как и мы, ощущали нищету содержания данной концепции, но воспроизводили ее из соображений сакрального характера» [2, с. 182].

Знаменитый С. Хокинг отмечал «стерильность» данной доктрины: она «...была достаточно простой, чтобы

называться теорией, но с ее помощью нельзя было получить никаких определенных предсказаний» [7, с. 24]. Доктрина, банальная с содержательной стороны, однако, может быть интерпретирована формально – как принцип упорядочения мира посредством числа «4». Здесь мы имеем дело с вполне прозрачной аналогией организующему принципу мира из трактата «О седмицах» – древнейшего из дошедших до нас прозаического текста о природе. В указанном трактате мир упорядочивается с помощью семерок. Миром правит число семь, ибо «таково число мира, семичастна всякая форма в нем, семичастен порядок каждой из частей» [6, с. 552]. Безвестный автор («гептадор» – «семерочник») усматривал важнейшие семерки: медицинские (семь функций головы, семь частей тела, семь дней болезни до кризиса, ...), космологические, геологические, географические. Хотя выбор семерки как принципа порядка кажется произвольным, он позволяет рассмотреть мир как целое, пронизанное единым «ритмом», «логосом» (прообраз будущего «закона»). С другой стороны, обращает на себя внимание неслучайность аналогии семерки и четверки. У того же древнего Лина мы читаем, что есть «четыре начала у всех вещей ... тремя узлами держимы. ... Интервал от земли до воды физики называют Необходимостью... Интервал между водой и воздухом – Гармонией..., а между воздухом и огнем – Послушанием» [6, с. 72]. $4+3=7$, иначе говоря, семерка произведена от четверки.

Формальный смысл четверки впервые проявляется у Эмпедокла (490–430), который обходится без мифической «трансмутации» первоэлементов друг в друга (Анаксимен) и без столь же фантастического порождения четверки (или тройки) остальных первоэлементов неким «старшим» началом. «У Эмпедокла картина мира была похожа на картину города, раздираемого борьбой четырех партий» [1, с. 204]. Для него важна не качественная специфика четырех начал, а то, что их – четыре. «Из 4-х непохожих и независимых элементов в концепции Эмпедокла при помощи действующей в универсуме силы «любви» («симпатии»? тяготения?) собираются (как в конструкторе LEGO?) любые вещи мира» [2, с. 182]. У Гиппократ Косского (460–370) – жителя Ионии – мы видим, но уже применительно к анатомии и физиологии, снова четверку начал (4 сока в теле), как и у Эмпедокла – философа, мага и тоже врача, жившего на далеком западе – в Великой Греции (юг Италии).

Линию культурной преемственности магии чисел в ранней античности можно рискнуть понять так. Пифагор еще в Ионии мог слышать об идеях трактата «О седмицах». В Великой Греции, куда он переехал около 540 г. до н.э., эти идеи могли стать секретными (в духе «ордена» пифагорейцев), обретя тем самым сакральное значение. Это предопределило их дальнейшую трансля-

цию, как и сохранение до наших дней. То, что идеи эти циркулировали в сообществах врачей, объясняет преемственность числовой символики, с одной стороны, от врача-гептадора – косской школе, с другой стороны, от гептадора – через Пифагора – медикам-пифагорейцам Великой Греции и Эмпедоклу, который тоже отчасти врач. У медика-пифагорейца Алкмеона (расцвет его деятельности пришелся на первую половину V в. до н.э.) появляются пары противоположных качеств: сладкое – горькое, сухое – влажное, горячее – холодное, мягкое – твердое. То есть, у Алкмеона элементы четверицы из постоянных становятся переменными, как в математической функции.

Ко времени Эмпедокла, Алкмеона и, позднее, Гиппократа мы видим утрату четверицей указания на мифологические первостихии. За ней остается значение чисто количественного, математического, упорядочивающего мир принципа. Подход гептадора – Пифагора – медиков оказался рациональным и перспективным в плане научности (оспаривая символику чисел, родилось естествознание). Как мы видим, числовая магия привилась в среде врачей, которые и передали эту традицию через свои интеллектуальные сети сначала пятому веку до н.э., а потом и нашему времени. А что же другие ранние философы, известные нам из курса античной философии? И затронула ли их эта традиция?

В середине V в. до н.э. проявился третий по времени и по значимости (после разрушения Милета персами в 494 г. до н.э. и печального конца ионийской науки, и после столь же печального примерно в это же время конца пифагорейства в Италии и после триумфальной победы Афинского союза полисов над персами) культурный очаг – Афины времен Перикла (462–429). Ксенофан (580–450), в конце концов поменявший Колофон на Сиракузы, общался с Эмпедоклом, но вряд ли был приобщен к математическому строю мыслей. Мысль Ксенофана – Парменида оставалась в рамках теологически и поэтически окрашенного умозрения. Простой арифметический расчет показывает, что Парменид (540–?) не мог встречаться с Сократом (469–399) – борцом, как известно, с релятивизмом софистов. Восхищение же Сократа Парменидом в соответствующем диалоге Платона легко объяснить привычкой греков придавать давней истории вид недавно пережитого события. Зенон Элейский то ли встречался с Протагором (жили в разных концах древнегреческого мира), то ли обращался к нему чисто риторически (как это было принято у греков, включая школьные сочинения), но, несомненно, о Протагоре знал [5, с. 144]. Горгий из Леонтин (483–375) – второй знаменитый софист первой их генерации и ученик Эмпедокла (490–430) – в 427 г. до н.э. переехал в Афины, где, видимо, и приобщился к софистическому мейнстриму. Учитель Анаксагора Анаксимен Милет-

ский (младший) был последователем Парменида, беженцем от персов, вернувшимся в Ионию после победы греков над ними.

Контакты двух сильно географически удаленных областей греческого мира (юг Италии Великая Греция и балканская Греция) были слабыми и спорадическими. Можно быть уверенным, что числовая магия с ее акцентом на поиск закономерности в видимом мире до Афин либо не дошла, либо не была там понята. Несложный же перебор известных персоналий той эпохи в области натурфилософии скоро выводит на две виднейших афинских «звезды» – Анаксагора (500–428) и Демокрита (460–360).

Эти натурфилософы, рассуждая о субстанциях мира (на сей раз бесконечно малых), по сути, вернулись к субстанциалистскому мышлению милетской школы («как мир возник»). «Атомы» Демокрита и «гомеометрии» Анаксагора, не содержа ничего, что могло бы быть ассоциировано с «законом природы» («как мир устроен»), создавали лишь поверхностное впечатление изучения вещества. «Слова «всё состоит из атомов и пустоты» были содержательны и оправдывали допущение любых конкретных свойств атомов, особых для каждого случая и не выведенных из идей атомизма» [8, с. 233]. Открытие же Платоном позднее идеального мира (переосмысление чисел пифагорейцев в качестве сверхъестественных сущностей) открывало новые возможности для рациональной теологии.

Обращает на себя внимание та неуверенность в возможностях чувственного познания, которую выражают дошедшие до нас фрагменты Анаксагора и Демокрита (Протагор был его учеником). Анаксагор: «Все полно мрака. В мире царит не знание, а мнение. И объекты представляют собой что угодно, а наше знание о них лишь такое, какими они нам кажутся» [5, с. 131]. «Можно ли познать вещи? Нет. Ведь мы только тогда полагаем, что познали сложную вещь, когда знаем ее компоненты. А возможно ли это при бесчисленных первоначалах?» [5, с. 134]. Демокрит: «Лишь в общем мнении существует сладкое, в мнении – горькое, в мнении – теплое, в мнении – холодное, в мнении – цвет, в действительности же существуют только атомы и пустота» [5, с. 194].

Символическое удвоение мира, где сущность размещена в невидимом измерении (доступном только умозрению), а видимое измерение лишь зыбко и поверхностно выражает эту самую сущность, как кажется, вполне координируется с релятивизмом и релятивизмом в гносеологии. Натурфилософские поиски Анаксагора и Демокрита продолжили метафизическую линию античной философии, где реальность сама по себе нам никак недоступна (воображение «гомеометрий» или «атомов» никак не утешает), а доступны (чувствен-

но – как же иначе?) только ее видимости. Магия чисел была ориентирована на поиск «закона» («логоса»). Субстанциалистское мышление ориентировано на поиск «подлинной реальности» (в этом оно близко мифологическому мышлению), по отношению к которой видимое – всегда лишь относительное. Метафизика расплодила неоднозначность, в которой ведь легко прочесть позднейшие кантовские антиномии.

Таким образом, зерно разночтения, зерно сомнения в истине оказалось невольно брошенным Протагором во вполне подготовленную спекулятивную линию ранней античной философии почву и породило в дальнейшем проблему объективности истины, выродившуюся в античную полемику о статусе истины. Знаковой фигурой этой полемики оказался Сократ, в пику софистам отстаивавший идею объективности истины.

Источники и литература / Sources and references

1. Гаспаров М. Л. Занимательная Греция: Рассказы о древнегреческой культуре. СПб. : Амфора, 2015. 480 с.
2. Попов С. И. Код мира: о значении четверки стихий в генезисе рационального мышления у древних греков // Право и практика. 2021. № 1. С. 181–185.
3. Попов С. И. Правильно ли мы понимаем переход от мифа к логосу? // Сб. статей III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Социальные коммуникации: философские, политические, религиозные, культурно-исторические измерения» (г. Кемерово, КеМГУ, 25 мая 2023 г.). Кемерово: КеМГУ, 2023. С. 60-63.
4. Скирбекк Г., Гилье Н. История философии: уч. пос. М. : ВЛАДОС, 2003. 800 с.
5. Таранов П. С. Анатомия мудрости: 106 философов; жизнь, судьба, учение. В 2-х т. Т. 1. Симферополь: «Таврия», 1995. 464 с.
6. Фрагменты ранних греческих философов / сост. А.В. Лебедев. Ч. 1. М. : Наука, 1989. 576 с.
7. Хокинг С. Краткая история времени: От большого взрыва до черных дыр. СПб. : Амфора, 2001. 268 с.
8. Чайковский Ю. В. Лекции о доплатоновом знании. М. : Товарищество научных изданий КМК, 2012. 483 с.

Информация об авторе:

Попов Сергей Иванович, кандидат философских наук, доцент кафедры философии и культурологии ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.
E-mail: historyross@yandex.ru
ORCID: 0000-0003-1476-6712

Author:

Popov Sergey Ivanovich, Candidate of Sciences in Philosophy, Associate Professor, Department of Philosophy and Culture Studies, Kemerovo State Medical University.
E-mail: historyross@yandex.ru
ORCID: 0000-0003-1476-6712

Решетникова Л. С., Бадаев Е. В.

К ВОПРОСУ О ВЗГЛЯДАХ Л. В. ШАПОШНИКОВОЙ НА РЕВОЛЮЦИЮ В ОКТЯБРЕ 1917 Г. В РОССИИ

Для цитирования: Решетникова Л. С., Бадаев Е. В. К вопросу о взглядах Л. В. Шапошниковой на революцию в октябре 1917 г. в России // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2024. Т 5. № 3. С.82-87

Тема революций в истории человечества привлекает внимание и интерес не только историков, но и публицистов, политологов, политиков, философов, общества в целом. На наш взгляд, это обусловлено той ролью, которую революции играют в истории, стремлением понять их цели, смыслы и значение, провозглашаемые лозунги и их реальное воплощение. Существующие в науке и общественном сознании представления были сформулированы в острых научных и политических дискуссиях 20-30-х гг. XX в. Развитие исторического процесса рассматривалось в рамках пяти социально-экономических формаций, последовательно сменяющих друг друга по прогрессивной шкале. Исторический процесс направлялся социально-экономическими законами. Смена формаций происходила через революции. То есть революции носили объективный, прогрессивный характер. Эта теория, опиравшаяся на труды К. Маркса, Ф. Энгельса, В. Ленина получила название марксистско-ленинской методологии, ставшей основой научных исследований и государственной идеологии. События октября 1917 г. трактовались как Великая Октябрьская Социалистическая Революция, открывшая путь построения самого совершенного общественного устройства: коммунистического, его первой фазы – социализма. Особо подчёркивалось её мировое значение.

Кризис социалистической системы, распад Советского Союза, демонтаж советской системы, кардинальные преобразования в стране по западноевропейскому образцу поставили под сомнение объективность этих представлений. В центре внимания оказывались подходы и оценки событий 1917 г., высказанные в работах русской эмиграции и зарубежных историков. Особенной чертой трудов российских историков, оказавшихся в эмиграции в результате революционных событий 1917 г., стало стремление представить характер данных событий как «случайных», порожденных рядом факторов: наличием харизматического лидера, способного повести за собой массы, виновностью всех слоев населения в их отрицании ценностей либерализма; разрушительным протестом армии против власти (солдатский антивоенный бунт); особыми способностями большевиков (политической силы, которая оказалась способной эффективно реализовать технологию госу-

дарственного переворота). Данный набор подходов и оценок нашел свое отражение в трудах П. Н. Милюкова, Н. А. Бердяева и других.

Подобные нарративы оказали влияние на позиции зарубежных исследователей. События октября 1917 г. трактовались в контексте двух широких концептуальных подходов: с одной стороны, природа данных событий рассматривалась через призму осуществленного большевистского «заговора», эффективности оценок их технологий по управлению сознанием масс; с другой стороны, изучение доминирующих нарративов в сознании российского общества в методологических границах концепции «тоталитаризма».

В 1990-е годы в отечественных научных и публицистических работах, стали широко использовать термин «большевистский переворот», в который вкладывался негативный смысл событий октября 1917 г. Деятельность большевиков рассматривалась как нарушившая «естественный» ход развития России, в результате которого страна «выпала» из «цивилизованного» Западного мира. Появились и идеи о том, что если бы в царской России сложился класс бюрократии, то, возможно, и не случилось бы революции. Активно стали будировать идею о том, что царская Россия имела немалый потенциал для развития, но этому помешала легкомысленная интеллигенция, аристократия, предпринимательские круги, очарованные успехами Запада.

В современной российской историографии появились новые оценки и подходы в понимании природы революционных потрясений 1917 г. События февраля – октября 1917 г. стали рассматриваться как единый революционный процесс. В центре внимания оказались вопросы качественной трансформации и изменений конфигурации российской многопартийности накануне и в период революционных потрясений 1917 г. (В. В. Шелохаев). Интересный взгляд на природу революционных событий 1917 г. отражен и в работах В. П. Булдакова. Революция предстает как результат столкновения двух наборов «мифических представлений», так как миф отражает так называемую «переживаемую реальность» соединяющую в едином моменте оценки прошлого, интерпретацию настоящего и образ будущего. Октябрь 1917 г. стал результатом столкновения тра-

диционного мифа авторитарно-патерналистского типа и мифа демократической революции. Это столкновение происходило как в сознании современников тех событий, так и в попытках исследователей понять объективные причины и дать взвешенные оценки данному периоду в отечественной истории.

Существующим подходам и оценкам в понимании революции, ее места в нашей истории и истории человечества, свойственна определенная односторонность. Ключевыми субъектами революционного процесса рассматриваются политические партии, передовые социальные классы, господствующие мифологемы в сознании масс. Само содержание революционного процесса, причины его возникновения и специфика протекания, представлены в широком контексте интерпретаций: от закономерного, обусловленного социально-экономическими причинами, процесса до эффективных технологий государственного переворота в условиях «кризиса роста» государственной системы Российской империи. Человек, ключевой субъект и объект исторического процесса, в его многоплановой системе существования как био-социо-духовного существа, чья эволюция определяется сложным комплексом взаимосвязей с глобальной био-социокультурной средой, часто остается за рамками внимания исследователей.

На наш взгляд, существенный вклад в разработку нового подхода к осмыслению данной проблемы был сделан Л. В. Шапошниковой. В труде «Град Светлый» (Новое планетарное мышление и Россия), в главах «Большой взрыв», «Заклинания над бездной», «Во имя своё...», «Со старым сознанием не войти в Новый Мир», в статьях «Исторический процесс как космическое явление», «Новое планетарное мышление и Россия» и других она изложила своё понимание событий 1917 г. [6]. В своей трактовке она исходила из разработанной ею концепции «метаистории», опирающейся на фундаментальные положения «Живой Этики» («Агни Йоги»), труды Н. К. и Е. И. Рерихов, ряда русских мыслителей, деятелей науки и культуры: Н. Бердяева, С. Соловьёва, Ф. Достоевского, А. Блока, В. Вернадского, К. Циолковского, А. Чижевского и других.

Людмила Васильевна утверждала, что история человечества – составная и существенная часть эволюции Космоса, имеющая своё начало и завершение. Она направляется и регулируется космическими законами. Ведущим является Закон Космического Магнита. Этот процесс осуществляется с помощью Высших Сил, олицетворяющих Космический Разум, Иерархию Света. Цели эволюции данной Вселенной – это развитие сознания, нравственности, красоты и культуры как важнейших факторов жизни Космоса. Основой жизни является энергия. Особое значение имеет мысль как

её высочайшее проявление. В этом процессе большую роль играет человек, человечество, поскольку оно принимает энерго-информационные потоки пространства и преобразовывает их в мысль, чувство, действие. Движение исторического процесса во многом определяется тем, что человек является сложным приёмно-передаточным устройством. Принимая энергии Космоса, он трансформирует их в зависимости от уровня своего сознания, культуры. Основываясь на этом, человек творит свою историю, создаёт новое качество мысли, сознания, культуры, внося тем самым вклад в жизнь Космоса. Высшие Силы оказывают человечеству помощь, направляя его эволюцию в нужное русло. При этом соблюдается один из главных космических законов – свободы воли. Кстати, знания об этом содержались во всех религиях и учениях древности, изложенные в понятиях, доступных людям тех времён. Их поток всегда идёт людям, в наиболее обобщённом, синтезированном для них варианте, они передаются в переломные времена, когда исчерпывается созидательный потенциал прежних энергий и возникает необходимость усвоения новых, как например «Живая Этика», где изложены корпускулярно-волновые процессы мироздания [3, 5, 6].

Анализируя события Октября 1917 г., Людмила Васильевна выделяет такие факторы, как происхождение революций, особенности сложившейся в России культурной и социальной ситуации накануне революции, «механизм» развития, даёт оценку её вождям, объясняет название революции, её специфику и значение в мировой истории.

Рассматривая вопрос о происхождении революций, она опирается на параграф 66 книги «Община» («Живая Этика»), где изложены их космические, энергетические принципы. В ней революции характеризуются как «взрывы материи». Под этим подразумевается столкновение энергий мысли, старых представлений о смысле жизни и общественном устройстве и нового их понимания. Из этих «взрывов» складывается эволюция человечества. Они происходят, когда человечество достигло определённого уровня сознания, то есть энергии и способно усвоить более высокие энергии и перейти на соответствующий уровень развития, создать новую, более совершенную культуру. Управляет этими процессами Космический Магнит. Е. И. Рерих даёт такое ему объяснение «Космический Магнит есть Космическое Сердце или Сознание Венца Космического Разума, Иерархии Света, ... направляющее всё сущее к совершенствованию» [2, т.1, с.16, 343]. То есть в соответствии с законами космической эволюции, революция является объективным, прогрессивным фактором истории человечества и управляет этим процессом Космический Разум, Иерархия Света.

Объясняя развитие революционных событий, их сложность и противоречивость, «механизм» революции, Людмила Васильевна также исходит из положений, изложенных в «Живой Этике». Где указано, что «революция в своей природе подвержена законам спирали. Множество несовершенных элементов будут нагнетать построения вниз, в слои вещества отработанного и отравленного». Этим объясняется, что великие идеи социальной справедливости превратились в лозунги «грабь награбленное», «анархия – мать порядка» и т.п., что привело к разорению населения, росту преступности, проституции и, в конечном счёте, к гражданской войне.

Людмила Васильевна обращает внимание на содержащийся в Учении призыв к Новым Революционным Силам быть мужественными («безумство мужества»), чтобы утверждать новые, более совершенные формы жизни. И успехи во многом зависят от того, принимают они или нет помощь Космоса [4, с. 76]. Говоря привычным для исследователей языком противоречия, примитивизм и утопизм, проявляющиеся в ходе революций также объективны. Важным, если не важнейшим фактором, является уровень культуры, степень понимания исторического процесса не только как общемирового, но и космического явления вождями революции.

В отличие от принятого определения «Великая Октябрьская социалистическая революция» Людмила Васильевна называет её Русской революцией. Оно появилось в революционные годы в зарубежной публицистике, затем утвердилось в историографии. По сложившейся в западноевропейской историографии традиции, назвавшей революции в Европе в соответствии с названием страны, где они происходили, Английской или Французской. Людмила Васильевна вкладывает в это определение иной смысл. А именно – специфика характера русского народа, присущее ему мессианство, способность и стремление к утверждению правды, справедливости, царства Божия на земле для всех, а не для избранных. «Положить жизнь за други своя» всегда на Руси было высшим мерилом человека. По её мнению, именно это во многом определило мировой характер Русской революции, более того, стало основой «нового планетарного мышления» [4, с. 80].

Другой своеобразной чертой Русской революции было явление двух революций: Духовной и социальной. Людмила Васильевна обращает внимание на то, что к началу XX в. в России появилась плеяда деятелей культуры, художников, композиторов, писателей, мыслителей, учёных. В своём творчестве они несли людям новые представления о мире, о Высшем Начале, о месте человека в нём, смысле его существования. Их целью было изменить духовную структуру человека, повысить его мышление, сознание, вывести на но-

вый уровень Культуры, то есть изменить его внутреннюю энергетику, перевести её на более высокий уровень приема и формирования новых мыслей и знаний.

Что касается социальной революции, Людмила Васильевна неоднократно подчёркивает: «...Социальная революция ставила внешние, в основном экономические цели, которые были сформированы на основе старого социологического мышления. Главным в системе этих целей являлось экономическое благосостояние угнетённых прежде классов и перераспределение богатств в их пользу». [4, с. 79].

Она считает, что совпадение этих революций во времени было уникальным явлением, не имевшим места в истории человечества, появилась возможность более благоприятного выхода на новый, космического характера уровень развития. «...Иными словами сама эволюция давала определённые возможности, свободная воля делала свой выбор» [4, с. 77]. Однако Духовная революция не смогла изменить внутреннюю структуру человека. «Свободная воля» вождей и народа сделала выбор в пользу простых и понятных подавляющему большинству средств. Людмила Васильевна этому даёт такое объяснение: «Уплотнённое мышление поставило перед социальной революцией ложные цели, которые в действительности были лишь средствами к жизни» [4, с. 81]. Она объясняет это и тем, что силы хаоса, составившие социальную революцию, оказались сильнее, агрессивнее, и они заблокировали революционным силам, то есть силам Духовной революции, путь в Новое [4, с. 78]. На мой взгляд, это объяснение носит довольно общий характер и требует более обстоятельного рассмотрения. Социальная ситуация в стране была очень сложной, бедность, неграмотность, нищета, коррупция и произвол властей, бедствия, принесённые войной, всё это требовало скорейшего разрешения. И лозунги, выдвинутые Лениным и его сторонниками, были поддержаны широкими слоями в обществе. Как говорил великий китайский мудрец Конфуций – сначала надо накормить людей, а потом научить их. И вожди революции это очень хорошо понимали. Только методы для решения этих задач были выбраны не самые лучшие. Деление общества на эксплуататоров и эксплуатируемых, упрощённое понимание значения собственности, лозунг «Грабь награбленное» обрекли страну на бедствия, социальные катастрофы, войны.

Деятели Духовной революции, создававшие новое энергетическое поле России, были либо репрессированы, либо высланы из страны. Идеи Духовной революции были близки узкому кругу русской интеллигенции. Даже иерархи церкви не поддерживали их. Знания, которые несли религии, превратились в церковные догматы и не воспринимались в обществе. Атеизм возник не на пустом месте. Преобладало негативное отношение к церкви.

Людмила Васильевна даёт отрицательную оценку экономическому учению Маркса, положенному большевиками в основу своих преобразований. Она считает, что оно «не соответствовало планетарным задачам, поставленным новым космическим мироощущением XX века» [4, с. 79]. Более того, она подчёркивает, что марксистская теория не учитывала и не могла учитывать социально-экономических особенностей России, характера её национальной культуры и душевного склада её народа. «Переломный XX век требовал иных, более углублённых и широких подходов, иного мироозрения». Однако образование в России строилось на европейском опыте, на европейских методах обучения. Людмила Васильевна справедливо отмечает, что «устаревшая мысль Европы забила все духовные поры Русской революции и перекрыла доступ живительного воздуха нового в сложный и мятежный её организм» [4, с. 82]. Людмила Васильевна пишет: «Следуя, марксистской теории, в большинстве случаев догматически, русские революционеры, сами того не сознавая, насильственно удерживали мышление человека в более низком измерении, лишая его космической глубины. Известный философ и писатель Д. С. Мережковский метко определил это измерение как «плоское», или двухмерное» [4, с. 83]. И это обрекло страну на бедствия, катастрофы и трагедии, привело к гибели лучшей части революционеров. Об этом и предупреждали Создатели «Живой Этики», обращая внимание на опасности в строительстве Нового мира.

В связи с этим Людмила Васильевна поднимает вопрос о роли вождей.

В общественное сознание, начиная с XX съезда КПСС, с доклада Н. С. Хрущёва «О культе личности» внедрено представление о том, вся вина за бедствия и злодеяния лежит на И. В. Сталине и его окружении. Не отрицая их вины, Людмила Васильевна, на наш взгляд, даёт этому более глубокий и объективный анализ. Она высоко оценивает представителей лучшей части революционеров, отмечая, что «боровшиеся за освобождение трудящихся всего мира от эксплуатации и нищеты, они составляли духовное ядро революции, и ядро довольно высокой пробы...» [4, с. 81]. Она объясняет, что они были способны принимать высокие космические энергии. Главные причины всеобщей трагедии Людмила Васильевна видит в том, что они не осознавали роль Высшего Начала – Духа, свою связь с Ним. Более того, они отрицали Его, не понимали значимость духовности, роль религий в духовной жизни общества безоглядно верили в свои силы, в свою правоту. «Они считали Дух предрассудком «старого буржуазного общества». «Попав в энергетический поток революционного взрыва материи, они не осознавали этого, будучи уверенными, что всё зависит только от них, руководи-

телей и вдохновителей Великой социальной революции» [4, с. 91]. Продолжая её мысль, можно сказать, что они закрыли канал высокой связи и были обречены.

Особое внимание Людмила Васильевна уделяет личности В. И. Ленина, его роли в революции. Этому она посвятила главу с красноречивым названием «Закливание над бездной». В основе её анализа лежат оценки, данные В. И. Ленину в «Живой Этике». В противовес появившихся в годы перестройки стремлений принизить его роль, показать его властным честолюбцем, даже злодеем, она утверждает, что Ленин является Великой Личностью XX века, изменившей ход истории не только России, но и всего мира. Им впервые была сформулирована цель – создать Новый мир, и на это были направлены все его силы. Более того, она утверждает, что появление такой личности было запрограммировано в метаистории России: «Кармический энергетический поток, в котором в данном времени уже было запрограммировано появление такой личности как Ленин, вёл его по начертанному пути» [4, с. 95]. Людмила Васильевна подчёркивает, что его появление Космические Учителя назвали «знаком чуткости Космоса» [4, с. 95]. Она даёт высокую оценку его трудам: «Он поднял Россию из руин. Ленин создал новую Россию. И сделал это в труднейших земных условиях и конкретных исторических обстоятельствах» [4, с. 96]. Она обращает внимание на то, что, несмотря на приверженность марксистской теории, «в своей практической деятельности он шёл новыми путями и сумел ощутить то, что было необходимо для революционного созидания», «руками Вождя творила сама история нашего плотного земного мира, прорываясь к высотам эволюционной энергетики» [4, с. 101, 102]. Людмила Васильевна считает, что Ленин был героической и высоко духовной личностью. «Бесстрашие и самоотверженность, неуклонная вера в Общее дело справедливости и свободы» – главные черты его личности [4, с. 104]. По её мнению, его трагедия как Вождя заключалась в том, что он не мог преодолеть старое социологическое мышление. Вместе с тем Людмила Васильевна считает, что даже если бы Ленин осознал свою эволюционную задачу с позиций Космоса, он вряд ли смог её выполнить, поскольку земные условия, историческая эпоха диктовали свои правила [4, с. 100].

Обращаясь к не менее злободневной теме – «свободе», Людмила Васильевна даёт своё понимание этой проблемы. Все известные революции и освободительные движения шли под знаменем свободы, и исторический опыт говорит, что в большинстве случаев они приводили к противоположным результатам. Людмила Васильевна объясняет это тем, что понимание свободы было мифическим, то есть не отражавшим суть этого

великого понятия. И это несло в себе большую опасность. Принятая русскими революционерами марксистская доктрина – «свобода есть осознанная необходимость» – никоим образом не соотносилась с реальной практикой Русской революции» [4, с. 86]. Это понимание свободы потенциально несло в себе идейное обоснование тоталитаризма. Людмила Васильевна подчёркивает, что человек и общество могут быть свободными только в Духе, а это внутреннее состояние, и оно может быть основано на новых знаниях, на новом космическом мировоззрении, основой которого является духовность. Она отмечает, что одним из первых на взаимосвязь свободы и духовности обратил внимание А. Блок. В поэме «Двенадцать» он показал опасное состояние общества, когда этой взаимосвязи нет: «Свобода, свобода, эх, эх, без креста». Об этом же говорил С. Есенин: «Шагнула дерзко за предел нас отравившая свобода». Надо отметить резкое падение морально-нравственных устоев в обществе, понимание свободы как вседозволенность, особенно среди высших кругов. Об этом писали в своих мемуарах И. Бунин, И. Шувальгин, великий князь А. М. Романов и другие. Людмила Васильевна считает, что причиной тому был низкий уровень сознания, присущий не только подавляющему большинству, но и вождям революции, состояние внутреннего рабства, «самость», неверное понимание ими свободы. Это привело к подменам и смещениям духовных целей на материальные, к искажению системы ценностей, её критериев, что и породило многочисленные противоречия и конфликты, драмы и трагедии, моральную фрустрацию в послереволюционном российском обществе. Более того, в стране развернулось духоборчество, поставившее верующих людей в униженное, асоциальное положение, перекрывшее приток высших энергий.

Людмила Васильевна утверждает, что социальная революция, противостоящая Духовной, не может дать свободу, никогда не приведёт к созданию свободного общества. «Концентрация общественного внимания на материальных сторонах жизни, превращение материального в цель жизни общества неизбежно приводит к гибели свободы, появлению её суррогата» [4, с. 88]. Опираясь на постулаты «Живой Этики», она утверждает, что фундамент любого построения покоится на внутренних духовно-энергетических основах самого человека, и свобода необходимое условие для его реализации. «Новое мышление, рождавшееся в недрах Русской Духовной революции, несло и новое понимание свободы, которое опиралось на свободу Духа, на небесную свободу» [4, с. 86]. Она обращает внимание, что впервые это понимание было дано Христом в его учении о любви к ближнему. Только с её помощью можно соединить свободу небесную и свободу зем-

ную. «Живая Этика» объясняет Любовь как мощнейшую энергию, основу Космической эволюции. Только эта сила способствует раскрытию творческого, космического начала в человеке. Людмила Васильевна еще раз обратила наше внимание на необходимость осмысливать это Великое Учение Христа, данное людям на сломе эпох. Значимость этих факторов не только для России, но и для всего мирового сообщества подчёркивает и Л. Г. Ивашов, военный, учёный: «...космизм для русских не увлечение, а божественная функция, заданная нам как виду человеческого сообщества – мировой цивилизации» [1, с. 285].

Говоря о значении Русской революции для мировой истории, Людмила Васильевна ставит её в один ряд с событиями VI века, когда уходила античная цивилизация, открыв путь становлению нового мировосприятия, новой европейской цивилизации. В ответ на попытки либеральных кругов в России и на Западе принизить, исказить роль и значение революции в России, Людмила Васильевна, несмотря на жесткий, нелюбимый анализ, приводит оценку, данную ей Махатмами Индии: «В безмерных страданиях и лишениях, среди голода, в крови и поте, Россия приняла на себя бремя искания истины за всех и для всех» [4, с. 92]. Ещё в 1938 г. об этом писала Е. И. Рерих: – «... мы должны ценить происшедший сдвиг в сознании масс, ибо ценою ужасающих страданий достигнута новая ступень, которая поможет всему человечеству» [2, с. 505].

Следует отметить, что работы Людмилы Васильевны, посвящённые истории человечества, истории России, внесли вклад в философию космизма, нового мировоззрения, основы которого были заложены великими русскими мыслителями, учёными, деятелями культуры на рубеже веков. Исходя из идей «Живой Этики», Людмила Васильевна предложила видение истории человечества как Космическое действие, в которой революции – её движущая сила, «взрывы», столкновения старых и новых энергий, проявляющиеся как борьба идей. Благодаря этим «взрывам» происходит переход человечества с одного уровня сознания на другой, более высокий. События октября 1917 г. в России открывали путь в Новый Мир на основе нового сознания всему человечеству. Это было обусловлено специфическим мировосприятием русского народа, его культурными традициями. Поэтому она предложила название «Русская революция». Л. В. Шапошникова внесла понятие Духовной революции, создающей новое энергетическое поле, несущее новое мировосприятие. И оно было создано в России. Людмила Васильевна считает, что особенностью и уникальностью Русской революции было совпадение Духовной революции, ставившей задачи внутреннего развития человека, его духовности, и социальной рево-

люции, направленной на изменение внешних условий жизни. То, что не произошло объединение этих двух потоков, она объясняет отрицанием вождями революции духовных начал, их ориентацией на опыт Запада, на устаревшие экономические теории. По - новому она трактует и понятие Вождя, объясняет его как Космическое явление, цель которого изменить сознание общества, вывести его на более высокий уровень развития. По иному она предлагает понимать трагическую участь многих деятелей революции, отрицавших роль и значе-

ние духовности, утверждавших «имя своё». Значимым является её толкование понятия «свободы» как внутреннего состояния, основанного на высшей энергии Космоса – Любви.

Для нас, историков заветом звучат её слова: «Соотношение и суть старого и нового нужно уметь верно определить, чтобы не разрушить вечных основ жизни, долговременность которых превышает понятия «старый» и «новый» [4, с. 116].

Источники и литература / Sources and references

1. Ивашов Л. Г. Утраченный разум. М. : ООО «Издательство «Аргументы недели», 2021.
2. Рерих Е. И. Письма Елены Рерих 1929–1938 гг. Т. 1, 2. Новосибирск, 1992.
3. Рерих Н. Шамбала. Международный Центр Рерихов. М., 1994.
4. Шапошникова Л. В. Град Светлый. Большой взрыв. М. : МЦР. Мастер-Банк, 1999.
5. Шапошникова Л. В. Метаистория – космическое явление // Земное творчество Космической эволюции. М., 2011.
6. Шапошникова Л. В. Мудрость веков. Международный Центр Рерихов. М., 1996.
7. Шапошникова Л. В. Учёный, Мыслитель, Общественный деятель. Материалы международной научно-общественной конференции 2016 г. М. : Международный Центр Рерихов, 2019.

Информация об авторах:

Решетникова Людмила Сергеевна, кандидат исторических наук, доцент, член Кемеровского отделения международной общественной организации «Лига Защиты Культуры».

E-mail: badaev2000@mail.ru

Вклад в статью: разработка концепции исследования, работа с источниками, интерпретация данных, критический анализ и утверждение окончательной версии статьи.

Бадаев Евгений Васильевич, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

E-mail: badaev2000@mail.ru

ORCID: 0000-0002-0759-7538

Вклад в статью: получение и интерпретация данных, подбор и изучение литературы, работа с источниками, подготовка статьи.

Authors:

Reschetnikova Lyudmila Sergeevna, Candidate of Sciences in History, Associate Professor, Member of the Kemerovo Branch of the International Public Organization «League of the Culture Protection».

E-mail: badaev2000@mail.ru

Contribution: conceived and designed the study; collected and interpreted the data; performed literature search and analysis; wrote the manuscript.

Badaev Evgeniy Vasilievich, Candidate of Sciences in History, Associate Professor, Department of History, Kemerovo State Medical University.

E-mail: badaev2000@mail.ru

ORCID: 0000-0002-0759-7538

Contribution: collected and interpreted the data; performed literature search and analysis; wrote the manuscript.

Соколовский М. В.

ЭКОНОМИКА РОССИИ: ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Для цитирования: Соколовский М. В., Экономика России: текущее состояние и перспективы развития // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2024. Т 5. № 3. С.88-91

Специальная военная операция России и последствия происходящих событий для экономики в дальнейшем были вполне предсказуемы и очевидны: введение со стороны Запада санкций, направленных на ослабление экономического потенциала, а в перспективе – и развал нашей страны. Ограничительные меры предусматривали замораживание активов и введение визовых ограничений для лиц, включённых в специальные списки, а также запрет компаниям стран, наложивших санкции, поддерживать деловые отношения с лицами и организациями, включёнными в списки, также было предпринято сворачивание контактов и сотрудничества с российскими организациями в различных сферах. Инициатором введения санкций с целью международной изоляции России стало руководство США, под давлением которого, рискуя понести экономический ущерб, к санкциям присоединились страны Евросоюза. Санкции также поддержали государства Большой семёрки и ряд других стран-партнёров США и ЕС. Наименее активны в отношении санкционного вмешательства страны Латинской Америки, а также страны, входящие в БРИКС.

Возникает вопрос, способна ли экономическая система нашей страны сохранять устойчивое положение под действием беспрецедентных санкций, принимать современные глобальные вызовы, противостоять возникающим угрозам и противоречиям? Оценка влияния экономических рестрикций на текущее и стратегическое развитие России, прежде всего в экономическом и социальном плане, а также действий экономических властей, позволяет высказать определенные суждения [3].

Во-первых, придерживаясь здравого смысла, отметим, что российская экономика находится под неправомерными экономическими санкциями довольно давно (Российская империя, а затем и СССР постоянно испытывали санкционное воздействие на экономику), это не новость, санкции вводились и будут вводиться в будущем, это известный инструмент ослабления и подчинения. Неправомерные санкции неизбежно были бы введены, это исходит из риторики и недружественных действий Запада последних лет.

Важно другое: производит сильнейшее впечатление сила санкционного давления – рекордное количество введенных и, отметим, нелегитимных персональных

и секторальных экономических и финансовых санкций стран Запада, к текущему моменту их более 21000. Ни одна страна в мире, ни одна экономика никогда не сталкивалась с таким натиском и напором. Масштаб санкций огромный, по сути происходящих процессов, России объявлена экономическая война. Отметим, что это был действительно мощнейший удар для экономики нашей страны.

Опасность разрушения экономического механизма была довольно высока, что неизбежно привело бы к возникновению и нарастанию негативных социальных последствий. Однако этого не произошло. Грамотная, четко выверенная и оперативная реакция экономических властей, прежде всего на федеральном уровне, а в дальнейшем формирование и планомерная реализация системной экономической политики противодействия западным санкциям, позволила удержать равновесие экономического состояния России. Нельзя не замечать очевидного – в целом качество жизни населения не пострадало.

Экономика России оказалась в тяжелейшем положении, введенные Западом санкции ослабляют и замедляют ее рост, но остановить экономическое развитие невозможно. В пользу этого есть ряд причин, главными из которых являются: эффективное государственное управление на каждом уровне (оперативная оценка ситуации, умелое целеполагание, качественное планирование, профессиональная системная работа, эффективный контроль результата) и оперативная мобилизация необходимых ресурсов.

В значительной степени меры по противодействию ограничительным мерам были проработаны Правительством России при введении Западом первых болезненных экономических санкций в 2014 году. Санкции были введены в связи с проведением общекрымского референдума, в ходе которого большинство жителей Крыма и Севастополя проголосовали за воссоединение с Россией, после чего 18 марта 2014 года был подписан договор о принятии Республики Крым и Севастополя в состав Российской Федерации [7]. Итогом работы экономических властей явилось укрепление агропромышленного комплекса страны и обеспечение продовольственной безопасности России. Наряду с этим, эффективность экономической политики действующего Правительства России, а значит, правильность эко-

номического курса в целом, была доказана в тяжелейший для экономики период пандемии COVID-19.

В текущих условиях проработаны и уже реализованы планы по минимизации последствий ограничительных мер. Правительству России в целом и всему финансово-экономическому блоку удалось мобилизовать усилия, сфокусировать свое внимание и осуществить оперативные меры, направленные на смягчение экономических санкций. Среди основных направлений деятельности федерального правительства по повышению устойчивости экономики и поддержке граждан в условиях санкций выделяются [2]:

- общие меры (докапитализация компаний, защита внутреннего рынка продовольствия, легализация параллельного импорта);
- социальная поддержка (бесплатное обучение по востребованным специальностям, помощь в поиске работы, отсрочка от армии для IT-специалистов, выплаты на детей и др.);
- налогообложение (освобождению IT-компаний от налога на прибыль, обнуление ставки НДС для гостиничного бизнеса, ограничение уголовных дел по налоговым преступлениям, освобождение от НДС ввозимого оборудования, отмена НДС на драгметаллы для граждан, отсрочка уплаты страховых взносов, амнистия капитала);
- финансы (поддержка инвестиционных проектов и IT-проектов, поддержка малого и среднего бизнеса, льготная ипотека, льготное кредитование, льготные тарифы, повышенные авансы по государственным контрактам, субсидии);
- регулирование (запреты и ограничения на вывоз продукции и оборудования, квоты, моратории, продление лицензий и разрешений, упрощение правил и процедур и др.).

Наиболее значимыми изменениями экономической политики стали:

- изменение системы управления в крупнейших компаниях, отказ от либеральной политики;
- государственное регулирование стратегических отраслей и объектов критической инфраструктуры;
- свобода предпринимательской активности малого и среднего бизнеса;
- сохранение технологического цикла и недопущение неплатежей;
- валютное регулирование, ограничение финансовых спекуляций;
- мораторий и запрет искусственного банкротства компаний, ввод внешнего управления уходящих компаний;
- кредитование по льготным ставкам и налогообложение;
- создание торговых хабов и экспорт за рубли;

– развитие собственной производственной базы (импортозамещение);

– поддержка строительной отрасли и сохранение мультипликативного эффекта.

Меры оперативного управленческого характера показали свою высокую эффективность и не позволили привести ситуацию к резкому скатыванию вниз [1]. Правительство России оперативно подготовило и на системной основе предприняло меры поддержки экономики. В итоге к текущему моменту экономика России растет темпами выше мировых.

Таким образом, благодаря данным мерам наша страна сможет по максимуму нивелировать все отрицательные последствия экономических санкций, в большей степени усилит импортозамещение; также будет дан импульс для прорывного развития отечественной IT-сферы, появятся новые военные и гражданские технологии.

Во-вторых, экономика России – это часть мировой экономики, она входит в число крупнейших по объему экономик мира, является одним из значимых в мировых масштабах поставщиком некоторых групп товаров (зерно, металлы, энергоносители, удобрения, полезные ископаемые) и лидером в ряде отраслей (атомная энергетика и энергетика в целом). Экономическая система нашей страны является системообразующей [4, 5]. Не так просто выключить экономику России из мировой системы и заменить поставки российских товаров.

Полномасштабная изоляция России – это труднореализуемая задача в связи со значительной встроенностью нашей экономики в мировую экономику. Санкции против нас неизбежно приведут к негативным глобальным последствиям. Санкции уперлись в пределы, за которыми проблемы начинают испытывать все, в связи с тем, что рынки едины. И действительно, западные страны в своей эйфории и русофобии не в состоянии адекватно оценить негативные последствия для своего населения. Страны Запада в части санкционного давления рассчитывали на быстрый эффект ослабления и слома России. Однако этого не произошло, а наоборот, хоть и вынуждено, но стало отправной точкой и основой модернизации и реформирования нашей экономики.

В-третьих, экономика России в достаточной степени устойчива, диверсифицирована и имеет серьезный потенциал развития. Помимо этого, в государственных фондах накоплены существенные финансовые средства. В распоряжении Правительства Российской Федерации сконцентрированы значительные по объему финансовые активы и резервы, способные обеспечить стабильность экономического положения:

- золотовалютные резервы, даже при наличии огра-

ничения использования существенной их части, замороженной в США и Европе.

– система государственных фондов, средства которых обеспечивают как финансовую подушку безопасности, так и являются инструментом развития (Фонд национального благосостояния, Фонд развития промышленности и другие).

– государственный бюджет России, в который закладываются параметры на среднесрочный плановый период в три года с указанием источников финансирования.

Экономический механизм и финансовая система России достаточно прочны, устойчиво функционирует финансовая инфраструктура, имеется собственная платежная система, а также система финансовых сообщений и межбанковских расчетов. Экономика России имеет существенный запас прочности и ресурсы для поддержания стабильности.

В-четвертых, проработаны и реализуются планы не только по минимизации последствий возможных ограничительных мер, но и планы стратегического развития. Скорость реакции и правильность управленческих решений позволила Правительству России сначала сгладить, а затем и преодолеть негативный эффект ограничительных мер.

Таким образом, деятельность Правительства России в текущем моменте закладывает основы укрепления социально-экономического потенциала страны и обеспечения самодостаточности. Вне всякого сомнения, необходимые резервы и потенциал будет задействован для поддержания стабильности и укрепления экономики.

Экономика России в текущих условиях и реалиях вынужденно начинает трансформироваться, сырьевая добывающая направленность (не теряя своего значения и существенного потенциала) уступает место несырьевым обрабатывающим отраслям, что неизбежно приведет к укреплению экономического суверенитета, росту уровня нашей самодостаточности и самообеспеченности. К текущему моменту доля поступлений в доходную часть федерального бюджета от не-нефтегазовых отраслей превышает 70 процентов, что говорит о неотвратимой трансформации российской экономики и неизбежном ее уходе от сырьевой направленности.

Санкции, введенные Западом, стали катализатором развития российской экономики – импульсом переустройства экономического уклада и модернизации, и роль экономических властей в этих процессах первостепенна и значима.

Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин в Указе от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» определил приоритетные задачи на среднесрочную перспективу. На наш взгляд наиболее острыми из них, с одной стороны, и сложными, с другой, являются следующие:

- сохранение населения, укрепление здоровья и повышение благополучия людей, поддержка семьи (решение демографических проблемы, рост доходов, социальные выплаты);
- обеспечение технологического суверенитета (развитие промышленности и импортозамещение);
- стратегия пространственного развития (выравнивание уровня социально-экономического развития регионов, уровня жизни населения в разных регионах).

Все мероприятия планируется объединить в едином плане по достижению национальных целей модернизации и развития России, который будет на жестком контроле Парламента.

В заключение отметим, что в условиях современных вызовов устойчивость социально-экономической системы любого государства определяется успешностью формирования экономики. Несмотря на введение обширных секторальных санкций и ограничительных мер в отношении России, они не оказали катастрофического влияния на российскую экономику. В этой связи можно с уверенностью отметить, что есть все основания для сдержанного оптимизма по поводу дальнейшего ее развития. В условиях сложной геополитической обстановки экономические власти действуют грамотно и оперативно, добиваясь жизненно необходимых, существенных и действительно эффективных результатов, закладывающих прочный фундамент для поступательного развития экономики России в будущем.

Источники и литература / Sources and references

1. Бедерина Р. А., Хворова Е. С., Соколовский М. В. Justintime. Взгляд из современности // Управление организациями в современной экономике: теория и технологии : сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции, Кемерово, 17 мая 2018 года. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2018. С. 31–38.
2. Меры Правительства по повышению устойчивости экономики и поддержке граждан в условиях санкций. Общие меры, социальная поддержка и др. Доступно по: http://government.ru/sanctions_measures/category/general/. Ссылка активна на 03.10.2024 г.
3. Соколовский М. В. Перспективы развития финансового рынка России в условиях дестабилизации мировой экономики // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2021. Т. 2, № 3. С. 75–79.

4. Соколовский М. В. Неравномерность регионального (территориального) развития : особенности проявления и направления преодоления (на примере Кемеровской области). Томск : Изд-во ТГПУ, 2008. 131 с.
5. Соколовский М. В. Неравномерность регионального развития: особенности проявления и направления преодоления : специальность 08.00.05 "Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности, в т.ч.: экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами; управление инновациями; региональная экономика; логистика; экономика труда; экономика народонаселения и демография; экономика природопользования; экономика предпринимательства; маркетинг; менеджмент; ценообразование; экономическая безопасность; стандартизация и управление качеством продукции; землеустройство; рекреация и туризм)" : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Соколовский Михаил Владимирович. Кемерово, 2004. 25 с.
6. Соколовский М. В., Пирожкова А. Д. Цифровое здравоохранение в Российской Федерации // Эффективный менеджмент здравоохранения: стратегии инноваций : II Международная научно-практическая конференция, Саратов, 23–24 сентября 2021 г. Саратов: Саратовский государственный медицинский университет имени В.И. Разумовского, 2021. С. 266–270.
7. Сорокин Д. История воссоединения Крыма с Россией // Информационное агентство ТАСС. Доступно по: <https://tass.ru/info/17304219>. Ссылка активна на 02.10.2024 г.

Информация об авторе:

Соколовский Михаил Владимирович, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры общественного здоровья, организации и экономики здравоохранения имени профессора А. Д. Ткачева, ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

E-mail: miklyh@mail.ru

ORCID: 0000-0003-2274-5225

Author:

Sokolovsky Mikhail Vladimirovich, Candidate of Sciences in Economics, Associate Professor, Professor A. D. Tkachev Department of Public Health, Organization and Economics of Healthcare, Kemerovo State Medical University.

E-mail: miklyh@mail.ru

ORCID: 0000-0003-2274-5225

Шиллер В. В., Бадаев Е. В., Решетникова Л. С.

К ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ СОВЕТСКОГО КИТАЕВЕДЕНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ ИЗУЧЕНИЯ КОНФУЦИАНСТВА)

Для цитирования: Шиллер В. В., Бадаев Е. В., Решетникова Л. С. К истории становления и развития советского китаеведения (на материале изучения конфуцианства) // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2024. Т 5. № 3. С.92-97

В отечественной историографии вопросы конфуцианской доктрины стали поднимать еще в дореволюционной России. Одними из первых, обративших внимание на отдельные аспекты конфуцианского учения, в российской китаистике во второй половине XVIII в., стали И. К. Россохин (1707–1761) и М. Л. Леонтьев (1716–1786). М. Л. Леонтьев перевёл на русский язык первые две книги Четверокнижия: «Да сюэ» и «Чжун юн». Им же предпринимались и первые попытки перевода важнейшей китайской канонической книги «И-цзин» (Книги Перемен).

В XIX в. к проблемам конфуцианства обращались Н. Я. Бичурин (архимандрит Иакинф), ученые-китаеведы В. П. Васильев, бывший врач Пекинской миссии Н. И. Зоммер, С. М. Георгиевский. Труды и заметки данных ученых носили характер этнографических и историко-филологических исследований, и, по большей части, не были опубликованы. Вплоть до первых десятилетий XX в. с конфуцианством в России широкая общественность знакомилась благодаря переводам отдельных сочинений китайских мыслителей, представлявших данное направление китайской гуманистической мысли.

Более системно и на новой научно-методологической основе изучение Китая и, в частности, конфуцианства в отечественной историографии связано со становлением и развитием советского востоковедения и одного из его ключевых направлений – китаеведения. Выделение основных этапов советской историографии по изучению конфуцианства связано с общими тенденциями развития отечественного востоковедения.

После революционных событий 1917 г. и гражданской войны отечественное востоковедение, как и историческая наука в целом, переживало состояние серьезного кризиса. Во многом это было связано со значительной деформацией и частичной ликвидацией старой системы исторического образования, эмиграцией части российских востоковедов за рубеж. Тем не менее, в 1920-е годы начинается процесс становления советской исторической науки, выбравшей в качестве методологической основы познания исторического прошлого марксистский подход. Марксизм утверждался в качестве методологии в ожесточенной полемике с представителями старой исторической школы, стоявших на позициях го-

сударственного и юридического подходов.

К 1930 г. марксизм стал определяющим методологическим подходом, что сказалось и на предметных областях исторических исследований. Политика стала влиять на историческую науку, что проявилось в появлении практики социально-политического заказа, поступавшего со стороны партийно-государственных структур.

На волне этих процессов на рубеже 1920–30-х гг. появилась новая генерация востоковедов. В центре их внимания, в первую очередь, оказались вопросы, связанные с изучением социально-экономических процессов, народно-освободительных движений и революций в странах современного им Востока.

В этих условиях особую роль в сохранении интереса к духовной жизни Китая сыграл будущий академик В. М. Алексеев, вставший у истоков формирования школы советской китаистики. По инициативе В. М. Алексеева изучение религиозных учений Китая начинает оформляться в одно из научных направлений в составе советского востоковедения. Под руководством ученого молодые советские востоковеды начали проект по переводу ряда литературных памятников конфуцианской мысли на русский язык. Так Ю. К. Щуцкий (1897–1938) перевел «Книгу перемен», а А. А. Штукин (1904–1963) – «Книгу песен».

Одним из ярчайших представителей профессионального корпуса китаеведов был Ю. К. Щуцкий. В своей главной работе, увидевшей свет через 20 с лишним лет после трагической гибели автора в сталинских лагерях, он анализировал «И-цзин» как памятник древнекитайской литературы. Он не ставил перед собой задачу рассмотреть генезис конфуцианства и описать основные компоненты этой доктрины, поэтому в работе не рассматривались:

- биография Конфуция;
- генезис и развитие конфуцианства;
- взаимодействие конфуцианства с религиозно-философскими и альтернативными идеологическими системами древнего Китая;
- базовый категорийно-понятийный аппарат учения;
- социальный и политический статус таких групп, как «цзюнь-цзы» и «сяо-жэнь», структурно-функциональные взаимосвязи между ними;

Конфуций упоминается у него в работе только потому, что китайская историографическая традиция приписывала ему авторство части текста и комментариев к «Книге Перемен». На большом фактическом материале автор доказывает непричастность Конфуция к написанию этого текста. По сути, в монографии было лишь упоминание о том, что Конфуций обучал своих учеников ритуалу – «ли», музыке – «юэ», песням – «ши» и истории – «шу», без расшифровки смысла первого и второго понятий.

К конфуцианству он обращается и в контексте дискуссий с японскими коллегами. В японской синологии утвердилась на тот момент идея, что именно Конфуций переориентировал общественное представление древних китайцев о мире с религиозно-мифологического к рационально-логическому пониманию. Ю. К. Шуцкий считал, что мнение японских коллег является лишь частично верным. Он соглашался с тем фактом, что кризис мантического мировоззрения случился в Китае около VI–V вв. до н.э., но отрицал основной вклад Конфуция в этот процесс. Ю. К. Шуцкий указывал на то, что процесс замены гадания суждением начался задолго до Конфуция. Правда, оговаривал, что в этом процессе Конфуций сыграл одну из важных ролей. Поэтому, по мнению ученого, рационалист Конфуций не мог проявлять интереса к иррациональной мантике, которая была в его время важным содержанием «Книги Перемен». В работе Ю. К. Шуцкого конфуцианство не получило оценки, но путем логического анализа можно сделать вывод, что доктрина Учителя Куна оценивалась им как рациональная, основывающаяся на разуме, а не на мистике и иррациональности. Оценки «цзюнь-цзы» (совершенного мужа) и «сяо-жэнь» (низкий человек) дают основание утверждать, что, помимо всего прочего, с точки зрения автора концепция Конфуция являлась консервативно-реакционной, закреплявшей неизбежность деспотического строя древнего Китая. Ключевой здесь выступала позиция покорности, широко представленная в доктрине Конфуция.

Начало Великой Отечественной войны поставило перед историками задачи патриотического уровня, и подавляющее большинство исследований периода 1941–1943 гг. было связано с отечественной историей. В результате возрождение отечественного востоковедения приходится на вторую половину 1940-х гг. Во многих своих сферах, включая культуру, все пришлось начинать фактически заново, не имея ни устоявшихся научных школ, ни уважаемых и признанных учителей. Существующие политические реалии предопределяли осмысление истории Востока и основных процессов исключительно на основе схем и догм исторического материализма.

Первой ласточкой на поприще серьезного монографического изучения конфуцианства была монография, вышедшая из-под пера ученика академика Н. И. Конра-

да – Я. Б. Радуль-Затуловского. В монографии автор резко осуждал конфуцианство, считая эту доктрину реакционной конформистской концепцией и противопоставляя ей идею легизма, оценивавшуюся им, как более передовое учение. Собственно, на этом работа по изучению конфуцианства в обозначенный период и завершилась. Сложившаяся политическая конъюнктура диктовала разработку других проблем. Поэтому основная часть опубликованных в первой половине 1950-х гг. работ, посвященных Китаю, отражает различные аспекты новой и новейшей истории Китая.

Примерно с середины 1950-х гг. под влиянием изменившейся политической обстановки в стране, обусловленной приходом к власти новых политических сил, началось расширение тематического перечня изучаемых проблем не только в гуманитарных, но и в естественных науках. Открывшаяся возможность ознакомления с достижениями западной исторической науки расширила методический и методологический инструментарий советских историков. Конец 1950-х – середина 60-х гг. отмечены активным использованием системного подхода к анализу исторических процессов и явлений и математико-статистическими методами исследования. Советское востоковедение получило новый дополнительный импульс к развитию благодаря дискуссиям об АСП и знакомству с работами зарубежных востоковедов. Данные факторы и выход на арену нового молодого поколения китаеведов способствовали формированию научного интереса к новому предметному полю исследований: к философии, общественно-политической мысли и этнографии Китая. Оформлялась база для появления серьезных монографических работ по изучению важнейших проблем истории и культуры Китая.

Взлет интереса к проблемам истории Востока и, в частности, Китая, заложенный в предшествующий период, получил свое продолжение в 1970-е гг., проявившись в большом количестве серьезных монографических исследований, посвященных культуре, религии и формам общественного сознания Поднебесной. В этот период развернулись дискуссии вокруг оценок, ранее дававшихся конфуцианству.

Н. Т. Федоренко выступил против точки зрения, заложенной еще Ю. К. Шуцким, согласно которой «цзюньцзы» и «сяожэнь» – категории социальные. Он утверждал, что переносить категории «сяожэнь» и «цзюньцзы» из нравственной плоскости в социальную неправильно, и мотивировал это тем, что критерием благородства является обладание гуманностью – «жэнь», которая в равной степени может быть присуща и простолюдину, и аристократу и, соответственно, не регламентируется социальным цензом.

Ярчайшим эпизодом этого периода стали исследования В. А. Рубина, который провел ревизию существовавших оценок предшественников, ведя ожесточенные

дискуссии с точкой зрения Я. Б. Радуль-Затуловского. В. А. Рубин настаивал на том, что реакционной доктриной в древнем Китае был легизм, а не конфуцианство, как считалось ранее.

Его работы были написаны на основе древнекитайских исторических источников, переведенных автором, в совершенстве владевшим древнекитайским языком. В качестве базового методологического подхода он использовал не марксистский способ познания истории, а цивилизационный подход, реализуемый через призму принципа историзма.

Он подверг критике позитивные оценки легизма и даосизма. В своих работах он противопоставлял гуманистическую и культурно-созидательную природу конфуцианства антиличностным и антикультурным тенденциям легизма и даосизма.

В своих работах В. А. Рубин, уделяя внимание проблемам генезиса конфуцианства, отмечал, что Конфуций внес новый элемент в устои древнекитайской жизни как человек, открывший собой и своим учением новую эпоху в древнем Китае. По мнению ученого, конфуцианство породило эпоху мощного расцвета интеллектуальной мысли, способствуя закладыванию основ китайской культуры: с одной стороны, развитием идей самого Конфуция; с другой стороны, – активными дискуссиями с оппонировавшими учениями.

Официальной идеологией конфуцианству, с точки зрения исследователя, удалось стать уже во II в. до н.э. во многом благодаря ключевым тезисам учения, призывающего к покорности и послушанию. Но, анализируя «Луньюй», автор высказал точку зрения, идущую вразрез с оценкой, которую давали конфуцианству предшественники, считавшие, что конфуцианство является идеологией деспотии, поскольку в образе «цзюнь-цзы» выражена идея покорного подданного. Он стоял на той позиции, что, наряду с проповедью покорности, конфуцианство пропагандировало непокорность.

Не последнюю роль в процессе становления конфуцианства в качестве официальной идеологии сыграло и представление Конфуция о государстве как о большой семье. Ученый указывал, что данное представление Конфуция определяло и особое отношение к закону. Конфуцианство фактически противопоставило нравственные и культурные ценности формализованному закону. Поэтому важной частью управления и улучшения жизни в государстве выступает личность правителя, который должен воспитывать народ своим примером и воздействовать на него при помощи добродетели и правил «*ди*».

Продолжая полемику с предшественниками, В. А. Рубин указывал на то, что в рамках раннего конфуцианства сформировалась гуманистическая традиция, а в качестве аргумента опирался на концепцию «цзюнь-цзы» и его главное качество жэнь – человечность.

Продолжая анализ «Луньюя», он оспорил точку зрения Ю. К. Шуцкого, утверждавшего, что в конфуцианстве не было место мистике и иррациональности. Исследователь считал, что Конфуций трактовал Небо (Тянь) как божество, направляющее земные дела. Впрочем, в последующем, В. А. Рубин указывал, что господствующее в эпоху Хань при У-ди конфуцианство существенно отличалось от проповеди Конфуция. Ученый указывал, что к этическим положениям раннего конфуцианства добавили космологические спекуляции из даосизма и некоторых других натуралистических учений. Конфуцианству были приданы некоторые черты религии. В новой концепции Небо фигурировало как божество, обладающее моральным сознанием и следящее за всем, что происходит на земле. Фигура императора («Сына Неба») обрамлялась набором религиозных действий и ритуалов.

Таким образом, В. А. Рубин рассматривал конфуцианскую доктрину не как застывший свод идей и представлений, а как живую, развивающуюся и трансформирующуюся материю.

Он считал, что эволюция раннего конфуцианства не ограничилась внесением элементов из других идеологических систем древнего Китая и сакрализацией доктрины. Появились новые идеи, переосмысливающие и содержание отдельных положений раннего конфуцианства: с одной стороны, жестче утверждалась идея о том, что не народ, а правитель является основой государства; с другой стороны, трансформировался и идеал цзюнь-цзы – из странствующего рыцаря, носителя гуманистического начала в образцового чиновника, готового к слепому и беспрекословному повиновению указаниям начальства.

В. А. Рубин указывал, что конфуцианство сыграло огромную роль для обеспечения устойчивости китайской империи. Тезис о том, что принимать участие в управлении могут только образованные люди, нашел практическую реализацию, поскольку уже во II в. до н.э. китайское чиновничество набиралось на основе не столько происхождения, сколько определенных способностей. Это обеспечивало высокий уровень правящей элиты для древности и средневековья. Разработка системы экзаменов для чиновников имела важнейшие последствия в судьбе китайской государственности и культуры: с одной стороны, способствовало культурному объединению и сплочению страны через единый курс обучения; с другой стороны, это единообразие стало и важной причиной интеллектуального застоя.

Подводя итог по этому этапу, надо отметить неоднозначность результатов. С одной стороны, в период 1970-х годов развернули дискуссии с предшественниками по ряду ключевых позиций доктрины конфуцианства, пересмотрев общую оценку и сформировав представле-

ние, что учение Конфуция не столько консервативно-реакционное, сколько протестное и гуманистическое. С другой стороны, несмотря на обилие работ, специальных исследований, посвященных исключительно конфуцианству, практически не было. Как правило, доктрине учителя Куна отводили одну-две главы в рамках монографии, посвященной общим проблемам культуры или религии древнего Китая. Поэтому можно констатировать, что в конце 1970-х гг. проблема конфуцианства в отечественном востоковедении оставалась недостаточно разработанной.

В 1980-х годах перечень методологических подходов, используемых историками, продолжал расширяться. Все чаще советские исследователи стали обращаться к методологическим разработкам французской школы «Анналов» и опыту, накопленному историками других стран Западной Европы и США. Использование этих принципов позволило расширить перечень исследовательских задач и «поднимать на щит» недостаточно изученные в историографии проблемы. В 1980-х годах появляются монографии, посвященные специально анализу конфуцианства и идейному наследию Конфуция. С этого периода начинается процесс активного изучения конфуцианства. Авторы развивали идеи, заложенные в предыдущем десятилетии, и во многом поддерживали сформулированные тогда оценки, одновременно работая в направлении, только заложенном, но не развитом предшественниками, – оценке взаимодействия конфуцианства с легизмом и даосизмом. Часть идей подвергалась ревизии и пересмотру, особенно относительно их практической востребованности и применимости. Но уже в этот период единообразия точек зрения в оценке обсуждаемой нами доктрины не было: одни исследователи оценивали конфуцианство как догматично-консервативную идеологию, во многом опираясь на позиции авторов, занимавшихся проблемами конфуцианства в период 1930–1940-х гг.; другие придерживались точки зрения, закрепленной в советской историографии В. А. Рубиным.

Следует отметить, что в этот период подавляющее большинство работ было написано не на основе собственных авторских переводов древнекитайских источников, а на основе компилятивно-заимствованного материала из работ советских синологов 1930–1970-х годов либо переведенных трудов зарубежных востоковедов, занимающихся проблемами конфуцианства. В силу этого об авторских позициях части исследователей этого периода надо говорить с большой осторожностью, поскольку, вполне вероятно, что концептуальная основа тоже может быть заимствованной.

Определенным примером компилятивного исследования может выступать работа А. М. Ушкова, в которой, в частности, отмечается, что, несмотря на постоянные

декларации о поддержании чистоты конфуцианских принципов, опирающихся во многом на уважительное отношение к традиции и преклонение перед «золотым веком» седой старины, конфуцианство, тем не менее, не было абсолютно замкнутой системой. Вначале оно испытывало сильное влияние другого направления древнекитайской мысли – легизма, которое в теории и практике не отличалось столь высокоуважительным отношением к старине и патриархальным устоям, предпочитая опираться на силу строго писаного закона, а не на традицию.

С точки зрения автора, легизм и конфуцианство сблизило то, что они отстаивали идею сильного централизованного государства, обладающего эффективными средствами контроля за хозяйственной деятельностью. Он считал, что целый ряд положений – государственное регулирование экономических процессов, система круговой поруки, принцип личной ответственности чиновников, систематическое обновление чиновничьего аппарата, проверка лояльности и унификация мышления чиновничества через систему государственных конкурсных экзаменов – конфуцианство заимствовало у легизма.

Повторяя точку зрения В. А. Рубина, автор отмечал, что в период династии Хань конфуцианство было канонизировано и превратилось в официальную идеологию страны. Однако он оценивал конфуцианство как исторически несостоятельную утопическую доктрину. Его предшественники не давали таких резких и категоричных оценок, акцентируя внимание на морально-этической составляющей. Обосновывал он эту точку зрения, опираясь на идеал «совершенного человека». Конфуций, разработав теоретическую модель, стремился претворить ее в жизнь, но эта идея потерпела неудачу. Поскольку «как практик он был гораздо менее удачлив».

Подверглась ревизии и переоценке позиция В. А. Рубина, рассматривавшего конфуцианство как гуманистическую доктрину. А. М. Ушков, во многом опираясь на традиции советской историографии дохрущевского периода, отмечал, что богатейший гуманистический заряд, который содержался в конфуцианском учении, был «затемнен» веками господства конфуцианского насилия над природой человека-творца, господства искусственных моральных, социальных, эстетических и других правил. В результате в условиях господства конфуцианской идеологии «человек оставался средством не только в руках других людей, но и в плену условностей, которые, будучи воплощенными в «ритуале (ли)», имели тенденцию ужесточаться с течением времени, все более оттеняя социально-этическую форму в ущерб проявлению творческому потенциалу личности».

Не разделял точку зрения А. М. Ушкова и по ряду позиций полемизировал с ним крупнейший исследователь конфуцианства, московский китаевед Л. С. Васильев. В его монографии «Проблемы генезиса китайской мысли», опубликованной в 1989 г., конфуцианству посвящено две главы. В главе 2, занимающей 31 страницу, изложены основы биографии Конфуция и базовые позиции его доктрины, а в главе 3.5. на 14 страницах описано учение того, кто считается вторым по степени значимости мыслителем после самого Конфуция, – Мэн-цзы. Работа Леонида Сергеевича написана с позиций «цивилизационного подхода», на основе использования общенаучных методов анализа и синтеза, а также индуктивно-дедуктивного способа изложения текста и конструирования структуры глав. Прослеживается использование историко-генетического и историко-сравнительного методов исследования. При четкости и логичности изложения, четком прописывании концепции в его работе присутствовал один существенный изъян – отсутствие опоры на китайские источники. Автор опирался на переведенные им с иностранных языков монографии англо и немецкоязычных авторов – крупных специалистов по конфуцианству. Как отмечалось выше, подобная ситуация была характерна для большинства работ этого периода.

Л. С. Васильев, опираясь на концепцию «вызова-ответа», рассматривал появление конфуцианства на культурно-идеологической арене чжоусского Китая как ответ на вызов, брошенный социально-экономической и политической обстановкой в государстве. При анализе и оценке доктрины Конфуция он во многом занимал позиции В. А. Рубина. Затрагивая проблемы генезиса конфуцианства, Леонид Сергеевич отмечал, что доктрина Учителя Куна оказалась в итоге «сгустком очень глубокой и оригинальной мысли, лишь внешне, по основным очертаниям, совпадавшей с тем, что было прежде». Конфуций развил и разработал высказывавшиеся до него идеи путем введения новых понятий и категорий. Исследователь, вслед за В. А. Рубиным, указывал на отсутствие мистического и иррационального в учении Конфуция, его стремление избегать вопросов онтологии и космогонии, религии и мифологии, абстрактных метафизических спекуляций. И даже Небо, единственная, по мнению Л. С. Васильева, метафизическая субстанция, выступало не в виде божества, а верховного регулирующе-контролирующего начала. Характерными чертами доктрины Конфуция он считал «подчеркнутый рационализм, дидактику, сильный акцент на социальную этику, административную политику – словом, именно на то, что стояло в центре внимания мыслителей до него».

Цель конфуцианства Л. С. Васильев усматривал в установлении справедливого социального строя, стабильность которого гарантировала образованная поли-

тическая администрация. Этический же стандарт, генеральным постулатом которого являлось «золотое правило»: не делай другим того, чего не хочешь себе, выступал лишь как инструмент достижения цели. Но в целом *этика Конфуция*, с точки зрения автора, была далека от *евангельского всепрощения*.

В отличие от предшественников, Л. С. Васильев однозначно утверждал, что доктрина Конфуция оказала огромное влияние на Китай. Все его последующее развитие на протяжении почти двух с половиной тысячелетий шло под знаменами идей Конфуция, было так или иначе окрашено в цвет конфуцианства. Заслугой Конфуция являлось то, что он сумел создать систему идей и институтов, которые со временем действительно изменили облик страны. Здесь Л. С. Васильев полемизировал с точкой зрения А. М. Ушкова, считавшего, что конфуцианство было утопической теорией.

Оценивая фигуру самого Конфуция, автор говорил, что он был *не столько великим моралистом, сколько великим гуманистом*, поскольку верил в человека и несказанно возвышал его, считая, что не Бог и не всемогущее Небо, а только человек силой своих потенций способен изменить мир. Он отмечал, что наивысшей ценностью для Конфуция было благо человека, под которым подразумевался гармоничный порядок, при котором все – и старшие, и младшие – находятся на своих местах, а правитель поставлен следить за практической реализацией этой системы. Впоследствии, в период складывания современной российской историографии, Л. С. Васильев внесет некоторые корректировки в свои оценки конфуцианства.

Таким образом, основная часть работ китаеведов, участвовавших в исследовании проблемы религии, этики и идеологических систем древнего Китая в советский период была посвящена конфуцианству. Однако на протяжении значительного промежутка времени эта социально-политическая и этическая доктрина изучалась весьма поверхностно, что было связано с рядом объективных факторов социально-экономического и политико-идеологического характера. Подавляющее большинство работ имело описательный характер, стремясь познакомить читателя с набором основных идей, формами и тенденциями развития конфуцианства.

К пониманию необходимости внедрения всестороннего анализа конфуцианства, его роли в истории и культуре Китая, отечественное китаеведение пришло сравнительно недавно. Пройдя этап накопления важнейших сведений о китайской цивилизации, стала оформляться основа для изучения Китая и конфуцианства с опорой на социологический анализ и структурно-функциональные исследования взаимозависимости различных элементов культурных, социальных, политических связей традиционного китайского общества.

Информация об авторах:

Шиллер Вадим Викторович, кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

E-mail: shiller.vadim@yandex.ru.

ORCID: 0000-0003-0019-6392

Вклад в статью: разработка концепции исследования, работа с источниками, интерпретация данных, критический анализ и утверждение окончательной версии статьи.

Бадаев Евгений Васильевич, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации

E-mail: badaev2000@mail.ru

ORCID: 0000-0002-0759-7538

Вклад в статью: получение и интерпретация данных, подбор и изучение литературы, работа с источниками, подготовка статьи.

Решетникова Людмила Сергеевна, кандидат исторических наук, доцент, член Кемеровского отделения международной общественной организации «Лига Защиты Культуры».

E-mail: badaev2000@mail.ru

Вклад в статью: получение и интерпретация данных, подбор и изучение литературы, работа с источниками.

Authors:

Shiller Vadim Viktorovich, Candidate of Sciences in History, Head of the Department of History, Kemerovo State Medical University.

E-mail: shiller-vadim@yandex.ru.

ORCID: 0000-0003-0019-6392

Contribution: conceived and designed the study; collected and interpreted the data; performed literature search and analysis; wrote the manuscript.

Badaev Evgeny Vasilievich, Candidate of Sciences in History, Associate Professor, Department of History, Kemerovo State Medical University.

E-mail: badaev2000@mail.ru

ORCID: 0000-0002-0759-7538

Contribution: collected and interpreted the data; performed literature search and analysis; wrote the manuscript.

Reschetnikova Lyudmila Sergeevna, Candidate of Sciences in History, Associate Professor, Member of the Kemerovo Branch of the International Public Organization «League of the Culture Protection»

E-mail: badaev2000@mail.ru

Contribution: collected and interpreted the data; performed literature search and analysis.

Шиллер В. В., Завьялова Г. А.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ РАСПРОСТРАНЕНИЮ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА И ЭКСТРЕМИЗМА

Для цитирования: Шиллер В. В., Завьялова Г. А. Противодействие распространению идеологии терроризма и экстремизма // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2024. Т 5. № 3. С.98-102

Прежде чем перейти к обсуждению вопросов противодействия распространению идеологии терроризма и экстремизма, определимся с основной терминологией. Под **экстремизмом понимается совокупность публичных призывов и действий, носящих крайний характер и направленных на раскол общества и разрушение государства**. Заражение идеями экстремизма части сложноорганизованного и сложно устроенного общества может, в конечном итоге, привести к его фрагментации на враждующие объединения, организованные по национальному, религиозному, социальному, расовому, гендерному, политическому и иным признакам. Расколотое и разобщенное общество не в состоянии эффективно противостоять активным внешним угрозам и может стать объектом агрессии со стороны других государств. Примером может быть расколовшая российское общество после Октября 1917 года гражданская война, сопровождавшаяся интервенцией западных стран. Перечень деяний, квалифицируемых как экстремистские, отражен в федеральном законе ФЗ-114 от 25.07.2002 «О противодействии экстремистской деятельности». В их круг входят публичные призывы к насильственному изменению основ существующего конституционного строя и нарушению территориальной целостности Российской Федерации, пропаганда идей, нацеленных на возбуждение ненависти и вражды, а также унижение по признаку национальности, религии, пола, расы, принадлежности к социальной группе, оправдание терроризма, публичное демонстрирование нацистской атрибутики и символики, а также атрибутики и символики экстремистских и иных организаций.

Под терроризмом, в соответствии с формулировкой, приведенной в федеральном законе ФЗ-35 «О противодействии терроризму», понимается **идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанными с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий**. Главным объектом для террористов является государство и равноуровневые органы власти. Для достижения поставленных целей в качестве основного инструмента воздействия террористы используют устрашение общества, захватывая заложников, убивая людей в местах их массового скопления, к числу которых относятся общественный транспорт, метрополитен, торговые центры и образова-

тельные учреждения. Отдельным видом террористической деятельности является «телефонный терроризм», который провоцирует панику в отдельных сегментах общества, а также переключает ресурсы силовых структур с решения текущих оперативных задач, на проверку потенциально заминированных объектов. Терроризм – сложное явление, включающее в себя собственно террористические акты и террористическую инфраструктуру, обеспечивающую подготовку и совершение силовых акций террористической направленности. В перечень элементов инфраструктуры входят вербовочная деятельность, финансирование, а также пропаганда идей терроризма.

Под пропагандой идей терроризма и экстремизма понимается распространение информации, формирующей положительное отношение к этим деструктивным явлениям. Результатом успешной пропаганды является информационная поддержка, одобрение деятельности, финансирование и вхождение в состав экстремистских и террористических организаций.

Порождаются и поддерживаются экстремистские настроения и проявления определенным образом организованной информацией, распространяемой преимущественно в виртуально-информационной среде. Подобным же образом распространяется и совокупность террористических идей. Контент, содержащий деструктивные идеи экстремистской и террористической направленности, представлен текстами, аудио- и видеофайлами, а также изображениями разных форматов. Часть данной информации уже может быть запрещена и включена в федеральный список экстремистских материалов. Информация, содержащая пропаганду экстремистских и террористических идей, имеет ряд особенностей, в круг которых входят: использование запрещенной атрибутики или символики, черно-белая расстановка позиций, акцентирование внимания на национальной, религиозной, расовой, социальной или гендерной принадлежности людей, манипулятивное структурирование информации, вербальное унижение и расчеловечивание, а также призывы к совершению насильственных действий в отношении личности, общества и государства.

Данный контент размещается в видеохостингах, социальных сетях и мессенджерах в открытых, закрытых и частных тематических группах и каналах, а также частных аккаунтах пользователей, являющихся носителями деструктивных идей, либо участниками экстремистских и

террористических организаций. Благодаря возможностям виртуально-информационного пространства, не имеющего границ и барьеров, позволяющего моментально мультиплицировать любую информацию, деструктивный контент становится доступным неограниченному кругу лиц в глобальном и страновом измерении.

Возможности виртуального пространства позволяют экстремистским и террористическим организациям осуществлять вербовочные мероприятия, создавая легендированные аккаунты для вербовщиков, а также получать персональную информацию, составлять психологический портрет и изучать контент и подписки, отражающие интересы, увлечения, вкусы, предпочтения объекта вербовки, имеющего профайл в конкретной социальной сети или мессенджере.

Исходя из изложенного выше, стратегия и тактика противодействия экстремистским и террористическим идеям включает в себя пресечение противоправной деятельности экстремистских и террористических организаций и представляющих их вербовщиков, работающих в виртуальном и реальном пространстве, проведение в мониторинговом режиме диагностических социологических измерений, формирование антиэкстремистского и анти-террористического сознания через создание высококачественного художественного кино и мультфильмов, имеющих сюжетную линию, направленную на неприятие идей экстремизма и терроризма, системную работу в образовательной среде путем введения в базовые учебные дисциплины гуманитарного и общественного профиля научно-популярной и художественно-литературной информации, проведение информационно-профилактических мероприятий со школьными и студенческими аудиториями с разъяснением основ российского антиэкстремистского и анти-террористического законодательства, раскрытия деструктивной сути идей экстремистских и террористических организаций, а также нанесение ущерба личности, обществу и государству от их деятельности, подготовку визуального и текстового контента, носящего вирусный характер и распространяемого в виртуально-информационном пространстве.

Пресечение противоправной деятельности, съемки фильмов и мультфильмов, внесение изменений в учебную литературу – предмет ведения профильных организаций. Для специалистов нашего профиля основным направлением является диагностика и проведение информационно-профилактических мероприятий с целевыми аудиториями. Работая с аудиториями по направлению противодействия деструктивным идеологиям, мы сталкиваемся иногда с тем, что наши знания уже устарели, либо их недостаточно для адекватной оценки новых деструктивных трендов. Поэтому возникает потребность в проведении комплекса диагностических измерений, позволяющих получить в режиме реального времени актуальную инфор-

мацию по текущей ситуации.

Один из способов диагностики, позволяющих оценить распространенность деструктивного контента в виртуально-информационном пространстве, а также уровень усвоения экстремистских и террористических идей и степень их закреплённости в массовом и индивидуальном сознании – это применение методики регионального мониторинга деструктивных настроений и проявлений в молодежной среде, целью которого является выявление совокупности деструктивных идей в молодежной среде и выстраивание на основе полученной информации серии общих, адресных и индивидуальных профилактических стратегий.

Круг решаемых задач достаточно широк и включает в себя диагностику гендерной, этнической и конфессиональной самоидентификации, уровня латентной этноконфессиональной напряженности, уровня экстремистских настроений и степени приверженности идеологии терроризма, в том числе идеям новых террористических движений (колумбайну), степени и уровню криминализации сознания, уровню протестно-политической активности, сегментации информационно-виртуального пространства, рейтингование основных источников информации, социальных сетей, мессенджеров и блогеров, распространенности субкультур деструктивной направленности, сегментации и распределению базовых элементов соционормативной культуры с акцентом на деструктивных элементах. На основе полученной информации оценивается численность, структура и качество потенциальной электоральной базы экстремистских организаций, стремящихся прийти к власти мирным или насильственным путем, и вырабатывается система профилактических мероприятий.

В основу мониторинговой концепции было положено представление об информационной природе деструктивных взглядов и представлений, основанных на искажении и максимальном упрощении информации, формирующей стереотипы и распространяемые посредством социальных сетей.

Диагностические замеры осуществляются на основе проведения два раза в год в мониторинговом режиме социологических исследований по разработанной авторским коллективом анкете и ежедневного мониторинга виртуального пространства, включая ручной и машинный поиски рейтинговых социальных сетей и мессенджеров.

На основе полученных результатов осуществляется общая, адресная и индивидуальная информационно-профилактическая работа с образовательными организациями общего, среднего и высшего профессионального образования.

Приведем конкретные примеры полученных результатов и вариантов проведения информационно-профилактических мероприятий.

По результатам диагностических измерений на протя-

жении ряда лет устойчиво фиксируется высокий рейтинг российских видеоблогеров, находящихся в оппозиции к власти. Будучи лидерами мнений, они оказывают серьезное влияние на массовое сознание учащейся молодежи. По данным на 2023 год, открывали перечень Ю. Д., рейтинг которого в разных регионах колебался в пределах 56–71%, второе место занимал Н. С. с рейтингом 42–49%, и замыкал тройку лидеров А. Н., имевший рейтинг 35–41%. Ю. Д. и Н. С. были внесены Министерством юстиции России в перечень иностранных агентов, А. Н. отбывал наказание по ряду статей уголовного кодекса РФ, а его проекты – ФБК и штабы А. Н. признаны экстремистскими организациями. Данные лица на момент проведения мониторинговых исследований являлись выразителями оппозиционных настроений и выступали с критикой власти [НС 15 марта 2024 года был исключен из списка иностранных агентов с формулировкой «в связи с утратой признаков иностранного агента»]. Общий охват их аудитории на 2023 год составлял более 11 миллионов подписчиков, на которую они, будучи лидерами общественного мнения, могли влиять, формируя негативные установки в отношении политического руководства России и отдельных социальных групп российского общества, а также закладывая не критичное отношение к внешней политике коллективного Запада и США и позитивно оценивая их деятельность.

Информационное противодействие в этом случае будет включать анализ и критический разбор их видеороликов с приведением контраргументации. Блогер А. Н. в видеоролике «Он вам не Димон», вызвавшем большой общественный резонанс, обвинял премьер-министра Дмитрия Анатольевича Медведева в коррупционной деятельности, приводя примеры наличия у него огромного количества объектов движимого и недвижимого имущества, имеющего высокую стоимость. Поскольку документов, подтверждающих факты владения, не было, А. Н. эти активы призывал к Медведеву через дружбу последнего с его однокурсником Алексеем Четвертковым, на которого все и было оформлено. Факт дружбы Медведева и Четверткова он доказывал фотографией, на которой они были запечатлены вместе, а также видеороликом, где они танцуют рядом.

Деятельность оппозиционных видеоблогеров, решающих в первую очередь деструктивные задачи, объективно приводила к раскачиванию общественной стабильности и формированию массовых протестно-политических установок в индивидуальном и массовом сознании представителей наиболее уязвимых и поддающихся экстремистской пропаганде сегментов общества – подростковой и молодежной среды. Анализ фейковых политических дискурсов виртуально-информационного пространства и материалы социологических опросов, проводимых в рамках реализации мониторинговых исследований, дает нам представление о контенте и структуре сознания протестно настро-

енных граждан. Согласно совокупности представлений власть в России в конце 1990-х гг. была узурпирована силовиками, которые занимают государственные посты абсолютно нелегитимно. Занимаясь исключительно личным обогащением, они игнорируют интересы граждан, ликвидировали систему образования и здравоохранения, дорожное хозяйство находится в убогом состоянии, уровень коррупции в стране запредельный и никакой борьбы с ней не ведется. Все настоящие борцы с этим явлением признаны экстремистами и осуждены на долгие сроки по соответствующим статьям УК РФ. Принимаемые нелегитимной властью законы так же нелегитимны, а поэтому необязательные к исполнению. В силу этого участие в несанкционированных митингах не является противозаконным.

Измерение уровня политически-протестной активности в рамках применяемого нами диагностического инструмента было основано на оценке отношения респондентов к протестным митингам как форме политического участия. В динамике процент тех, кто считал политические протесты позитивным явлением и проявлением гражданской позиции, периодически колебался, то увеличиваясь, то уменьшаясь. Обусловлена эта динамика была громкими инцидентами, соответствующими одному из технологических этапов «цветных революций».

Информационное противодействие будет включать в себя информацию о технологиях «цветных революций», разработанных Джином Шарпом, и успешно применяемых на протяжении нескольких десятков лет в ряде стран, в том числе бывших республик Советского Союза. В его основной методической работе «От диктатуры к демократии» приведены десятки способов ненасильственных протестов, практическая реализация которых может привести к изменению политического режима. Говоря о «цветной революции», мы должны понимать, что речь идет не о революции как социально-политическом явлении, приводящем в случае успешной реализации к кардинальному изменению социально-экономической, политической и культурно-мировоззренческой систем общества. Под «цветной революцией» понимается обычный государственный переворот, совершаемый внешними силами с вполне конкретной целью – поменять политическую верхушку общества, ориентированную на национальные интересы, на прозападных политиков, которые будут после прихода к власти культивировать западные ценности, в том числе носящие аморальный и явно деструктивный характер, а во внутренней и внешней политике следовать исключительно в политическом русле коллективного Запада. Успех государственного переворота в формате «цветной революции» зависит от ряда факторов, в том числе от степени устойчивости политического режима и стабильности социально-экономической системы. Если существующая система стабильна, то осуществляются попытки дестабилизировать ситуацию, используя для этого вир-

туально-информационное пространство. Любая «цветная революция» состоит из пяти основных этапов, которые отчетливо прослеживаются при анализе любой, в том числе успешной, попытки практической реализации этой технологии. На первом этапе посредством зарубежных некоммерческих организаций и фондов идет активный процесс формирования нелегальных ячеек, объединенных в сетевую структуру террористического типа. Одновременно виртуально-информационное пространство заполняется негативным контентом, однозначно плохо оценивающим деятельность существующего политического режима. На втором этапе специально подготовленные люди начинают очень активно раскручивать политический инцидент, используя для этого все доступные информационные ресурсы, и, в первую очередь, видеохостинги, социальные сети и мессенджеры. Мультиплицирование информации об инциденте подхватывают официальные СМИ, объективно играя на руку архитекторам и прорабам запускаемой «цветной революции». В качестве инцидента может выступить самосожжение известного оппозиционного деятеля, в том числе из журналистской среды, вбросы о фальсификации выборов, арест лидера оппозиции и проч. На третьем этапе «информационно разогретые» люди начинают выходить на улицы, протестуя против «несправедливости». Основная часть имеет весьма смутное представление о сути происходящего и, впрочем, даже не пытается в этом разобраться. На четвертом этапе начинается процесс формирования политического актива, причем лидерами выступают не реальные политические деятели, а люди очень далекие от политики и связанные профессионально с музыкой, кино, театром, спортом. На завершающем этапе происходит выдвижение лозунгов и ультиматумов к действующей власти, спровоцированных появлением «сакральных жертв» - лиц, получивших физические увечья, либо погибших во время столкновений с сотрудниками силовых структур. Нестабильные или среднестабильные политические режимы после пятого этапа могут лишиться поддержки и опоры в обществе с последующим прекращением своего существования. Попытки реализации технологий «цветных революций» предпринимались в России, Казахстане, Киргизии, Белоруссии и ряде других постсоветских республик. Белорусский политический кризис августа 2020 г. продемонстрировал все возможности данных технологий, позволивших при использовании ресурсов мессенджера Телеграм и созданных на его основе нескольких телеграмм-каналов, освещающих политические протесты, вывести на улицы большое количество протестно настроенных людей под предлогом фальсификации выборов и нелегитимности власти А. Г. Лукашенко и поддерживать протестные настроения и выступления больше полугода. В рамках поддержания протестных настроений и поддержания уличной активности участникам на площадках ТГ-каналов профессиональными диверсан-

тами давались рекомендации по правильному противодействию сотрудникам правоохранительных органов, а также предлагалось подорвать финансово-экономическую систему государства через игнорирование уплаты налогов, штрафов и покупку товаров в государственных магазинах. Произошедшие на Украине в 2004 и 2014 гг. и успешно завершившиеся «цветные революции» привели к власти ультраправых националистов, жестко ориентирующихся на западные нормы и ценности, занимающихся героизацией нацистских коллаборантов и преступников, проводящих в жизнь антирусские и антироссийские законы и поддерживающих экстремистские и террористические организации. Все классические этапы, присутствующие в технологических цепочках «цветных революций», были в полной мере реализованы и в «Оранжевой революции» 2004 г., и в Евромайдане 2014 г.

Еще одним устойчивым трендом, фиксируемым социологическими замерами, является устойчивое отождествление мусульман исключительно с народами Кавказа и Центральной Азии, а также циркулирующий фейк о появлении ислама и мусульман на территории России в 1990-х гг., «понаехавших» из бывших азиатских республик СССР в поисках лучшей жизни, занимая все свободные рабочие места и понижая уровень предложений зарплаты для коренного населения, обрекая их тем самым на нищенское существование. Распространение информации, основанной на подобных представлениях, формирует ненависть и вражду в отношении неограниченного круга лиц неславянской внешности и мусульман.

Информационное противодействие базируется на фактах, применяемых в сравнительном аспекте при разоблачении каждого фейка и стереотипа. Проиллюстрируем это на примерах. Основными носителями ислама, являющегося второй по количеству приверженцев традиционной для России конфессией, являются татары и башкиры. При этом татары являются вторым по численности этносом нашей страны. Ислам, являясь одной из трех мировых религий, имеет давние исторические корни в России. В 2022 г. страна отмечала 1100-летие со дня принятия ислама Волжской Булгарией, историческим потомком которой является один из крупнейших субъектов Российской Федерации – Республика Татарстан.

Еще одна фиксируемая в результате проведения диагностических запросов тенденция обозначена нами как «гитлеризация» сознания, проявляющаяся в негативном отношении к евреям, народам Центральноазиатских регионов и Кавказа, а также представителям традиционных конфессий. Носители этих идей отрицают факт Холокоста, утверждая, что массового геноцида евреев в годы Второй мировой войны не было, и информация о жертвах сильно преувеличена. Главными заказчиками этого «мифа» они считают политическое руководство государства Израиль, объединившее всех влиятельных евреев мира, составля-

ющих основу фейкового «мирового правительства». Еще одна фейковая позиция, носителями которой являются «гитлерофилы», связана со восточнославянскими народами СССР. Согласно тиражируемому в виртуальном пространстве мифу славянские народы Советского Союза были родственными германским народам, являясь, таким образом, арийцами. Поэтому никакого геноцида русских, украинцев и белорусов в годы Великой Отечественной войны не могло быть по определению.

При проведении информационно-профилактических мероприятий необходимо обращать внимание слушателей на то, что за публичное демонстрацию нацистской атрибутики или символики согласно статье 20.3 КоАП РФ предусмотрена административная ответственность, а при неоднократном повторении – уголовная ответственность по статье 282.4 УК РФ, предусматривающая в качестве максимальной меры наказания 4 года лишения свободы. Кроме этого приводимые выше фейки отрицают факты, установленные приговором Международного военного трибунала, заседавшего в городе Нюрнберге, и, соответственно подпадают под действие статьи 354.1 УК РФ «Реабилитация нацизма», за что предусмотрена уголовная ответственность с максимальным сроком до 3 лет лишения свободы. Кроме этого, необходимо познакомить аудиторию с текстом приговора Нюрнбергского трибунала с предварительным определением его статуса как достоверного исторического источника, основанного на рассекреченных документах Третьего рейха, допросах обвиняемых и свидетельских показаниях, акцентируя внимание на количестве жертв разных национальностей, уничтоженных нацистами, а также использовать материалы 5 тома документов Международного военного трибунала, где приводятся документальные свидетельства уничтожения нацистами русских, украинцев и белорусов на оккупированных территориях.

В процессе диагностики фиксируется интерес к молодежному террористическому движению «колумбайн» с последующим оправданием массовых убийц и совершен-

ных ими преступлений. При проведении информационно-профилактического мероприятия необходимо делать акцент на том, что молодежная деструктивная субкультура «колумбайн» Решением Верховного Суда Российской Федерации была признана террористическим движением и, соответственно, за оправдание совершенных «колумбайнерами» преступлений, либо пропаганду идеологии «колумбайна» предусмотрена уголовная ответственность по статье 205.2 УК РФ, предусматривающая до 5 лет лишения свободы. Кроме этого, необходимо сделать акцент на том, что два российских «колумбайнера» – Галлявиев и Бекмансуров, попавших живыми в руки правосудия, осуждены на пожизненное заключение и в силу своей молодости проведут за решеткой несколько десятков лет.

Таким образом, экстремизм и терроризм – преступления, угрожающие национальной безопасности страны, направленные против общества и государства, поэтому борьба с ними является одной из ключевых задач, решаемых государством. Основной питательной средой для экстремизма и терроризма является определенным образом организованная информация, формирующая главный ресурс пропаганды, а основным каналом распространения деструктивной информации выступает информационно-виртуальное пространство, представленное видеохостингами, социальными сетями и мессенджерами. Основным методом противодействия идеологии терроризма и экстремизма представлен информационно-профилактическими мероприятиями, предусматривающими на первом этапе проведение диагностических замеров, дающих исходную информацию о контенте и структуре деструктивного содержания в массовом и индивидуальном сознании, а затем проведение собственно и информационных мероприятий, в рамках которых осуществляется правовое информирование и расширяются информационные горизонты через предоставление научно-взвешенной и верифицированной информации в отношении фейков и стереотипов деструктивного профиля.

Информация об авторах:

Шиллер Вадим Викторович, кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

E-mail: shiller.vadim@yandex.ru.

ORCID: 0000-0003-0019-6392

Вклад в статью: разработка концепции, подбор и интерпретация данных, написание текста.

Завьялова Галина Александровна, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

E-mail: galina_zavialova@mail.ru.

ORCID: 0000-0001-7234-4273

Вклад в статью: интерпретация данных, написание текста.

Authors:

Shiller Vadim Viktorovich, Candidate of Sciences in History, Head of the Department of History, Kemerovo State Medical University.

E-mail: shiller-vadim@yandex.ru.

ORCID: 0000-0003-0019-6392

Contribution: conceived and designed the study; collected and interpreted the data; performed literature search and analysis; wrote the manuscript.

Zavyalova Galina Alexandrovna, Candidate of Sciences in Philology, Associate Professor of the Department of Foreign Languages, Kemerovo State Medical University.

E-mail: galina_zavialova@mail.ru.

ORCID: 0000-0001-7234-4273

Contribution: interpreted the data; wrote the manuscript.

Цой Е. Г., Шмакова О. В., Попова Н. Е.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КУРАЦИИ ПАЦИЕНТОВ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ КЛИНИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ У СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА

Для цитирования: Цой Е. Г., Шмакова О. В., Попова Н. Е. Использование курации пациентов для формирования клинического мышления у студентов медицинского вуза // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2024. Т 5. № 3. С.103-105

Основной целью образовательных программ высшего медицинского образования является подготовка специалистов с высоким уровнем теоретических знаний, клинического мышления и практических навыков, достаточных после получения диплома врача для дальнейшей трудовой деятельности. Этому способствует компетентностный подход при обучении студентов-медиков, подразумевающий поэтапное освоение универсальных, общепрофессиональных, а затем и профессиональных компетенций. Преимущество в получении теоретических знаний при изучении фундаментальных и клинических дисциплин, а в дальнейшем и практической подготовки формирует необходимые умения и навыки, позволяющие решать профессиональные задачи, определенные федеральным государственным образовательным стандартом, в диагностической, лечебной, реабилитационной, профилактической и организационно-управленческой деятельности [3].

Одним из способов формирования связи между теорией и практикой является курация больных детей с написанием истории болезни, что не только развивает коммуникативные навыки обучающихся, но и способствует становлению клинического мышления. Студент под руководством преподавателя учится анализировать полученную информацию и принимать решение. Это самый эффективный способ формирования профессиональных компетенций.

Впервые навыки общения и объективного обследования маленьких пациентов с позиции врача обучающиеся педиатрического факультета медицинского университета получают в рамках изучения дисциплины «Пропедевтика детских болезней». При курации детей разного возраста студенты осваивают особенности сбора жалоб и анамнеза, методику проведения физикального осмотра, правила написания истории болезни [1, 2].

Дальнейшее совершенствование врачебных навыков происходит в рамках дисциплины «Факультетская педиатрия, эндокринология», изучение которой продолжается на протяжении четырех семестров. В соответствии с рабочей программой студенты педиатрического факультета рассматривают наиболее распространенные заболевания детского возраста. На 4-м курсе это патология детей раннего и старшего возраста, включая

детскую пульмонологию, кардиологию, гематологию, гастроэнтерологию и нефрологию. На 5-м курсе изучаются более сложные разделы, посвященные физиологии и патологии периода новорожденности и детской эндокринологии. На 6-м курсе при освоении дисциплины «Госпитальная педиатрия, неонатология» расширяется спектр рассматриваемых нозологий с системным подходом к диагностике, дифференциальной диагностике и выбору тактики лечения. Дифференциальный диагноз в практической работе врача – важная часть диагностического процесса, отражающая глубину и осознанность клинического мышления.

Изучение данных предметов проходит на клинических базах кафедры педиатрии и неонатологии, располагающихся в родовспомогательных и педиатрических отделениях медицинских учреждений города Кемерово. Это позволяет проводить курацию детей разных возрастных групп и осваивать практические навыки врача-педиатра непосредственно «у постели больного». Преподаватели контролируют процесс взаимодействия обучающихся с пациентами, помогая справиться с трудностями общения и отсутствием достаточного уровня умений и навыков при проведении клинического осмотра.

На 4-м курсе самостоятельная работа студентов с пациентом осуществляется в виде так называемой микрокурации. Обучающиеся получают рабочее задание по определенной нозологии, изучаемой на клиническом практическом занятии. В рабочем задании содержатся основные инструкции, которыми студент может воспользоваться при проведении объективного обследования и в беседе с матерью больного ребенка или с самим ребенком с учетом характера его заболевания. Данный вид деятельности позволяет развить не только коммуникативные навыки, но и отработать методику сбора жалоб, анамнеза заболевания и жизни, посистемного осмотра пациентов. Работая малыми группами, студенты овладевают навыками выделения ведущих клинических синдромов на основании выявленных симптомов. Результаты оформляются в виде эпикриза и докладываются на занятии с обсуждением обоснования выставленного диагноза и дальнейшей тактики ведения больного ребенка.

Занятия со студентами 5-го курса проходят на базе родильного дома с соблюдением всех санитарно-эпидемиологических требований, предъявляемых к родовспомогательным учреждениям. Закрепление теоретических знаний об анатомо-физиологических особенностях растущего организма, о формировании патологических процессов, протекающих у плода, больного и недоношенного ребенка, происходит при проведении курации новорожденного совместно с преподавателем. Обучающиеся учатся выявлять перинатальные факторы риска, особенности постнатальной адаптации, рассказывают о важности грудного вскармливания при беседе с матерью ребенка, отрабатывают навыки объективного обследования новорожденного. Каждый студент по шаблону оформляет историю развития новорожденного, с обязательной фиксацией диагноза и рекомендаций по уходу и вскармливанию.

Углубление знаний и освоение навыков по неонатологии будущие врачи-педиатры продолжают на 6-м курсе. Обучающиеся совместно с преподавателем курируют детей не только в родильном доме, но и в отделении патологии новорожденных: знакомятся с действующей медицинской документацией, совершенствуют опыт написания различных разделов истории болезни – первичный статус, дневниковые записи, этапные, переводные, выписные эпикризы, оформление документации при использовании крови и кровезаменителей. На занятии студент делает доклад по курируемому больному в рамках изучаемой темы, отрабатывает навыки дифференциальной диагностики, определения тактики ведения пациента, назначения лечебных мероприятий.

Производственная практика педиатрического профиля позволяет шестикурсникам научиться использовать теоретические знания об этиопатогенезе и клинических проявлениях различных нозологических форм детских болезней, закрепить умения, полученные при курации, и сформировать самостоятельное клиническое мышление, позволяющее на основании собранной информации о больном выставить и обосновать диагноз, назначить обследование и лечение.

Систематическая работа с пациентами на протяжении всего периода обучения при изучении клинических дисциплин и прохождении практической подготовки воспитывают интерес к выбранной профессии, позволяют накопить опыт работы с детьми и их родителями. Следует отметить, что обучающимся трудно воспринимать пациента в целом, выделить основной, сопутствующий и сочетанный диагнозы, определить приоритетные направления в диагностике заболевания, составить план лечения и реабилитации.

При анкетировании студентов 5–6-го курсов педиатрического факультета большинство респондентов на-

зывали в качестве повышающих мотивацию к обучению такие методы, как участие в разборах клинических случаев (78%), клинические демонстрации (70%), самостоятельный клинический прием пациентов под контролем преподавателя (57%). Большинство опрошенных считают самостоятельную работу с пациентами наиболее полезной и интересной при изучении клинических дисциплин. На 6-м курсе 97 % студентов отмечают удовлетворительные взаимоотношения с преподавателем и собственную активность эффективным методом в овладении курацией пациентов. При этом проведение практического занятия с применением курации больных детей, по мнению студентов, заключается в получении навыков коммуникации с пациентами и их семьями, изучении показаний для госпитализации и оказании неотложной помощи, изучении работы педиатра, знакомстве с работой родильного дома и неонатальных отделений, приобретении навыков осмотра и ухода за новорожденными детьми, общении с роженицами, работе с историей развития новорожденного и историями болезни. Это помогает будущим выпускникам определиться с будущей специализацией.

Таким образом, процесс обучения навыкам курации пациента – этапная, последовательная, усложняющаяся с каждым семестром процедура. В соответствии с задачами обучения на разных курсах меняются формы, методы и содержание педагогической технологии, обучающей студента навыкам работы с больными детьми и их законными представителями. Перед тем, как приступить к курации, обучающийся получает четкие инструкции и план работы в виде рабочего задания на 4-м курсе, плана написания первичного статуса новорожденного ребенка, дневниковой записи, выписного, переводного эпикриза на 5–6-м курсах. При проведении практической подготовки студенты педиатрического факультета выполняют функции помощника врача, ведут пациентов под патронажем практикующих врачей, осваивают навыки оформления медицинской документации стационарного больного и истории развития новорожденного ребенка.

Работа с пациентами – важная часть будущей профессиональной деятельности студентов педиатрического факультета.

Несмотря на множество современных симуляционных форм обучения, курация больных остается самым эффективным традиционным методом подготовки обучающихся к дальнейшей самостоятельной работе в качестве врачей-педиатров. Она позволяет не только освоить первичные врачебные умения и навыки, но и сформировать клиническое мышление, позволяющее учитывать индивидуальные особенности каждого пациента.

Источники и литература / Sources and references

1. Давыдов Б. И., Анфиногенова О.Б., Шмакова О. В., Рудаева Е. Г., Нейжмак З. Ф. Интегральная оценка здоровья подростков : учебное пособие. Кемерово, 2007. 76 с.
2. Методика исследования здорового и больного ребенка. Учебно-методическое пособие / И.Г. Михеева, А. Б. Моисеев, А. Б. Сафонов [и др.]. Москва: ФГАОУ ВО РНИМУ им. Н. И. Пирогова Минздрава России. 88 с.
3. Тарасова О. Л., Игишева Л. Н., Шмакова О. В. К вопросу о преемственности в преподавании фундаментальных и клинических дисциплин при формировании компетенций будущего врача // Качественное профессиональное образование: современные проблемы и пути решения : материалы XIV научно-методической конференции с международным участием. Кемерово. 2022. С. 137–143.

Информация об авторах:

Цой Елена Глебовна, кандидат медицинских наук, доцент, доцент кафедры педиатрии и неонатологии ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

E-mail: egtsoy@yandex.ru

ORCID: 0000-0001-8011-4419

Вклад в статью: разработка концепции исследования, получение и интерпретация части данных, подборка и изучение литературы, написание части статьи.

Шмакова Ольга Валерьевна, кандидат медицинских наук, доцент, заведующий кафедрой педиатрии и неонатологии ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

E-mail: shmakova.olg@yandex.ru.

ORCID: 0000-0001-5540-1563

Вклад в статью: получение и интерпретация части данных, подборка и изучение литературы, написание части статьи.

Попова Наталья Евгеньевна, ассистент кафедры педиатрии и неонатологии ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации. E-mail: popova.ne@kemsma.ru

ORCID: 0000-0001-9886-4269

Вклад в статью: получение и интерпретация части данных.

Authors:

Tsoi Elena Glebovna, Candidate of Sciences in Medicine, Associate Professor, Department of Pediatrics and Neonatology, Kemerovo State Medical University.

E-mail: egtsoy@yandex.ru

ORCID: 0000-0001-8011-4419

Contribution: conceived and designed the study; collected and interpreted the data; performed literature search and analysis; wrote the manuscript.

Shmakova Olga Valeryevna, Candidate of Sciences in Medicine, Associate Professor, Head of the Department of Pediatrics and Neonatology, Kemerovo State Medical University.

E-mail: shmakova.olg@yandex.ru.

ORCID: 0000-0001-5540-1563

Contribution: collected and interpreted the data; performed literature search and analysis; wrote the manuscript.

Popova Natalia Evgenievna, Assistant of the Department of Pediatrics and Neonatology, Kemerovo State Medical University.

E-mail: popova.ne@kemsma.ru

ORCID: 0000-0001-9886-4269

Contribution: collected and interpreted the data

Ровда Ю. И., Шмакова О. В., Миняйлова Н. Н., Игишева Л. Н., Цой Е. Г., Строева В. П.

НАШЕМУ УЧИТЕЛЮ ПОСВЯЩАЕТСЯ

Для цитирования: Ровда Ю. И., Шмакова О. В., Миняйлова Н. Н., Игишева Л. Н., Цой Е. Г., Строева В. П. Нашему учителю посвящается // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2024. Т 5. № 3. С.106-108

14 ноября 2024 года исполняется 95 лет блестящему клиницисту, талантливому педагогу, исследователю, первому профессору-педиатру Кузбасса, Заслуженному врачу Российской Федерации Любови Михайловне Казаковой. Из них более 50 лет она посвятила врачеванию детей.

Казакова Любовь Михайловна (фото из архива кафедры)

Любовь Михайловна родилась в селе Ольгино Москаленского района Омской области. Твердо стать врачом решила после просмотра послевоенного фильма «Во имя жизни», рассказывающего о молодых друзьях-хирургах, об их идеалах, мечтах, разочарованиях и целеустремленности. В 1947 году поступила в Омский государственный медицинский институт, где состоялось ее формирование как педиатра, клинициста и ученого под руководством выдающихся авторитетных наставников – академиков О.Д. Соколовой-Пономаревой и В.П. Бисяриной. Попав в 1953 году по распределению в город Кемерово, Любовь Михайловна начала свою профессиональную деятельность в качестве врача-педиатра на одном из труднейших участков. Перед работниками педиатрического сектора здравоохранения тех лет стояли сложные задачи по сохранению жизни и здоровья детей. Хорошие организаторские способности начинающего врача, ее интеллект, трудолюбие, самоотдача помогли заведовать детской поликлиникой города с 1955 по 1957 годы, а затем вплоть до 1964 года работать в

должности главного городского педиатра, отдавая все свои силы и безграничную любовь детям. Благодаря активной профилактической работе, внедрению массовой вакцинации, своевременной госпитализации маленьких пациентов удалось добиться снижения показателей детской заболеваемости, смертности и инвалидности.

Как и ее учителя, Любовь Михайловна отдавала много времени общественной работе. Будучи депутатом городского Совета народных депутатов, продолжала решать актуальные вопросы педиатрической службы Кузбасса. При ее активном участии улучшается оснащенность детских больниц и поликлиник, развиваются санаторные учреждения для детей с острой ревматической лихорадкой, полиомиелитом, туберкулезом. Разрабатывается проект детского многопрофильного стационара, цеха по производству продуктов детского питания, открывается детский санаторий «Журавлик» кардиологического профиля. Вводится бесплатное обеспечение детей первого года жизни молочными смесями, продуктами детского питания. Для реализации всех проектов нужны были упорство, смелость и целеустремленность.

С 1964 года начинается педагогическая деятельность Любови Михайловны – она становится ассистентом кафедры детских болезней Кемеровского государственного медицинского института. Ее первые ученики – студенты лечебного факультета, изучающие основы физиологии и патологии детского возраста. Однако социально-экономические особенности кузбасского региона, недостаточное количество квалифицированных детских врачей потребовали открытия педиатрического факультета. И с 1970 года она стала одним из первых преподавателей, занимающихся подготовкой будущих педиатров на базе областной клинической больницы Кемерово.

Любовь Михайловна навсегда связала свою профессиональную судьбу с научной деятельностью. Выполненная ей масштабная исследовательская работа по изучению железодефицитных состояний у детей раннего возраста легла в основу диссертационных трудов, завершившихся в 1968 году защитой кандидатской, а в 1975 году – докторской диссертации. Первой в Советском Союзе она использовала в своей работе радиоактивное железо, отразив результаты исследований в знаменитой всему медицинскому сообществу монографии «Железодефицитные анемии у детей раннего возраста», опубликованной в 1979 году в соавторстве с академиком В. П. Бисяриной. Были разработаны подходы к диагностике, лечению и профилактике дефицита железа. Изучены связь сидеропении со снижением

иммунитета, длительность и стойкость поствакцинального иммунитета при различной степени нехватки данного микроэлемента. Доказано отсутствие противопоказаний для вакцинации детей при недостатке железа в организме. Впервые изучена миелограмма недоношенных детей.

Приступив в 1982 году к заведованию кафедрой факультетской педиатрии, Любовь Михайловна определила основные направления педагогической работы и научных исследований. Она создала вокруг себя настоящую команду из преданных учеников и коллег. Для преподавателей и врачей был сформулирован главный девиз: «Учебный процесс и больной ребенок – всё, остальное второстепенно».

Она была прекрасным педагогом, блестящим лектором и внимательным воспитателем. С приятной ностальгией студенты тех лет вспоминают занятия профессора Л.М. Казаковой. Ее лекции отличались полной ясностью, четким изложением материала, высокой научной осмысленностью, насыщенностью клиническими примерами из собственного опыта, литературных произведений, истории отечественной и мировой педиатрии. Мы словно забывали о времени. Любовь Михайловна преподавала не педиатрию, а любовь к ней.

Нас воспитывал образ врача-труженика, знавшего большинство маленьких пациентов больницы, проводившего профессорские обходы педиатрических отделений, консультировавшего больных. Очень запоминающимися для студентов, ординаторов и врачей стационара были клинические разборы диагностически сложных, тяжелых пациентов и детей с редкой патологией. Лечащие доктора тщатель-

но готовились к таким еженедельным конференциям, на которых разрабатывалась диагностическая траектория поиска причин того или иного состояния, принимались решения по лечению пациентов. Такая совместная работа была очень важной для обучения будущих врачей-педиатров, наблюдавших за рассуждениями, процессом мышления клиницистов. Абсолютный авторитет профессора Л.М. Казаковой среди опытных врачей, ее увлеченность педиатрией способствовали формированию в сердцах молодого поколения чувства веры и уважения к отечественной медицине. Проводимые под ее руководством больничные обходы, клинические конференции, выездная работа в медицинских учреждениях Кемеровской области, экспертиза историй болезни умерших детей, патологоанатомические разборы, проведение циклов усовершенствования врачей и многое другое способствовали формированию и развитию одной из самых успешных педиатрических школ в стране.

Научные интересы преподавательского состава кафедры и врачей практического здравоохранения охватывают широчайший спектр педиатрических направлений: железодефицитные состояния, артериальная гипертензия с вегетологией, заболевания крови, мочевыделительной, эндокринной систем и т.д. Под руководством Л.М. Казаковой защищено 18 кандидатских и 2 докторские диссертации, каждая из которых имеет практическую значимость для здравоохранения. Разработаны меры профилактики развития артериальной гипертензии, железодефицитной анемии, ожирения, эндемического зоба, нарушений пуринового обмена и т.д. Любовью Михайловной опубликова-

Состав кафедры педиатрии и неонатологии, 2024 г. (первый ряд слева направо: Н. Н. Миняйлова, Ю. И. Ровда, О. В. Шмакова, Л. Н. Игишева, второй ряд слева направо: Н. Е. Попова, Е. Г. Цой, Т. С. Хоботкова, А. В. Ведерникова, А. В. Постникова, А. А. Лобыкина) (фото из архива кафедры)

но более 200 печатных работ, включая главы в руководстве «Гематология детского возраста», в монографии «Советская педиатрия», и знаменитые «Лекции по педиатрии».

Многие годы Л.И. Казакова была главным редактором журнала «Мать и дитя в Кузбассе», членом редакционной коллегии журналов «Педиатрия. Журнал имени Г.Н. Сперанского», «Вопросы гематологии, онкологии и иммунологии в педиатрии», «Медицина в Кузбассе». Являлась одним из ведущих экспертов «Железного клуба России», объединяющего специалистов в области диагностики, лечения и профилактики железодефицитных состояний у детей.

Лечебная, научная, педагогическая деятельность Любови Михайловны Казаковой получила широкое государственное и общественное признание. За значительные заслуги в области охраны здоровья детей, огромный вклад в науку и практическое здравоохранение, активную дея-

тельность в подготовке врачей-педиатров она удостоена званий «Заслуженный врач Российской Федерации», «Герой Кузбасса». Отмечена значком «Отличник здравоохранения», медалями «За особый вклад в развитие Кузбасса», «Служу Кузбассу», «За Веру и Добро», «За особый вклад в развитие областной больницы».

Личность профессора Любови Михайловны Казаковой – ярчайший образец беззаветного служения детям, глубоко нравственного отношения к науке и просвещению!

Ученики и весь коллектив кафедры педиатрии и неонатологии сердечно поздравляют Любовь Михайловну с днем рождения! Примите от нас искренние слова благодарности за знания, мудрые советы, бесценный опыт, за силы и труд, которые были вложены в нас. Желаем крепкого здоровья, благополучия, тепла, поддержки близких людей и мира вокруг!

Информация об авторах:

Ровда Юрий Иванович, доктор медицинских наук, профессор, профессор кафедры педиатрии и неонатологии ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

E-mail: y.i.rovda@rambler.ru.

ORCID: 0000-0001-8310-5868

Вклад в статью: получение и интерпретация данных, подбор и изучение литературных данных

Шмакова Ольга Валерьевна, кандидат медицинских наук, доцент, заведующая кафедрой педиатрии и неонатологии ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

E-mail: shmakova.olg@yandex.ru.

ORCID: 0000-0001-5540-1563

Вклад в статью: разработка концепции исследования, интерпретация данных, критический анализ и утверждение окончательной версии статьи.

Миняйлова Наталья Николаевна, доктор медицинских наук, доцент, профессор кафедры педиатрии и неонатологии ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

E-mail: mnn1911@mail.ru

ORCID: 0000-0002-2128-1353

Вклад в статью: получение и интерпретация данных, подбор и изучение литературных данных

Игисхева Людмила Николаевна, доктор медицинских наук, доцент, профессор кафедры педиатрии и неонатологии ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

E-mail: igisheval@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-7102-3571

Вклад в статью: получение и интерпретация данных, подбор и изучение литературных данных

Цой Елена Глебовна, кандидат медицинских наук, доцент, доцент кафедры педиатрии и неонатологии ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

E-mail: egtsoy@yandex.ru

ORCID: 0000-0001-8011-4419

Вклад в статью: получение и интерпретация данных, подбор и изучение литературных данных

Authors:

Rovda Yuri Ivanovich, Doctor of Sciences in Medicine, Professor, Professor of the Department of Pediatrics and Neonatology, Kemerovo State Medical University.

E-mail: y.i.rovda@rambler.ru.

ORCID: 0000-0001-8310-5868

Contribution: collected and interpreted the data; performed literature search and analysis.

Shmakova Olga Valeryevna, Candidate of Sciences in Medicine, Associate Professor, Head of the Department of Pediatrics and Neonatology, Kemerovo State Medical University.

E-mail: shmakova.olg@yandex.ru.

ORCID: 0000-0001-5540-1563

Contribution: conceived and designed the study; collected and interpreted the data; performed literature search and analysis; wrote the manuscript.

Minyailova Natalya Nikolaevna, Doctor of Sciences in Medicine, Associate Professor, Professor of the Department of Pediatrics and Neonatology, Kemerovo State Medical University.

E-mail: mnn1911@mail.ru

ORCID: 0000-0002-2128-1353

Contribution: collected and interpreted the data; performed literature search and analysis.

Igisheva Lyudmila Nikolaevna, Doctor of Sciences in Medicine, Associate Professor, Professor of the Department of Pediatrics and Neonatology, Kemerovo State Medical University.

E-mail: mnn1911@mail.ru

ORCID: 0000-0002-7102-3571

Contribution: collected and interpreted the data; performed literature search and analysis.

Tsoi Elena Glebovna, Candidate of Sciences in Medicine, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Pediatrics and Neonatology, Kemerovo State Medical University.

E-mail: egtsoy@yandex.ru

ORCID: 0000-0001-8011-4419

Contribution: collected and interpreted the data; performed literature search and analysis.

Шапкина Е. В.

ГАЗЕТА «МЕДИК КУЗБАССА» КЕМЕРОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО МЕДИЦИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА (ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК)

Газета «Медик Кузбасса» Кемеровского государственного медицинского университета Минздрава России в 2023 году отметила свой 60-летний юбилей. Печатное издание было основано в октябре 1963 года, газета освещала на своих страницах многие исторические события вуза.

В историческом очерке главный редактор газеты «Медик Кузбасса» Елена Владимировна Шапкина проследила за тем, как зарождалось печатное дело в медицинском институте, каким был первый выпуск газеты, как издание менялось, и какие люди в разные годы работали над газетой.

Для цитирования: Шапкина Е. В. Газета «Медик Кузбасса» Кемеровского государственного медицинского университета (исторический очерк) // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2024. Т 5. № 3. С.109-114

Начальный этап – газета в КГМИ

Кемеровский государственный медицинский институт был образован в 1955 году. Увеличивалось количество факультетов, росло число студентов и преподавателей. Со временем возникла необходимость создания своего собственного вузовского печатного издания. Первый номер газеты «Медик Кузбасса» вышел в свет 9 октября 1963 года (Рис. 1). Предшествовали выпуску факультетские стенгазеты, общеполитинститутская газета «За медицинские кадры» и ее приложение «Шприц», регулярно выпускаемые в начале 60-х годов. В подго-

товке и выпуске первого номера участвовали 34 человека – первые корреспонденты. 17 человек вошли в состав редколлегии.

Первым редактором газеты был **Иван Васильевич Копытин**, проректор по учебной работе, заведующий кафедрой организации здравоохранения и истории медицины КГМИ. И.В. Копытин окончил аспирантуру при Воронежском мединституте, имел стаж практической работы в здравоохранении, был участником Великой Отечественной войны.

За 60 лет вышло 1292 номера газеты (в настоящее время, к 2024 году – 1300 выпусков). Все выпуски, начиная с самого первого, сохранены в архиве научной библиотеки КемГМУ ее сотрудниками.

Строки первого выпуска: «Сегодня выходит первый номер газеты нашего института «Медик Кузбасса». Это событие – праздник для всех нас! У института появился свой коллективный агитатор, пропагандист, организатор студенческих масс... Не беда, что газета наша небольшая по формату и тиражу: задачи её велики. Её высокое призвание – воспитывать любовь к труду, к знаниям, благородные чувства коллективизма, товарищеской взаимопомощи... Мы обращаемся ко всем преподавателям, студентам института: «ПИШИТЕ НАМ!» Быть корреспондентом почётно и ответственно. Корреспондент всегда должен быть в курсе всех событий и даже опережать их...

Итак, у института своя газета. Пусть будет она нашим верным помощником и другом».

«Медик Кузбасса. Орган партийной, профсоюзной, комсомольской организаций и ректората КГМИ. Год издания 1-й, №1. Среда, 9 октября 1963 г. Цена 1 копейка» – такие выходные данные были указаны на первой странице первого выпуска газеты.

Корреспондентами издания были преподаватели, студенты и сотрудники Кемеровского государственного медицинского института (прежнее название КемГМУ). Они писали в редакцию газеты и рассказывали обо всём

Рисунок 1. Первый номер газеты «Медик Кузбасса», сохранен в архиве научной библиотеки КемГМУ (фото автора)

интересном и важном, что происходило в вузе.

Рассмотрим, что же было на страницах самого первого выпуска газеты «Медик Кузбасса», вышедшего под лозунгом «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» (тогда в Советском Союзе эту фразу печатали во всех шапках газет). Издание КГМИ состояло всего из двух полос, газета была черно-белой. На первой полосе вышло обращение ректора вуза **Владислава Юрьевича Первушина** «Наши задачи», в котором он обозначил вектор движения института как одного из самых молодых вузов страны. Руководитель подчеркнул, что из стен института должны выйти не просто врачи, а высококвалифицированные врачи, в совершенстве знающие свое дело, «сильные своею идейной убежденностью, культурные и гуманные люди»... «Каждый учащийся, каждый работник должны бороться за то, чтобы марка Кемеровского медицинского института была яркой и убедительной, чтобы выпускники института были желанными работниками лечебных учреждений, чтобы научные исследования были солидными и нужными для практической медицины», – такие правильные, нисколько не потерявшие с годами своей актуальности слова адресовал сотрудникам и студентам руководитель вуза.

Также на первой полосе мы видим поздравление коллектива мединститута с выходом первого номера газеты «Медик Кузбасса» от Бюро Кемеровского горкома КПСС.

Напечатана и заметка о первокурсниках: 551 студент зачислен на 1-й курс. Хорошее, достойное пополнение. Первый в газете снимок относится как раз к этой заметке. На фотоснимке мы видим демобилизованных воинов – четверых студентов первого курса (фото М. Черных).

В стихотворной форме С. Печеник, студент 2-го курса лечебного факультета, обращается к «ребятам-газетчикам». В его стихах есть и такие строки:

«Ребята! Газета у нас небольшая,
Но я повторяю опять и опять:
Газетное дело – нелегкое дело,
И наша задача – его поднимать».

О новом в преподавании общественных наук рассказывает в своей заметке Г. Блинов, заведующий кафедрой марксизма-ленинизма. Указывается, что с 1963–64 учебного года во всех вузах страны будут изучаться четыре самостоятельных курса общественных наук: «История КПСС», «Марксистско-ленинская философия», «Политическая экономия», «Основы научного коммунизма». В первом выпуске газеты большое внимание уделяется идеологии – на второй полосе напечатана довольно объемная для этого номера статья под авторством П. Бучина, секретаря партбюро института, – «Главное в идеологической работе».

В следующей заметке рассказывается о научной конференции молодых ученых Западной Сибири, проходившей в Томске, где успешно выступили докладчики из КГМИ. Студентка Е. Васютина рассказала о 34 студентах мединститута, работавших на каникулах в трудовом лагере на строительстве Беловской ГРЭС. Заметка Б. Елова, председателя правления спортивного клуба, повествует о победах и неудачах студентов в спорте.

Поначалу газета была небольшой, всего одна страница формата бумаги А3, но выходила она четыре раза в месяц. Все знаменательные события – строительство первых корпусов, спортлагеря в Подьякове, стройотряды, слёты, фестивали – находили отражение на страницах газеты. Об успехах в учёбе, о первых научных достижениях учёных, например, о разработке и клиническом внедрении биопротезов сердечных клапанов, которых никто в стране ещё не производил, – обо всем первыми узнавали читатели «Медика Кузбасса». А корреспондентами продолжали оставаться сами читатели – преподаватели и студенты вуза, будущие талантливые врачи: терапевты, гинекологи, онкологи (Рис. 2,3).

Рисунок 2. Иллюстрации в газете «Медик Кузбасса», номер сохранен в архиве научной библиотеки КемГМУ ((фото И. Русецкого)

Рисунок 3. Страницы газеты «Медик Кузбасса» сохранены в архиве научной библиотеки КемГМУ (фото И. Русецкого)

Выпускница первого набора студентов, **Валерия Михайловна Королева-Мунц** поделилась своими воспоминаниями о том, как все начиналось: «Помню, в 1963 году газетой «Медик Кузбасса» занимался Евгений Дмитриевич Логачёв, он тогда был проректором по научной работе. А предшествовали открытию печатного органа КГМИ курсовые студенческие газеты. Редколлегии каждого из шести курсов писали о событиях студенческой жизни. Заметки иллюстрировали рисунками, карикатурами, изредка – фотографиями.

В 1958 году студенты пятой группы второго курса придумали «Живую газету». Это были небольшие сценарические зарисовки из студенческой жизни с газетными рубриками: «Новости курса», «Вести из деканата», «Репортаж с баскетбольных сражений», «Один день подготовки к экзаменам», «Как успеть пообедать». На суд зрителей газету представляли на весеннем фестивале в 1958 и 1959 годах.

На протяжении многих лет создавать газету помогали, активно участвуя в ней, профессора, преподаватели, студенты, врачи – Е.Д. Логачёв, Н.А. Барбараш, А.П. Торгунаков, В.В. Осинский, С.А. Печеник, А.С. Жданов, В.Н. Грищенко, Ю.А. Скударнов, Н.Я. Козубовский.

Сейчас мы живем в разных городах и читаем наш «Медик Кузбасса» в электронном формате. Газета содержательная, яркая. Все мои приятели, в том числе и

за рубежом, читают её и шлют мне свои восторженные отзывы: «Будто побывали в Кузбассе, в Alma mater, радуемся и гордимся её успехами!».

Спасибо редакции газеты! Пусть и дальше «Медик Кузбасса» радует читателей свежими выпусками, ведь мы так их ждём!»

Выпускник нашего медицинского вуза, бывший декан педиатрического факультета (с 1980 по 1998 гг.), доктор медицинских наук, профессор **Виктор Степанович Овчёнков** поделился воспоминаниями о газете: «Наша вузовская газета «Медик Кузбасса». Уже не одному поколению она стала родной и любимой. Древняя латинская мудрость гласит: «Слова улетают, а написанное остаётся». Я держу в руках газету за 1968 год. Прошло 55 лет, а эта газета до сих пор молода и оригинальна. Меня охватывают воспоминания...

Помню редактора газеты Жанну Волченко. Заботливая, трудолюбивая, обаятельная, сколько энергии вкладывала она в каждый номер газеты. Всегда находилась в поиске нового и актуального на сегодняшний день. Какой глубокий интерес она проявляла к пожеланиям студентов, работников администрации и педагогов.

Мне очень нравился ряд рубрик в газете. Длительное время в газете выступал профессор, проректор по научной работе Виктор Николаевич Дроздов. Его повествования о растительном мире выходили в каждом номере газеты, и все с интересом ждали новых статей

Рисунок 4. Номера газеты «Медик Кузбасса», сохранены в архиве научной библиотеки КемГМУ (фото И. Русецкого)

А какими тёплыми жизненными воспоминаниями делился на страницах газеты заведующий кафедрой патологической анатомии, доцент Пётр Семёнович Разин! Никого не оставляли равнодушным статьи начальника отдела кадров Клары Ивановны Полевик. Статьи участника ВОВ, заведующего кафедрой истории партии, доцента Геннадия Александровича Блинова, заставляли не только размышлять, а вновь переживать ужасы тех лет.

Очень нравились статьи деканов факультетов. Это был не простой отчёт о профсоюзном или партийном собраниях. Статьи побуждали к глубокому размышлению о труде, быте, жизненных победах и поражениях».

Газета в Кемеровской медицинской академии

Вместе с вузом менялась и газета «Медик Кузбасса». Во времена медицинской академии (с 1995 года) – это уже восемь полос информации с интересными рубриками: «ПРО здоровье», «Короче, Склифосовский», «Физкульт-Ура», «Слово пастыря», «События», «В поисках смысла» и любимая всеми «Литературная страница». Газета жила жизнью вуза, в полной мере

подтверждая девиз, вынесенный в заглавие газеты: «Verba volant, scripta manent» («произнесенные слова улетают, написанные остаются», лат.) (Рис.4)

На страницах газеты также поднимались проблемные темы учебного процесса, печатались заметки об итогах сессии и результатах опроса студентов, статьи о преподавателях, деятелях науки. В газете можно было прочесть о студенческих рекордах, достижениях и организациях вуза, новых книгах, праздниках и юбилеях. Находилась место и юмору – дружеские шаржи на студентов неизменно вызывали интерес читателей.

В разные годы редакторами газеты были **Иван Васильевич Копытин, Жанна Петровна Волченко, Вера Григорьевна Селютина, Валерий Михайлович Ивойлов**. С 2006-го по 2015 год редактором была **Ольга Петровна Тарасова**, заведующая сектором культурно-просветительской работы в научной библиотеке тогда Кемеровской государственной медицинской академии. В штате был верстальщик, три корреспондента, один из них – профессиональный журналист. С 2015-го по 2018 год главным редактором «Медика Кузбасса» была **Галина Васильевна Акименко**, заведующая в эти годы кафедрой истории КемГМУ.

Рисунок 5. Номера газеты «Медик Кузбасса» (фото И. Русецкого)

Газета в Кемеровском медицинском университете. Наше время.

В 2018 году, с приходом на пост нового ректора – профессора, доктора медицинских наук **Татьяны Владимировны Попонниковой**, вузовское печатное издание получило новое развитие. «Медик Кузбасса» изменился содержательно: читатель узнает о новых образовательных возможностях вуза, научных исследованиях, олимпиадном движении, студенческих организациях, профориентации. Издание рассказывает о признанных российским и зарубежным экспертным сообществом достижениях вуза в реализации образовательного и научного потенциала и влияния на социальную среду. Среди авторов газеты – заведующие кафедр, молодые ученые, студенты, выпускники.

«Медик Кузбасса» поменялся и внешне: газета теперь многоцветная, выходит на высококачественной лощеной бумаге, модернизирован дизайн. Красочное современное оформление газеты радует сотрудников и студентов медуниверситета (Рис. 5).

Главным редактором газеты «Медик Кузбасса» в 2018 году становится **Елена Владимировна Шапкина**, к.полит.н., доцент кафедры философии и культурологии КемГМУ. В состав редколлегии газеты на данный момент входят: начальник управления по внеучебной работе и связям с общественностью **Михаил Васильевич Хохлов**, руководитель пресс-службы **Олеся Константиновна Громова**, сотрудник пресс-службы **Алина Игоревна Рябцева**. Фотографы газеты: **Илья Петрович Русецкий** и **Дмитрий Николаевич Тарусин**. **Елена Львовна Ясинская** – корректор, **Роман Андреевич Тимошенко** – верстальщик типографии-партнера.

История главного печатного издания медуниверситета неразрывно связана с этапами становления и развития самого вуза. Теперь это ежемесячное издание в удобном журнальном формате, включающее от 20 до 24 полос. Сейчас «Медик Кузбасса» выходит не только в печатном виде – в электронном формате выпуски размещены на странице официального сайта КемГМУ. Архив номеров позволяет увеличить круг наших читателей.

«Медик Кузбасса», как и прежде, рассказывает о жизни Кемеровского государственного медицинского университета. На страницах газеты – обзор событий и новостей КемГМУ, статьи о преподавателях, ученых, врачах, студентах, материалы об истории вуза, актуальные интервью и многое другое. Среди ярких событий, нашедших своё место на страницах печатного издания КемГМУ: создание в вузе Института фундаментальной медицины, оснащение новым высокотехнологичным оборудованием Центра симуляционного

обучения и вузовских лабораторий, обновление анатомического музея, международные научные конференции и сотрудничество, и многое другое. При этом издание нацелено не только на информирование, но и на создание в нашем коллективе чувства единства, укрепление доверия к образовательной организации со стороны общественности, пробуждение интереса к делам подразделений вуза.

Новый ректор КемГМУ доктор медицинских наук, доцент **Сергей Людовикович Кан** также взял курс на дальнейшее развитие газеты, появление в ней новых рубрик, привлечение новых авторов.

Сегодняшние рубрики газеты: «Колонка ректората», «Наши победы», «Наука», «Образование», «Событие», «Общество и здоровье», «Студенческие организации», «Профориентация», «Актуальное интервью», «Проекты», «Медицинские кадры», «Юбилей», «Наши учителя», «История», «Культура», «Литературная страница», «Спорт» и др. Продолжается вовлечённость студентов и преподавателей в подготовку выпусков газеты, в результате на страницах издания мы видим интересные авторские статьи с фотографиями, интервью, заметки и стихи.

К мнению выпускника нашего медицинского вуза, бывшего декана педиатрического факультета (с 1980 по 1998 гг.), доктора медицинских наук, профессора **Виктора Степановича Овчёнкова**: «Хочу выразить своё мнение о современной газете и её главном редакторе. Газета уже давно обрела не только новый приятный вид, а самое главное – новое звучание. Елена

Рисунок 6. Номера газеты «Медик Кузбасса» за 2023 год (фото И. Русецкого)

Владимировна Шапкина включает в газету много нового об учебном процессе, студенческой жизни и науке, студенческом быте и студенческом братстве. У меня есть пожелания – продолжать на страницах газеты рубрику, включающую воспоминания ветеранов, профессоров и преподавателей вуза, и рубрику, посвященную научной работе сотрудников медуниверситета. В заключение хочу сказать, что наша газета «Медик Кузбасса» помогла вырастить не одно поколение врачей,

начиная со студенческой скамьи и заканчивая креслом профессора».

60 лет вузовского издания уже позволяют говорить: у газеты «Медик Кузбасса» есть своя история и свой фирменный стиль. Желаем процветания нашей родной газете и пусть, как и прежде, «Медик Кузбасса» будет нам всем верным помощником и другом, сохраняя историю Кемеровского государственного медицинского университета на века!

Информация об авторе:

Шапкина Елена Владимировна, кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры философии и культурологии ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, главный редактор газеты «Медик Кузбасса».
E-mail: shapkinaev@mail.ru

Author:

Shapkina Elena Vladimirovna, Candidate of Sciences in Politics, Associate Professor, Department of Philosophy and Culture Studies, Kemerovo State Medical University, Editor-in-Chief of the newspaper «Medic of Kuzbass».
E-mail: shapkinaev@mail.ru

Бирюков С. В.

ШОЛЬЦ И ПУСТОТА

Для цитирования: Бирюков С. В. Шольц и пустота // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2024. Т 5. № 3. С.115-117

Прошедшие в двух восточногерманских землях – Саксонии и Тюрингии – выборы стали индикатором нестабильности политической системы, построенной вокруг правящей коалиции.

Неудача представителей СДПГ, а также союзных им «зеленых» и «свободных демократов» в указанных землях предполагалась, но подсчет голосов вызвал шок у представителей практически всех «системных» партий. В Саксонии пребывающий ныне в силе ХДС набрал почти 32%, в то время как полагаемая «антисистемной» «Альтернатива для Германии» получила немногим более 30% (не «блокирующий пакет», но возможность значительно влиять на работу ландтага).

Еще более масштабный успех ожидал «Альтернативу» в Тюрингии, где за ее список была отдана треть голосов (ХДС сохранила вторую позицию с 24 %). Так или иначе, результат состоялся – впервые в послевоенной истории партия, официально определяемая как «праворадикальная», одержала победу на региональных выборах.

Наряду с этим, болезненное поражение потерпели входящие в правительственную коалицию партии – так, социал-демократы канцлера Олафа Шольца набрали лишь 7% в Саксонии и 6% в Тюрингии. В то же время «свободные демократы» вообще не вошли в земельные парламенты обеих земель, а «зеленые» с трудом смогли преодолеть 5-процентный барьер только в Саксонии.

Прообраз итогового поражения на федеральных выборах осенью 2025 года для представителей упомянутых партий становится все более ощутимым. Канцлер Германии Олаф Шольц, представляющий СДПГ, назвал результаты выборов в региональные парламенты «тревожными» и призвал сформировать земельные правительства без участия правых. Со стороны «системных» политических деятелей уже раздаются апелляции к президенту страны с просьбой о «вмешательстве в ситуацию», однако практически всем уже понятно, что инерционными и бесконфликтными предстоящие общегерманские выборы уже не будут.

Вопрос о личной ответственности Шольца как главы коалиционного кабинета за негативные результаты пока не ставится, но очевидно подразумевается многи. И для подобных критических оценок есть вполне серьезные основания.

Канцлер Германии социал-демократ Олаф Шольц практически заработал себе репутацию самого слабого из всей череды федеральных канцлеров, которых виде-

ла Германия начиная с 1949 года. Однако слабость эта сочетается со специфической устойчивостью, которой обладали далеко не все из его предшественников.

Так или иначе, за последние два года Германия пережила цепочку кризисов и расколов, которые ослабили правящую трехпартийную коалицию (т.н. «Светофор») и сформированное ею федеральное правительство. Шанс на сохранение для Шольца, как полагают некоторые эксперты, связан с навязыванием германскому обществу убеждения о его безальтернативности в сложную «трансформационную» эпоху.

В специфической устойчивости кабинета Шольца присутствует и технический момент, позволяющий сохраниться в ситуации углубляющегося бюджетного и экономического кризиса, очевидно негативно влияющего на экономику Евросоюза.

Проблема в том, что отправить в отставку отказывающееся ее принять правительство почти невозможно при сохраняющемся составе парламента и неизменном соотношении сил внутри него. Даже сведя свою поддержку до минимума, правительство Шольца может профункционировать до выборов 2025 года, то есть до очередного «поворотного момента» германской политики.

Так или иначе, канцлер Германии Шольц как политический деятель превзошел все существовавшие до его прихода во власть отрицательные политические ожидания.

Начав свою карьеру как относительно благожелательный к России деятель (вспомним первоначальные декларации о некоей «новой восточной политике»), он совершил радикальный разрыв отношений с Москвой весной 2022 года, и развернул весь механизм германской политики против последней.

Помимо этого, Шольц обещал Германии (вместе с партнерами по коалиции) адресную и сбалансированную социально-экономическую политику. В реальности же политика правящей коалиции в области доходов, миграции, цен на энергоносители, регулирования инфляции оказалась хуже имевшихся ранее пессимистических прогнозов.

Согласно данным социологических опросов, все больше жителей Германии считают, что власти страны все хуже справляются со складывающейся ситуацией. Причина этой растущей непопулярности федерального канцлера – стабильно снижающееся благосостояние немцев, которое удается частично компенсировать за счет ресурсов социальной политики (не являющихся,

между тем, неисчерпаемыми). Одновременно с этим, страна не справляется с потоком беженцев, в то время как другие страны ЕС усиливают ограничительные меры в отношении мигрантов. Исход из страны немалой части инвесторов, раскрутка инфляционной спирали за счет активной денежной эмиссии дополняются спадом в реальном секторе экономики. Перегрузка социальной системы (за счет высоких пособий мигрантам) ведет ее к кризису, проявлением которого также являются работа в ненормативном режиме медицинских учреждений, дефицит социального жилья и острый рост преступности. Однако верность либеральным принципам и гуманитарным стандартам ЕС не позволяют германскому правительству задействовать эффективные антикризисные инструменты. В этой ситуации рядовым германским жителям лишь остается задаваться вопросом о том, что хуже – Deutsche Bahn (в работе которой все больше отклонений) или правительство Шольца?

С именем Шольца связан не просто конец высокого политического стиля в Германии, но и процесс «переплавки» традиционной германской партийной политики, основы которой закладывались с момента образования ФРГ.

Немецкая политика после объединения в 1990 году пережила эпохи востребованных и поддержанных германскими избирателями тяжеловеса Гельмута Коля, реноватора германской политики Герхарда Шредера, пытавшейся сбалансировать различные существующие интересы и обязательства Ангелы Меркель и привела к канцлерству Шольца, который вместе с партнерами по трехпартийной коалиции создал ситуацию, когда изменение ориентиров электората (достаточно ощутимое) не приводит к трансформациям на уровне федеральной власти.

Между тем поляризация политической системы Германии по известной линии разделения между западом (ХДС-ХСС) и востоком («Альтернатива для Германии») страны по итогам последних выборов в Европарламент стала мощнейшим вызовом для политики трехпартийной коалиции.

Электоральная катастрофа СДПГ и «зеленых» долго вызревала как прямое следствие их политики (отказ от первоначальных обязательств, многолетнее размывание партийных платформ, отсутствие стратегии и образа будущего), и в итоге она состоялась. Произошедший отказ от утверждавшейся в течение многих лет партийной идеологии, перманентные уступки политической конъюнктуре дошли у обоих объединений до крайней степени и привели в итоге к тому, что образы этих партий превратились в симулякры, все менее функциональные в процессе электоральной пропаганды.

В то же время электоральная катастрофа побуждает правящую коалицию и лично Шольца еще сильнее держаться за власть и попытаться трансформировать политическую систему и правила игры под предлогом «особой ситуации» (препятствует им в этом не столько сопротивление гражданского общества, сколько ограниченность времени до следующих парламентских выборов). Удержание власти превращается в самоцель для группы политиков, которые не могут предложить германскому обществу сколько-нибудь ясной перспективы, кроме эксплуатации страхов и фобий, связанных с многолетними стереотипами общественного сознания (отождествляемых с ценностями) и с болезненным изменением привычного образа жизни.

Из реальных результатов в рамках фактической «повестки Шольца» пока можно отметить практический демонтаж долго выстраивавшейся «восточной политики» предшественников, запущенный процесс деиндустриализации Германии (который не остановит начавшаяся милитаризация экономики). Решение Берлина разорвать отношения с Россией привело к энергетическому кризису и закрытию ряда предприятий – а на перспективу означает изменение структуры германской экономики и социально-экономических перспектив многих германских земель; все более насущным становится вопрос о реформе энергетики с возобновлением работы атомных электростанций, к которой федеральное правительство, по всей видимости, не готово. Равно оно не готово и к социальной реформе, призванной упорядочить систему льгот и оптимизировать социальные расходы. Таким образом, роль антикризисного менеджера Шольцу, очевидно, не удастся.

Однако и роль фронтмена антироссийского политического курса дается Шольцу с трудом. Но и выйти из игры или даже просто немного скорректировать свою позицию для него представляется крайне затруднительным, если вообще возможным. Сам Шольц после последней электоральной неудачи признал, что поддержка Киева и введенные санкции против России стали причиной провала правящей партии (СДПГ) в Германии на выборах в Европарламент. В недавнем интервью телеканалу ARD Шольц заявил, что среди немцев «есть немало граждан, не согласных с поддержкой Украины и недовольных санкциями против России». По словам канцлера, именно перечисленные обстоятельства стали причиной результатов выборов в Европарламент, на которых СДПГ показала свой худший результат в истории. Тем не менее, по мнению Шольца, альтернативы занимаемой им позиции сегодня не существует, и отказа от заявленной повестки и риторики ожидать сегодня не следует.

Таким образом, ныне Шольц скорее колеблется вместе с «генеральной атлантистской линией». Между тем, его партия – СДПГ – находится на распутье, и ее

будущее при сохранении актуальных трендов и политики «исключения внутренних альтернатив» является более чем проблемным. Как это ни парадоксально, такие политики сегодня наиболее востребованы нынешним Евросоюзом и поддерживаются общеевропейской политической бюрократией.

Текущая дискуссия внутри СДПГ подтверждает общее состояние неопределенности. Очевидно, что есть тяжёлое поражение правящей партии. Количество опций в текущей ситуации ограничено. И они сейчас в раздумьях, что делать. Первый вариант — продолжать нынешнюю линию и надеяться, что удастся в конце концов переломить ситуацию в свою пользу. Второй — попытаться уйти от такой поддержки, избегая общего краха. Есть вероятность, что при сохранении статус-кво СДПГ, которая долгое время являлась «краеугольным камнем» политической системы страны, рискует уже в обозримом будущем утратить этот статус.

Как полагают эксперты, только радикальные изменения в политике вкупе с распадом правящей коалиции

могут улучшить положение социал-демократов. Между тем пространство маневра для Олафа Шольца постепенно сужается. Он связан по рукам и ногам коалиционными соглашениями, и ему сложно делать любые резкие шаги – в особенности в политике по отношению к России и Украине. В ситуации углубляющегося кризиса и отсутствия системных решений поражение правящей коалиции на выборах 2025 года становится все вероятнее.

Обозреватели германского журнала Focus также считают, что единственный выход для канцлера и его союзников — капитальная перезагрузка политики (рестарт, отбрасывание многочисленных табу и формирование новой партийной платформы и повестки), к которой участники правящей коалиции по всем признакам не готовы. Пока же все сводится к тактическому лавированию, не помогающему решить ни одну из существенных внутренних проблем. Вопрос о политическом будущем Германии и ее месте в Европе все активнее ставится в повестку дня.

С разрешения автора текст взят с ресурса: <https://politconservatism.ru/articles/sholts-i-pustota> Ссылка активна на 27.09.2024

Информация об авторе:

Бирюков Сергей Владимирович, доктор политических наук, профессор кафедры истории ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации (Кемерово), кафедра истории.

E-mail: birs.07@mail.ru

ORCID: 0000-0003-4071-0464

Author:

Biryukov Sergey Vladimirovich, Doctor of Sciences in Politics, Professor, Kemerovo State Medical University (Kemerovo), Department of History.

E-mail: birs.07@mail.ru

ORCID: 0000-0003-4071-0464

Ивойлов В. М., Копытина Н. В., Штернис Т. А.

ПЕРСОНАЛИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ: ВКЛЮЧЕНИЕ СТУДЕНТОВ В РЕШЕНИЕ ЗАДАЧ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Для цитирования: Ивойлов В. М., Копытина Н. В., Штернис Т. А. Персонализация образовательной деятельности в современных условиях: включение студентов в решение задач образовательного процесса // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2024. Т 5. № 3. С.118-120

Сегодняшнее поколение людей существует в условиях постоянных изменений и глобальных вызовов, требующих умения не только трансформировать что-то, но и быстро адаптироваться самому.

Ключевой задачей, стоящей перед системой образования, является создание общества, готового к будущему. В современном мире главным навыком является способность быстро приспосабливаться к изменяющимся условиям. При этом наиболее эффективна активная адаптация, когда человек обладает моральными ориентирами, осознает свою ответственность перед окружающими, понимает свои пределы и становится творцом своей судьбы.

Этот вид приспособления – важнейший элемент формирующейся новой информационной цивилизации, пришедшей на смену эпохе индустриализации, для которой было характерно разделение потребителя и производителя.

По мнению Э. Тоффлера, автора книги «Третья волна», индустриальная эпоха вызвала внутренний кризис всех систем жизнеобеспечения – социальной защиты, образования, здравоохранения и других. Основная причина этого кризиса – кризис личности, проявляющийся в утрате самоидентификации, страхе перемен, стремлении быть «не собой», чувстве потерянности и неосознанности своей миссии.

В основе потребительской системы индустриальной эпохи лежит пассивное приспособление личности к окружающим условиям, то есть потребление готового продукта без учета мнения и потребностей личности, с приоритетом экономических и стратегических интересов. В новой цивилизации, ориентированной на потребителя, особое внимание уделяется экологическим и социальным потребностям человечества.

Одна из особенностей «третьей волны» заключается в появлении нового информационного пространства, где демассификация средств информации стала ключевой характеристикой. Информация поступает из разрозненных и часто противоречивых источников. Отношение потребителя к форме подачи информации позво-

ляет определить, к какой волне цивилизации он принадлежит. Способность обрабатывать большой объем разнородной информации, извлекая основной смысл и синтезируя выводы, является *indispensable quality* человека третьей волны информационного общества [6].

Демассификация в эпоху третьей волны наблюдается во всех сферах деятельности, предоставляя уникальные возможности для вовлечения самих потребителей в процесс производства, то есть просьюмеров.

Международные исследования Euro RSCG Worldwide, проводимые с 2003 года, изучают новый тип потребителя – просьюмера, который характеризуется как авторитетный новатор, склонный к экспериментам и активным коммуникациям, самодостаточный человек, живущий настоящим моментом и вовлеченный в популярную культуру. Просьюмеры более общительны и заинтересованы в инновациях.

Сегодня мы наблюдаем новый тип потребителей товаров и услуг, вовлеченных в процесс их производства через обратную связь и обмен информацией.

Таким образом, взаимодействие производителей услуг и потребителей оказывается взаимовыгодным. Просьюмеры удовлетворяют свои потребности в самореализации, участии в процессе оказания услуг, признании, востребованности в обществе и проявлении индивидуальности. Для организаций просьюмеры предоставляют конкурентные преимущества, способствуя внедрению новых свойств и качеств продуктов [1, 2, 5].

Участие потребителей в инновациях и улучшении товаров и услуг способствует установлению длительных и доверительных отношений между потребителем и организацией.

В сфере высшего образования просьюмеризм связан с экосистемным подходом, который отличается высокой адаптивностью и жизнестойкостью, клиентоориентированностью.

Этот подход предполагает активное участие студентов, совместное создание образовательного контента и технологий, смену иерархической системы управления на сотрудничество, где преподаватели и учащие-

ся становятся со-творцами образовательного процесса.

Активное участие студентов в образовательной деятельности положительно сказывается на результатах обучения, обеспечивая осознанное, учитывающее их потребности, обучение, переводя их из разряда пассивных потребителей в творцы [3, 4].

Высшие учебные заведения, практикующие активное вовлечение студентов в образовательный процесс, отмечают успешность метода «Перевернутый класс».

Основателями технологии «Перевернутый класс» являются Аарон Сэмс и Джонатан Бергман, преподаватели химии из Колорадо, которые начали записывать видеолекции для самостоятельного изучения учениками, пропускающими занятия. Аарон Сэмс отмечал: «Когда студенты приходят в класс, они показывают, как применить то, что узнали дома с помощью видео».

Технология перевернутого обучения основывается на активном обучении, вовлечении студентов, смешанной системе обучения и доступности образовательного контента в виде подкастов или водкастов. Подкаст — это аудиолекция, доступная на образовательной платформе, которую студенты могут скачивать или слушать онлайн. Водкаст — это подкаст с видеолекциями.

Перевернутый класс часто путают чисто с дистанционным обучением, но на практике это совершенно разные вещи [7].

Переключение на технологию «Перевернутого класса» представляет собой смену фокусировки с преподавателя на обучающегося. В иностранной литературе этот переход часто представляют, как изменение роли преподавателя с «мудреца на сцене» на «наставника рядом».

В рамках этого подхода контент, который традиционно создается преподавателями, заменяется материалами, подготовленными самими студентами. Такой метод способствует быстрому и эффективному приобретению необходимых профессиональных навыков, а также развивает чувство ответственности за свое обучение и за качество преподавания одногруппников.

Согласно опросам студентов из различных стран, метод «Перевернутый класс» повышает вовлеченность учащихся, улучшает взаимодействие, развивает творческие способности и уверенность в своих силах, способствует улучшению успеваемости и повышает удовлетворенность образовательным процессом [6, 7].

В российских высших учебных заведениях число приверженцев технологии «Перевернутый класс» растет с каждым годом. Опросы российских студентов также показывают, что при таком формате обучения они получают больше удовольствия и более мотивированы по сравнению с традиционными аудиторными занятиями.

Э. Тоффлер считает, что система образования должна измениться, чтобы избежать подготовки людей к выполнению однотипных задач. Современное образование должно помогать развитию целостной личности, включая креативность, понимание своей роли в обществе, способность принимать самостоятельные решения и брать ответственность за свои действия [6].

Новая образовательная парадигма также предусматривает отказ от ранжирования людей по их материальным достижениям в пользу оценки умений и навыков, что преобразует подход к образовательным стандартам «знать-уметь-владеть» и требований к освоению компетенций.

Источники и литература / Sources and references

- Буденкова В. Е. Просьюмеризм: новый тренд в культуре потребления // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2019. № 36. С. 284–286.
- Горбунова С. В. Просьюмеризм как модель потребительского поведения: экологический аспект // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2020. № 38. С. 24–32.
- Давыдова Н.С. Путь бережливой личности: особенности пути. Екатеринбург: Издательские решения, 2020.
- Лукша П., Спенсер-Кейс Дж., Кубиста Дж. Образовательные экосистемы: возникающая практика для будущего образования. Новый формат лидерства и управления в образовательном секторе // Издание Московской школы управления Сколково и Global Education Futures. 2020 г. 186 с. Доступно по: <https://www.skolkovo.ru/researches/obrazovatelnye-ekosistemy-voznikayushaya-praktika-dlya-budushego-obrazovaniya>. Ссылка активна на 28.09.2024.
- Тимохина Г. С. Феномен просьюмеризма в маркетинге партнерских отношений // Маркетинг партнерских отношений в условиях импортозамещения: глобальный и региональный аспекты: материалы XI Международной конференции «Российские регионы в фокусе перемен» (Екатеринбург, 17–19 ноября 2016 г.). Екатеринбург, 2016. С. 297–303.
- Тоффлер Э. Третья волна. М.: АСТ, 2004. 781 с.
- Цепов А. Л. Перевернутый класс // Смоленский медицинский альманах. 2019 г. № 3. С. 175–184.

Информация об авторах:

Ивойлов Валерий Михайлович, доктор медицинских наук, профессор, профессор кафедры информационных технологий ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

Authors:

Ivojlov Valery Mikhailovich, Doctor of Sciences in Medicine, Professor, Professor of the Department of Information Technologies, Kemerovo State Medical University.
E-mail: valerij.ivojlov@yandex.ru
ORCID: 0009-0009-9910-9578

E-mail: valerij.ivojlov@yandex.ru

ORCID: 0009-0009-9910-9578

Вклад в статью: разработка концепции исследования, интерпретация данных, критический анализ и утверждение окончательной версии статьи.

Копытина Наталья Валерьевна, кандидат медицинских наук, доцент кафедры информационных технологий ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

E-mail: kopytina.natalia@gmail.com

ORCID: 0000-0002-5020-4488

Вклад в статью: получение и интерпретация данных, работа с источниками и написание части статьи, редактирование.

Штернис Татьяна Александровна, кандидат медицинских наук, доцент, заведующая кафедрой информационных технологий ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

E-mail: kopytina.natalia@gmail.com

ORCID: 0000-0002-6045-2151

Вклад в статью: получение и интерпретация части данных, подборка и изучение литературы, работа с источниками и написание части статьи.

Contribution: conceived and designed the study; collected and interpreted the data; performed literature search and analysis; wrote the manuscript.

Kopytina Natalia Valerievna, Candidate of Sciences in Medicine, Associate Professor, Department of Information Technologies, Kemerovo State Medical University.

E-mail: kopytina.natalia@gmail.com

ORCID: 0000-0002-5020-4488

Contribution: collected and interpreted the data; performed literature search and analysis; wrote the manuscript.

Shternis Tatyana Aleksandrovna, Candidate of Sciences in Medicine, Associate Professor, Head of the Department of Information Technologies, Kemerovo State Medical University.

E-mail: kopytina.natalia@gmail.com

ORCID: 0000-0002-6045-2151

Contribution: collected and interpreted the data; performed literature search and analysis; wrote the manuscript.

УДК 332.146.2

Кудряшова И. А., Харлампенков Е. И.

К ВОПРОСУ ЭКСПОРТА МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ В АСПЕКТЕ РЕГИОНАЛЬНОГО ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Для цитирования: Кудряшова И. А., Харлампенков Е. И. К вопросу экспорта медицинских услуг в аспекте регионального здравоохранения // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2023. Т.5, № 3. С. 121-125

Медицина в Кузбассе в соответствии с национальным проектом «Здравоохранение» претерпевает значительные изменения, и это влечёт за собой качественные сдвиги, направленные на улучшение системы здравоохранения в регионе, появление новых технологий лечения, основанных, в том числе, на цифровых технологиях, которые могут быть востребованы не только жителями региона, но и другими гражданами России, а также жителями стран ближнего и дальнего зарубежья. Данные тенденции крепко увязаны с развитием современных технологий в диагностике и лечении заболеваний, содружестве медицинской науки и практики, что проявляется в совместных разработках ученых медицинского университета, НИИ, которые внедряются в практическую деятельность. Уникальность многих технологий, разработанных в Кузбассе, привлекает пациентов из других регионов, а в перспективе – и пациентов из-за рубежа. В целом можно говорить о росте экспортного потенциала кузбасской медицины, что должно благоприятно сказаться на социально-экономическом развитии региона.

Экспортный потенциал, по мнению ряда авторов, представляет собой способность как национальной, так и региональной экономик производить продукцию, имеющую высокую инновационность и конкурентоспособность на мировых рынках, и экспортировать её [18]. Особенностью экспорта медицинских услуг является то, что во многих случаях, за исключением поставок медицинской техники или лекарственных препаратов, а в некоторых случаях и технологий, он реализуется в клиниках региона с использованием программ медицинского туризма.

Считается, что экспортный потенциал страны или региона обеспечивают предприятия добывающей и перерабатывающей промышленности, сельского хозяйства. Традиционно здравоохранение относится к отраслям социальной сферы экономики и представляет собой систему лечебно-профилактических, противоэпидемических, реабилитационных, медицинских учреждений. В настоящий момент здравоохранение занимает исключительное место в социально ориентированной рыночной экономике, и ряд авторов предлагает признать здравоохранение – по аналогии с агропромышленным, топливно-энергетическим, военно-промышленным – медико-производственным комплексом, вносящим существенный вклад в ВВП [3]. Имеется ряд работ таких авторов, как Андрее-

ва Е.Л., Малышева Е.В., Вицелярова К.Н., Басанова К.Л., Чернышев Е.В. и др., посвящённых формированию экспортного потенциала в медицине, в которых с учётом региональных факторов рассматриваются возможности экспортного потенциала медицинских услуг, но таких исследований крайне недостаточно и данная тема нуждается в более глубоком анализе [2, 3, 17]. Это подтверждается значительными изменениями, происходящими в новой экономике, когда социальная сфера из субъекта, потребляющего финансовые ресурсы, может превратиться в генератор финансовых потоков в национальный и региональный бюджеты. Следовательно, существует необходимость анализа условий и факторов, влияющих на данную трансформацию, а также требуется разработка рекомендаций, способствующих реализации трансформационных процессов.

Целью исследования является поиск новых драйверов регионального экспорта и диверсификации экономики угледобывающего региона в условиях санкций и закрытия многих мировых рынков для российских энергоносителей.

Объектом данного исследования выступает экспортный потенциал кузбасской медицины и его влияние на социально-экономическое развитие региона.

Предметом исследования является оценка возможностей медицины Кузбасса в развитии регионального и национального экспорта услуг, привлечения иностранных пациентов в областные клиники.

Методология исследования включает в себя методы теоретического анализа, а также социально-экономические положения об объективных тенденциях изменения в структуре национального и регионального экспорта. Концептуальную основу исследования составляют теория размещения производительных сил, теория трансформационной экономики и теория новой экономики, обоснование институтов, организационных механизмов и инструментов инновационного развития которой позволит оптимизировать экспортную структуру и сформировать адекватную региональную экономическую политику определенной территории моносырьевой направленности. В статье использованы *методы индукции и дедукции, анализа и синтеза* по исследованию состояния региональной медицины, выявлены проблемы и сформулированы задачи для увеличения экспорта медицинских

услуг на примере Кемеровской области – Кузбасса.

Результаты и их обсуждение

Экспорт медицинских услуг – это медицинские услуги, оказанные иностранным гражданам на территории России за счет внебюджетного финансирования как в лечебных учреждениях, так и с использованием телемедицинского консультирования и цифровых технологий [17]. Исходя из современных тенденций применения новых технологий, ключевым направлением является цифровая медицина. Появление онлайн-консультаций и удалённой диагностики, с использованием цифрового диагностического оборудования, открывает перспективные возможности для обеспечения доступа к медицинской помощи для граждан не только России, но и других стран, проведение диагностики, а затем приглашение пациентов на лечение в областные клиники [9].

Экспорт медицинских услуг в стране развивается неравномерно. Статистика за 2021 год, который был достаточно благоприятным годом, свидетельствует, что число зарубежных граждан, лечившихся в России, в Центральном федеральном округе составила почти 1283 тыс. пациентов, а вот в Сибирском федеральном округе их число не превысило 158 тыс. человек. Вклад Кузбасса в общую копилку достаточно скромнен – 33 тыс. пациентов за 2019 год, но это принесло в областной бюджет почти 54,5 млн. рублей. В 2021 году эта цифра составила 15 тыс. человек, а в 2022 году количество иностранных граждан, которые прошли лечение в Кемеровской области, составило порядка 44,4 тыс. человек [12].

В настоящее время экономисты выделяют два типа формирования и наращивания экспортного потенциала:

- экспортный потенциал, основанный на существующем экономическом укладе, предполагающий расширение традиционных производств, экспорта продукции и услуг, имеющих высокий уровень конкурентоспособности на мировых рынках. Данный тип определяет консервативный путь развития региона. С учётом складывающейся мировой конъюнктуры такой подход может привести к стагнации экономики региона, снижению объёмов его экспорта. Кузбасс традиционно придерживался, да и сейчас придерживается данного направления, переживая определённые пути стагнации;
- второй тип экспортного потенциала основан на инновационном развитии, появлении новых технологий и услуг, имеющих свою уникальность, в том числе и в области медицины.

Мировая тенденция в экономике свидетельствует, что второй тип экспортного потенциала является преимущественным и обеспечивает 2/3 экономического роста [2].

В результате проведённого анализа структуры экспорта медицинских услуг в разрезе регионов России по кос-

венным оценкам (прямая информация затруднительна либо отсутствует) нами выявлены регионы-лидеры с наибольшим потенциалом с точки зрения развития въездного медицинского туризма. Это было сделано с использованием следующей информации о въездном медицинском туризме в 71 регионе:

- доступные в регионе профили медицинской помощи и конкретные медицинские организации (в целях выбора медицинской организации);
- механизм направления запроса на лечение в медицинскую организацию;
- информация о доступных сервисах для поиска варианта размещения и о доступных видах транспорта;
- информация по оформлению визы в Россию;
- полезные телефоны для связи.

Из 25 наиболее распространённых в этих регионах профилей медицинской помощи, доступных для иностранных граждан, наиболее перспективными с точки зрения развития экспорта медицинских услуг и привязке количества медицинских организаций названы следующие:

- Республика Саха (Якутия) – 14 профилей, 19 медицинских организаций;
- Санкт-Петербург – 14 профилей, 25 медицинских организаций;
- Кемеровская область – 13 профилей, 21 медицинская организация;
- Вологодская область – 13 профилей, 35 медицинских организаций;
- Республика Дагестан – 11 профилей, 14 медицинских организаций;
- Красноярский край – 11 профилей, 21 медицинская организация;
- Ханты-Мансийский автономный округ – 11 профилей, 19 медицинских организаций;
- Тамбовская область – 11 профилей, 22 медицинских организации;
- Ростовская область – 11 профилей, 14 медицинских организаций;
- Амурская область – 10 профилей, 78 медицинских организаций [8].

Результаты анализа указывают на то, что наш регион находится на 3-м месте в национальном рейтинге, уверенно демонстрируя лидирующие позиции в стране (среди 71 региона) после Республики Саха (Якутия) и Санкт-Петербурга для иностранных пациентов по доступности профилей медицинской помощи и конкретных медицинских организаций, оформления визы, доступности сервисов по размещению больных, а также удобства механизма направления запроса на лечение в медицинскую организацию.

Рассматривая экспортный потенциал региона, стоит отметить ряд составляющих, определяющих его ём-

кость и размер. Первая составляющая – это природные ресурсы региона, в этом плане Кемеровская область по-своему уникальна, так как на её территории располагаются крупнейшие запасы каменного угля, руд черных и цветных металлов, включая редкоземельные элементы. До недавнего времени эта составляющая играла решающую роль в экспортном потенциале региона. Но реализация сырьевых ресурсов не может дать таких финансовых поступлений, как переработка сырья в готовую продукцию, и этот фактор определяется второй составляющей экспортного потенциала – наличием производственных фондов в сфере переработки добываемого сырья. Применительно к медицине – это клиники, имеющие современное оснащение медицинским оборудованием, позволяющим предлагать уникальные методы лечения. Так, на реализацию национального проекта «Здравоохранение» в рамках региональных программ по развитию медицины будет направлено 30,5 млрд руб., в том числе 5,9 млрд руб. – из федерального бюджета и 1,8 млрд руб. – из областного. Почти 22 млрд руб. на лечение пациентов со злокачественными новообразованиями поступят через систему обязательного медицинского страхования и 850 млн руб. – через Фонд социального страхования, на оплату родовых сертификатов [15]. Третья составляющая экспортного потенциала – это трудовые ресурсы, имеющие высокую квалификацию. В настоящее время в кузбасской медицине трудятся более 11 тысяч врачей и 25 тысяч специалистов среднего звена [6]. Стоит отметить и четвертую составляющую экспортного потенциала – научные учреждения [1]. В области действует ряд исследовательских институтов, разрабатывающих современные методы лечения, такие как НИИ КПССЗ, Институт фундаментальной медицины на базе КемГМУ и ряд других [19]. Стоит отметить, что все четыре составляющие экспортного потенциала в нашем регионе присутствуют, в том числе и в социальной сфере.

Так как развитие экспортного потенциала в медицине должно, по нашему мнению, базироваться на использовании инновационных технологий, стоит рассмотреть конкурентоспособные области медицины, которые привлекательны для зарубежных пациентов. В первую очередь – это трансплантология. Кузбасс занимает третье место в России по трансплантационной активности. «Кемеровская область – это одна из ведущих развивающихся областей именно в плане развития трансплантационных технологий, они демонстрируют прорыв и в трансплантации сердца, и в трансплантации печени. «Мы работаем по модели виртуального филиала, все решения принимаются коллегиально, все пути развития обсуждаются», – сказал журналистам директор НМИЦ им. Шумакова академик РАН Сергей Готье во время визита в Кемерово в начале декабря 2019 го-

да [4]. Динамика трансплантационной активности свидетельствует, что в 2019 году местными трансплантологами было пересажено 73 почки, 11 сердца, 11 печеней. Спустя 3 года, уже в 2022 году (неблагоприятный в связи с пандемией) в Кузбассе провели 65 операций по пересадке почек, 10 – сердца и 6 – печени. Причем интенсивность проведенных операций во многом зависит от наличия донорских органов, так только в один день 27 июля 2022 года кузбасские врачи выполнили 10 операций: 2 трансплантации сердца, 4 трансплантации почек. Перспективным направлением экспорта кузбасской медицины может стать офтальмология, включая операции по трансплантации роговицы, в 2022 году было проведено более 50 трансплантаций роговиц [8]. Поддержка экспортного потенциала медицинских услуг возможна на основе кооперации с производителями медицинского оборудования и медицинских изделий. Так, НИИ КПССЗ совместно с ЗАО «НеоКор» разработали и производят биологические протезы клапанов сердца и кровеносных сосудов. В настоящее время решается вопрос о строительстве новых производственных корпусов данной компании, что поможет увеличить количество выпускаемой медицинской продукции для кардиологии, незаменимой при лечении сердечно-сосудистых заболеваний [13].

Онкологические заболевания составляют львиную долю заболеваний среди населения, для их лечения разрабатываются и внедряются новые технологии, осваиваемые кузбасскими онкологами. Так, врачи Новокузнецкого филиала Областного клинического онкодиспансера освоили уникальную технологию проведения операций радиочастотной внутритканевой термоабляции для удаления раковых клеток, что сокращает время операции до одного часа, причём проводится она в щадящем для пациента режиме. И это даёт возможность экспортировать данную технологию для зарубежных пациентов [11].

Тем не менее, чтобы обеспечить устойчивую конкурентоспособность и экспортоориентированность кузбасской медицины, необходимо приложить ряд усилий как по созданию местных предприятий по производству медицинских изделий (например, ООО «ОЛЛФИН» – производитель медицинских изделий и медицинского оборудования, ООО «НЕОКОР»), так и по развитию диагностических центров, включающих оборудование, оснащённое программными продуктами искусственного интеллекта (Центр ядерной медицины, строящийся в Кемерово) [16].

Зарубежные пациенты, прибывающие на лечение в Кемеровскую область, требовательны как к комфорту по пребыванию в больницах и реабилитационных центрах, так и к организации процесса лечения, позволяющих минимизировать время и затраты на лечение. А это

уже требования к организации медицинской логистики, информационно-компьютерного обеспечения процесса лечения, внедрения технологий бережливого производства в сфере медицины.

Необходимо отметить, что после проведенных операций пациент нуждается в реабилитации, и такую возможность ему предоставляет ряд клиник Кузбасса, участвующих в программе медицинского туризма и имеющих собственные санатории или пансионаты, или размещающих в них пациентов на основе кооперации с санаторно-курортными учреждениями или гостиничными комплексами. Это необходимо для обеспечения комфортного пребывания пациентов в клиниках региона [7].

Выводы

В статье на примере Кемеровской области – Кузбасса проведён анализ практического материала по наличию уникальных технологий лечения, статистики проведения оперативных вмешательств, сделан вывод о том, что в настоящее время в Кемеровской области сформирован значительный экспортный потенциал, включающий в себя такие составляющие, как наличие высококвалифицированных кадров, уровень научной поддержки в области разработки новых технологий, модернизированные лечебные учреждения, оснащённые современным медицинским оборудованием.

Кузбасская медицина благодаря своему экспортному потенциалу, который определяется наличием современных клиник и оборудования, высококвалифицированных специалистов и научных организаций, разрабатывающих инновационные методы лечения, может стать не только потребителем финансовых потоков, но и их генератором. Благодаря симбиозу науки и практических

врачей региональная медицина заняла лидирующие позиции в России в области трансплантологии, кардиологии, офтальмологии, лечению онкологических заболеваний, что, в свою очередь, является привлекательным для пациентов из ближнего и дальнего зарубежья, о чём свидетельствует статистика роста зарубежных пациентов, приезжающих на лечение в Кемеровскую область. Стимулирующим фактором, на наш взгляд, следует считать и экспорт образования, который способствует расширению привлекательности медицинских услуг для зарубежных пациентов. Так, выпускники из стран дальнего зарубежья, получившие образование в ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Минздрава России (первый выпуск студентов из Индии и Судана состоялся в 2023 году), овладевшие современными технологиями в здравоохранении в российском вузе, популяризируют кузбасские медицинские центры и клиники здравоохранения, которые могут быть привлекательными для лечения больных из этих стран [19].

Тем не менее, для увеличения доли медицинских услуг в региональном несырьевом экспорте уже в ближайшее время необходимо решить ряд задач как в области создания диагностических центров с современным оборудованием и использованием искусственного интеллекта, так и в создании предприятий, производящих медицинские изделия, в области медицинской логистики и медицинского туризма.

Реализация подобных задач является залогом развития экспортного потенциала кузбасской экономики и закрепления за медициной нового статуса – драйвера, ведущего несырьевого экспортера и донора региональной экономики.

Источники и литература / Sources and references

1. Абдимомынова А. Ш. Исследование экспортного потенциала региона: оценка и перспективы. Доступно по: <https://moluch.ru/archive/349/78505/> Ссылка активна на 26.09.2023.
2. Андреева Е. Л., Малышева Е. В. Теоретические подходы к исследованию экспортного потенциала национальной экономики // Журнал экономической теории. 2020. Том 17. № 2. С. 265–275.
3. Вицелярова К. Н., Басанова К. Л. Здравоохранение как элемент социальной сферы // Концепт. 2015. Спецвыпуск № 13 // Доступно по: <http://e-koncept.ru/2015/75193.htm> Ссылка активна на 25.09.2023.
4. Дела сердечные: как в Кузбассе проводят операции по трансплантации сердца. // Доступно по: https://transpl.ru/about/press-center/dela_serdechnye_kak_v_kuzbasse_provodyat_operacii_po_transplantacii_serdca/?ysclid=ln0cs5nq8x459277496 Ссылка активна на 27.09.2023.
5. Изменения и тенденции в регулировании несырьевого экспорта в России и мире. Экспорт медицинских и ИКТ-услуг. // Доступно по: <https://docs.yandex.ru/docs/vi>
6. Количество медиков всех направлений значительно сократилось в Кузбассе. // Доступно по: <https://ngs42.ru/text/health/2023/06/19/72411308/?ysclid=ln377q0dww802080113> Ссылка активна на 24.09.2023
7. Кудряшова И. А., Харлампенков Е. И., Сударьянто Я. Актуальные аспекты развития медицины в угледобывающем регионе // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2022. Том 3. № 2. С. 50.
8. Кузбасс занял второе место в России по количеству проведенных трансплантаций. // Доступно по: <https://www.mk-kuzbass.ru/social/2022/10/26/kuzbass-zanyal-vtoroe-mesto-v-rossii-po-kolichestvu-provedennykh-transplantaciy.html?ysclid=ln38mtb68k210636078> Ссылка активна на 27.09.2023.
9. Медицина в России 2023: новые тенденции и развитие // Доступно по: <https://webiomed.ru/blog/5-glavnykh-tendentsii-v-oblasti-zdravookhraneniia-v-2023-godu/?ysclid=lnbl8kiq4c454842070> Ссылка активна на 24.09.2023.

10. Методы экономики // Доступно по: <https://discovered.com.ua/economy/metody-ekonomiki/?ysclid=ln1utn98yp431785783> Ссылка активна на 25.09.2023.
11. Новокузнецкие онкологи нанесли термический удар по раку // Доступно по: <https://kuzbass85.ru/2020/01/16/novokuznecskie-onklogi-nanesli-termicheskij-udar-po-razu/?ysclid=ln39bz495x460200289> Ссылка активна на 28.09.2023.
12. Отчет о ходе реализации регионального проекта на 31 декабря 2022 года // Доступно по: https://ksp-vrn.ru/upload/iblock/fb0/rbs2irvjnc2ewngisrfb6u94tel04mv1/A1_20.pdf?ysclid=lnblbwj0un969375803 Ссылка активна на 24.09.2023.
13. Переходим на отечественное: медоборудование и фарма в Кузбассе // Доступно по: <https://kuzbass85.ru/2022/08/04/perehodim-na-otechestvennoe-medoborudovanie-i-farma-v-kuzbasse/?ysclid=ln38w43cwe781872933> Ссылка активна на 27.09.2023.
14. Развитие экспорта медицинских услуг (Экспорт медицинских услуг. Проекты Санкт-Петербурга // Доступно по: <https://www.gov.spb.ru/projects/19/> Ссылка активна на 29.09.2023.
15. Семь векторов для долгой жизни // Доступно по: <https://kuzbass85.ru/2019/01/31/sem-vektorov-dlya-dolgoj-zhizni/?ysclid=ln372go1ni300085556> Ссылка активна на 23.09.2023.
16. Стратегия развития экспорта Кемеровской области – Кузбасса до 2035 года // Доступно по: https://www.economy.gov.ru/material/file/c20d65b03aa40804306b6dac420b4941/strategiya_razvitiya_eksporta_kemerovskoy_oblasti.pdf?ysclid=ln0c28sbt215399241 Ссылка активна на 28.09.2023.
17. Чернышев Е. В., Петрова Г. Д., Беззубенко О. И. Развитие экспорта медицинских услуг России в 2021 году // Экономика, предпринимательство и право. 2022. Том 12. № 5. С. 1625–1638.
18. Экспортный потенциал России // Доступно по: <https://www.financialguide.ru/article/economics/eksportnyj-potencial-rossii>. Ссылка активна на 25.09.2023.
19. Это наш общий успех: как КемГМУ уже несколько десятилетий повышает качество образования в Кузбасс // Доступно по: <https://novokuznetsk.ru/2022/01/27/eto-nash-obshhij-uspeh-kak-kemgmu-uzhe-neskolko-desyatiletij-povyshaet-kachestvo-obrazovaniya-v-kuzbasse/?ysclid=ln0c9zoqed633283394> Ссылка активна на 25.09.2023.

Информация об авторах:

Кудряшова Ирина Анатольевна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры общественного здоровья, организации и экономики здравоохранения имени профессора А. Д. Ткачева ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

E-mail: kudrina2007@mail.ru

ORCID: 0000-0003-1499-8601.

Вклад в статью: разработка концепции исследования, интерпретация данных, критический анализ и утверждение окончательной версии статьи.

Харлампенков Евгений Иванович, кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры медицинской и биологической физики и высшей математики ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

E-mail: kotk123@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-7306-9434

Вклад в статью: получение и интерпретация данных, подбор и изучение литературных данных, написание статьи.

Authors:

Kudryashova Irina Anatolyevna, Doctor of Sciences in Economics, Associate Professor, Professor A. D. Tkachev Department of Public Health, Organization and Economics of Healthcare, Kemerovo State Medical University.

E-mail: kudrina2007@mail.ru

ORCID: 0000-0003-1499-8601.

Contribution: conceived and designed the study, collected and interpreted the data, performed literature search and analysis, wrote the manuscript.

Kharlampenkov Evgeny Ivanovich, Candidate of Sciences in Technology, Associate Professor, Department of Medical and Biological Physics and Higher Mathematics, Kemerovo State Medical University.

E-mail: kotk123@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-7306-9434.

Contribution: collected and interpreted the data, performed literature search and analysis, wrote the manuscript.

ВНИМАНИЮ АВТОРОВ

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

К публикации в научном журнале «Вестник общественных и гуманитарных наук» принимаются статьи, авторами которых являются академические ученые, преподаватели вузов, докторанты и аспиранты. Статьи студентов не принимаются даже в соавторстве с кандидатами и докторами наук. Предоставляемые материалы должны быть самостоятельными авторскими произведениями, отвечающими критериям научности, либо представлять собой самостоятельное экспертное заключение по проблеме.

К публикации принимаются статьи на русском или английском (и др.) языках (для иностранных авторов; для российских авторов, обучающихся или работающих в иностранных вузах, или для российских авторов в соавторстве с иностранными)

АЛГОРИТМ РАБОТЫ СО СТАТЬЕЙ

1. Статья загружается на сайт журнала! Статья загружается двумя файлами. В основной файл грузится статья, в дополнительный файл грузится одним документом «Источники и литература» и «информация об авторе (авторах)».

2. При загрузке происходит автоматическая проверка на антиплагиат. К публикации принимаются работы, проверенные с помощью системы АНТИПЛАГИАТ, с оригинальностью не менее 75 %. Все статьи публикуются в авторской редакции. Рекомендуемый объем текста от 12 000 до 36 000 печатных знаков с пробелами. **Учитывается объем статьи, без аннотаций на русском и английском языках, без списка литературы и информации об авторах. Если оригинальность менее 75 %, статья отправляется на доработку.**

3. В случае отправки статьи одновременно в разные издания автор обязан известить об этом редакцию.

4. Технический редактор в течение 7 дней проверяет статью, делает замечания автору. Статья отправляется автору на доработку.

5. После исправления замечаний, автор статью загружает заново на сайт.

6. Технический редактор проверяет повторно статью, выносит заключение: отправить статью повторно на доработку или рекомендовать к рецензированию.

7. Рецензирование осуществляют 2 рецензента. В случае возникновения спорной ситуации Редакционная коллегия вправе привлечь внешнего эксперта.

8. В случае двух отрицательных рецензий статья отклоняется без права повторной подачи материала. Редакционная коллегия не вступает с авторами в переписку и полемику.

СТРУКТУРА СТАТЬИ

1. УДК.

2. **Фамилия и инициалы автора (авторов).**

3. **Название статьи.**

4. **Аннотация (объем от 150 до 200 слов):**

- предмет,
- методы,
- результаты работы,
- выводы.

Аннотация не должна дословно повторять текст статьи.

5. **Ключевые слова.** Не менее 10 слов (словосочетание считается за 1 слово). Не должны повторять название статьи.

6. **Конфликт интересов.**

7. **Источники финансирования.**

8. **Для цитирования.**

9. **Пункты 2 – 8 повторяются на английском языке.**

10. **Текст статьи:**

Введение.

- актуальность,
- степень изученности темы (обзор литературы по теме),
- объект,
- предмет,
- цель,
- методология и методы

Результаты исследования

Выводы

Данная часть представляет собой обоснованные выводы, сделанные путем анализа полученных результатов. В ней необходимо отразить, достигнута ли поставленная цель (подтверждение гипотезы). Обобщенные представление результатов исследования. Теоретическая и практическая значимость полученных результатов

11. **Источники и литература.** В списке указываются только те источники, на которые есть ссылки в тексте статьи. Не менее **10 источников.**

10. **Информация об авторе (авторах),** включая расшифровку ФИО, место работы, должность, e-mail, ORCID автора. Если работа в соавторстве (не более 3 авторов), то указывать качественный вклад каждого автора. Дата поступления статьи в редакцию. Далее информация об авторах указывается на английском языке.

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ

Текст статьи набирается шрифтом TimesNewRoman, размер шрифта 14, межстрочный интервал – 1; от 12 000 до 36 000 печатных знаков с пробелами.

Поля: верхнее, нижнее и правое – 2 см, левое – 2,5 см, красная строка – 1,25 см; без колонтитулов и нумерации страниц; без сносок, ориентация книжная (допустима, но нежелательна альбомная ориентация для отдельных страниц).

Требования к оформлению текста:

Кавычки даются уголками (« ») и только кавычки в кавычках – лапками (“ ”).

Тире между датами дается короткое (Ctrl и минус) и без отбивок. Тире во всех остальных случаях дается длинное (Ctrl, Alt и минус).

Инициалы и сокращения даются с пробелом: т. е., т. д., А. Е. Сидоров. Неправильно: А.Е. Сидоров.

Фотографии, диаграммы, рисунки в формате TIF, JPG, PNG. Графики в программе Excel.

2. Заголовок статьи необходимо предоставить на русском языке, прописными буквами, размер шрифта – 14, жирный, по центру.

3. Инициалы и фамилия автора – строчными буквами, размер шрифта – 14, полужирный, курсив.

4. Аннотация и ключевые слова (на русском и английском языках).

5. Список литературы располагается после текста статьи, нумеруется в алфавитном порядке, **предваряется словом «Источники и литература»**. Ссылки на научные источники из Интернета допускаются и должны быть оформлены в соответствии с требованиями следующих стандартов:

Цитируемая литература указывается в квадратных скобках: [44, с. 25– 26].

ГОСТ 7.0.5-2008 Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления

ПРИМЕР ОФОРМЛЕНИЯ:

1. Омельченко Е. Молодежные культуры и субкультуры. М. : Институт социологии РАН, 2000. 264 с.

2. Молодежные уличные группировки: введение в проблематику / сост. Д. В. Громов; отв. ред. Н. Л. Пушкарева. М. : Институт этнологии и антропологии РАН, 2009. 340 с.

3. Краснова О. В. Современные методы исследования психологических особенностей подростков // Психологическая наука и образование. 2006. Т. 11. № 2. С. 31–38.

4. Беликов С. В. Бритоголовые. Всё о скинхедах. Эксклюзивные материалы [Электронный ресурс]. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=2908&p=1> (дата обращения 10.11.2021). Добавлен [Электронный ресурс]. URL: (дата обращения)

5. Шиллер В. В., Шапкина Е. В., Огнев Д. А., Валиуллина Е. В., Боровикова З. В., Старостин А. Н. Региональный мониторинг экстремистских настроений и проявлений: принципы, методы, практика. Кемерово, 2019. 151 с.

6. (Сылка на архивный документ) Схема. Название документа // Название архива. № фонда. № описи. № дела. № листа. ПРИМЕР. Материалы следственной комиссии по делу писательских организаций г. Ленинграда // ЦГА-ЛИ СССР. Ф. 92. Оп. 7. Д. 6. Л. 60–61.

7. Цитирование не по первоисточнику. Если текст цити-

руется не по первоисточнику, а по другому ресурсу. Цит. по: Муравьева Т. В. Мифы славян и народов Севера. М. : Вече, 2005. С. 6.

ПОДГОТОВКА СТАТЕЙ

Для представления статьи авторы должны подтвердить нижеследующие пункты. Рукопись может быть возвращена авторам, если она им не соответствует.

Эта статья ранее не была опубликована, а также не представлена для рассмотрения и публикации в другом журнале (или дано объяснение этого в Комментариях для редактора).

Файл отправляемой статьи представлен в формате документа OpenOffice, Microsoft Word, RTF или WordPerfect.

Приведены полные интернет-адреса (URL) для ссылок там, где это возможно.

Текст набран с полуторным межстрочным интервалом; используется кегль шрифта в 14 пунктов; для выделения используется курсив, а не подчеркивание (за исключением интернет-адресов); все иллюстрации, графики и таблицы расположены в соответствующих местах в тексте, а не в конце документа.

Текст соответствует стилистическим и библиографическим требованиям, описанным в Руководстве для авторов, расположенном на странице «О журнале».

Если вы отправляете статью в рецензируемый раздел журнала, то выполнены требования документа Обеспечение слепого рецензирования.

АВТОРСКИЕ ПРАВА

Авторы, публикующие в данном журнале, соглашаются со следующим:

Авторы сохраняют за собой авторские права на работу и предоставляют журналу право первой публикации работы на условиях лицензии Creative Commons Attribution License, которая позволяет другим распространять данную работу с обязательным сохранением ссылок на авторов оригинальной работы и оригинальную публикацию в этом журнале.

Авторы сохраняют право заключать отдельные контрактные договорённости, касающиеся не-эксклюзивного распространения версии работы в опубликованном здесь виде (например, размещение ее в институтском хранилище, публикацию в книге), со ссылкой на ее оригинальную публикацию в этом журнале.

Авторы имеют право размещать их работу в сети Интернет (например, в институтском хранилище или персональном сайте) до и во время процесса рассмотрения ее данным журналом, так как это может привести к продуктивному обсуждению и большему количеству ссылок на данную работу (См. The Effect of Open Access).

ПРИВАТНОСТЬ

Имена и адреса электронной почты, введенные на сайте этого журнала, будут использованы исключительно для целей, обозначенных этим журналом, и не будут использованы для каких-либо других целей или предоставлены другим лицам и организациям.

УВАЖАЕМЫЕ АВТОРЫ И ЧИТАТЕЛИ НАШЕГО ЖУРНАЛА!

КЕМЕРОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МЕДИЦИНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ПРИГЛАШАЕТ ПРИНЯТЬ УЧАСТИЕ В КОНФЕРЕНЦИЯХ:

Ноябрь 2024 года:
**ПРОБЛЕМА ФАЛЬСИФИКАЦИИ ИСТОРИИ
И РЕАБИЛИТАЦИИ НАЦИЗМА»**
VI Международная
научно-практическая конференция

Декабрь 2024 года:
**ОБЩЕСТВЕННЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ:
МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ДИАЛОГ»**
VI Межрегиональная
научно-практическая конференция

Март 2025 года:
«ИСТОРИЯ МЕДИЦИНЫ В СИБИРИ»
VI Межрегиональная
научно-практическая конференция

Апрель 2025 года:
**«ЧЕРЕЗ ТЕРНИИ К ЗВЕЗДАМ:
ОСВОЕНИЕ КОСМОСА»**
VI Международная
научно-практическая конференция

Май 2025 года:
**СЕМЬЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ:
МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД II**
Межрегиональная
научно-практическая конференция

По всем вопросам можно обратиться в оргкомитет конференций konfimed-filos@yandex.ru